

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

DK511
V6V62
kn.1

12

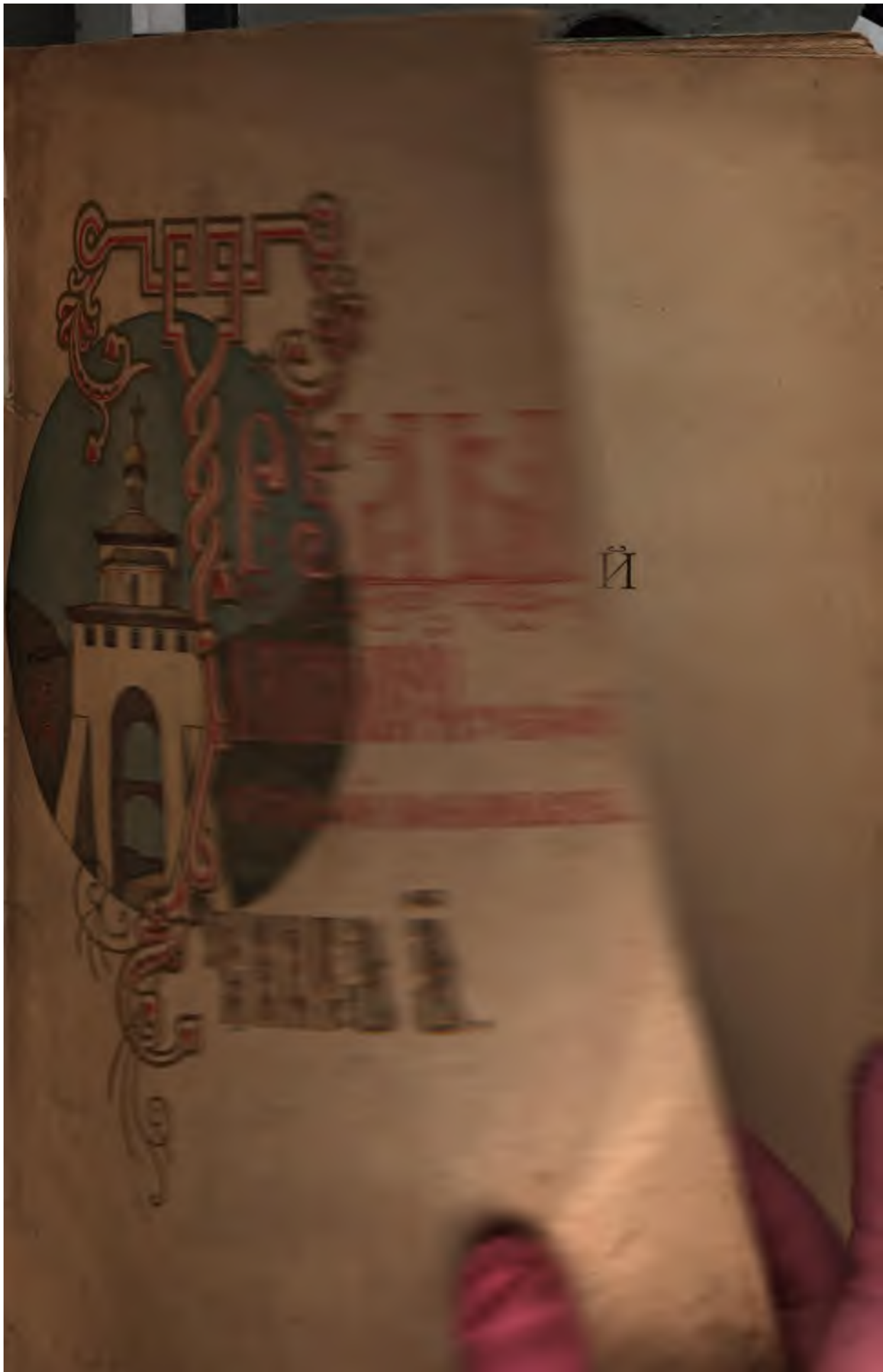

**ORIENTAL RESEARCH
PARTNERS
P.O. BOX 158
NEWTONVILLE, MA
02100 USA**

ТРУДЫ
ВЛАДИМИРСКОЙ
Ученой Архивной Коммиссіи.

Книга I.

Съ приложеніемъ 22 таблицъ рисунковъ на отдѣльныхъ листахъ.

Губ. гор. Владиміръ.
Тиво-Литографія Губернскаго Правленія.
1899.

Печатано по постановленію Владимірской Ученой Архивной Комиссiи.
Предсѣдатель *Князь Урусовъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

СООБЩЕНІЯ.

Св. Симонъ, епископъ Владимірскій и Суздальскій.	Стр.
<i>Почет. члена, архіепископа Владимірскаго Сергія.</i>	1— 30
Изъ исторіи молоканства во Владимірской епархіи.	
<i>Д. ч. В. Г. Добронравова . . . . .</i>	31— 48
Изъ исторіи Владимірскаго Дворянства. <i>Д. ч. Н. А. Маклакова. . . . .</i>	49— 57
О бородачахъ и раскольникахъ, чтобъ за бороду пошлину платили и въ указномъ платьѣ ходили.	
<i>Д. ч. протоіерея В. В. Косаткина . . . . .</i>	59— 72
Житіе пр. Евфросиніи Суздальской, съ миниатюрами, по списку XVII в. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и описаніемъ миниатюръ, <i>Д. ч. В. Т. Георгіевскаго.</i>	73—172
(Къ статьѣ приложено на отдѣльн. лист. 15 рисун.).	

МАТЕРІАЛЫ.

Опись дѣлъ архива Владимірскаго Губернскаго Правленія. Дѣла канцеляріи Владимірскаго губернатора. XVIII вѣк. Описаны <i>д. ч. А. В. Селивановымъ.</i>	1— 48
---	-------

ХРОНИКА.

Новый взглядъ на памятники искусства Владиміро-Суздальской области домонгольскаго періода. (Рефератъ академика Н. П. Кондакова: „О научныхъ задачахъ исторіи древне-русскаго искусства“). Съ предисловіемъ <i>д. ч. В. Т. Георгіевскаго.</i>	3— 26
(Къ статьѣ приложено на отдѣльн. лист. 7 рисун.)	
Изъ текущей прессы. (Соборъ св. Георгія въ Юрьевѣ-Польскомъ.—Первая русская художественно-археологическая выставка.—Кіевскій кладъ.—Сообщеніе о „погостахъ“).	27— 32
Некрологи (Архим. Антоній.—М. К. Поливановъ.—А. Ѳ. Бычковъ). <i>Д. ч. А. В. Смирнова. . . . .</i>	33— 34
Протоколы засѣданій Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, съ приложеніями.	
I. Протоколь Общаго Собранія, 26 ноября 1898 г.	1— 11
II. Протоколь второго засѣданія, 29 ноября 1898 г.	12— 26

Епарх. Вѣд. 1867 г. № 13), будто въ показанной нами гробницѣ мощей святителя Симона нѣтъ, а перенесены онѣ въ Кіевъ, гдѣ и почиваютъ открыто нетлѣнными въ тамошнихъ пещерахъ. По нашему убѣжденію, это не такъ. Въ Кіевскихъ пещерахъ почиваютъ св. мощи другого Симона, жившаго гораздо ранѣе Симона—современника Великаго Князя Георгія. Этотъ святитель Симонъ, почивающій въ Кіевскихъ пещерахъ, и въ Ростовскомъ и въ Суздальскомъ лѣтописцѣ гораздо ранѣе записанъ Симона—современника Георгіева. По Суздальскому лѣтописцу онъ значится третьимъ епископомъ Ростовской области, а по Ростовскому—пятымъ, но въ томъ и другомъ лѣтописцѣ одинаково слѣдуетъ послѣ епископа Ефрема въ 1092 году (?). О семъ Симонѣ дѣйствительно говорится, что онъ былъ погребенъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Въ расходныхъ книгахъ Суздальскаго Архіерейскаго дома за 1672 годъ записано, что память о епископѣ Симонѣ въ Суздальской соборной церкви совершалась торжественно 10 мая, въ день его преставленія, какъ и нынѣ церковь прославляетъ Симона, епископа Владимірскаго, почивающаго на вскрытіи въ Кіевскихъ пещерахъ, 10 мая. По нашему убѣжденію, сей Симонъ времени 1092 года и почиваетъ въ Кіевскихъ пещерахъ, Симонъ же, современникъ Великаго князя Георгія, почиваетъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Къ убѣжденію въ семъ располагаетъ прежде всего надпись надъ гробомъ Симона епископа, гдѣ прямо говорится: „мощи преосвященнаго Симона, епископа владимірскаго, представися въ лѣто 6735 въ 22 день мая“. Надпись сія надъ гробомъ святителя поддерживалась съ древнихъ временъ, и если бы были перенесены мощи епископа Симона изъ

Владимира въ Кіевѣ, то, навѣрно, должно было отразиться это и въ надписи, какъ событіе весьма важное. Да и гробъ святителя находится покрытымъ бѣлокаменной плитою, тогда какъ совершенно иное усматривается въ гробницѣ, въ которой почивалъ св. князь Андрей Боголюбскій, и изъ которой нетлѣныя мощи его переложены въ раку. На гробницѣ сей плиты, покрывавшей ее, нѣтъ, и гробница открыта, а устройство гробницы Боголюбскаго совершенно одинаково съ устройствомъ гробницы епископа Симона. Есть въ соборѣ древняя выписка изъ книги о поминовеніи лицъ, погребенныхъ въ соборѣ. Въ этой выпискѣ сказано: „По Государеву, Цареву и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи указу по книгамъ пѣти панихиды... по Владимірскихъ по пяти владыкахъ, пѣти въ годъ по одной панихидѣ на ихъ памяти. По Лукѣ епископѣ Октября въ 8 день *), по Симонѣ епископѣ Мая въ 28 день, по Митрофанѣ епископѣ Іюня въ 4 день, по Серапіонѣ епископѣ Іюня въ 12 день, по Θεодорѣ епископѣ Ноября въ 26 день“. Выше же сего въ сей рукописи сказано: „служить понахиды всемъ соборомъ, *тутю, гдѣ кто лежитъ*“. Такъ и во времена Великаго Князя Іоанна Васильевича не сомнѣвались, что епископъ Симонъ, современникъ Георгія Всеволодовича, покоится во Владимірскомъ соборномъ храмѣ. Во время производившейся въ 1882—1884 годахъ реставраціи внутри собора, когда усмотрѣно было поврежденіе въ плитѣ, закрывающей гробницу епископа Симона,

*) Вѣроятно, въ первоначальномъ текстѣ стояло въ 18 день октября, въ день св. Луки, хотя день кончины еп. Луки въ лѣтописи означенъ 10 ноября; извѣстенъ по лѣтописи день мучен. кончины и еп. Митрофана, это 7 февраля, но панихида была 4 іюня въ день св. Митрофана, патріарха Константинопольскаго.

и когда исправляемо было это поврежденіе, то въ отверстіе, находящееся на самой серединѣ плиты, пишущему ясно были видны въ гробницѣ останки почивающаго въ ней“.

По предложенію моему протоіерей А. Виноградовъ письменно сдѣлалъ 1898 года 25 іюля дополненіе къ напечатанному имъ о гробницѣ епископа Симона. „Свѣжо еще въ моей памяти, написалъ онъ, какъ во время производства реставраціи внутри Владимірскаго Успенскаго собора, исправляемы были находящіяся въ соборѣ бѣлокаменныя гробницы и въ частности гробница святителя Симона. Гробница святителя Симона, какъ и многія другія гробницы въ соборѣ, уставлена въ комарѣ (въ нишѣ, въ углубленіи), воздвигнутой великимъ княземъ Всеволодомъ Георгиевичемъ стѣнѣ, находящейся на южной сторонѣ собора. Комара эта, какъ и многія другія, заложена была кирпичемъ за подлицо съ стѣною, въ одинъ кирпичъ, заштукатурена и забѣлена, такъ что никакого признака существованія ея не оставалось, только на стѣнѣ надъ этимъ мѣстомъ было написано о погребеніи здѣсь святителя Симона *). Когда рѣшено было возстановить погребальныя комары въ первоначальномъ ихъ видѣ и когда изъ комары выбрана была кирпичная закладка, то въ глубинѣ комары, подъ ея сводомъ, на стѣнѣ оказалась запись: „мощи преосвященнаго епископа Симона. Преставился лѣта 6735 мѣсяца маія 22“. Самая бѣлокаменная гробница, уставленная въ этой комарѣ, была цѣла и прочна, но плита изъ цѣльнаго бѣлаго же камня, кото-

---

*) Комары заложены были кирпичными стѣнками въ позднѣйшее время, именно въ 1869 году, а до того гробницы были на виду съ надписями на внутренней стѣнѣ комары.

рою герметически была покрыта гробница, оказалась поврежденною на самой серединѣ. Изъ этой плиты выбита была значительная часть съ поларшина въ поперечникѣ. Очевидно было, что этотъ осколокъ былъ отнимаемъ и потомъ опять былъ положенъ на свое мѣсто, замазанный по краямъ известью. Когда, для приведенія гробницы въ прочный первоначальный видъ, отбитый отъ каменной крыши гроба осколокъ былъ отнять, то въ отверстіе очень ясно можно было видѣть, при освѣщеніи свѣчею, что въ гробѣ находятся кости взрослога человѣка, главою къ западу. Подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ пробита была гробовая плита, на срединѣ склепа почившаго наложены были некрупные булыжные камни, щебень, разбитые изразцы и лещедки до самаго верха, видимому для поддержки отбитаго и опять вложеннаго осколка, чтобы онъ не провалился въ гробницу. Весь наметъ изъ гробницы вынуть былъ самимъ мною и, по очищеніи, при свѣтѣ огня усмотрѣны были на нижнихъ частяхъ почившаго нѣсколько лоскутковъ черной одежды, которые при прикосновеніи къ нимъ оказывались совершенно истлѣвшими и рассыпались, какъ пепель. Около колѣнъ находились узкія кожаныя полоски, подлиннѣе вершка. Очевидно, это остатокъ отъ кистей четокъ или лестовки. У ногъ съ лѣвой стороны находился небольшой черной глины горшечекъ и деревянный гребень съ зубцами на обѣихъ его сторонахъ. Въ такомъ же положеніи была и гробница святителя Митрофана, и на княжескихъ гробницахъ верхнія плиты имѣли поврежденія“. Доселѣ письменное дополненіе. Въ исторіи же собора протоіерей Виноградовъ еще написалъ: „поврежденія могли быть сдѣланы и врагами, искавшими сокровищъ, и своими, очевидно, они намѣренныя.

Очистивъ гробницы Симона и Митрофана отъ набросаннаго въ нихъ, ключарь совершилъ заупокойную литію о почившихъ святителяхъ и покрылъ тѣла ихъ пеленами. Послѣ сего поврежденныя въ надгробныхъ плитахъ мѣста тотчасъ задѣланы плотно и прочно на алебастрѣ“ (Исторія собора стр. 97).

За различіе Симона перваго или старшаго суждальскаго отъ Симона II говоритъ то, что Симонъ владимірскій или младшій скончался по лѣтописи (Лаврент.) 22 мая: „въ лѣто 6734 (1226) *) мѣсяца мая въ 22 день преставися блаженный и милостивый учительный епископъ суждальскій и володимірскій, постригся въ скыму и положено быть честное тѣло его въ церкви святя Богородицы въ Володимери“. А между тѣмъ неизвѣстно, почему память св. Симона, епископа суждальскаго, издревле празднуется въ Кіевской лаврѣ 10 мая. О преставленіи и погребеніи Симона во Владимірѣ пишетъ современникъ, который присутствовалъ на поставленіи въ епископа владимірскаго преемника Симонова Митрофана въ 1227 году 14 марта. Если бы было завѣщаніе со стороны св. Симона перенести тѣло его въ Кіевъ, и оно было исполнено, то лѣтописецъ написалъ бы о томъ. Лѣтописецъ современникъ, конечно, писалъ лѣтопись спустя нѣкоторое время послѣ погребенія Симона, а спустя 11 лѣтъ былъ погромъ татарскій, послѣ котораго некому было хлопотать о перенесеніи тѣла Симона въ Кіевъ. И неестественно предполагать, что Симонъ, нехотѣвшій ос-

*) Надпись надъ гробомъ Симона въ соборѣ относитъ кончину его къ 1227 г. (6735); поэтому она или позднѣе сдѣлана, или повредившись отъ времени подправлена, или явилась вслѣдствіе того, что преемникъ его Митрофанъ рукоположенъ почти черезъ годъ послѣ его кончины въ 1227 году 14 марта. Тотъ же 6735 годъ поставленъ и у Ананіи.

тавлять своей паствы при жизни, завѣщаль, чтобы разлучили его съ нею тѣломъ по смерти. Писаль онъ Поликарпу: „я радъ оставить епископію и служить игумену въ Печерскомъ монастырѣ. Но ты знаешь, что удерживаетъ меня. Кто не знаетъ, что у меня грѣшнаго Симона епископа, соборная церковь во Владимірѣ красота града, а другая въ Суздаль, которую самъ я построилъ *).... Но предъ Богомъ говорю тебѣ: всю эту славу и власть сочель бы за ничто, если бы мнѣ хотя коломъ торчать за воротами Печерскаго монастыря и быть попираему людьми. Одинъ день въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести. Въ немъ хотѣлъ бы я жить лучше, чѣмъ въ селеніяхъ грѣшниковъ“. По сему въ житіи его написано: „тѣло его (Симона) честное, по желанію, извѣщенному въ посланіи къ блаженному Поликарпу и по вѣрѣ его, и любви къ преподобнымъ, положено есть въ пещерѣ, идѣже и доннѣ въ неувядаемомъ нетлѣніи пребываетъ“. Итакъ собственно завѣщанія не было. Но какъ онъ при жизни предпочиталь оставаться во Владимірѣ, то естественно, что онъ желалъ быть и погребеннымъ въ соборѣ, красотѣ города. При томъ св. князь Георгій весьма любилъ преданнаго ему Симона, который раздѣлялъ съ этимъ княземъ изгнаніе изъ Владиміра княземъ Константиномъ. Любила его и паства, какъ видно изъ лѣтописи, и ей нанесено было бы великое огорченіе тѣмъ, что первый епископъ ея оставляетъ ее по своей кончинѣ.

Не слабы, напротивъ тверды основанія полагать, что тѣло Симона, писателя части патерика, скончав-

*) Она построена имъ со св. княземъ Георгіемъ въ 1225 году; значитъ посланіе писано Поликарпу незадолго до смерти Симона, послѣдовавшей въ 22 день мая 1226 года.

шагося во Владимірѣ въ 1226 году; не перенесено въ Кіевъ; за это говорятъ: 1) ясное свидѣтельство лѣтописи о погребеніи его во Владимірскомъ соборѣ.

2) Положеніе гроба его во Владимірскомъ соборѣ и находеніе въ немъ останковъ умершаго. Извѣстно, что мѣстомъ погребенія епископовъ во Владимірскомъ соборѣ назначена была часть южной стѣны, ближайшая къ западу. Въ срединѣ южной стѣны въ комарѣ положенъ епископъ ростовскій Лука, освящавшій владимірскій обновленный великимъ княземъ Всеволодомъ соборъ въ 1189 году и въ томъ же году 10 ноября скончавшійся, далѣе ниже къ западу гробъ епископа владимірскаго Симона въ комарѣ же съ показанною надписью на стѣнѣ комары. Далѣе за нимъ гробница въ комарѣ же преемника его Митрофана у западной стѣны; такъ какъ далѣе уже мѣста не было, то гробница слѣдующаго епископа владимірскаго Серапіона поставлена рядомъ съ гробницею Луки уже не въ комарѣ, а около стѣны на полу, а за тѣмъ ниже его гробница Θεодора тоже не въ комарѣ; оба послѣдніе въ настоящемъ столѣтїи опущены въ землю. Вотъ всѣ пять епископовъ древнихъ, погребенныхъ въ соборѣ, болѣе и не было владимірскихъ древнихъ епископовъ, которые бы умерли во Владимірѣ. Если бы тѣло Симона перевезено было въ Кіевъ, то гробъ или мѣсто его занято бы было тѣломъ Митрофана или Серапіона или Θεодора, тѣмъ болѣе, что ощущался недостатокъ въ мѣстахъ. Итакъ останки въ гробѣ Симона есть останки его самого, а не другого какого-либо епископа.

3) Третье сильное положительное свидѣтельство за то же—это древняя выписка указа государя царя Іоанна Васильевича Грознаго о томъ, чтобы служить

панихиды по означеннымъ пяти епископамъ, *тутю, гдѣ кто лежитъ*, и между ними по Симонѣ епископѣ мая въ 28 день. Здѣсь описка; конечно, стояло мая *ѣв* (вмѣсто *ѣи* такъ *II* писалась буква и цифра 2), и измѣнено переписчикомъ въ *ѣи*. Не можетъ быть, чтобы тѣло Симона перенесено было въ Кіевъ послѣ Иоанна Грознаго въ концѣ XVI вѣка или позднѣе.

4) Въ связи съ этимъ стоитъ то обстоятельство, что Симону епископу владимірскому, не было мѣстнаго празднованія и нѣтъ доселѣ. Въ Кіевской лаврѣ Симону, епископу суждальскому, совершается служба 10 мая съ поліелеемъ. Во Владимірѣ никакой службы ему ни 10 мая, ни въ другое время не совершалось и не совершается; а между тѣмъ Владимірѣ былъ въ живомъ общеніи съ Кіевомъ. Съ 1250—по 1282 годъ митрополитъ кіевскій Кирилль имѣлъ частое и продолжительное пребываніе во Владимірѣ. Серапіонъ, епископъ владимірскій съ 1274 года, былъ до поставленія въ епископа архимандритомъ кіевопечерскимъ. Св. митрополитъ Максимъ изъ Кіева въ 1299 г. переселился во Владимірѣ. Послѣ святителя Петра владимірская епархія была подъ управленіемъ Кіевскихъ митрополитовъ, хотя жившихъ въ Москвѣ, но управлявшихъ и кіевскою областію до половины XV вѣка. Естественно бы имъ ввести празднованіе памяти св. Симона во Владимірѣ, если бы они были увѣрены, что почивающій въ Кіевской лаврѣ есть Симонъ, владимірскій епископъ. Замѣчательно, что въ патриаршій періодъ въ XVII вѣкѣ, именно, въ 1687 году въ число книгъ Владимірскаго Успенскаго собора поступилъ Кіевопечерскій Патерикъ (издан. 2-е 1678 г.), какъ видно изъ надписи по листамъ. Въ этомъ патерикѣ въ концѣ есть житіе преп. Симона, епископа владимірскаго и суздальскаго. Однако и это

не повело къ установленію празднованія сему святому во Владимірѣ; ибо были увѣрены, что владимірскій Симонъ почиваетъ во Владимірѣ, а не въ Кіевѣ. Въ XVII столѣтіи въ Суздаль, а можетъ быть и ранѣе было празднованіе святителю Симону. Во Владимірѣ, конечно, знали это, но празднованія не установили. Поэтому еще около половины XVIII столѣтія, около 1760 года, выражено было мнѣніе, что было два Симона: одинъ суздальскій, жившій въ XII вѣкѣ, а другой владимірскій и суздальскій начала XIII вѣка.

Первый, выразившій ясно и рѣшительно это мнѣніе, былъ ключарь Суздальскаго собора Ананія Ѳеодоровъ, не позднѣе 1761 года написавшій „Историческое собраніе о богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ и проч. (изданное во Временникѣ Импер. Моск. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1855 г. кн. 22) Онъ пишетъ, что по ростовскому лѣтописцу, первымъ епископомъ ростовскимъ и суздальскимъ былъ Ѳеодоръ, затѣмъ св. Леонтій, св. Исаія, Ефремъ и пятый святитель Симонъ, епископъ владимірскій“; бѣ въ лѣто 6600, преставися же, и положенъ бысть пожеланію своему въ Кіево-печерскомъ монастырѣ, сей святитель написа часть патерика Печерскаго. О немъ свидѣтельство первое. Въ минеѣ четвѣрь память его напечатана мѣсяца мая 10 дня. Свидѣтельство второе въ Патерикѣ печерскомъ листъ 277. Свидѣтельство третье. Въ книгахъ дому архіерейскаго Суждальскаго расходныхъ 7180 (1672) значится, память его отправлялась въ соборной церкви торжественно мая 10 дня. Свидѣтельство четвертое. Въ бытность въ Суждальской епархіи преосвященный Варлаамъ епископъ, ижѣ бѣ 1719 г., сей повелѣ въ церковныхъ молитвахъ воспоминати тако: иже

во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна, Феодора и Симона Суждальскихъ чудотворцевъ, (иже употребляше во всю его преосвященства бытность въ Суждалѣ). 1756 года августа 1 дня, по благословенію преосв. Сильвестра, митрополита Суждальскаго и Юрьевскаго, помяннаго святителя Симона епископа образъ со прочими суждальскими святители написанъ и поставленъ въ суждальской соборной церкви. „Далѣе у него же“ по Ростовскому лѣтописцу по святителѣ Симонѣ 6-й преосвященный Несторъ въ лѣто 1156, 7-й преосвящ. Леонъ 6670, 8-й преосвящ. Несторъ 6672. По немъ Лука, Іоаннъ и послѣ него „Святитель Симонъ II, епископъ владимірскій и суждальскій, посвященъ во Епископа при великомъ князѣ Георгіи Всеволодовичѣ на мѣсто бывшаго епископа Іоанна въ лѣто 6723. Пасъ церковь Божию 12 лѣтъ. Преставися въ лѣто 6735 мая 22 дня.“ Какъ видно, Ананія заимствовалъ изъ Ростовскаго лѣтописца только порядокъ слѣдованія однихъ епископовъ за другими по времени жизни, но краткія свѣдѣнія о нихъ заимствованы большею частію изъ печатныхъ уже источниковъ: четыи минеи, пролога, патерика печерскаго, а также изъ рукописнаго житія св. Леонтія, на которые источники онъ самъ указываетъ. Сказанное о Симонѣ I все принадлежитъ Ананіи. Не могъ быть онъ названъ въ ростовскомъ лѣтописцѣ епископомъ владимірскимъ, не могло быть сказано неопредѣленно, что онъ жилъ въ 6600 лѣто. Но что Ананія имѣлъ подъ руками ростовскій лѣтописецъ, въ этомъ сомнѣваться нельзя, такъ объ Іоаннѣ епископѣ, бывшемъ при Всеволодѣ III въ 1190—1213 или 1214, онъ сообщаетъ свѣдѣнія особья: *„въ ростов. лѣтописцѣ показуется: сей святитель Іоаннъ остави епископію и переселися въ градъ Суждаль въ*

монастырь св. безсребренниковъ Космы и Даміана, тамо преставися и положенъ бысть въ томъ монастырѣ въ лѣто 6721^а. Но далѣе Ананія замѣчаетъ: „А въ которомъ мѣстѣ былъ помяненный святыхъ Безсребренникъ монастырь, нынѣ уже и извѣстія не имѣется, и гдѣ гробъ святителя Іоанна, весьма мѣсто не знаемо“. Въ Воскресенской лѣтописи объ этомъ Іоаннѣ пишется: „тогоже лѣта (6721) Іоаннъ, епископъ владимірскій и Ростовскій, остави епископію, иде въ келлію въ Суздаль къ Косъмѣ и Даміану и бысть черноризецъ.“ Но по Лаврентьевской лѣтописи: „въ лѣто 6722 Іоаннъ епископъ Суждальскій отписася епископыи всея земля Ростовскія и пострижеса въ чернѣцѣ въ монастыри Боголюбомъ“: Можетъ быть, изъ Боголюбова перешелъ въ Суздаль. Вообще нѣтъ твердыхъ основаній сомнѣваться, что въ Ростовскомъ лѣтописцѣ послѣ Ефрема стоялъ Симонъ; порядокъ прочихъ епископовъ у Ананіи показанъ вѣрно, только пропущенъ Иларіонъ между Θεодоромъ и Леонтіемъ. Но по складу написаннаго Ананіею о Симонѣ I можно подозрѣвать, что его не было въ Ростовскомъ лѣтописцѣ. Должно замѣтить, что Ананія несправедливо приписалъ написаніе части патерика Симону первому; она написана Симономъ вторымъ, епископомъ владимірскимъ, въ первой четверти XIII столѣтія. Онъ поставленъ въ епископа по Лаврентьевской лѣтописи въ 1215 году*) и скончался въ 1226 году 22 мая. Въ посланіи къ Поликарпу онъ называетъ себя строителемъ церкви въ Суздаль. По Лаврентьевской лѣтописи онъ дѣйствительно построилъ вмѣстѣ со св. княземъ Георгіемъ великолѣпный храмъ Рождества

*) Въ 6722 г. мартовскомъ, но въ концѣ года, слѣд. въ 1215 году январскомъ посланъ въ Кіевъ для рукоположенія въ епископа.

Богородицы въ Суздаль въ 1222—1225 годах вмѣсто прежняго обветшавшаго. Изъ посланія Симона къ Поликарпу видно, что къ нему и Поликарпу очень расположена была Верхуслава, дочь великаго князя Всеволода Ш, супруга князя Ростислава Рюриковича Бѣлгородскаго, жившая въ первой четверти XIII столѣтія. Она желала видѣть Поликарпа епископомъ на мѣстѣ Антонія Новгородскаго, который также былъ современникъ Симона II. Вообще не подлежитъ никакому сомнѣнію, что не первый Симонъ написалъ часть кіево-печерскаго патерика, а Симонъ II-й.

Время жизни Симона I, преемника, или одного изъ преемниковъ Ефрема, показано у Ананія, по его собственному соображенію, круглымъ числомъ 6600 лѣто. Такъ обычно въ житіяхъ, за не имѣніемъ точныхъ свѣдѣній о времени жизни святаго, указывается только столѣтіе и даже тѣсяцелѣтіе въ которомъ онъ жилъ. Симонъ I-й жилъ такимъ образомъ въ 1092—1192 годахъ. Должно замѣтить, что ростовская и суздальская область съ г. Владиміромъ въ XI и XII вѣкахъ составляли одну епископію: объ этомъ пишетъ и Ананія. Симонъ I не могъ жить во второй половинѣ XII вѣка, ибо въ это время известны другіе епископы ростовскіе, начиная съ Нестора упоминаемаго въ 1149 году. (Голуб. Т. I. ч. 2 стр. 558. Также Ростов. Іерарх. Титова стр. 16. 1890 г.). Симонъ I могъ жить и жилъ, вѣроятно, въ первой половинѣ XII вѣка. Онъ былъ послѣ Ефрема, который, по лѣтописи Лаврентьевской построилъ вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ первый храмъ Рождества Богоматери въ Суздаль и можетъ быть, еще до вступленія на Кіевскій престолъ Владиміра Мономаха до 1113 года, но не позднѣе кон-

чины Мономаха въ 1125 году и не ранѣе 1090 года, въ который скончался св. Исаія, епископъ ростовскій. Между этимъ Ефремомъ и Несторомъ (1149 г.) неизвѣстны епископы ростовскіе по извѣстнымъ намъ лѣтописямъ.

Указаніе ключаря Ананіи на ростовскій лѣтописецъ, нынѣ неизвѣстный, подтверждается посланіемъ втораго Симона епископа владимірскаго къ Поликарпу кіево-печерскому иноку; въ этомъ посланіи Симонъ перечисляетъ нѣкоторыхъ иноковъ печерскихъ, поставленныхъ въ епископы: „отъ нихъ же первый Леонтій, епископъ ростовскій, второй Иларіонъ, митрополитъ кіевскій, то же Никола и Ефремъ епископы Переяславлю (то есть южному), Исаія Ростову, Германъ Новугороду... *Ефремъ Суждалю*. Но аще хощеша о инѣхъ вѣдати, чти *лѣтописца стараго Ростовскаго* и обрящеша всѣхъ тамо вящше, нежели тридесять. А по нихъ даже до мене грѣшнаго Симона, мню быти близъ пятидесять.“ (Изд. патерика второе 1678 года). В. О. Ключевскій въ одной изъ редакцій житія св. Леонтія также видитъ въ концѣ XII вѣка существованіе ростовской лѣтописи (Древн. русск. житія святыхъ 1871 г. ст. 5.)

Итакъ 1) былъ въ XII вѣкѣ древній лѣтописецъ ростовскій за довольное время до епископа, Симона. Нельзя подъ нимъ разумѣть синодика, въ которомъ записывались епископы, какъ по названію его лѣтописцемъ, такъ и потому, что въ немъ содержались свѣдѣнія о поставленіи епископовъ не только въ Ростовъ, но и въ разныя мѣста Россіи. (Голуб. Ист. Р. Ц. Т. I ч. I стр. 172 и 654). Но у Ананіи былъ другой лѣтописецъ болѣе поздняго происхожденія, или древній лѣтописецъ измѣненный, сокращенный и продолженный. Ананія приводитъ по рос-

товскому лѣтописцу событіе, современное Симону второму, отреченіе предшественника его Іоанна отъ епископіи, а свѣдѣнія о древнѣйшихъ епископахъ очень кратки. 2) Въ числѣ епископовъ, поставленныхъ въ Суздаль, по свидѣтельству Симона, былъ Ефремъ. Почему Симонъ епископа Ефрема называетъ поставленнымъ въ Суздаль, а не въ Ростовъ, тогда какъ ростовскіе епископы вѣдали Суздальскую область? Это объясняется Лаврентьевскою лѣтописью, по которой видно, что Ефремъ вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ строилъ въ Суздаль каменный храмъ Рождества Богородицы, а потому и потомъ жилъ здѣсь; объясняется и тѣмъ, что въ Суздаль жилъ князь Юрій Долгорукій, котораго отецъ женилъ въ 1107 году и, вѣроятно, въ то же время или вскорѣ послѣ того далъ ему удѣлъ Суздальскій. По примѣру Ефрема жилъ въ Суздаль и служилъ въ новосозданномъ соборѣ, вѣроятно, и Симонъ I. Итакъ показаніе Ананіи о Симонѣ I имѣетъ основанія. Къ сему должно присовокупить, что въ листѣ, печатаемомъ въ Кіево-печерской лаврѣ подъ заглавіемъ: *краткое изъясненіе о двухъ пещерахъ, въ Кіево-печерской Лаврѣ обрѣтающихся, съ показаніемъ, какихъ преподобныхъ мощи, въ которой пещерѣ почиваютъ и когда имъ поется служба*, показана 10 мая память преподобнаго Симона Суздальскаго, безъ прибавленія владимірскаго. По свидѣтельству Филарета черниговскаго, основанному на времени жизни святыхъ, всѣ святые Антоніевой пещеры, которыхъ празднованію посвящены особые дни, принадлежатъ несомнѣнно къ XI и XII вѣкамъ (Русск. святые 21 сентября.) Можетъ быть отнесено погребеніе или положеніе святыхъ въ Антоніевой пещерѣ и къ первой половинѣ XIII вѣка, но не позднѣе разоренія

Россіи Батыемъ въ 1238—1240 годахъ, ибо въ этой пещерѣ находится Меркурій, епископъ смоленскій, который считается убитымъ во время нашествія Батыея и „по смерти чудотворнѣ приплывшемъ въ кладѣ“ по Днѣпру къ Кіеву. Впрочемъ въ лѣтописи имя его не приводится и о времени жизни его есть разнорѣчія у писателей, и это единственное лице XIII вѣка въ этой пещерѣ, если не считать печерскаго Симона за епископа Владимірскаго, скончавшагося въ 1226 году. А такъ какъ епископы ростово-суздальскіе и потомъ владиміро-суздальскіе, начиная съ Нестора, съ половины XII вѣка до начала XIV, до учрежденія въ Суздаль особой епископіи, извѣстны въ непрерывномъ преемственномъ порядкѣ и ни одинъ изъ нихъ и даже Симонъ II, останки коего находятся во Владимірѣ, не можетъ быть считаемъ за Симона суздальскаго, почивающаго мощами въ Антоніевой пещерѣ, то сей, почивающій въ Кіевѣ, можетъ быть отнесенъ, какъ суздальскій епископъ, только къ первой половинѣ XII вѣка, ростово-суздальскіе епископы которой неизвѣстны по существующимъ историческимъ памятникамъ. По древности святыхъ, почивающихъ въ Антоніевой пещерѣ, онъ не можетъ быть считаемъ и за одного изъ епископовъ, бывшихъ въ Суздаль по образованіи отдѣльной суздальской епархіи въ началѣ XIV вѣка. Можетъ быть, св. Симонъ I-й былъ по какимъ либо дѣламъ въ Кіевѣ, какъ митрополи, и тамъ скончался, подобно тому, какъ св. Нифонтъ новгородскій, прибывъ въ Кіевъ, чтобы видѣть новопоставленнаго митрополита Константина, скончался тамъ, 21 апрѣля 1156 года, не дождавшись прибытія новопоставленнаго митрополита изъ Константинополя, и погребенъ въ Кіевѣ, гдѣ и донынѣ почиваетъ мощами въ

той же Антоніевой пещерѣ, въ которой почиваетъ св. Симонъ суждальскій. Можетъ быть, Симонъ I-II, будучи изъ печерскихъ иноковъ, оставилъ суждальскую паству и отошелъ на покой въ Кіевскую лавру, гдѣ и скончался и прославленъ нетлѣніемъ мощей. Самъ князь Юрій Долгорукій переселился изъ Суздаля на югъ, дабы быть великимъ княземъ кievскимъ. Не обычно, чтобы тѣла епископовъ, по кончинѣ ихъ, перевозимы были въ другія мѣста изъ епархій, особенно отдаленныхъ, въ которыхъ они жили.

Есть книга, глаголемая: *Описаніе о россійскихъ святыхъ, гдѣ и въ которомъ градѣ или области или монастырѣ и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякаго чина святыхъ*. Въ ней много святыхъ неканонизованныхъ, не чтимыхъ и мѣстно, но извѣстныхъ по какому либо даже одному знаменію или по благочестивой жизни. Графъ М. Толстой относитъ написаніе этой книги къ концу XVI и къ началу XVII вѣка, но она, по всей вѣроятности, составлена не ранѣе начала XVIII вѣка, потому что въ болѣе древнемъ извѣстномъ спискѣ ея № 209 Библиотеки Московской Духовной Академіи, относимомъ Гр. М. Толстымъ къ XVII вѣку, находятся: патріархъ Адріанъ московскій (1690—1700) и пр. Корнилій *новый* переяславскій, скончавшійся 22 іюля 1693 года, а мощи его свидѣтельствованы въ 1705 году св. Димитріемъ ростовскимъ. Кроме того въ ней говорится о другихъ событіяхъ и святыхъ второй половины и конца XVII вѣка; такъ о святомъ Прокопѣ устьянскомъ чудотворцѣ, иже на Вагѣ, говорится, что мощи его обрѣтены въ лѣто 7200 т. е. 1692 году; въ числѣ святыхъ находятся Іосифъ, митрополитъ астраханскій, убиенный въ 1667 году, преподобный Филиппъ на Сухонѣ,

скончавшійся 17 августа 1662 года. Въ этой глаголемой книгѣ въ числѣ кїевскихъ святыхъ приводятся 16 епископовъ разныхъ областей, всѣхъ же ихъ болѣе 20, ибо нѣкоторые (числомъ 5) не приводятся въ означенномъ спискѣ книги, равно и въ спискѣ Савваитова, а показаны архимандритомъ Леонидомъ въ его *Святой Руси*, но о большей части ихъ неизвѣстно, потому ли они причислены къ кїевскимъ святымъ, что погребены въ Кїевѣ, или потому что возведены въ санъ епископскій изъ иноковъ Печерской лавры; къ таковымъ у архимандрита Леонида (*Святая Русь* стр. 6) относятся Лука бѣлгородскій, Николай (Никита) бѣлгородскій, Маринъ и Қаріонъ, епископы юрьевскіе, Даміанъ каширскій, Николай тмутораканскій, Стефанъ владиміровольнскій, Евѣимій переяславскій, Мина и Дїонисій полоцкіе; къ нимъ должно причислить Исаію новгородскаго, о которомъ въ лѣтописяхъ и вообще ничего неизвѣстно, кромѣ нахожденія его въ книгѣ о россійскихъ святыхъ въ числѣ кїевскихъ святыхъ. Празднованіе означеннымъ одиннадцати епископамъ нигдѣ не совершается. Есть основанія сомнѣваться въ томъ, что всѣ въ глаголемой книгѣ означенные епископы погребены въ Кїевѣ; такъ епископъ новгородскій Мартирій показанъ въ означенной книгѣ о россійскихъ святыхъ въ числѣ кїевскихъ святыхъ, а по новгородской 1 лѣтописи онъ преставился 24 августа 1199 года и погребенъ въ притворѣ св. Софіи новгородской, который обращенъ имъ въ паперть, называемую Мартиріевскою; памяти его въ Кїевѣ не совершается, но въ Новгородѣ она совершается 10 февраля совмѣстно съ памятьми другихъ новгородскихъ епископовъ. Затѣмъ въ числѣ кїевскихъ святыхъ считаются четыре епископа подъ спудомъ, точно неизвѣстно гдѣ погребен-

ные: Лаврентій туровскій въ Антоніевой пещерѣ, Амфилохій, епископъ владиміровольскій и Симеонъ, епископъ переяславскій, священномученикъ убиенный татарами въ 1239 году, считаемые погребенными въ Θεодосіевой пещерѣ, (службы имъ не совершаются), Германъ новгородскій, скончавшійся въ Кіевѣ, но неизвѣстно, гдѣ погребенный (собр. Л. кн. 3 стр. 179). За тѣмъ три епископа почиваютъ нетлѣнными мощами въ Антоніевой пещерѣ на вскрытіи: Нифонтъ, епископъ новгородскій, Симонъ, епископъ суждальскій, Ефремъ, епископъ переяславскій, мощи же Меркурія епископа смоленскаго въ той же Антоніевой пещерѣ затворены въ ракъ и служба ему общая, а св. епископамъ Ефрему и Симону служба съ поліелеемъ, Нифонту же съ славословіемъ. Наконецъ послѣдній по времени епископъ—это Теофилъ новгородскій, отпавившійся изъ заточенія въ Чудовѣ въ Кіевъ для поклоненія св. мощамъ; онъ преставился не далеко отъ Кіева на пути въ 1482 году и погребенъ въ Кіевѣ. Мощи затворены въ ракъ Θεодосіевой пещеры. Вообще изъ исторіи невидно, что бы былъ въ древности обычай перевозить тѣла епископовъ изъ епархій въ Кіево-печерскую обитель по завѣщанію ихъ, потому что они тамъ получили постриженіе, но видно, что нѣкоторые изъ нихъ скончались въ Кіевѣ, будучи въ немъ по разнымъ причинамъ, таковы Нифонтъ и Германъ новгородскіе. Въ Кіевѣ были устрояемы цѣлые соборы епископовъ по дѣламъ русской церкви. Неудивительно, если въ продолженіи 300 слишкомъ лѣтъ отъ крещенія Руси въ 988 году до переселенія митрополита Максима во Владиміръ въ 1299 году могло скончаться до 20 епископовъ, по разнымъ причинамъ бывшихъ въ Кіевѣ и извѣстныхъ своимъ современникамъ благооче-

стивою жизнью. Известно только, что митрополитъ кievскій Кирилль II по кончинѣ своей, послѣдовавшей въ 1280 году въ Переславль-Залѣсскомъ, былъ отпѣтъ въ этомъ городѣ тремя епископами и послѣ отпѣванія отправленъ въ гробъ въ Кіевъ. Во всякомъ случаѣ книга глаголемая о російскихъ святыхъ, составленная еще до суздальскаго ключаря Ананіи, свидѣтельствуесть за различіе въ началѣ XVIII вѣка и конечно и ранѣе того двухъ епископовъ Симоновъ: одного суздальскаго, показаннаго въ ней въ числѣ кievскихъ святыхъ, и другаго владимірскаго, показаннаго въ городѣ Владимірѣ въ числѣ святыхъ вмѣстѣ съ древними епископами Лукою, Митрофаномъ и Ѳеодоромъ, погребенными во владимірскомъ соборѣ.

Празднованіе св. епископу Симону въ Суздаль въ XVII вѣкѣ, по расходной книгѣ Суздальскаго собора 1672 года, можетъ служить не малымъ доказательствомъ въ пользу различія двухъ Симоновъ. Можетъ быть, что установленіе празднованія святому Симону явилось около 1670 года въ Суздаль вслѣдствіе напечатанія житія его въ Кіевопечерскомъ патерикѣ въ 1661 году, во всякомъ случаѣ не ранѣе начала XIV вѣка, когда образована особая суздальская епархія, но это установленіе празднованія Симону въ Суздаль естественно вело первоначально къ разслѣдованію: былъ ли другой Симонъ, собственно суздальскій, мощи коего въ Кіевѣ, кромѣ владимірскаго, гробъ котораго съ надписью находился во Владимірѣ. Это разслѣдованіе тѣмъ болѣе было естественно и удобно, что Суздаль отстоитъ отъ Владиміра на разстояніи только 34 верстъ. Изъ всего видно, что какъ во Владимірѣ, такъ и въ Суздаль еще задолго до Ананіи не признавали святаго Симона суздальскаго, коего мощи въ Кіевѣ, за одно

лице съ владимірскимъ Симономъ, современникомъ святаго князя Георгія. Современный ключарю Ананіи игумень Боголюбова близъ г. Владиміра монастыря Аристархъ въ лѣтописи этого монастыря, составленной имъ въ 1767—1769 годахъ, написалъ: „въ 6693 году (1185 г.) скончался святой Симонъ, первый епископъ Владимірскій (изъ иноковъ Кіевопечерскаго монастыря), списавшій часть Печерскаго Патерика; положенъ по кончинѣ согласно его завѣщанію въ Кіевскихъ пещерахъ“, затѣмъ говорится объ епископахъ Лукѣ, поставленномъ 11 марта 1185 года и Іоаннѣ, поставленномъ въ 1189 году и о Симонѣ II, поставленномъ въ 1214 году. (Лѣтопись издана въ 1878 г. въ Чтеніяхъ Импер. Общ. Исторіи и Древн. россійск. кн. I). Въ такое заблужденіе приведенъ игумень Аристархъ неправильнымъ пониманіемъ Ананіева сочиненія, очевидно, ему извѣстнаго. У Ананіи два списка епископовъ: одинъ епископовъ суздальскихъ фиктивный, самимъ Ананіею измышленный, поставленный имъ, какъ главный. Суздальскими онъ считаетъ 1) Исаію, почивающаго въ Суздаль, 2) Ефрема, по свидѣтельству Симона II, поставленнаго въ Суздаль, 3) Симона I, названнаго въ патерикѣ владимірскимъ и суздальскимъ, 4) Луку ростовскаго, но жившаго и погребеннаго во Владимірѣ, 5) Іоанна, въ лѣтописяхъ называемаго суздальскимъ и владимірскимъ и жившаго во Владимірѣ, 6) Симона II, по Лаврентьевск. лѣтописи Суздальскаго и Владимірскаго. Но у Ананіи есть какъ бы въ примѣчаніяхъ, другой списокъ епископовъ ростовскихъ, въ которыхъ повторяются Суздальскіе, болѣе полный и истинный, на который игумень Аристархъ не обратилъ вниманія. По списку ростовскому Симонъ поставленъ вѣрно предъ Несторомъ, по фиктивному

списку суздальскому предъ Лукою, а поелику Лука поставленъ епископомъ въ 1185 году, то Аристархъ поставилъ кончину Симона I въ этомъ же году, а на самомъ дѣлѣ онъ скончался въ первой половинѣ XII вѣка.

Владимірскій археологъ Иеромонахъ Іоасафъ высказалъ неосновательное мнѣніе, что Симонъ святой (то есть первый), кіевопечерскій подвижникъ, хиротонисанъ въ епископа по желанію Андрея Боголюбскаго въ 1160 году; управлялъ паствою 12 лѣтъ и умеръ въ 1172 году (Церковно-историческое описаніе владимірскихъ достопамятностей. 1857 г. стр. 10). Архимандритъ Леонидъ согласенъ съ обнаруженною имъ самимъ лѣтописью Аристарха, признавая перваго Симона, скончавшимся въ 1185 году (Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. 1860 г. кн. 4 стр. 122). Нами выше показано, что Симонъ I можетъ быть отнесенъ не иначе, какъ къ первой половинѣ XII вѣка и поставленъ между Ефремомъ и Несторомъ. Мнѣніе Иеромонаха Іоасафа полно опровергнуто въ довольно пространной статьѣ о Симонѣ Хараскова, напечатанной во Владимір. епарх. Вѣдомостяхъ въ 1866—1868 годахъ. Преосвящ. Филаретъ въ житіяхъ русскихъ святыхъ 20 мая не вѣритъ свидѣтельству Ананіи изъ Ростовскаго лѣтописца о Симонѣ I. Онъ признаетъ одного Симона, владимірскаго епископа, яко бы по его желанію, перевезеннаго по кончинѣ изъ Владиміра въ Кіевъ. Но онъ писалъ житія святыхъ до реставраціи Владимірскаго собора. А. А. Титовъ въ изданномъ имъ сочиненіи: Суздал. Іерархія (отдѣльно въ 1892 г. и въ чтеніяхъ Общ. Любит. Духов. просвѣщ. 1891) высказываетъ предположеніе, что Симонъ, почивающій въ Антоніевой пещерѣ, есть епископъ г. Владиміра на Во-

лыни; объ немъ въ первомъ изданіи Истории Росс. Іерархіи (1221) сказано: „Симеонъ *святый* хиротонисанъ 1123 г. изъ игуменовъ кіевопечерскихъ, преставился въ 1136 г.“. Этотъ Симеонъ въ этихъ годахъ упоминается и въ лѣтописяхъ, гдѣ неудивительно изъ Симона произойти Симеону, или наоборотъ. Симеона Владиміровольнскаго нѣтъ въ числѣ святыхъ въ извѣстныхъ намъ памятникахъ агіологій. Сомнительно, чтобы онъ былъ изъ игуменовъ печерскихъ. Съ 1112 года по 1126 годъ былъ игуменомъ Печерскимъ Прохоръ, а предъ нимъ Θεоктистъ, упоминаемый въ 1108 году и хиротонисанный въ епископа Черниговскаго въ 1112 году (Списки іерарх. Строева стр. 11). Архимандритъ Леонидъ, въ изданномъ имъ сочиненіи: Святая Русь 1891 года, о Симонѣ первомъ написалъ какъ о „Епископѣ Суздальскомъ и всей Ростовской области, преставившимся (послѣ 1092 г.) въ началѣ XII вѣка мая 10. Память (въ Кіевѣ и Суздальѣ) 10 мая, служба съ поіелеемъ“ (§ 44), а объ Епископѣ Владимірскомъ Симонѣ († 1226 г. мая 22) написалъ: „неканонизованъ. Мощи погребены во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ“ (§ 659). Еще прежде его Графъ М. В. Толстой въ сочиненіи: книга глаголемая Описаніе о Россійскихъ святыхъ (изд. 1888) написалъ тоже.

Изъ сказаннаго видно, что мощи святителя, епископа владимірскаго, находятся во Владимірскомъ соборѣ; доказательства на это сильны; поэтому надобно полагать, что мощи Симона епископа суздальскаго, находящіяся въ Кіевской лаврѣ въ Антоніевой пещерѣ, гдѣ почиваютъ подвижники XI и XII вѣковъ, суть мощи Симона I епископа Суздальскаго, жившаго въ первой половинѣ XII вѣка и если бы у Ананіи не было указанія на ростовскій лѣтописецъ,

то само собою естественно придти къ тому же заключенію. Составитель или составители житій св. Симона, епископа владимірскаго и суздальскаго и Поликарпа, архимандрита кіевопечерскаго, приписали мощи Симона I суздальскаго, находящіяся въ Антоніевой пещерѣ, Симону II, а Поликарпу, современнику Симона, приписали то, что относится къ старшему его по времени архимандриту Поликарпу Печерскому; писались эти житія въ XVII вѣкѣ, спустя 500 лѣтъ послѣ Симона I и 400 слишкомъ лѣтъ послѣ Симона II и помѣщены въ приложеніи къ Кіевопечерскому патерику *).

Оба святители и Симонъ суздальскій и Симонъ владимірскій велики. Первый прославленъ отъ Бога нетлѣніемъ мощей. Второму данъ отъ Бога даръ учительства; описаніемъ дивныхъ дѣлъ печерскихъ угодниковъ онъ доселѣ назидаетъ вѣрныхъ христіанъ. Сіялъ онъ при жизни великими добродѣтелями, такъ что былъ духовнымъ руководителемъ лицъ княжескаго дома. Современникъ лѣтописецъ хвалитъ его за милосердіе и учительность, называя его блаженнымъ. Раздѣлилъ онъ великодушно со св. княземъ Георгіемъ скорби изгнанія изъ Владиміра. Много святыхъ на небѣ, которые не прославлены чудесами на землѣ.

---

*) Сказаніе о Симонѣ Владимірскомъ въ первый разъ встрѣчается въ рукописной редакціи Патерика Іосифа Тризны (1647—1656). Его нѣтъ въ Кассіановской редакціи патерика 1462 года (Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1846 г. IV. 5—10).

ДОПОЛНЕНІЕ.

Суздальскіе иконописцы, повидимому, различали двухъ Симоновъ. Въ иконописномъ подлинникѣ, обнародованномъ Филимоновымъ въ Вѣстникѣ Общества древнерусскаго искусства при Москов. Публич. Музеѣ въ 1874 и 1875 годахъ, относимомъ къ началу XVIII вѣка и признаваемомъ за Палеховскую редакцію, (Палехъ нынѣ въ Вязниковскомъ уѣздѣ), имѣются два различныя описанія изображеній епископа Владимірскаго Симона 6 іюля и 10 мая. Подъ 6 іюля значится: иже во святыхъ отца нашего Симона епископа владимірскаго; подобіемъ надсѣдъ, брада аки Никона Радонежскаго, ризы святительскія и омофоръ, въ рукахъ Евангеліе. Мая же 10 пишется: пр. отца нашего Симона, епископа владимірскаго и суздальскаго; подобіемъ сѣдъ, власы съ ушей повились, брада короче Власіевой, а наконецъ пошире гораздо, на главѣ шапка святительская, въ рукѣ крестъ распятіе Христово, а въ другой жезлъ архіерейской, ризы на немъ мантия со источники и омофоръ. Въ Кіевскомъ подлинникѣ (Муз. № 0,1), который очень сходенъ съ палеховскимъ, и происхожденія не кіевскаго, есть также 6 іюля показаніе изображенія свят. Симона, но буквально намъ неизвѣстно. Вѣроятно, есть и другое 10-го мая, какъ и въ Палеховскомъ. Конечно, подлинникъ составлялся разными лицами въ разныя времена и одно лице потому могло изображаться разнo. Но показаніе двухъ дней празднованія, если, что вѣроятно, оно относится къ одному

Суздаю, показываетъ, что память святителя Симона особенно чтилась въ Суздалѣ. Относительно же празднованія святителю Симону во Владимірѣ, какъ показано выше, ничего неизвѣстно ни о 6 іюля, ни о 10 мая, напротивъ извѣстно, что въ XVI вѣкѣ по немъ совершалась въ день его кончины панихида.

Тѣмъ не менѣе издавна было убѣжденіе въ святости его. Современный ему лѣтописецъ говоря о его кончинѣ, называетъ его *блаженнымъ, милостивымъ*. Извѣстна повѣсть о страдальческой кончинѣ св. князя Андрея Боголюбскаго съ краткимъ жизнеописаніемъ его. Она издана В. Доброхотовымъ въ его сочиненіи: Древній Боголюбовъ городъ и проч. (стр. 88) съ такимъ заглавіемъ: По повелѣнію *святаго* епископа Симона, Владимірстїи клирицы великія Успенія Пресвятыя Богородицы церкви положиша надъ гробомъ св. благовѣрнаго великаго князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго, для незабвеннаго вѣдѣнія предъ будущимъ родомъ, листъ съ описаніемъ блаженной и страдальческой кончины, его сицевый: сей святой страстотерпецъ благовѣрный и христоробивый великій князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій и проч. Эта повѣсть встрѣчается въ рукописяхъ XVI—XVII вѣковъ; есть она въ Милютинской минеѣ (1616—1654 г.). Можетъ быть она составлена около XV вѣка, если не ранѣе, ибо Владиміръ въ ней называется еще преименитымъ градомъ, славнымъ Владиміромъ; но есть основанія сомнѣваться въ томъ, что она современна Симону, епископу владимірскому, о чемъ сказано нами въ статьѣ: Св. Андрей Христа ради юродивый и праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы (Странникъ 1898 г., декабрь). Для насъ важно то, что Симонъ, епископъ владимірскій, въ этой древней надгробной

надписи кн. Андрея называется святымъ. Въ книгѣ глаголемой о російскихъ святыхъ въ древнихъ ея спискахъ Симонъ владимірскій, какъ показано выше, отличается отъ Симона суждальскаго-печерскаго и поставляется въ числѣ другихъ святыхъ г. Владиміра. Въ этой глаголемой книгѣ всѣ епископы разныхъ городовъ, приведенные въ числѣ кіевскихъ святыхъ (числомъ 16), уже не упоминаются между святыми тѣхъ городовъ, въ которыхъ были епископами. Это ясно говоритъ за различіе Симона I суждальскаго отъ Симона II владимірскаго (какъ сказано выше) и за убѣжденіе въ святости и Симона II. Въ заключеніе всего обратимъ вниманіе на то, почему епископу Симону суждальскому, почивающему въ Антоніевой пещерѣ, празднуется 10 мая? Филаретъ черниговскій въ книгѣ: Русскіе святыя подъ 20 мая (ошибочно вмѣсто 22, изд. 1863 г.) написалъ: „вѣроятно 10 мая, когда лавра празднуетъ день памяти св. Симона, былъ днемъ перенесенія мощей его въ Кіевъ“. Такъ какъ Симонъ, епископъ владимірскій, по лѣтописи скончался 22 мая, то онъ могъ быть перевезенъ въ Кіевъ не ранѣе какъ черезъ годъ послѣ своей кончины или позднѣе. Но не вѣроятно, чтобы онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ вскорѣ послѣ перевезенія его въ Кіевъ, иначе ему стали бы праздновать 10 мая и во Владимірѣ или 22 мая въ день его кончины. Намъ представляется болѣе вѣроятнымъ слѣдующее объясненіе: празднованіе въ Кіевѣ установлено Симону I суждальскому и уже спустя немало времени послѣ кончины его въ Кіевѣ, такъ что забыть былъ годъ и день его кончины, что должно сказать и о многихъ святыхъ кіевопечерскихъ, но имя его и мѣсто погребенія или гробницы было извѣстно, по преданію или записямъ

и надписямъ, или при открытіи мощей по разрѣшительной грамотѣ и святительскимъ одеждамъ и т. п. А такъ какъ день кончины его былъ неизвѣстенъ, то установлено празднованіе 10 мая въ день великаго святаго соименнаго ему апостола Симона Зилота. Такъ поступлено и со многими святыми кіевопечерскими, напримѣръ: празднованіе первому игумену печерскому Варлааму, день и годъ кончины котораго точно неизвѣстенъ ни по лѣтописямъ, ни по печерскому патерику, установлено празднованіе 19 ноября въ день двухъ святыхъ Варлаамовъ, — мученика Варлаама и преподобнаго Варлаама пустынножителя индійскаго. Въ позднѣйшихъ рукописныхъ святцахъ преставленіе его показано 19 ноября, конечно, по празднованію ему въ этотъ день. Конечно, по неизвѣстію дней кончины установлено празднованіе во дни соименовыхъ имъ святыхъ: преп. Сергію послушливому 7 октября, преп. Саввѣ 24 апрѣля, преп. Нестору лѣтописцу 27 октября, преп. Сильвестру 2 января, преп. Пимену постнику 27 августа, преп. Анатолю 3 іюля, преп. Ареѣ 24 октября, преп. Онисифору исповѣднику 9 ноября, преп. Никону, игумену печерскому, 23 марта, день кончины котораго не означенъ ни у Нестора *), ни въ патерикѣ печерскомъ, преп. Теофану постнику 11 октября, преп. Макарію 19 января, преп. муч. Анастасію діакону 22 января, преп. Іліи Муромцу 19 декабря, преп. Ефрему, епископу переславскому, 28 января. Нѣкоторымъ святымъ празднованіе положено въ одинъ день вмѣстѣ, напримѣръ: Даміану цѣлебнику съ преп. Матѳеемъ и Іеремією 5 октября;

*) У Нестора подъ 1088 годомъ кончина его въ мартовскомъ годѣ поставлена не первою, а предпоследнею въ числѣ событій этого года, следовательно онъ скончался послѣ марта.

нѣкоторымъ совсѣмъ дня празднованія непоказано. На основаніи всего вышесказаннаго, можно съ достовѣрностію заключать, что празднованіе Симону епископу установлено 10 мая по празднованію въ этотъ день церковію св. Симону Зилоту. Многимъ другимъ почивающимъ въ Антоніевой же пещерѣ, совершается празднованіе въ дни святыхъ имъ несоименныхъ, а это показываетъ, что не было въ постоянномъ обычаѣ устанавливать дни празднованія печерскимъ угодникамъ во дни соименныхъ святыхъ, если были извѣстны дни кончины или существовали другія причины къ установленію опредѣленныхъ дней празднованія. Хотя могло быть установлено празднованіе и Симону II въ Кіевѣ 10 мая или потому, что неизвѣстна была устанавливавшимъ празднованіе лаврентьевская лѣтопись, или даже при знаніи дня кончины его, ибо, какъ выше показано, въ самомъ Владимірѣ по епископѣ Лукѣ пѣли панихиду (8) 18 октября по дню празднованія евангелисту Лукѣ, а не 10 ноября въ день кончины епископа Луки по лѣтописи, и по епископѣ Митрофанѣ совершали панихиду 4 іюня, а не 7 февраля, но поелику большей части кіевскихъ угодниковъ, почивающихъ въ Антоніевой пещерѣ, положены опредѣленные дни празднованія, не во дни тезоименитыхъ имъ святыхъ, поелику и послѣ разоренія Кіева Батыемъ изъ Кіевской лавры исходили учительные иноки епископы, каковъ, на примѣръ, Серапіонъ, епископъ владимірскій († 1275 г.), и потому могли быть имъ извѣстны лѣтописи, то установленіе празднованія Симону, епископу суздальскому, болѣе говоритъ за то, что оно установлено Симону I, день кончины коего уже былъ неизвѣстенъ. Празднованіе Симону суздальскому въ Кіевѣ установлено, вѣроятно, между XIV—

XVI вѣками. Если бы оно было установлено въ Кіевѣ Симону II владимірскому въ XIII или первой четверти XIV, то установлено было бы и во Владимірѣ по прямому непрерывному общенію Владиміра съ Кіевомъ (какъ сказано выше) чрезъ митрополита Кирилла II, епископа владимірскаго Серапіона и св. митрополитовъ Максима и Петра.

Не было, вѣроятно, установлено въ Кіевѣ ранѣе XIV вѣка празднованіе и Симону I, иначе и оно введено бы было во Владимірѣ при означенныхъ іерархахъ, такъ какъ Симонъ I, будучи епископомъ суздальскимъ или ростово-суздальскимъ, былъ епископомъ и владимірской страны. Но во всякомъ случаѣ установленіе празднованія Симону, епископу суздальскому 10, а не 22 мая болѣе говоритъ за то, что оно установлено Симону первому. Впослѣдствіи же (не позднѣе XVII в.) на основаніи Патерика или посланія Симона II Поликарпу (въ Патерикѣ) образовалось мнѣніе, что почивающій мощами въ Лаврѣ св. Симонъ есть Симонъ владимірскій, въ началѣ XIII вѣка написавшій это посланіе.

Почетный Членъ,

Сергій Архіепископъ Владимірскій.

ИЗЪ ИСТОРИИ МОЛОКАНСТВА

ВО ВЛАДИМІРСКОЙ ЕПАРХІИ

(на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ архива
Владимірскаго Губернскаго Правленія).

Молоканство свило себѣ довольно прочное гнѣздо только въ одномъ Меленковскомъ уѣздѣ Владимірской епархіи; появившись здѣсь еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія изъ сосѣдней Тамбовской губерніи, оно и въ настоящее время въ нѣсколькихъ приходахъ имѣеть значительное количество послѣдователей.

Въ исторіи развитія этой секты особенное значеніе имѣла эпоха царствованія Императора Александра I; это было время пышнаго разцвѣта всякаго рода мистическихъ и рационалистическихъ ученій и раскольничьихъ толковъ.—Не преминули воспользоваться благоприятнымъ временемъ и молокане. Они постарались примкнуть къ Библейскому Обществу, открытому въ 1812 г., надѣясь черезъ это Общество пріобрѣсти себѣ высокихъ покровителей (въ лицѣ напр. его президента, министра духовныхъ дѣлъ, кн. Голицына).—Въ рескриптѣ Государя, данномъ въ 1816 году на имя Херсонскаго губернатора, они видѣли себѣ защиту отъ притѣсненій со стороны духовной

и свѣтской власти, ибо въ рескриптѣ говорилось, что „просвѣщенное государство не суровыми мѣрами и казнями, а убѣжденіемъ и добрыми примѣрами должно возвращать церкви отпадшихъ отъ нея членовъ“.—Хотя рескриптъ Государя имѣлъ въ виду только духоборовъ, но молокане подъ его защиту отдавали и себя.

Полагаясь на эти благопріятныя условія, послѣ 1816 года молокане повсюду начинаютъ открыто исповѣдывать свою вѣру, устраивать молитвенныя собранія, исполнять свои обряды и энергично пропагандировать свое ученіе.—Такое открытое ихъ поведеніе и послужило поводомъ къ возбужденію противъ нихъ уголовного преслѣдованія за нарушеніе существующихъ узаконеній. На этой почвѣ и возникли въ 1820 г. дѣла о молоканахъ Синжанскаго и Домнинскаго приходовъ Меленковскаго уѣзда ¹⁾. Оба эти дѣла представляютъ довольно любопытную страницу въ исторіи молоканской секты, характеризуя внутреннее ея состояніе въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія и отношенія къ ней свѣтскихъ и духовныхъ властей. Кромѣ того, второе дѣло о Домнинскихъ молоканахъ цѣнно еще и тѣмъ, что при немъ сохранилось подлинное исповѣданіе вѣры Владимірскихъ молоканъ. Это исповѣданіе вѣры, заключая въ себѣ по существу мысли одинаковыя съ подобными же исповѣданіями молоканъ другихъ губерній,—въ подробностяхъ представляетъ всетаки самостоятельную редакцію, а потому и заслуживаетъ быть напечатаннымъ цѣликомъ, какъ продуктъ мѣстнаго Владимірскаго творчества.

¹⁾ Содержаніе этихъ дѣлъ по даннымъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ воспроизведено и напечатано въ извѣстномъ трудѣ Ливанова: „Раскольники и острожники“ т. III и IV; поэтому въ данномъ случаѣ мы ограничимся только краткимъ указаніемъ содержанія ихъ.—

Первое дѣло о молоканахъ Синжанскаго прихода возникаетъ по доносу Синжанскаго причта епископу Владимірскому Ксенофонту, что въ с. Синжанахъ и въ приходскихъ деревняхъ: Коровиной, Даниловой и Софроновой въ домахъ нѣкоторыхъ крестьянъ „бываютъ еженедѣльно великія собранія людей, заразившихся иконоборческой ересью“, что вожаками этой ереси соблазнено много лицъ мужскаго и женскаго пола.— О появленіи ереси Синжанскимъ причтомъ доложено было и Меленковскому уѣздному суду, который, не дожидаясь распоряженій сверху, приступилъ къ производству слѣдствія.

Преосв. Ксенофонтъ препроводилъ доносъ причта Начальнику губерніи, прося его принять свои мѣры къ прекращенію зла.—Губернаторъ командировалъ для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ совѣтника гражданской палаты Иваненко, а для увѣщанія отпадшихъ отъ церкви одновременно были посланы архимандритъ Боголюбова монастыря Аркадій и мѣстный благочинный. Затѣмъ о возникшемъ дѣлѣ губернаторъ донесъ Министру Внутрен. дѣлъ, преосв. Ксенофонтъ—св. Синоду, а губернский прокуроръ—Министру Юстиціи.—Такимъ образомъ глухой уголокъ Меленковскаго уѣзда неожиданно обратилъ на себя вниманіе трехъ высшихъ учрежденій Имперіи.

Увѣщанія командированныхъ духовныхъ лицъ не имѣли успѣха; слѣдствіе Иваненко подтвердило доносъ причта: допрашиваемые показали, что они давно уже содержатъ свою секту, но исповѣдывать ее открыто стали только съ 1819 года.—На основаніи произведеннаго слѣдствія вожаки движенія были преданы уголовному суду за распространеніе ереси и соблазнъ въ нее православныхъ.—Меленковскій уѣздный судъ постановилъ весьма суровое рѣшеніе:

17 обвиняемыхъ наказать плетьюми, а 9 сослать въ Сибирь на поселеніе.— Въ 1822 году это постановленіе суда поступило на ревизію во Владимірскую уголовную палату. Палата отнеслась къ дѣлу совершенно иначе: на основаніи рескрипта Государя 1816 г. она отмѣнила постановленіе уѣзднаго суда, вмѣнивъ обвиняемымъ въ наказаніе предварительное ихъ заключеніе подъ стражей, обязавъ ихъ подпиской впредь не распространять своего лжеученія и прося духовное начальство принять свои мѣры къ вразумленію заблудшихъ. Въ февралѣ 1823 г. Владимірскій губернаторъ утвердилъ это постановленіе палаты и донесъ о немъ затѣмъ министру Внутреннихъ дѣлъ. Но около этого времени въ высшихъ сферахъ произошли крупныя перемѣны: министерство духовныхъ дѣлъ было упразднено, кн. Голицынъ вышелъ въ отставку, Библейское Общество потеряло свое значеніе. Поэтому постановленіе Владимірской палаты не встрѣтило въ Петербургѣ благопріятнаго приѣма и въ 1824 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе выселить главныхъ вожаковъ молоканства въ Таврическую губернію, а съ остальныхъ взять подписку въ томъ, чтобы они читали библію только въ своихъ семьяхъ и не осмѣливались толковать ее въ собраніяхъ.—Согласно этому повелѣнію высланы были 4 молоканскихъ наставника, но одинъ изъ нихъ въ 1825 г. раскаялся въ своемъ заблужденіи и возвращень былъ на родину.

Изъ оставшихся на мѣстѣ многіе (65 человекъ съ дѣтьми) возвратились въ православіе, но нашлись и упорные, которые взамѣнъ выселенныхъ выбрали себѣ новыхъ наставниковъ и тѣмъ возбудили противъ себя новое преслѣдованіе. По постановленію Комитета Министровъ двое изъ новыхъ наставниковъ

были сосланы въ Сибирь на поселеніе, а двое высланы въ Таврическую губернію.

Такъ закончилась попытка Синжанскихъ молоканъ открыто исповѣдывать и пропагандировать свою вѣру.

Второе дѣло о молоканахъ Домнинскаго прихода того же Меленковскаго уѣзда возникло по поводу прошеній ихъ, поданныхъ Императору Александру I-му. Первое прошеніе подано крестьяниномъ села Домнина Корниломъ Меркуловымъ; въ немъ проситель жалуется на различныя притѣсненія, которыя имъ приходится терпѣть отъ свѣтскаго начальства, напр. мѣстный исправникъ арестовалъ выбраннаго молоканами для совершенія требъ наставника, отдалъ подъ судъ другого наставника за то, что онъ обучаетъ дѣтей закону Божию, губернской предводитель дворянства во время рекрутскаго набора отдавалъ въ рекруты вмѣсто очередныхъ тѣхъ, кто былъ записанъ въ члены Библейскаго Общества.

Другое прошеніе, поданное въ 1819 г. повѣренными „многихъ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ“, гораздо подробнѣе развиваетъ тѣ-же жалобы. Просители пишутъ: въ 1814 г. они узнали, что открылся Комитетъ Библейскаго Общества и стали поступать въ его члены, набралось 452 человѣка, обязавшихся вносить ежегодно въ Общество 405 р.; изъ Общества они получали Библии, для чтенія коихъ и стали устраивать общественныя собранія, научаясь на нихъ любви къ Богу и Государю. „Дѣтей своихъ они отдаютъ въ наученіе грамотѣ тому изъ единовѣрцевъ, кто это умѣетъ, безъ всякой платы, въ приходскія же училища не отдаютъ потому, что тамъ учать долго — не менѣе 3-хъ лѣтъ, а у нихъ пол-года и безъ изнуренія дѣтямъ“.

XVI вѣками. Если бы оно было установлено въ Кіевѣ Симону II владимірскому въ XIII или первой четверти XIV, то установлено было бы и во Владимірѣ по прямому непрерывному общенію Владимира съ Кіевомъ (какъ сказано выше) чрезъ митрополита Кирилла II, епископа владимірскаго Серапіона и св. митрополитовъ Максима и Петра.

Не было, вѣроятно, установлено въ Кіевѣ ранѣе XIV вѣка празднованіе и Симону I, иначе и оно введено бы было во Владимірѣ при означенныхъ іерархахъ, такъ какъ Симонъ I, будучи епископомъ суздальскимъ или ростово-суздальскимъ, былъ епископомъ и владимірской страны. Но во всякомъ случаѣ установленіе празднованія Симону, епископу суздальскому 10, а не 22 мая болѣе говоритъ за то, что оно установлено Симону первому. Впослѣдствіи же (не позднѣе XVII в.) на основаніи Патерика или посланія Симона II Поликарпу (въ Патерикѣ) образовалось мнѣніе, что почивающій мощами въ Лаврѣ св. Симонъ есть Симонъ владимірскій, въ началѣ XIII вѣка написавшій это посланіе.

Почетный Членъ,
Сергій Архіепископъ Владимірскій.

копы постави Духъ Святый пасти церковь Господа нашего І. Христа“, какъ и написано Ефес. IV, 11, „овыже убо апостолы, овыже пророки и благовѣстники, овыже пастыри и учителя“. Также и въ нашей сектѣ значатся мужи, называемые старцы, что о мужахъ свидѣтельствуеть Исусъ Сираховъ гл. XXXVII „но токмо къ мужамъ благоговѣйнымъ присно буди и его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господни“. И прор. Еремія пишетъ въ V главѣ: „аще обрящете мужа творяща судъ и ищуща вѣры, милосердью ему буду“ и въ IX главѣ значить къ тому же „премудръ уразумѣеть сіе, къ нему же слово усть Господнихъ“, къ Тимофею I посл. II гл. „хошу убо да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ“, а о стоящихъ свидѣтельствуеть въ I Петр. V гл. „старцы иже васъ молю пасите еже въ васъ стадо Божіе посѣщающе не нуждею, но волею—и по Богѣ всѣмъ себя утверждаемъ“.

О знаменіи знаменуемъ обѣтованіемъ Духомъ Святымъ, изъясняетъ Ефес. I гл. и Матѣ. XXVIII гл. т. е. во имя Отца и Сына и Св. Духа - аминь т. е. и крестъ полагаемъ по Христову преказанію, рекъ апостоломъ: шедше убо научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Крещеніе наше состоитъ въ покаяніи въ оставленіе грѣховъ по свидѣтельству Ев. Марка I гл. „бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдуя крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ“, I Коринѣ. гл. I „слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть“, Евр. VI гл. „крещеніе—ученіе“, да и въ поучительномъ Евангеліи І. Златоустъ пишетъ о крещеніи—крещеніе духомъ, крещеніе покаяніемъ, крещеніе кровію и мученіемъ, которымъ и самъ Христосъ крестился, но якоже

и свѣтской власти, ибо въ рескриптѣ говорилось, что „просвѣщенное государство не суровыми мѣрами и казнями, а убѣжденіемъ и добрыми примѣрами должно возвращать церкви отпадшихъ отъ нея членовъ“. — Хотя рескриптъ Государя имѣлъ въ виду только духоборовъ, но молокане подъ его защиту отдавали и себя.

Полагаясь на эти благопріятныя условія, послѣ 1816 года молокане повсюду начинаютъ открыто исповѣдывать свою вѣру, устраивать молитвенныя собранія, исполнять свои обряды и энергично пропагандировать свое ученіе. — Такое открытое ихъ поведеніе и послужило поводомъ къ возбужденію противъ нихъ уголовного преслѣдованія за нарушеніе существующихъ узаконеній. На этой почвѣ и возникли въ 1820 г. дѣла о молоканахъ Синжанскаго и Домнинскаго приходовъ Меленковскаго уѣзда ¹⁾. Оба эти дѣла представляютъ довольно любопытную страницу въ исторіи молоканской секты, характеризую внутреннее ея состояніе въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія и отношенія къ ней свѣтскихъ и духовныхъ властей. Кромѣ того, второе дѣло о Домнинскихъ молоканахъ цѣнно еще и тѣмъ, что при немъ сохранилось подлинное исповѣданіе вѣры Владимірскихъ молоканъ. Это исповѣданіе вѣры, заключаая въ себѣ по существу мысли одинаковыя съ подобными же исповѣданіями молоканъ другихъ губерній, — въ подробностяхъ представляетъ всетаки самостоятельную редакцію, а потому и заслуживаетъ быть напечатаннымъ цѣликомъ, какъ продуктъ мѣстнаго Владимірскаго творчества.

¹⁾ Содержаніе этихъ дѣлъ по даннымъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ воспроизведено и напечатано въ извѣстномъ трудѣ Ливанова: „Раскольники и острожники“ т. III и IV; поэтому въ данномъ случаѣ мы ограничимся только краткимъ указаніемъ содержанія ихъ. —

Первое дѣло о молоканахъ Синжанскаго прихода возникаетъ по доносу Синжанскаго причта епископу Владимірскому Ксенофонту, что въ с. Синжанахъ и въ приходскихъ деревняхъ: Коровиной, Даниловой и Софроновой въ домахъ нѣкоторыхъ крестьянъ „бываютъ еженедѣльно великія собранія людей, заразившихся иконоборческой ересью“, что вожаками этой ереси соблазнено много лицъ мужскаго и женскаго пола.— О появленіи ереси Синжанскимъ причтомъ доложено было и Меленковскому уѣздному суду, который, не дожидаясь распоряженій сверху, приступилъ къ производству слѣдствія.

Преосв. Ксенофонтъ препроводилъ доносъ причта Начальнику губерніи, прося его принять свои мѣры къ прекращенію зла.—Губернаторъ командировалъ для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ совѣтника гражданской палаты Иваненко, а для увѣщанія отпадшихъ отъ церкви одновременно были посланы архимандритъ Боголюбова монастыря Аркадій и мѣстный благочинный. Затѣмъ о возникшемъ дѣлѣ губернаторъ донесъ Министру Внутрен. дѣлъ, преосв. Ксенофонтъ—св. Синоду, а губернский прокуроръ—Министру Юстиціи.—Такимъ образомъ глухой уголъ Меленковскаго уѣзда неожиданно обратилъ на себя вниманіе трехъ высшихъ учрежденій Имперіи.

Увѣщанія командированныхъ духовныхъ лицъ не имѣли успѣха; слѣдствіе Иваненко подтвердило доносъ причта: допрашиваемые показали, что они давно уже содержатъ свою секту, но исповѣдывать ее открыто стали только съ 1819 года.—На основаніи произведеннаго слѣдствія вожаки движенія были преданы уголовному суду за распространеніе ереси и соблазнъ въ нее православныхъ.—Меленковскій уѣздный судъ постановилъ весьма суровое рѣшеніе:

17 обвиняемыхъ наказать плетью, а 9 сослать въ Сибирь на поселеніе.—Въ 1822 году это постановленіе суда поступило на ревизію во Владимірскую уголовную палату. Палата отнеслась къ дѣлу совершенно иначе: на основаніи рескрипта Государя 1816 г. она отмѣнила постановленіе уѣзднаго суда, вмѣнивъ обвиняемымъ въ наказаніе предварительное ихъ заключеніе подъ стражей, обязавъ ихъ подпиской впредь не распространять своего лжеученія и прося духовное начальство принять свои мѣры къ вразумленію заблудшихъ. Въ февралѣ 1823 г. Владимірскій губернаторъ утвердилъ это постановленіе палаты и донесъ о немъ затѣмъ министру Внутреннихъ дѣлъ. Но около этого времени въ высшихъ сферахъ произошли крупныя перемѣны: министерство духовныхъ дѣлъ было упразднено, кн. Голицынъ вышелъ въ отставку, Библейское Общество потеряло свое значеніе. Поэтому постановленіе Владимірской палаты не встрѣтило въ Петербургѣ благопріятнаго приѣма и въ 1824 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе выселить главныхъ вожаковъ молоканства въ Таврическую губернію, а съ остальныхъ взять подписку въ томъ, чтобы они читали библію только въ своихъ семьяхъ и не осмѣливались толковать ее въ собраніяхъ.—Согласно этому повелѣнію высланы были 4 молоканскихъ наставника, но одинъ изъ нихъ въ 1825 г. раскаялся въ своемъ заблужденіи и возвращень былъ на родину.

Изъ оставшихся на мѣстѣ многіе (65 человекъ съ дѣтьми) возвратились въ православіе, но нашлись и упорные, которые взамѣнъ выселенныхъ выбрали себѣ новыхъ наставниковъ и тѣмъ возбудили противъ себя новое преслѣдованіе. По постановленію Комитета Министровъ двое изъ новыхъ наставниковъ

были сосланы въ Сибирь на поселеніе, а двое высланы въ Таврическую губернію.

Такъ закончилась попытка Синжанскихъ молоканъ открыто исповѣдывать и пропагандировать свою вѣру.

Второе дѣло о молоканахъ Домнинскаго прихода того же Меленковскаго уѣзда возникло по поводу прошеній ихъ, поданныхъ Императору Александру I-му. Первое прошеніе подано крестьяниномъ села Домнина Корниломъ Меркуловымъ; въ немъ проситель жалуется на различныя притѣсненія, которыя имъ приходится терпѣть отъ свѣтскаго начальства, напр. мѣстный исправникъ арестовалъ выбраннаго молоканами для совершенія требъ наставника, отдалъ подъ судъ другого наставника за то, что онъ обучаетъ дѣтей закону Божію, губернской предводитель дворянства во время рекрутскаго набора отдавалъ въ рекруты вмѣсто очередныхъ тѣхъ, кто былъ записанъ въ члены Библейскаго Общества.

Другое прошеніе, поданное въ 1819 г. повѣренными „многихъ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ“, гораздо подробнѣе развиваетъ тѣ-же жалобы. Просители пишутъ: въ 1814 г. они узнали, что открылся Комитетъ Библейскаго Общества и стали поступать въ его члены, набралось 452 человекъ, обязавшихся вносить ежегодно въ Общество 405 р.; изъ Общества они получали Библии, для чтенія коихъ и стали устраивать общественныя собранія, научаясь на нихъ любви къ Богу и Государю. „Дѣтей своихъ они отдаютъ въ наученіе грамотѣ тому изъ единовѣрцевъ, кто это умѣетъ, безъ всякой платы, въ приходскія же училища не отдаютъ потому, что тамъ учать долго — не менѣе 3-хъ лѣтъ, а у нихъ пол-года и безъ изнуренія дѣтямъ“.

По словамъ просителей, въ ихъ образѣ жизни нѣтъ ничего преступнаго, между тѣмъ духовенство, мѣстные власти и владѣлецъ ихъ, помѣщикъ Бурцевъ, всячески ихъ преслѣдуютъ и притѣсняютъ, запрещая молитвенныя собранія, подвергая аресту и тѣлесному наказанію, отдавая не въ очередь въ рекруты и проч.

„Конечно апостолы, прибавляютъ просители, не поступали гордостію противу мученій и не желали, чтобы мучителямъ вѣнчаться такою же кровію, однако они все объ этомъ изъяснили въ св. писаніи“; такъ поступаемъ и мы, доводя до свѣдѣнія Государя о своихъ притѣсненіяхъ.

Въ заключеніе они просятъ у Государя такого же покровительства, какое было оказано рескриптомъ 1816 года духоборамъ, такъ какъ они не дѣлаютъ ничего вреднаго, а только читаютъ слово Божіе и тому же учатъ своихъ дѣтей.—Какъ бы въ доказательство своей безвредности просители приложили къ жалобѣ исповѣданіе своей вѣры, которое, какъ увидятъ сейчасъ читатели, вовсе не такъ невинно.

ОБРЯДЪ

духовныхъ христіанъ разныхъ селеній и разнаго званія людей: взирающіе мы на начальника вѣры и совершителя Іисуса вѣруемъ во единого Бога, что Онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ—Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, и свидѣтельство наше ко спасенію душъ нашихъ и свидѣствуемъ по двумъ завѣтамъ по пророчеству и апостольству.

Священника и архіерея имѣемъ единого иже сѣдитъ одесную Бога т. е. Сына Божія по свидѣтельству ап. Павла Евр. IV, 14, но какъ апостолы подражатели были Ему и они посѣщенные въ Духа Святого, въ Дѣянїяхъ гл. XX пишетъ: „вась же епис-

копы постави Духъ Святый пасти церковь Господа нашего І. Христа“, какъ и написано Ефес. IV, 11, „овыже убо апостолы, овыже пророки и благовѣстники, овыже пастыри и учителя“. Также и въ нашей сектѣ значатся мужи, называемые старцы, что о мужахъ свидѣтельствуеть Іисусъ Сираховъ гл. XXXVII „но токмо къ мужамъ благоговѣйнымъ присно буди и его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господни“. И прор. Еремія пишеть въ V главѣ: „аще обрящете мужа творяща судъ и ищуща вѣры, милосердѣ ему буду“ и въ IX главѣ значить къ тому же „премудръ уразумѣеть сіе, къ нему же слово усть Господнихъ“, къ Тимофею I посл. II гл. „хочу убо да молитвы творять мужіе на всякомъ мѣстѣ“, а о стоящихъ свидѣтельствуеть въ I Петр. V гл. „старцы иже васъ молю пасите еже въ васъ стадо Божіе посѣщающе не нуждею, но волею—и по Богѣ всѣмъ себя утверждаемъ“.

О знаменіи знаменуемъ обѣтованіемъ Духомъ Святымъ, изъясняетъ Ефес. I гл. и Матѳ. XXVIII гл. т. е. во имя Отца и Сына и Св. Духа - аминь т. е. и крестъ полагаемъ по Христову преказанію, рекъ апостоломъ: шедше убо научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Крещеніе наше состоитъ въ покаяніи въ оставленіе грѣховъ по свидѣтельству Ев. Марка I гл. „бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдуя крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ“, I Коринѳ. гл. I „слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть“, Евр. VI гл. „крещеніе—ученіе“, да и въ поучительномъ Евангеліи І. Златоустъ пишеть о крещеніи—крещеніе духомъ, крещеніе покаяніемъ, крещеніе кровію и мученіемъ, которымъ и самъ Христосъ крестился, но якоже

честно и блаженно, на что мы на древномъ и расположились быть.

Исповѣданіе имѣемъ по свидѣтельству царя Давыда псал. 110 „исповѣмся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ въ совѣтѣ правыхъ и въ сонмѣ“, притомъ же исповѣдаемъ другъ другу согрѣшенія и ходатая имѣемъ къ Отцу небесному, что I Іоан. II гл. „чадца, аще кто согрѣшитъ, ходатая имамаы ко Отцу Іисуса Христа праведника и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ“.

О причастіи разсуждаемъ—причаститися божественнымъ и животворящимъ тайнамъ—аще кто боится Бога и хранитъ заповѣди Его и той причастникъ Его есть, въ псалмѣ 118 царь Давыдъ глаголетъ „причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся Тебе и хранящимъ заповѣди Твоя“, Евр. VI гл. пишетъ: „причастниковъ бывшихъ Духа Св. и добраго вкусившихъ Божія глагола, какъ сихъ брашно Его плоть полагаемъ“, и Христосъ сказалъ въ Евангеліи въ молитвѣ— „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ“, но еще Іоанна VI, 58 „есть хлѣбъ—хлѣбъ спешдый съ небесе и ядый хлѣбъ сей живъ будетъ“ т. е. словеса Божія, 5 кн. Моисеевой VIII гл. „яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ“ и т. д., еще Іоанна VI, 27 „дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животѣ вѣчномъ, еже Сынъ человѣческой дасть вамъ“, пс. XXXIII „вкусите и видите, яко благо Господь“. То мы самое приедемъ хлѣбъ, понеже Іоан. I гл. „и слово плоть бысть и вселися въ ны“ и какъ больше тому мы и причастники.

Церковь у насъ есть въ надеждѣ почитается больше собраніе людей по свидѣтельству ап. Павла, II Коринф. VI пишетъ: „вы бо есте церковь Бога жива, якоже рече Богъ, яко вселюся въ нихъ и по-

хожду и буду имъ Богъ и тѣ будутъ Мнѣ въ людѣ“, въ Дѣян. XVII, 24—25 „Господь сый не въ руко-творенныхъ храмахъ живеть и не отъ рукъ человѣческихъ угожденіе приѣмлетъ“, еще Кор. гл. XIV пишетъ: „аще убо снидется церковь вся вкупѣ“ и въ той же главѣ пишетъ: „егда сходитесь, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать сказаніе“ и ап. Павелъ въ Дѣян. гл. XX пишетъ „бесѣдова простре же слово до полунощи въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собрани и бесѣдова даже до зари“. Такъ же и мы имѣемъ, собираемся и бесѣдуемъ, препровождаемъ всю ночь въ собраніи мужей и женъ и дѣвъ въ пѣніи псалмовъ, якоже и Давыдъ пишетъ въ LXVII, 27 „предвариша Князи близъ поющихъ посредѣ дѣвъ тимпанницъ“ и наконецъ производимъ Богу моленіе и моленіе наше состоитъ по Христову приказанію, что въ Евангеліи Лука пишетъ гл. XI „Христось глагола ученикомъ своимъ молитесь убо Отче Нашъ“ и т. д., апостолъ Ефес. гл. VI пишетъ „всякою молитвою и моленіемъ на всяко время молящися духомъ“, что мы собираемся и молимся молитвами духомъ. Когда молимся въ собраніи церкви нашей, стоимъ всѣ другъ ко другу лицомъ съ колѣно-преклоненіемъ, какъ Христось молился — Луки XXII, 41—и кланяемся Богу небесному невидимому, какъ Христось рекъ—Юан. IV гл. „егда истиннии поклонницы поклоняются Отцу духомъ и истиною, ибо Отець таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему, Духъ есть Богъ и иже кланяется“ и т. д. И какъ же ап. Павелъ преклонялъ колѣна съ мужи и жены и дѣтьми, о томъ написано въ Дѣян. XX, 36 и XXI, 5.

Образъ имѣемъ неоцѣненный по свидѣтельству ап. Павла къ Колос. I, 15, „иже есть образъ Бога невидимаго перворожденъ всея твари, яко тѣмъ соз-

дана быша всяческая“, такожде и Христось избралъ себѣ образъ апостоловъ—Римл. VI, 29 „предустави собранныхъ быти образу Сына своего“, I Петр. II, 21 „зане Христось пострада по насъ намъ оставилъ образъ свой да послѣдуемъ стопамъ Его“, Филип. III, 17 „смотряйте тако ходящии, якоже имате образъ насъ“, 2 Тимоф. I—„образъ имѣй здравыхъ словесъ“—ученіе; тѣмъ мы и подражаемъ.—

Царя и властей почитаемъ по свидѣтельству Притчей въ VIII гл.: „премудрость рече: „мною царіе царствуютъ, сильные пищутъ правду, мною вельможи величаются и властители держатъ землю“, Римлян. XIII гл. „всяка душа влаstemъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога“. И моленіе наше за царя и за властей, о всемірномъ житіи и долгоденствіи въ молитвахъ просимъ и молимъ.

А церковь же наша имѣеть уменьшеніе пороковъ и роскошей, потому она за ссоры и за дурные поступки, противные закону жизни, отвергаетъ по правиламъ св. апостоль.

Къ этому „*обряду*“ просителями приложены еще—

„С В Ъ Д Ъ Н І Я“:

„вѣруемъ мы въ Господа нашего Вседержителя—Творца и Сына Его Единороднаго Бога—Слова Иисуса Христа и въ Духа Святаго Господа животворящаго, купно въ троицѣ славимаго“.

2-й Моисеев. гл. Потому еще побуждаемъ чувство **XX и сл. и гл. XL**, наше хранить законъ заповѣдей Божіихъ, **18 и 25 и XLVI, 5.** еже есть десятословіе, о чемъ же пространно изъяснено въ книгахъ пророческихъ и апостольскихъ и по коимъ мы правиламъ должны поступать и

- удаляться пороковъ и всякихъ законамъ противныхъ роскошей, ересей сеченіи или секты невѣрныхъ, а взираемъ мы на правило законъ жизни, еже есть законы словесъ, исходящихъ изъ устъ
- Іоан. XIV, 21.** Божіихъ, по писанію „имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцомъ Моимъ и Азь возлюблю его и явлюся ему Самъ“.
- І Петр. II, 3.** И еще писаніе: „вкусите, яко благо Господь, къ нему приходяще, камени живу, отъ чловѣкъ убо уничиженну, отъ Бога же избранну честну и сами яко каменіе живо зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовныя благопріятны Богови Ис. Христомъ“ и по писанію Павлову—„и вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола и силы грядущаго вѣка“. Сія есть любовь совершенная къ Богу еже хранити заповѣди Божіи, о семъ же писаніе глаголетъ „и соблюдаяй заповѣди Его въ Немъ пребываетъ и Той въ немъ, и о семъ разумѣваемъ, яко пребываетъ въ насъ отъ Духа, его же даль есть намъ“ и еще писаніе Евангельское
- Іоан. VI, 54–56.** глаголетъ: „ядый мою плоть и пійай мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азь въ немъ и имать животъ вѣчный и Азь воскрешу его въ послѣдній день.“
- І Иоан. IV, 16–17.** „И пребываяй въ любви въ Богѣ

пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. О семъ совершается любви съ нами“, отъ сего писанія святыхъ и видно, что плоть и тѣло едино есть словеса Божія, также и кровь благодать св. Духа, изліянная на христіанскій родъ, рече бо:

Іоан. VII, 38.

„рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы, сіе же рече о дусѣ, его же хотяху принимати вѣрующіи во имя Его“

Дѣян. II, 17–18.

и паки речено: „излію отъ Духа Моего на всяку плоть и на рабы Моя и на рабыни Моя, во дни оны излію отъ Духа Моего.“ Тако и намъ не возбраняетъ Господь и то самое упованіе имать или вѣру креститься. Тако написано

Коринф. XII, 12–13.

есть: „якоже бо тѣло едино есть и уды имать мнози, вси же уды одинаго тѣла мнози суще едино суть тѣло, тако и Христосъ, ибо единымъ духомъ вси во едино тѣло крестихомся и вси единымъ духомъ напоихомся“, вѣру и въ законъ

Римл. VIII, 2.

заповѣди по писанію апостолу: „Законъ бо духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти“. Того мы законнаго правила духовнаго и держимся и исповѣдуемъ едино крещеніе во оставленіе грѣховъ еже соблюсти оправданіе Господне т. е. вѣра наша здѣ и крещеніе наше духовное тѣмъ и приобщеніе тѣла и крови Господней, исповѣдуемъ грѣхи своя Господу Іисусу Христу, потому и другъ-другу и молимся за другъ-друга по писанію, когда исцѣлитъ тя

- молитва наша, въ собраніяхъ и наединѣ по наученію Господа Иисуса Христа ко апостоламъ сиче речено есть: Отче нашъ—до конца, потомъ псалмы поемъ, кои слѣдуютъ на молитву въ собраніе, а собраніе имѣемъ по образцамъ древнихъ якоже при апостолахъ на всякомъ мѣстѣ для молитвы, писано есть роду христіанскому: „Вы бо есть церковь Бога жива, якоже рече Богъ, яко вселюся въ нихъ и похожду и буду имъ Богъ и тѣи будутъ людіе“, потому мы того писанія и держимся, имѣемъ собранія для молитвы и псалмовъ пѣнія и чтенія св. писанія, кои учатъ всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ ко всякой добродѣтели, кои сподобятся блаженству похвалы, речено бысть тако: „Блажени творящіи заповѣди Его да будетъ область имъ на древо животное и враты внудутъ въ градъ“.
- Посты имѣемъ мы по обыкностямъ древнихъ пророкъ и апостоловъ Господа нашего І. Христа по возможности: сколько кто въ силахъ, то воздерживается отъ всѣхъ пищей и по лицемѣрію пищи нѣсть тотъ постъ совершенъ.
- На бракъ сочетаніе правила евангельскія и апостольскія повѣствуются тѣмъ въ разумѣніе союза да неразлучится ¹⁾.
- Ме. VI, 9—II.**
- 2 Кор. VI, 16.**
- Апокал. XXII, 14.**
- Марк. XVI, 16.**
- Апостол. зачало 230—232.**

¹⁾ Мы привели „Обрядъ“ и „Свѣдѣвія“ съ буквальною точностію, какъ они написаны авторами, не исправляя ихъ нескладной по мѣстамъ рѣчи.—

Изъ этого „обрѣда“ и приложенныхъ къ нему „свѣдѣній“ ясно видно, что просители въ своихъ воззрѣніяхъ далеко ушли отъ вѣрованія православной церкви, отвергая ея іерархію, таинства и обряды; ясно, что не одно стремленіе читать Библію и желаніе обучать дѣтей закону Божію отличало ихъ отъ православныхъ, ихъ сужденія заходили гораздо дальше и они пытались только прикрыть ихъ благовиднымъ образомъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ оба эти прошенія Владимірскому губернатору и предложилъ произвести разслѣдованіе дѣла, „руководствуясь правилами кротости и снисхожденія“.—Губернаторъ въ свою очередь поручилъ разслѣдовать дѣло на мѣстѣ тому же совѣтнику палаты Иваненко.— По слѣдствію обвиненія жалобщиковъ оказались несправедливыми: ни духовенство, ни мѣстныя власти, ни помѣщикъ Бурцевъ не допустили по отношенію къ молоканамъ ничего противозаконнаго; если же и налагались на нихъ разныя взысканія, то дѣлались они на основаніи существующихъ законовъ, помѣщикъ же только заботился о возвращеніи ихъ православной церкви. Молокане же продолжали упорно настаивать на своихъ обвиненіяхъ, и показанія сторонъ разошлись здѣсь до крайности, напр. молокане заявили, что они выкупили на волю у помѣщика Бурцева своего сочлена Акинфія Прохорова, желая избавить его отъ разныхъ притѣсненій помѣщика, Бурцевъ же показалъ, что онъ самъ отпустилъ его на волю, какъ никуда негоднаго крѣпостнаго.—Слѣдователь далъ свое заключеніе не въ пользу молоканъ и въ мартѣ 1821 г. губернаторъ доноситъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что жалобы Домнинскихъ крестьянъ несправедливы, что всѣ

дѣйствія властей были законны, что жалобщики только стремятся подъ благовиднымъ предлогомъ получить свободу въ распространеніи своего ученія.

Въ іюнѣ 1821 года крестьяне д. Левенды чрезъ своего повѣреннаго снова подали Государю жалобу на своего помѣщика Бурцева, который притѣснялъ ихъ только за то, что они члены Библейскаго Общества, собираются для чтенія Библии, обучаютъ дѣтей закону Божію; за все это помѣщикъ наказывалъ ихъ тѣлесно, зимою не давалъ дровъ на отопленіе, безъ очереди отдавалъ въ солдаты, вымогалъ деньги на покупку т. н. охотниковъ, а послѣ изъ тѣхъ же семей бралъ рекрутовъ. Министръ Внутр. Дѣлъ, препровождая эту жалобу губернатору, отнесся къ просителямъ неблагосклонно въ виду прежнихъ подобныхъ же дѣлъ.

Губернаторъ поручаетъ разслѣдовать дѣло тому-же Иваненко. На слѣдствіи помѣщикъ отвергъ всѣ обвиненія, взведенныя на него въ жалобѣ, и въ свою очередь обвинялъ жалобщиковъ въ непослушаніи, въ уклоненіи отъ платы оброка и т. п. Въ пользу помѣщика дали показаніе бурмистръ и большая часть крестьянъ д. Левенды и сосѣдней деревни Пановой. Но жалобщики продолжали упорно настаивать на своихъ обвиненіяхъ, отрицая свою принадлежность къ сектѣ и ссылаясь на то, что они ходятъ въ церковь и исполняютъ свои обряды. Но спрошенный по этому случаю приходскій священникъ заявилъ, что онъ не вѣритъ въ искренность православія просителей. На основаніи всего этого слѣдователь заключилъ, что жалоба просителей несправедлива, что они настоящіе сектанты и возвратились въ православіе только для видимости. Въ этомъ же смыслѣ губернаторъ донесъ и Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ виду такого исхода дѣла тѣ-же молокане подали жалобу губернатору на слѣдователя Иваненко, обвиняя его въ томъ, что онъ допрашивалъ ихъ пристрастно и не всѣхъ, при допросѣ обращался съ ними грубо, отчего они и отказались подписать свои показанія. Но жалоба эта была оставлена безъ послѣдствій.

Затѣмъ дѣло переходитъ на другую почву. Бурмистръ деревни Левенды жалуется на тѣхъ же крестьянъ исправнику, что они отказываются нести господскія повинности наравнѣ съ другими, самовольно рубятъ помѣщичій лѣсъ и т. п. Исправникъ пріѣхалъ въ деревню, увѣщевалъ повиноваться и требовалъ въ томъ подписки, но крестьяне ея не дали. Тогда онъ донесъ о происшедшемъ губернатору, который приказалъ земскому суду произвести формальное слѣдствіе, а зачинщиковъ немедленно взять подъ стражу. Судъ подтвердилъ донесенное исправникомъ. Но вслѣдъ за этимъ помѣщикъ Бурцевъ подаетъ губернатору жалобу, что 27 душъ молоканъ д. Левенды выходятъ изъ повиновенія, и проситъ его принять соотвѣтствующія мѣры. Губернаторъ поручаетъ произвести новое подробное разслѣдованіе Меленковскому предводителю дворянства вмѣстѣ съ исправникомъ. И на этомъ слѣдствіи показанія раздѣлились: обвиняемые утверждали, что они не сектанты, а православные, что помѣщику повинуются, оброки платятъ и ничего самовольно не дѣлаютъ; бурмистръ же и 51 свидѣтель признали ихъ сектантами, указывали на недоимки по оброку и на случаи самовольной порубки лѣса. Приходскій священникъ вновь высказалъ сомнѣніе въ ихъ православіи: 3 года они не ходятъ въ церковь, исповѣдуются въ случаѣ смертнаго часа, во время

крещенія у нихъ младенцевъ крестнаго знаменія на себѣ не полагають и иконамъ не кланяются. Поэтому слѣдователи усмотрѣли въ обвиняемыхъ одно только упорство въ своихъ мнѣніяхъ и высказались противъ нихъ.

Тогда молокане д. Левенды обращаются, очевидно, уже къ послѣдному средству: они подаютъ прошеніе Министру Духовныхъ Дѣлъ кн. Голицыну, гдѣ подробно перечисляютъ всѣ обиды, которыя они терпятъ отъ своего помѣщика за то только, что они члены Библейскаго Общества, хотя и принадлежатъ къ православной церкви и исполняютъ всѣ ея обряды; всѣ производимыя доселѣ надъ ними слѣдствія были пристрастны по связямъ слѣдователей съ помѣщикомъ; ихъ односельчане, не члены Общества, давали подъ присягой ложныя показанія; они нигдѣ не находятъ себѣ защиты, а потому и обращаются къ князю, какъ къ президенту Библейскаго Общества.—Голицынъ доложилъ эту жалобу Государю, а въ своемъ письмѣ къ Министру Внутр. Дѣлъ кн. Кочубею видимо становится на сторону притѣсняемыхъ, вѣритъ имъ, что они только хотятъ читать Библию, а не отторгнуться отъ церкви, и проситъ, чтобы Министръ принялъ свои мѣры къ безпристрастному изслѣдованію дѣла.

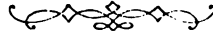
Министръ препроводилъ всѣ эти документы Владимірскому губернатору, который поручилъ произвести новое разслѣдованіе дѣла Совѣтнику Губернскаго Правленія Измаильскому-Протасову. Въ дѣлѣ сохранился только краткій докладъ Протасова губернатору, въ коемъ онъ отвергаетъ справедливость жалобъ на помѣщика и подтверждаетъ результаты прежнихъ слѣдствій. Но такъ какъ слѣдователь разбиралъ только жалобы на помѣщика и не коснулся

жалобъ на неправильность прежнихъ слѣдствій, то молокане опять отказались подписать свои показанія.

На этомъ собственно и кончается разсмотрѣнное нами дѣло. О дальнѣйшей судьбѣ этихъ упорныхъ жалобщиковъ мы узнаемъ изъ изложенія дѣла у Ливанова (т. IV, стр. 469): въ 1823 г. Комитетъ Министровъ опредѣлилъ — главныхъ зачинщиковъ неповиновенія помѣщику отдать въ солдаты, а прочихъ съ семействами сослать на поселеніе въ Сибирскія губерніи.

Такимъ образомъ и эта попытка молоканъ пріобрѣсти право свободнаго исповѣданія вѣры, не смотря на все ихъ стараніе, не имѣла успѣха.

Членъ Коммисіи *В. Г. Добронравовъ.*

Изъ исторіи Владимірскаго Дворянства.

По даннымъ, извлеченнымъ изъ дѣла № 38 Канцеляріи Владимірскаго Губернатора за 1821 годъ, хранящагося въ Архивъ Губернскаго Правленія.

Въ январѣ 1821 года во Владимірѣ происходили Дворянскіе выборы. Дворянъ съѣхалось 267 человекъ. Кромѣ избранія своихъ предводителей Дворянству предстояло рѣшить очень серьезный вопросъ — вопросъ о дворянскомъ домѣ.

Выборы Губернскаго предводителя состоялись 13-го января и прошли блистательно. Выбраннымъ оказался прежній предводитель Генераль-Маіоръ Петръ Кирилловичъ Меркуловъ. Но условія выборовъ не были обыкновенны. Они представляютъ большой, какъ принципiальный, такъ и бытовой интересъ. Вотъ что говоритъ о нихъ протоколъ собранія: „1821 года генваря 13 дня Благородное Сословіе Дворянства Владимірскаго губерніи трехлѣтнимъ прохожденіемъ званія Губернскаго Предводителя Господина Генераль-Маіора и Кавалера Петра Кирилловича Меркулова убѣдившись въ ревностномъ усердіи его къ пользамъ Дворянства, а именно: въ строгой бережливости при назначеніи общественныхъ расхо-

жалобъ на неправильность прежнихъ слѣдствій, то молокане опять отказались подписать свои показанія.

На этомъ собственно и кончается разсмотрѣнное нами дѣло. О дальнѣйшей судьбѣ этихъ упорныхъ жалобщиковъ мы узнаемъ изъ изложенія дѣла у Ливанова (т. IV, стр. 469): въ 1823 г. Комитетъ Министровъ опредѣлилъ — главныхъ зачинщиковъ неповиновенія помѣщику отдать въ солдаты, а прочихъ съ семействами сослать на поселеніе въ Сибирскія губерніи.

Такимъ образомъ и эта попытка молоканъ пріобрѣсти право свободнаго исповѣданія вѣры, не смотря на все ихъ стараніе, не имѣла успѣха.

Членъ Комиссіи *В. Г. Добронравовъ.*

Изъ исторіи Владимірскаго Дворянства.

По даннымъ, извлеченнымъ изъ дѣла № 38 Канцеляріи Владимірскаго Губернатора за 1821 годъ, хранящагося въ Архивъ Губернскаго Правленія.

Въ январѣ 1821 года во Владимірѣ происходили Дворянскіе выборы. Дворянъ съѣхалось 267 человекъ. Кромѣ избранія своихъ предводителей Дворянству предстояло рѣшить очень серьезный вопросъ — вопросъ о дворянскомъ домѣ.

Выборы Губернскаго предводителя состоялись 13-го января и прошли блистательно. Выбраннымъ оказался прежній предводитель Генераль-Маіоръ Петръ Кирилловичъ Меркуловъ. Но условія выборовъ не были обыкновенны. Они представляютъ большой, какъ принципіальный, такъ и бытовой интересъ. Вотъ что говоритъ о нихъ протоколъ собранія: „1821 года генваря 13 дня Благородное Сословіе Дворянства Владимірской губерніи трехлѣтнимъ прохожденіемъ званія Губернскаго Предводителя Господина Генераль-Маіора и Кавалера Петра Кирилловича Меркулова убѣдившись въ ревностномъ усердіи его къ пользамъ Дворянства, а именно: въ строгой бережливости при назначеніи общественныхъ расхо-

довъ, съ сохраненіемъ, притомъ, всѣхъ удобствъ для расположенныхъ въ губерніи войскъ и, слѣдовательно, взаимнаго между воинами и жителями согласія, въ нелицепрѣятной справедливости при производствѣ рекрутскаго набора, и въ крайней осмотрительности при включеніи новыхъ членовъ въ Дворянское сословіе, единодушно желало еще на трехлѣтіе облечь Генерала Меркулова въ почетное достоинство и когда онъ, внявъ единогласно изъявленному желанію всего сословія, рѣшился поднять сіе бремя и, по обряду баллотированія шары всѣхъ Дворянъ были избирательные, тогда благородное Дворянство, будучи извѣстно коликими долгами обременено состояніе его семейства сохраненіемъ приличія съ почетнымъ саномъ неразрывнаго, но по состоянію Генерала Меркулова разорительнаго, и скорбя при мысли, что полезное для Дворянства служеніе его разстраиваетъ достояніе дѣтей его, опредѣлило: принести и приносить ему г. Генераль-Маіору и Кавалеру Петру Кирилловичу Меркулову въ даръ изъ Дворянской казны пятьдесятъ тысячъ рублей, симъ образомъ знаменуя и признательность свою къ заслугамъ его и то уваженіе, которое сохраняетъ къ его особѣ. Подлинный протоколъ хранить при дѣлахъ Депутатскаго Собранія, копію съ онаго поручить и поручаемъ по порядку довести до Высочайшаго свѣдѣнія и просить о Всемилостивѣйшемъ онаго утвержденіи, для Господина же Губернскаго Предводителя Дворянства Генераль-Маіора и Кавалера Петра Кирилловича Меркулова сочинить приличное письмо и, утвердивъ общею подписью, препроводить по назначенію“.

Письмо это было составлено и препровождено Генералу Меркулову. Вотъ его дословный текстъ.

*Милостивый Государь
Петръ Кирилловичъ!*

„Предводительствуя Дворянствомъ Владимірской губерніи въ теченіи прошлаго трехлѣтія Ваше Превосходительство проходили сіе званіе съ благоразуміемъ, непорочностью и усердіемъ къ истиннымъ пользамъ службы и ихъ собственнымъ. Какое дѣйствіе произвели въ дунахъ нашихъ сіи достоинства Ваши. Вы видѣли ясно и мы доказали Вамъ сильнѣе всякаго краснорѣчія при избраніи Васъ въ то же званіе на будущее трехлѣтіе.

„Усильное и упорное желаніе Дворянъ, дабы Вы приняли на себя сіе званіе превозмогло всѣ справедливыя причины, кои Вы имѣли уклониться отъ онаго — и потому они, бывъ признательны къ благороднымъ чувствамъ Вашего Превосходительства, убѣдили Васъ склониться на желаніе ихъ съ потерю семейственныхъ Вашихъ выгодъ и собственного — и желая обнаружить сію признательность, подносятъ Вамъ изъ Дворянской суммы, какъ ихъ собственности Вами соблюденной, 50,000 руб. на уплату долга, сдѣланнаго Вами въ прошедшіе три года по обязанностямъ званія Вашего.

„Сія слабая жертва для Дворянъ цѣлой губерніи, значительнѣе будетъ тѣмъ, что ознаменуетъ, съ одной стороны, достоинства Ваши и истинныя достоинства заслуги, а, съ другой, передастъ потомству память признательности нашей къ достоинствамъ“.

Покончивъ съ этимъ вопросомъ Собраніе 15 января разсмотрѣло и вопросъ о Дворянскомъ домѣ. До того времени у Дворянства не было своего помѣщенія и Депутатское Собраніе ютилось въ казенномъ зданіи, въ покояхъ расположенныхъ рядомъ

съ военно-сиротскимъ отдѣленіемъ, въ коемъ находилось въ то время до 1500 человѣкъ воспитанниковъ *). Пройти въ помѣщеніе Депутатскаго Собранія было возможно лишь съ трудомъ пробираясь „въ тѣснотѣ мимо учащихся, между тѣсно поставленными для нихъ столами и скамейками“.

Потребность въ своемъ углѣ давно ощущалась и вотъ 15-го января Собрание постановляетъ имѣть, по примѣру другихъ губерній, свой собственный домъ въ губернскомъ городѣ. Съ этой цѣлью Собрание принимаетъ въ вѣдѣніе Дворянскаго Общества купленный для сего съ публичнаго торга за 12,740 р. каменный домъ бывшаго купца Гордѣева и постановляетъ „привести его въ надлежащее устройство, которое соотвѣтствовало бы его настоящему званію“.

Домъ этотъ, хотя и занималъ лучшее мѣсто въ городѣ „противу собору и присутственныхъ мѣстъ“, тамъ, гдѣ красуется въ настоящее время нынѣшнее зданіе Владимірскаго Дворянства—былъ, однако, въ такомъ жалкомъ видѣ, что вмѣсто „украшенія городу дѣлалъ одно только безобразіе“. Это было строе-ніе приходившее въ ветхость, съ проваливающейся крышей и со стеклами выбитыми во многихъ окнахъ. Мостовая передъ домомъ не была во всю ширину улицы и противъ него „не было почти проѣзду“. Домъ предположено было капитально перестроить и, притомъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы Дворянство во время его Съѣздовъ для выборовъ и другихъ совѣщаній могло бы съ удобностью помѣщаться

*) Военно-Сиротскимъ Отдѣленіемъ было занято зданіе Присутственныхъ мѣстъ. Тамъ, гдѣ помѣщаются нынѣ Казенная и Контрольная Палаты, были дортуары воспитанниковъ, гдѣ находится Губернское Правленіе, были классныя, а тамъ, гдѣ теперь Типографія и Губернское Казначейство—жили дядьки и служителя при Военно-Сиротскомъ Отдѣленіи.

въ немъ и чтобы для присутствія Депутатскаго Собранія, равно какъ и для приказнослужителей, находились въ немъ особыя комнаты. Всѣ издержки, потребныя на такую отдѣлку дома было постановлено покрыть изъ той самой капитальной Дворянской суммы, хранящейся въ приказѣ общественнаго призрѣнія, изъ которой предположено было выдать Генералу Меркулову 50,000 р. Ввиду, однако, того, что за всѣми этими расходами Дворянскій капиталъ, естественно, долженъ былъ настолько уменьшиться, что получаемыхъ съ него процентовъ было бы недостаточно на содержаніе дома и канцеляріи Депутатскаго Собранія—Дворяне постановили пополнить этотъ капиталъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на содержаніе дома и канцеляріи этихъ процентовъ хватало. Пополненіе должно было быть произведено сборомъ въ 50 к. съ каждой души, числящейся за каждымъ владѣльцемъ губерніи, вносимыми въ теченіи двухъ лѣтъ по 25 к. въ каждый. Сборъ долженъ былъ вноситься наравнѣ съ податями въ Казначейства, а самое постановленіе Собранія о сборѣ, для свѣдѣнія отсутствующихъ Дворянъ — землевладѣльцевъ губерніи, должно было быть напечатано въ газетахъ обѣихъ столицъ.

Окончивъ свои занятія, Собраніе разѣхалось. Г. правящему должностъ Губернатора были представлены для зависящихъ распоряженій копіи съ постановленій Собранія, а Губернскій Предводитель, которому Дворяне поручили устройство своего дома, сейчасъ же приступилъ къ составленію на перестройку зданія плана, фасада и смѣты.

Пользуясь зимнимъ путемъ, Генералъ Меркуловъ распорядился и немедленнымъ подвозомъ необходимаго строительнаго матеріала.

Такимъ образомъ было положено основаніе Владимірскому Дворянскому дому. Постановленіе Владимірскаго Дворянства отъ 15 января 1821 г. объ этомъ домѣ было исполнено не скоро. На первыхъ же шагахъ своего осуществленія это дѣло не обошлось безъ нѣкоторыхъ затрудненій, но, тѣмъ не менѣе, ему суждено было увѣичаться благополучнымъ концомъ.

Не такова была судьба другого постановленія Собранія того же созыва—постановленія о поднесеніи Генералу Меркулову въ даръ 50,000 руб.

Правящій губерніей, Предсѣдатель Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Родіоновичъ Зузинъ*), получивъ отъ Депутатскаго Собранія копій съ протоколовъ Собранія и письма на имя Генерала Меркулова, вошелъ, согласно ходатайству Собранія, съ представленіемъ къ Господину Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графу Виктору Павловичу Кочубей о томъ, не благоугодно ли ему будетъ испросить на постановленіе Собранія Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Представленіе Начальника губерніи было внесено Графомъ Кочубеемъ на разсмотрѣніе Комитета Г.г. Министровъ. Воспослѣдовавшее положеніе этого Комитета было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія.

Комитетъ Г.г. Министровъ призналъ, что „предположеніе Владимірскаго Дворянства не можетъ быть дозволено, потому 1-е, что сумма Дворянская, хотя и составляетъ собственность Дворянства и по силѣ Дворянской грамоты дозволено оному употребить ее по общему его согласію, но недозволено, однакоже, обращать оную на подобныя выдачи, 2-е, что

*) Г. Зузинъ состоялъ въ то время въ должности Предсѣдателя Владимірской Палаты Уголовнаго Суда (дѣло № 30. К. В. Губ. 1821 г.)

тако́выхъ выдачь изъ сей суммы наличное Дворянство тѣмъ менѣе имѣеть право назначить, что оныя составлены издавна корпусомъ всего Дворянства Владимірской губерніи на общую пользу всего Дворянства губерніи и 3-е, что употребленіе дворянскихъ складокъ на одни общепользные предметы повелѣно и положеніемъ о Земскихъ повинностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ заключилъ, что если Дворянство Владимірское изъ уваженія къ похвальнымъ качествамъ Генераль-Маіора Меркулова желаетъ изъявить ему знаки своего вниманія подобнымъ нынѣшнему приношеніемъ, то, въ такомъ случаѣ, можетъ оно составить особую для того складку, обративъ оную, какъ то опредѣлено въ ст. 5 Указа, 14 іюня 1816 года, на тѣхъ, кто изъявилъ бы на то въ губерніи волю собственной подпиской, или данною довѣренностью".

Такой отвѣтъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17 іюня 1821 г. былъ сообщенъ Депутатскому Собранію Управляющимъ губерніей 10 іюля того же года.

21 іюля состоялся Съѣздъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства. Съѣздъ постановилъ снести съ всѣми обоого пола Дворянами губерніи „не благоугодно-ли имъ будетъ повелѣнную Комитетомъ Г.г. Министровъ складку сдѣлать такимъ образомъ, чтобы изъ той суммы, какая предназначается ими для пополненія Дворянской казны вносомъ въ два года по 50 к. съ души, единовременно отдѣлить по 15 к. съ души въ сію складку, а 35 к. по прежнему положенію, оставить для пополненія Дворянской казны, чѣмъ удовлетворятся всѣ предположенія Дворянства безъ особой еще складки, ибо какъ на первый, такъ и на послѣдній предметъ суммы сей будетъ достаточно“.

Но этому постановленію не суждено было осуществиться. Не прошло и двухъ недѣль съ того дня, какъ оно было подписано, какъ, 2 августа былъ обнародованъ Высочайшій указъ, воспрещавшій Начальникамъ губерній и другимъ лицамъ, въ знакъ признательности, дѣлать приношенія.

Разсматриваемое мною архивное дѣло кончается на представленіи Г. Начальника Владимірской губерній Г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Отдавая полную справедливость усердію и службѣ Г. Губернскаго Предводителя Меркулова и подтверждая „всѣ похвальныя качества его, служащія къ общей пользѣ Дворянства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и разстроенное состояніе его по службѣ“, Г. Начальникъ губерній уже 1 мая 1822 г. за № 3318, ввиду того, что отъ „многихъ отсутствующихъ знатнѣйшихъ обоюга пола особъ согласительныя на то отзывы уже получены до состоянія выше означеннаго 1821 года августа 2 дня Высочайшаго Указа“, ходатайствовалъ передъ Г. Министромъ о томъ, чтобы Г. Министръ „сдѣлалъ милостивое свое предстательство“ о приведеніи въ исполненіе общаго желанія Дворянъ Владимірской губерній ради „поощренія къ службѣ сего достойнаго чиновника“.

На этомъ дѣло Архива Губернскаго Правленія обрывается.

Была ли какая-либо причинная связь между постановленіемъ Дворянства и названнымъ Высочайшимъ Указомъ не видно изъ дѣла. Нѣтъ въ немъ указаній также и на то, удалось ли Дворянству осуществить свои предположенія и насколько ходатайство Начальника губерній помогло ему въ этомъ.

Но самый фактъ безпримѣрнаго постановленія 13 января 1821 г.—глубоко знаменателенъ независимо

отъ его исхода. „Слабая жертва Дворянъ цѣлой губерніи“, говорится въ письмѣ Дворянъ къ любимому Предводителю — „знаменуетъ достоинство Генерала Меркулова, единодушно признанное сословіемъ губерніи и „истинныя достоинству заслуги“. „Эта жертва“, — говорится далѣе, „передастъ потомству память признательности сословія къ этимъ достоинствамъ“.

Она передала гораздо больше. Она не только увѣковѣчила имя Генераль-Маіора Меркулова: изъ молчаливаго архивнаго полумрака она ярко представила намъ свѣтлую картину Дворянскаго согласія, рассказала какъ служили Дворянамъ ихъ избранники и какъ Дворянство умѣло цѣнить такую беззавѣтную сословную службу въ тѣ недавнія времена, которыя такъ быстро протекли отъ насъ въ безконечную даль невозвратнаго прошлаго.

Д. Чл. Николай Маклаковъ.

О БОРОДАЧАХЪ и РАСКОЛЬНИКАХЪ, чтобъ за бороду пошлину платили и въ указномъ платьѣ ходили.

(По поводу дѣла № 235 Владимірскаго Губернскаго Архива, „по Володимірской Провинской канцеляріи“, 1735 года).

Борода изстари въ Россіи считалась лучшимъ украшеніемъ взрослога мужчины. Она составляла какъ-бы характеръ національности именно русской, ей приписанъ былъ атрибутъ священной неприкосновенности. По понятіямъ, господствовавшимъ въ XVI и XVII вв., сбрившій себѣ бороду считался и не православнымъ и не русскимъ человѣкомъ. Мы видимъ на старинныхъ иконахъ, что съ особенною тщательностію разрисовывались на св. ликахъ именно бороды. Въ бородѣ, говорили наши предки и доселѣ повторяютъ старообрядцы, заключается образъ Божій; ибо мы-де созданы по образу Христову, а Христосъ-Богочеловѣкъ былъ съ брадою. Митрополитъ Макарій въ 1552 г. писалъ въ Свѣяжскъ: яко нѣцыи въ васъ, страхъ Божій отвергше..., супротивная творяще проклятію, бритву накладующе на брады своя, женамъ угодіе творяще; аще ли впредь учнутъ бороды брити или обсѣкати, или усы подстригати..., и всѣмъ тѣмъ быти отъ благочестиваго

царя въ великой опалѣ, а отъ нашего смиренія и отъ всего священнаго собора въ отлученіи (Ник. VII, 110—113) .Стоглавый Соборъ, бывшій въ 1551 году, подъ предсѣдательствомъ того же Митрополита Макарія, опредѣлилъ: аще кто браду обрѣеть и преставится (умретъ) тако: недостойтъ надъ нимъ служить, ни сорокоуста надъ нимъ пѣти, ни просвиры, ни свѣщи по немъ въ церковь принести, съ невѣрными да причтется, отъ еретикъ бо се навыкоша (стогл. 40.) Въ словѣ о брадобрітіи, приписываемомъ патріарху Адріану (1690—1700) между прочимъ сказано: мужа и жену сотвори Богъ, положивъ разнство видное между собою, яко знаменіе нѣкое: мужу убо благолѣпіе, яко начальнику,—браду израсти, женѣ же, яко не совершеннѣй, но подначальнѣй, онаго благолѣпія не даде, яко да будетъ подчиненна, зрящи мужа своего красоту, себѣ же лишена тоя красоты и совершенства, да будетъ смиренна всегда и покорна (Древне-русск. нар. лит. и искус. Ѡ. Буслаева Спб. 1861 г. т. II стр. 228). Въ другомъ словѣ того же времени читается: взирайте часто на икону страшнаго втораго Христова пришествія, и видите праведныя въ деснѣй странѣ Христа стоящи, вси имущи брады; на шуей же стоящіе бесермены и еретики, люторы и поляки и иныя подобныя имъ брадобритенники, точію имущія едины усы, яко имуть котки и псы. Внемлите, кому подобны себе творите, и въ коей части написуетесь! (ibid. 235). Подъ вліяніемъ сихъ мыслей стародавняго русскаго человѣка и прещеній людей церковныхъ на брадобрітіе, вѣроятно, и сложилась поговорка на Руси: лучше головы сѣки, чѣмъ бороды брѣй. Между тѣмъ иноземные обычаи уже въ XV вѣкѣ стали проникать въ Россію и въ XVI в. разливаться

неудержимымъ потокомъ. Извѣстно, что даже Вел. Князь Василій III Иоанновичъ (1505—1533), предъ вторымъ своимъ бракомъ съ красавицей Еленой Глинской, обрилъ себѣ бороду именно изъ желанія нравиться своей невѣстѣ видомъ молодости, которая отъ него удалялась (Ист. Карамз., т. VII, гл. 3., стр. 84—85, изд. 1842 г.).

Но вотъ Императоръ Петръ I, возвратившись изъ перваго своего путешествія за границу въ Москву въ 1698 г., при первомъ представленіи ему царедворцевъ и вельможъ, къ неопisanному изумленію послѣднихъ, то тому, то другому изъ нихъ собственноручно обрѣзывалъ бороды. Черезъ 5 дней послѣ того, 1 сент. 1699 г., на пиру у Шеина царскій шутъ съ ножницами въ рукахъ хваталъ за бороду то того, то другаго изъ пировавшихъ и мигомъ ее обрѣзывалъ, при громкомъ хохотѣ прочихъ, утѣшавшихся чужимъ горемъ. Черезъ три дня послѣ сего на вечерѣ у Лефорта, въ числѣ 500 пировавшихъ, бородачей уже замѣтно не было (Ист. царств. Петра Вел. Устряловъ, т. 3. Спб. 1858 г., стр. 192). О томъ впечатлѣніи, которое произвело на Москвичей царское распоряженіе о брадобритіи, рассказываетъ одинъ очевидецъ—свидѣтель изъ иностранцевъ, бывшій въ Москвѣ въ 1702 г., такъ: „русскимъ приказано брить бороды, но усы носить дозволяется, хотя придворные и др. лица не носятъ уже и усовъ. Для того же, чтобы приказаніе это исполнялось вточности, заведены были особыя брадобрѣи, чтобы они брили бороды безъ различія всѣмъ тѣмъ, кого встрѣтятъ съ бородою. Многимъ изъ русскихъ распоряженіе это казалось до того горькимъ, что они старались подкупать деньгами тѣхъ брадобрѣевъ, которымъ было поручено брить всѣхъ; но это не по-

могало, потому что въ слѣдъ за тѣмъ они попадали на другого брадобрѣя, который не соглашался ни на какой подкупъ. Такое бритье совершалось даже за столомъ царя и вездѣ, въ другомъ мѣстѣ, даже надъ самыми знатными вельможами. Невозможно выразить скорбь, какую причиняло это бритье многимъ русскимъ, не могшимъ утѣшиться отъ того, что они потеряли бороду, которую такъ долго носили и которую считали признакомъ почета и знатности: они дали бы Богъ знаетъ что за то, чтобы отбыть такого несчастья" (Путеш. чрезъ Московію Корнилія де Бруина, пер. Барсова. М. 1833, стр. 96). Наконецъ въ 1705 г. пронеслось по всей Россіи грозное приказаніе Петра I: „на Москвѣ и во всѣхъ городахъ царедворцамъ и дворовымъ и городовымъ и приказнымъ всякихъ чиновъ служивымъ людямъ и гостямъ и гостиной сотни (купцамъ) и черныхъ слободъ посадскимъ людямъ *всѣмъ* сказать, чтобъ впредь бороды и усы брили". Можно представить себѣ, какъ поразило всѣхъ русскихъ это грозное приказаніе царя. Петръ зналъ это. Онъ, конечно, предвидѣлъ, что между его подданными не мало найдется такихъ, которые собственнымъ примѣромъ оправдаютъ угрозу—„лучше головы сѣки, чѣмъ бороду брѣй" и потому прибавляетъ въ томъ указѣ: „а буде кто бородъ и усовъ брить не похотятъ, а похотятъ ходить съ бородами и усами, и съ тѣхъ имать—съ царедворцевъ и служивыхъ людей по 60 руб. съ человѣка, а съ гостей и гостиной сотни—первыя статьи по 100 руб., а среднія и меншія статьи и съ торговыхъ и посадскихъ людей по 60 руб., съ посадскихъ же и боярскихъ людей, и съ ямщиковъ, и съ извозчиковъ, и съ церковныхъ причетниковъ, кромѣ поповъ и дьяконовъ, и всякихъ чи-

новъ Московскихъ жителей по 30 руб. съ человѣка на годъ“. (Полн. собр. зак.; IV. № 2015.) Всякій, желающій носить бороду и внесшій за то указную пошлину, обязанъ былъ въ приказныхъ избахъ брать себѣ мѣдный знакъ и носить его пришитымъ къ верхней одеждѣ. На знакѣ были на лицевой сторонѣ изображены борода и усы, а на оборотной вычеканено: *деньги взяты*.¹⁾ Черезъ нѣсколько лѣтъ надпись была на знакѣ измѣнена такъ: *борода—лишняя тягота, съ бороды пошлина взята*. Знаки велѣно было бородачамъ мѣнять ежегодно. Крестьяне, но только *подлинныя паиенные*, а не промышленные, были освобождены отъ пошлыны за ношеніе бороды, но и они обязаны были всякій разъ, при вѣздѣ въ городъ и выѣздѣ изъ него, платить караульнымъ при городскихъ воротахъ по 2 деньги. Нужно думать, что этотъ указъ плохо, особенно въ провинціяхъ, исполнялся, ибо въ 1714 г. потребовалась со стороны Петра I строжайшая угроза ослушникамъ: „имъ будетъ жестокое наказаніе и они сосланы будутъ въ каторгу.“ Въ томъ же указѣ 1714 г. прибавлено, надо думать, для острастки другимъ, что „по учиненному розыску, ослушники уже были биты кнутомъ и сосланы на каторгу“. Въ 1722 году повелѣно Государемъ *накрѣпко* подтвердить бородачамъ прежніе указы его, при чемъ устанавлилось для всѣхъ бородачей однообразная пошлына—50 руб. въ годъ

¹⁾ 14 мая 1899 г. принесены въ даръ Влад. Арх. Коммиссія членомъ ея А. В. Смирновымъ два такихъ мѣдныхъ знака, изъ коихъ одинъ величиною съ нынѣшнюю двухъ-копѣчную монету, а другой—съ трехъ-копѣчную. На одной сторонѣ того и другого знака изображенъ государств. гербъ и подъ нимъ славянскими буквами *1705 году*, а на другой сторонѣ гражданскимъ шрифтомъ—слова *деньги взяты*, подъ сими словами сдѣлано изображеніе верхней губы съ усами и нижней—съ бородою. Авторъ.

съ челоуѣка и указано, какое платье должны носить бородачи: *зипунъ* съ стоячимъ *козыремъ*, *ферязь* и *однорядку* съ лежачимъ *ожерельемъ*. Бородачи тѣмъ указомъ были раздѣлены на два разряда: на православныхъ, которые стали называться просто бородачами, и на раскольниковъ. Последнимъ вмѣнено было въ обязанность дѣлать козыри изъ краснаго сукна, а зипунъ другихъ цвѣтовъ, кромѣ краснаго. Повелѣно не только не принимать нигдѣ челобитенъ (прошеній) отъ бородачей, которые явятся не въ указномъ платьѣ, но взыскивать съ нихъ штрафъ въ размѣрѣ годовой пошрины—50 р., хотя бы они и внесли ее прежде. Вмѣнено было въ обязанность не только начальникамъ, но и частнымъ людямъ приводить къ комендантамъ или къ воеводамъ тѣхъ бородачей, которые будутъ замѣчены не въ законной одеждѣ, при чемъ позволено было выдавать „приводчику“ въ награду 25 руб. и не указное платье бородача. Мало того: повелѣно было указомъ 1722 года, чтобы и жены и дочери бородачей и раскольниковъ носили старинное платье: *опашни* и *шапки съ рогами*, въ противномъ же случаѣ и съ нихъ брать штрафъ въ 50 руб., а Сенатомъ было разъяснено, что кто будетъ подстригать ножницами бороды не вполоть, то и тѣхъ причислять къ бородачамъ. Въ 1724 году опредѣленъ былъ цвѣтъ и покрой однорядки, чтобы последняя была непременно синяго цвѣта съ краснымъ ожерельемъ и съ шестью гарусными пуговицами, а чтобы нагрудникъ былъ изъ красной крашенины съ желтымъ ожерельемъ и съ 12 пуговицами, причемъ бородачамъ было дозволено для зимняго времени шить ферязи на какомъ угодно мѣху, но крыть ихъ матеріями не краснаго и не зеленаго цвѣтовъ, а бѣд-

нымъ людямъ позволено было шить платье указнаго покроя изъ сермяжнаго сукна, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы ожерелье и нагрудники были красные. Сверхъ того раскольники были обязаны платить въ казну и за бороду 50 руб. и за состояніе въ расколѣ двойной противъ православныхъ подушный окладъ. Если же кто изъ крестьянъ промышленныхъ не могъ заплатить такой суммы, то такового приказано было, не держа подъ арестомъ, прямо ссылатъ въ Рогервикъ, близъ Ревеля, на казенныя работы по устройству гавани.

Установляя для бородачей старинное, однообразнаго покроя, платье, Петръ I имѣлъ въ виду отличить ихъ отъ всѣхъ другихъ своихъ подданныхъ, „да явны будутъ всѣмъ“, какъ сказано въ одномъ изъ указовъ.

Почти одновременно съ указомъ о брадобритіи, Петръ I издалъ указъ о запрещеніи носить старинное русское платье (именный указъ 1701 г.) и о повелѣніи всѣмъ, кромѣ духовнаго чину людей и крестьянъ пашенныхъ, мущинамъ и женщинамъ, не исключая и женъ священно-церковно-служителей, носить платье нѣмецкое (верхнее саксонское, а нижнее и сапоги, и башмаки и шапки-нѣмецкіе), а русскаго платья и черкесскихъ кафтановъ, и тулуповъ, и аязмовъ, и сапоговъ, и шапокъ не только никому не носить, но и не шить ихъ и не продавать въ рядахъ. Съ ослушниковъ царскаго приказа предписано было брать штрафъ по 13 алт. и 2 деньги каждый разъ съ человѣка. Портные и шапочники, прежде чѣмъ продать сшитое ими платье нѣмецкаго покроя, должны были представлять его особымъ выборнымъ людямъ для освидѣтельствванія и наложенія клейма на одобренной къ продажѣ одеждѣ.

Костюмы, усвоенные Петромъ I бородачамъ и раскольникамъ, изслѣдователями древнихъ русскихъ одеждъ (Глинкой, Савваитовымъ, Устряловымъ, Костомаровымъ) описываются слѣдующимъ образомъ:

1). Зипунъ (по татарски зубунъ)—это узкая одежда, въ родѣ камзола, длиною выше или до колѣна. Онъ надѣвался прямо на сорочку и былъ комнатною, домашнею, одеждою. Къ зипуну, для застегиванья его, пришивалось отъ 11 до 16 пуговиць, или до 20 кляпышевъ (костыльковъ, какъ у гусарскихъ венгерокъ).

2). Ферязь—это верхняя широкая, безъ перехвата назадъ и безъ козыря, одежда, длиною до каблуковъ, съ длинными рукавами, застегивавшаяся напереди пуговицами отъ 3 до 10, или завязывавшаяся шнурками. Ферязь часто надѣвался на зипунъ.

3). Однорядка—это также верхняя одежда, широкая и длиннополая, безъ воротника, съ длинными рукавами, подъ которыми дѣлались прорѣхи для рукъ. Она, обыкновенно, надѣвалась въ осеннее время.

4). Опашень—это также верхнее, широкое платье, въ видѣ плаща, длиною до самыхъ пятъ съ рукавами такой же длины и съ четверугольнымъ откиднымъ воротникомъ (ожерельемъ). Женскій опашень имѣлъ задъ вершка на два длиннѣе переда. Къ нему женщины иногда пристегивали сзади капишонъ, висѣвшій до половины спины.

5) Козырь—это высокій, стоячій воротникъ, закрывавшій весь затылокъ. Онъ составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства. Доселѣ еще существуетъ поговорка о щеголяхъ: *ходитъ козыремъ*.

6). Ожерелье—это воротникъ у рубашки, зипуна, однорядки, опашня.

Въ допетровскій періодъ эти одежды отличались роскошными украшениями изъ золота, серебра, жемчуговъ, драгоценныхъ камней, въ особенности козыри и ожерелья, такъ что, по описанію Посошкова, современника Петру I, посадскіе люди многіе украшали себя паче мѣры своей, а женъ своихъ и дѣтей наипаче того съ излишествомъ украшеній и въ томъ украшеніи своемъ излишнемъ себя истощевали. (Соч. Ив. Посошк. М. 1842 г. 128 стр.). Росточительная роскошь въ одеждахъ продолжалась до Императрицы Елизаветы Петровны, которая двумя строгими указами въ 1740 и 1742 гг. положила конецъ ей.

О бородачахъ и раскольникахъ во Влад. Губернскомъ Архивѣ имѣется дѣло подъ № 235, начинающееся указомъ Императрицы Анны Іоанновны отъ 20 апрѣля 1735 года, присланнымъ „изъ Московской Губернамейской канцеляріи Володимирской провинцы воеводскому товарищу маіору господину Тяпкину“ и полученнымъ здѣсь 2 сент. того же года. Въ этомъ указѣ повторено содержаніе именного указа Петра I отъ 1722 года. Копіи указа изъ Вл. Пров. канцеляріи были посланы къ воеводамъ въ гг. Гороховець и Муромъ и также въ Владимірскую и Вязниковскую ратуши къ Бурмистамъ. Какъ во Владимірѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Владимірской провинціи указъ былъ объявляемъ въ первые три базарные дни при барабанномъ боѣ и сверхъ того листы его были вывѣшиваемы въ разныхъ видныхъ мѣстахъ. Владимірская ратуша и Муромская воеводская канцелярія отписали провинц. канцеляріи, что они „по указу исполненіе чинить будутъ“, а Гороховецкая воеводская канцелярія къ тому прибавила, что „раскольниковъ и бо-

родачей и ходящихъ въ неуказномъ платьѣ въ приводѣ ни отъ кого не имѣется“. Безъ сомнѣнія и Вязниковская ратуша въ томъ же родѣ отвѣтствовала бы; но ее предупредилъ Вязниковоецъ Семень Кирилловъ Москвинъ доносомъ о томъ, что онъ 25 сент. 1735 года увидѣлъ въ Вязникахъ самого Бургомистра Василя Иванова Рукавишникова съ бородою и не въ указномъ платьѣ. Москвинъ поймалъ Рукавишникова и повелъ его въ приводъ въ Вязниковскую ратушу, но послѣдній, дойдя до ратуши и „обнадѣясь на свою силу и богатство“, въ ратушу не пошелъ, сталъ отъ него, Москвина, отбиваться, замахиваться тростью и бранить его „всякою неподобною бранью“, говоря: „я-де бороду и платье ношу по указу“. На крикъ Рукавишникова выбѣжали изъ ратуши трое подчиненныхъ ему людей. Рукавишниковъ приказалъ имъ оттолкать отъ себя Москвина, что они и исполнили и „въ приводъ въ ратушу привести его не дали“. На другой день Москвинъ на Рукавишникова и троихъ его подчиненныхъ подалъ въ ратушу доносъ, но по тому доносу въ ратушѣ никакого рѣшенія не было сдѣлано. Тогда Москвинъ обратился съ жалобой въ Володимирскую провинскую канцелярію и въ этой жалобѣ, изложивъ всѣ обстоятельства дѣла, прибавилъ, что не только Рукавишниковъ, но и бурмистръ Иванъ Намятовскій бороды не брѣдетъ и въ платьѣ неуказномъ ходить. По этой жалобѣ рукою поручника Василя Мосолова написано такое заключеніе: такъ какъ оказалось, что Бургомистръ съ товарищами (Бурмистрами) за исполненіемъ указовъ въ Вязниковской слободѣ, не слѣдятъ, то „послать имъ указъ, въ которомъ написать, чтобъ они о показанной указомъ противности и о неисполненіи въ Володимер-

скую провинскую канцелярію отвѣтствовали на срокъ по регламенту“. Кромѣ того было постановлено послать въ Вязниковскую слободу нарочнаго, который долженъ привести Рукавишникова и всѣхъ, кто окажется тамъ съ бородой и въ неуказномъ платьѣ, подь карауломъ въ Влад. пров. канцелярію. Если же въ Вязниковской слободѣ не окажется бородачей, прибавлено въ наказѣ, то Бурмистрамъ прислать сюда именныя свои вѣдѣнія. Вязниковцу же Семену Москвину подтвердить, чтобы онъ и впредь объявлялъ безъ опасенія о тѣхъ, которыхъ усмотритъ въ бородахъ и не въ указномъ платьѣ. По сему опредѣленію указъ былъ отправленъ въ Вязниковскую ратушу и нарочный розсыльщикъ былъ туда посланъ, что же изъ этого вышло? Оказался въ бородѣ и не въ указномъ платьѣ только одинъ Бургомистръ Рукавишниковъ, а прочіе Вязниковцы „были всѣ исправны“. По крайней мѣрѣ такъ гласятъ отвѣтныя въ пров. канцеляріи бумаги Вязниковской ратуши и розсыльщикъ. И Рукавишниковъ не былъ приведенъ въ Владиміръ подь карауломъ, но прислалъ сюда письменное объясненіе, что онъ прежде состоялъ въ расколѣ, а въ 1724 году былъ присоединенъ пр. Питиримомъ Архіепископомъ Нижегородскимъ и Алатырскимъ (1719—1738) къ православію. Но такъ какъ Императоръ Петръ I, бывши въ Астрахани, писалъ въ Нижній пр. Питириму, что обратившіеся изъ раскола могутъ носить платье и бороду по прежнему безъ платежа пошрины, то онъ, Рукавишниковъ, такъ и дѣлаетъ на законномъ основаніи. Это письмо Императора, по словамъ Рукавишникова, имѣло результатомъ то, что „многіе люди обратились отъ расколу къ св. церкви и впредь обращаются будутъ“. Къ объясненію своему Рукавиш-

никовъ приложилъ и копію государева письма слѣдующаго содержанія: Пречестный отецъ. Письмо ваше іюля отъ 2 дня до насъ дошло, въ которомъ пишете, что раскольники, не обратившіеся, посланы въ Сибирь, гдѣ есть заводчикъ Власовъ, и что раскольники жъ бѣгутъ и селятся въ сибирскихъ городахъ, которые (раскольники), совокушаясь, могутъ пакости дѣлать, и на сіе отвѣствуемъ: помянутыхъ раскольщиковъ, кои посланы въ Сибирь, велѣли мы поворотить и послать въ Рогервикъ и впредь бы раскольщиковъ въ Сибирь не посылали, а посылали-бы въ Рогервикъ, о чемъ нынѣ въ Сенатъ нарочно мы писали и ежели капитанъ Сверчковъ съ тѣми колодниками въ Нижнемъ, то объявите ему нашимъ указомъ, чтобы онъ поѣхалъ съ тѣми колодниками назадъ и явился на Москвѣ сенаторамъ. Что-же упоминаете о обратившихся раскольникахъ, дабы имъ носить платье и бороду попрежнему, безъ платежа, и онымъ дайте въ томъ позволеніе, только при томъ учините какой нибудь знакъ, дабы подъ ихъ видомъ другіе, не обратившіеся, раскольщики таковыя платья не носили. Подписано: Петръ, изъ Астрахани въ 15 день октября 1722 года.“ Но о знакѣ, полученномъ отъ пр. Питирима ни Рукавишниковъ не упоминаетъ въ своемъ донесеніи, ни Володимирская пров. канцелярія о томъ его не запрашиваетъ. Последняя о всемъ вышеизложенномъ отписала въ Московскую губернамейскую канцелярію, каковой отпиской и оканчивается дѣло № 235 Влад. Губернскаго Архива, по провинц. канцеляріи.

Примѣчаніе. Нелишне къ сему присоединить въ видѣ примѣчанія нѣсколько словъ о пр. Питиримѣ Нижегородскомъ, котораго противораскольническая дѣятельность простиралась и на Владимірскую губернію.

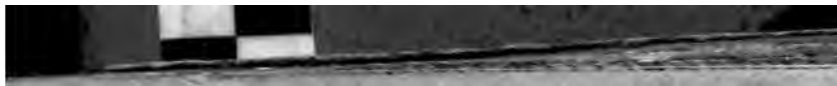
Родившись въ предѣлахъ Нижегородскихъ, въ крестьянской семьѣ, отъ родителей—раскольниковъ и воспитавшись въ духѣ раскола, Питиримъ (мірское имя его неизвѣстно), придя въ возрастъ, пожелалъ посвятить себя иноческой жизни и для того удалился на польскую границу въ Стародубскую область, гдѣ на Вѣткѣ, сдѣлавшейся притономъ бѣжавшихъ изъ Россіи раскольниковъ, постриженъ былъ раскольниками въ монашество и потомъ, возвратившись на родину, въ дѣсахъ Керженскихъ и Чернораменскихъ явился главнымъ вождемъ раскольниковъ. Но это продолжалось не долго. Чѣмъ болѣе Питиримъ изучалъ для цѣлей раскола соборныя постановленія и исторію церкви, тѣмъ болѣе онъ убѣждался въ неправотѣ раскола. Наконецъ, съ чувствомъ всецѣлей преданности, онъ перешелъ въ нѣдра православной церкви. Большое воздѣйствіе на него въ этомъ случаѣ оказалъ св. Дмитрій митрополитъ Ростовскій. Питиримъ, чтобы ближе быть къ послѣдному, поселился въ Никольскомъ монастырѣ г. Переславлѣ нынѣшней Владимірской губерніи, и здѣсь поставленъ былъ строителемъ. Императоръ Петръ I, бывая часто въ Переславлѣ, на Плещеевомъ озерѣ, обратилъ свое вниманіе на строителя Никольскаго монастыря, отличавшагося строгостію жизни, опытностію и свѣдѣніями въ дѣлахъ вѣры. Онъ поручилъ ему противораскольническую миссію въ Нижегородской епархіи, повелѣвъ возвести его въ санъ Игумена Переславскаго Никольскаго монастыря, а потомъ перевелъ его архимандритомъ въ Успенскій Нижегородской губ. Кержебельмашскій монастырь и наконецъ за энергичную и успѣшную противораскольническую миссію, въ 1719 г. повелѣлъ хиротонисать его во епископа Нижегородскаго. Такъ

какъ дѣйствія Питирима простирались и на смежныя съ Нижегородской епархіей мѣстности, принадлежавшія тогда вѣдомству свят. Синода, нынѣ входящія въ составъ Владимірской епархіи, то, по указу Императора Петра I и по опредѣленію св. Синода, въ 1722 г. къ Нижегородской епархіи были причислены гг. Ярополчъ, Гороховецъ и Вязниковская слобода съ ихъ уѣздами. Питиримъ былъ любимцемъ Петра. Въ особенно важныхъ случаяхъ онъ непосредственно обращался къ Государю письмами. Извѣстны три письма, писанныя Питириму Императоромъ, изъ которыхъ послѣднее есть то самое, копія котораго представлена Вязниковскимъ Бургомистромъ Рукавишниковымъ въ Волод. пров. канцелярію. Архіепископомъ Питиримомъ, какъ сообщаетъ неизвѣстный біографъ его, за 15 послѣднихъ лѣтъ жизни его, обращено было изъ раскола въ православіе до 80 тысячъ человекъ и въ томъ числѣ, конечно, Вязниковскій Бургомистръ Василій Ивановъ Рукавишниковъ. Съ 1719 до 1722 года Питириму поручено было взимать и оброкъ въ пользу казны съ раскольниковъ. Такого оброку имъ представлено было въ 4 года свыше 40 тысячъ рублей. (Свѣдѣнія объ Арх. Питиримѣ заимствованы изъ печатной брошюры „Питиримъ, Архіепископъ Нижегородскій и Алатырскій“, неизвѣстнаго автора, года и мѣста изданія.)

Д. Чл. Прот. В. Косаткинъ.

Ж И Т И Е
ПР. ЕВФРОСИНИИ СУЗДАЛЬСКОЙ
по списку XVII вѣка

съ лицевыми изображеніями, хранящееся въ библиотекѣ Суздальскаго Ризположенскаго монастыря.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Преданія о жизни и подвигахъ пр. Евфросиніи, въ мірѣ Осодулѣи, дочери св. Великаго Князя Черниговскаго Михаила, подвизавшейся въ XIII вѣкѣ, въ Суздальскомъ Ризположенскомъ монастырѣ, долгое время послѣ ея смерти не были записаны, а жили въ памяти монахинь Ризположенскаго монастыря и устно передавались ими другъ другу. Съ развитіемъ просвѣщенія въ XV и нач. XVI в. въ сѣверной Руси, когда въ различныхъ мѣстностяхъ начинается появленіе цѣлаго ряда житій русскихъ подвижниковъ, появляется въ Суздаль и житіе пр. Евфросиніи, принадлежащее перу „творца каноновъ“ и житій Суздальскихъ святыхъ „смирнаго шюка“ Суздальскаго Спасо-Евфиміевскаго монастыря Григорія. Время жизни и дѣятельности Григорія послѣ цѣлаго ряда ученыхъ разногласій, точно установлено В. О. Ключевскимъ въ известномъ трудѣ его

о древне русских житіяхъ святыхъ ¹⁾. На основаніи тщательнаго анализа сочиненій Григорія, В. О. Ключевскій относитъ литературную дѣятельность его, ко второй четверти XVI столѣтія. Инокъ Григорій написалъ цѣлый рядъ житій святыхъ, службъ и каноновъ угодниковъ Суздальскихъ. Такъ, кромѣ житія, службы и канона пр. Евфросинія, иннокъ Григорій написалъ житіе пр. Евфимія, Суздальскаго чудотворца и канонъ ему, житіе еп. Іоанна, Суздальскаго съ канономъ, канонъ еп. Теодору и житіе съ канономъ же пр. Козмы, Яхромскаго чудотворца. Имя же написано похвальное слово и служба „новымъ чудотворцамъ“, канонизованнымъ на соборахъ 1547—1549 г. Такимъ образомъ литературная дѣятельность его стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ оживленіемъ агіографической литературы, которая замѣчается въ половинѣ XVI в., одновременно съ животрепенческими, вопросами того времени о канонизации русскихъ святыхъ, издавна мѣтно чтимыхъ въ разныхъ областяхъ Русскаго Государства, собраннаго къ тому времени подъ власть единого самодержца Царя Московскаго и всея Руси.

Время написанія житія пр. Евфросинія довольно точно опредѣляется составомъ самого житія. Кромѣ житія пр. Евфросинія во всѣхъ дошедшихъ до насъ спискахъ его заключаются двѣ добавочныя статьи:— чудо 1558 г. и повѣсть, написанная епископомъ Суздальскимъ Варлаамомъ „о изобрѣтеніи стихиръ и канона и житія пр. кѣжны Евфросинія, безъвѣсти бывше много лѣтъ“.

Чудо 1558—1558 г. о исцѣленіи разслабленнаго описано постѣ того, какъ написано житіе преподоб-

¹⁾ Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. Исследование В. Ключевского. М. 1871. Стр. 283—286.

ной и, судя по языку и по некоторымъ выраженіямъ, написано самимъ Григоріемъ, авторомъ житія ¹⁾, „сподобившимся достоверно въ дѣла и во дни наша паче слуха“ т. е. не на основаніи разказовъ другихъ, какъ писано имъ житіе преподобной, а „своими очима видѣти“ это чудо. Побужденіемъ къ добавленію этого чуда уже послѣ того, какъ повѣсть была написана, послужило между прочимъ сознаніе автора неполноты житія. „Дождѣ повѣсти сея веслу“, заканчиваетъ авторъ житіе пр. Евфросиніи, „Аще и много вскудости ума нашего преминухомъ, но елику любви подобно сотворити бжженнѣи мало нѣчто отъ житія ея написаніе се прочитающимъ на пользу оставити въ сіе и҃нѣннее преславное чудо сподобихомся достоверно въ дѣла и во дни наша... видѣти“ и т. д. слѣдуетъ описаніе самого чуда. Такимъ образомъ житіе было написано до 1558 г. и всего вѣрнѣе въ десятилѣтіе между 1549- и 1558 г., когда подъ вліяніемъ постановленій соборовъ 1547 и 1549 г. начинаются усиленныя попытки въ епархіяхъ къ собранію свѣдѣній о мѣстныхъ подвижникахъ и святыхъ, когда по призыву митр. Макарія епархіальные епископы отыскивали начитанныхъ грамотѣевъ и поручали имъ въ случаѣ, если не было житій, каноновъ и службъ мѣстнымъ святымъ, составлять эти житія и каноны по образцу уже извѣстныхъ и пользовавшихся общимъ одобреніемъ житій и каноновъ, наиболѣе чтимыхъ святыхъ.

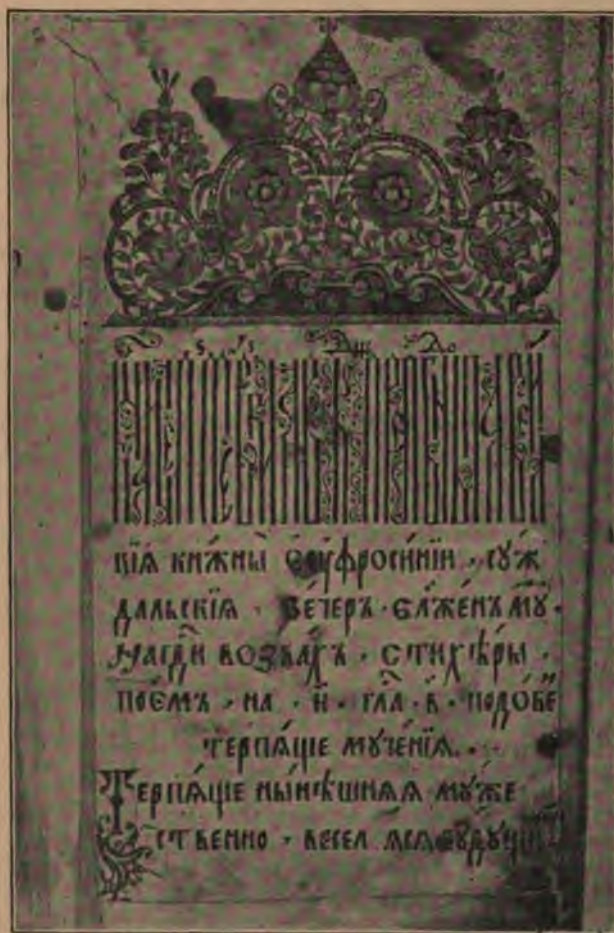
Житіе пр. Евфросиніи, написанное въ 1549-1558 г. вмѣстѣ со службой и канономъ, около 20 дѣтъ

¹⁾ В. О. Ключевскій предполагаетъ, что авторомъ сказаннаго чуда въ 1558 г. могъ быть и монахъ Спасо-Евфросиніева монастыря Савватій, ученикъ въ Махрищевую обитель рукописецъ Григоріева житія для преподобнаго „чудеса“. (См. Др. р. ж. св. стр. 285).

не дѣлалось общимъ достояніемъ. Въ то время, какъ житіе и канонъ пр. Евѣмія получили церковное употребленіе послѣ собора 1549 г., житіе пр. Евфросинія „настоятелей тоя обители о чудесахъ пера-двѣніемъ... и небреженіемъ... безъ вѣсти бывше“. Инокъ Григорій или умеръ или ушелъ изъ Суздавскаго Спасо-Евѣміева монастыря, а житіе пр. Евфросинія, написанное имъ, игуменъ Спасскаго же монастыря Савватій унесъ въ Махрицскій монастырь „для перенесанія чудесъ“ и тамъ оно у него „зако-енъ многими дѣты“, а послѣ смерти Савватія, вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ покойнаго поступило въ Махрицскій монастырь. Между тѣмъ въ виду часто совершающихся чудесъ у гроба преподобной Евфросиніи епископъ Суздавскій Варлаамъ сильно озабоченъ былъ желаніемъ устроить празднество и мѣстное чествованіе преподобной, а для этого требовались: житіе, служба и канонъ пр. Евфросинія... „О семъ же мнѣ смиренному епископу Варлааму велие поученіе бывше, — повѣствуетъ самъ Варлаамъ, — како, гдѣ обрѣсти житіе и ꙗко добныя, или епископа житію і стихирь і канона“, и вотъ случайно, находясь въ Махрицскомъ монастырѣ на обратномъ пути изъ Москвы въ Суздаль, къ великой своей радости, епископъ Варлаамъ находитъ въ монастырской „книгохранительницѣ“ такъ давно пропадавшее житіе пр. Евфросинія. Прочитавъ это житіе еп. Варлаамъ „порядовахся яко не презрѣ Господь желанія“ его и „раземотрихъ, яко не просту сему быти, но отъ ѿжія благодати“, привезъ житіе въ Суздаль и „собравъ соборъ архимандриты і игумены и весь причетъ соборныя церкви“, установилъ торжественное празднество. пр. Евфросинія, сопровождавшееся многими чудесами отъ гроба преподобной.

Табл. къ Жит. I.

Первый листъ службы пр. Евфросини.

Заставка исполнена золотомъ и выцветшей сѣровой краской.

Житіє пр. Евфросинія, написанное Григоріємъ по преданію со словъ черноризницъ, спустя 300 лѣтъ послѣ кончины преподобной, въ историческомъ отношеніи мало заключаетъ въ себѣ цѣнныхъ свѣдѣній, относящихся къ той отдаленной эпохѣ, къ которой относится жизнь преподобной. Напротивъ встрѣчаются свѣдѣнія, исторически неточныя (легенда объ убіеніи Батяя Угорскимъ королемъ Владиславомъ и др.), но житіє это представляетъ весьма типичный памятникъ житійной литературы XVI вѣка и уже давно обращало на себя вниманіе ученыхъ. Пнокъ Григорій былъ весьма начитаннымъ въ современной литературѣ и искусно подражалъ наиболѣе ораторски составленнымъ произведеніямъ въ этомъ родѣ своихъ предшественниковъ—пнокъ Епифанія и Пахомія.

Поэтому то его творенія и дошли до насъ во многихъ спискахъ. Житіє пр. Евфросинія дошло до насъ болѣе чѣмъ въ 24 спискахъ¹⁾. Древнѣйшій изъ нихъ относится къ концу XVI в. и хранится въ библиотекѣ Архива Мин. Иностр. Дѣлъ (№ 20). Онъ нѣсколько кратче позднѣйшихъ списковъ, не имѣетъ риторически-богословскаго вступленія позднѣйшихъ, начиная съ XVII в., списковъ („Благословенъ Богъ Отецъ щедротъ безначальный Вседержитель“ и пр.), а также и многихъ чудесъ, внесенныхъ въ позднѣйшее время.

Шесть изъ всѣхъ этихъ сохранившихся до нашего времени списковъ украшены миниатюрами. Древнѣйшій списокъ съ лицевыми изображениями относится ко 2-й половинѣ XVII в.

¹⁾ Перечень списковъ житія пр. Евфросинія см. въ книгѣ П. П. Барсукова: Источники русской агиографии. Изд. Общ. д. др. и. LXXXI т. Сиб. 1882. Стр. 179—181. Всѣхъ списковъ житія указано П. Барсуковымъ 24 и службы 10 списковъ, но есть и кромя перечисленныхъ (см. въ кн. А. Е. Викторова. Опис. северн. книгохр., въ кн. Флоринцева пустынь. В. Георгіевскаго и др.).

Одинъ изъ этихъ списковъ, къ сожалѣнiю позднѣйшаго времени (конца XVIII в.), обратилъ вниманiе Императорскаго Общества любителей древнерусской письменности и искусства и превосходно изданъ фото-линографически на средства А. Н. Дружинина.

Издаваемыйъ нами нынѣ списокъ XVII в. находится въ библиотекѣ Суздальскаго Ризположенскаго монастыря. Въ монастырѣ былъ и еще списокъ съ лицевыми украшенiями конца XVIII ст., но онъ въ настоящее время переданъ на храненiе въ Владимiрское древлехранилище при Александро Невскомъ Братствѣ. Имѣя подъ руками и этотъ позднѣйшiй списокъ, мы сочли нужнымъ въ примѣчанiяхъ указать все особенности его сравнительно съ древнѣйшимъ спискомъ XVII в.

Издаваемая рукопись написана полууставомъ на 101 листѣ въ царствованiе царя Осодора Алексѣевича (1676—1682 г.). Она начинается службой пр. Евфросинiи (1—32 л.) затѣмъ съ листа 33—101 слѣдуетъ житiе, оканчивающееся повѣстью св. Варлаама объ установленiи праздника преподобной Евфросинiи, чудесами при гробѣ ея (последнее чудо исцѣленiе блѣноваго Матѳея) и молитвой преподобной, которая съ небольшими измѣненiями вошла затѣмъ въ службу пр. Евфросинiи.

Рукопись украшена 57 лицевыми изображенiями, исполненными весьма тщательно и искусными руками, иллюстрирующими шагъ за шагомъ все житiе преподобной. Лицевыя изображенiя въ высшей степени цѣнны и въ художественномъ и бытовомъ отношенiи. Прекрасно гармонируя съ текстомъ, миниатюры, украшающiя издаваемую рукопись, заключаютъ въ себѣ весьма много цѣннаго матеріала, какъ наглядное олицетворенiе вѣровавшiй древнерусскаго

человѣка, его понятій, его фантазій (въ области демонологіи); но въ особенности цѣнны миниатюры той стороной своей, въ которой онѣ отображаютъ обыкновенную обстановку давно прошедшей жизни и быта XVII вѣка; все здѣсь цѣнно въ археологическомъ отношеніи: и изображенія храмовъ, зданій, одеждъ и предметовъ домашней утвари. Изображенія осады г. Суздаля полчищами Батя, битва на р. Сити, мученическая кончина св. Михаила Черниговскаго въ ордѣ и др. миниатюры, посвященныя изображенію историческихъ эпизодовъ житія, оцѣнены по достоинству еще кн. П. П. Вяземскимъ, издавшимъ даже позднѣйшій списокъ житія съ изображеніями, лишенными многихъ лучшихъ чертъ типичности иконописнаго стиля издаваемой нынѣ рукописи.

Рукопись Ризположенскаго монастыря, древнѣйшая изъ лицевыхъ рукописей житія пр. Евфросиніи, послужила образцомъ для другихъ списковъ, которые во многомъ уступаютъ своему оригиналу. Мастеръ, исполнявшій рисунки, былъ однимъ изъ лучшихъ иконописцевъ своего времени и въ нѣкоторыхъ композиціяхъ довольно талантливо передалъ душевныя движенія изображаемыхъ лицъ. Списокъ кн. Вяземскаго, изд. Общ. л. др. п., и другой списокъ, находящійся нынѣ въ древлехранилицѣ Александро-Невскаго Братства, рабски копируя древніе рисунки Ризположенской рукописи, далеко отстаютъ и въ художественности исполненія и въ стилистичности отъ оригинала. Самыя краски древняго миниатюриста подобраны болѣе изящно, чѣмъ въ позднѣйшихъ спискахъ,—онѣ болѣе ярки и красивы, чѣмъ мутные тона миниатюръ XVIII в. Издавая наиболѣе оригинальные изъ древнихъ миниатюръ рукописи Ризположенскаго монастыря точно, фотоцинкографически, мы сожалѣемъ,

что не имѣемъ средствъ передать и самыя краски
лицевыхъ изображеній, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ
въ видѣ образца.

В. Георгіевскій.

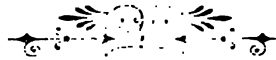

Табл. къ Жит. II.

Пр. Свѣдѣніа.

Изображеніе преподобной предъ нача-
ломъ житія.

ЖИТИЕ И ЖИЗНЬ ПРЕБИВША ДТРЕ ПШЕД І БАГО-
ВЕРНЫА ВЕЛИКІА КІЖНЫ СОУФРОСНІИ СЛЖ-
ДАСКІА 1).

Писано смиренно инокомъ Григоріемъ. Тогожъ Гра-
да Суждаля.

Обители Бѣоубинаго Преображенія Гдѣа Бѣа и Сїса,
ишего Иса Хрѣта 2).

Бѣгословенъ Бѣъ Оѣъ щедрогама, Безначальный
вседержитель. бѣгословенъ Единочадый Сїъ Слово
Оѣе. бѣгословенъ Параклитъ, отъ Оѣа неъ ходяи и
на 3) Сїъ почиваяи: бѣгословенъ Бѣъ, иже въ Трѣцѣ
отъ аггѣъ на икѣсѣхъ бѣгочино 4) иѣваемый: и отъ
всѣхъ творительствъ своихъ со страхомъ покланя-
емый. всецелый, преѣлгий Бѣъ ишеъ. бѣгословенъ
Бѣъ неначальный 5) и нескончаемый 6) ни мѣримый ни
до вѣдомый, безначальный, несѣзданный, преносун-
ный, неопшсанный, невидимый, неизмѣнный, не остав-
ленный, неизлѣдованный, ни умомъ постижимый, ни
словомъ изреченный, Едино Бѣжество въ Трехъ со-
ставѣхъ едино естество въ 3-хъ 7) лицѣхъ, петріе бѣи,

1) Особенности текста рукописного житія пр. Евфросиніи
XVIII в., хранящейся въ Древлехранилицѣ Александро-Нев-
скаго Братства, мы будемъ помѣщать въ примѣчаніяхъ.

2) Прочеси бѣгослова бѣе. 3) въ 4) бѣгочино 5) Пред-
вѣчный 6) иѣтъ. 7) иѣтъ.

но Единъ, Бѣъ. Едино есть Сѣя Трѣца Бѣтво, Едино существо, едино дѣйство, едина власть, едино гдѣство, едино цѣство, едина сила, свѣтъ во Оцѣ, и Сѣ, и Сѣмъ Дѣ, Единъ акъ ¹⁾ въ трѣхъ лицахъ ²⁾ прѣносвѣтель, неприступенъ отнюдь, нумомъ непостижимъ, ни словомъ изъ глаголанъ, Егоже богатство есть едина вещь, едино Бѣтво. *)

Бѣгословенъ и пребѣгословенъ Той Истинный Бѣъ ипъ, иже вся челоуки хотя спасти, и въознаше истиннѣ пригн ³⁾ ивса напользу подаваяи, многообразно немощи чѣвческія посѣцааяи, на Того бо истиннаго Бѣа ипего надежду свою положимъ. напачеже на Того бѣгодать надѣюцеса. слово въ кратцѣхъ предложимъ: о житіи бѣговѣрныхъ и всебѣженныхъ Еуфресивн ⁴⁾ преподобныхъ, памяти достойныхъ. ейже ивѣсть точно всего мира богатство, сія убо преподобная сияетъ ишо смерти акъ ⁵⁾ жива во градѣ Суждатѣ, чюдеса множество источающа, и различными знаменми. ея ⁶⁾ житіе подобно аггломъ, ибо тѣхъ имѣяше посѣшники ⁷⁾, разумъ ибо есть ипъ неушипреніемъ писаніи некущеса. но истину нашу сующе простыми словеса, бѣлюбцемъ ⁸⁾ въ кратце: и во общую пользу спасеніе хрѣстоименнымъ людемъ, слушающимъ послушникомъ ⁹⁾ въ славу Сѣа Бѣя. изъ бравнаго свою рабу, сподобихся ¹⁰⁾ достовѣрно слышати отъ повѣдавшихъ ми не ложно черноризницъ

¹⁾ есть ²⁾ лицѣхъ ³⁾ ипъ. ⁴⁾ Еуфресивн ⁵⁾ яко ⁶⁾ ея же ⁷⁾ припѣшники ⁸⁾ бѣлюбцемъ ⁹⁾ слышателемъ ¹⁰⁾ азъ.

*) Здѣсь въ рукописи помѣщенъ рисунокъ № 1-й: Святая Троица Новозавѣтная ¹¹⁾, съ надписью вверху: Едино Бѣтво. Едино Гдѣство, едино цѣство, едина сила, въ трѣхъ лицахъ Единъ Бѣъ, Оцѣ, и Сѣ, и Сѣй Дѣ. Прѣ таи Трѣца Бѣе ипъ слава Тебѣ.

¹¹⁾ Вътхъавѣтная.

обители ¹⁾ преподобныя, иже во градѣ Суждалѣ. обаче начнемъ повѣсть, отъ онудуже начати подобно ²⁾ подобноже настоящее да глаголется.

О клягокѣрномъ кѣнкомъ кѣзѣ Михаилѣ Черниговскомъ, и о великѣи Прѣтѣи Бѣѣ:

Бѣ ³⁾ въ Черниговѣ преименитомъ градѣ, иѣкто блговѣрный великѣи кѣзь именемъ Михаилъ. ѣнъ Всеволодовъ ⁴⁾ внукъ же Святослава ⁵⁾ Ольговича ⁶⁾, Олегъ же ⁷⁾ сынъ ⁸⁾ Святослава ⁹⁾, внукъ же Великаго князя ¹⁰⁾ Ярослава Владимировича иже ¹¹⁾ крестившаго русскую ¹²⁾ землю. Сей убо великѣи кѣзь Михаилъ, еще ¹³⁾ младъ имѣя возрастъ, но теплъ сый вѣрою Бѣу. той поятъ супругъ подобенъ ¹⁴⁾ себѣ, на службу Бѣу благопріятенъ ¹⁵⁾, возложистася упованіемъ осемъ къ Бѣу. исочетавшеся сочтаніемъ блавѣрная ¹⁶⁾ честнѣ, ибголюбнѣ ¹⁷⁾ пребывающе постомъ и мѣтвми ¹⁸⁾ идаяста доволну мѣтню убогимъ къ требованію, и просто рещи: всякѣя добродѣтели исправиста ¹⁹⁾. бѣстаже неплоды и часто хожаста ²⁰⁾ ко Прѣтѣи Бѣѣ въ печерскѣи мѣтрь иже въ кѣевѣ, прѣнныхъ ѣцевъ ²¹⁾ Антоніа и Феодосіа. *)

Прииде блговѣрный кѣзь Михаилъ молящися ²²⁾ Прѣтѣи Бѣѣ, ивеликимъ оѣемъ Антонію и Феодосію

¹⁾ отъ обители ²⁾ подобаетъ ³⁾ Бысть ⁴⁾ Всеволодичъ ⁵⁾ Святославъ ^{6—10)} иѣтъ ¹¹⁾ иѣтъ ¹²⁾ російскую ¹³⁾ иѣтъ ¹⁴⁾ супругу подобну ¹⁵⁾ благопріятну ¹⁶⁾ иѣтъ ¹⁷⁾ ибгоубогнѣ ¹⁸⁾ въ постѣ ивъ мѣтвѣ ¹⁹⁾ исполнѣста ²⁰⁾ ходѣста ²¹⁾ оѣевъ ²²⁾ моляся.

*) Рисунокъ № 2. Вверху его надпись, кинноварью: „ависа Прѣтаи Бѣѣ великому кѣзю Михаилу въ тонцѣмъ сна видѣнѣи, и другой рисунокъ № 3. Вверху надпись кинноварью: „Блговѣрный же великѣи кѣзь Михаилъ со кѣгине своею ибояры хождаше въчернигова ко Прѣтѣи Бѣѣ, икопрѣбнымъ оѣемъ Антонію и Феодосію въчерскѣи мѣтрь иже кѣевѣ.

сѣногими слезами, требоваста ¹⁾ отъ всея дѣла рож-
денный ²⁾ плодъ даровати имъ ³⁾ и даеаста ⁴⁾ доволну
мѣтвю нгумену и братѣи, яко да и тѣи помолятся
онихъ къ Бѣгу: хотѣию сѣю совершити ⁵⁾ плодъ на
веселіе, бяста же дряхла выну ⁶⁾ обѣзчадѣи сво-
емъ пребывающе, потоцию ⁷⁾ едино воутѣшеніе
бысть има ⁸⁾, еже притекасти ко Прѣтвѣи Бѣѣ въ пе-
черскій мѣтръ, великихъ ѡцѣ ⁹⁾ и трудоположнискъ ¹⁰⁾
аввы Антонія и Феодосія, инаслаждаста ¹¹⁾ во
обители медочныхъ словесъ и бесѣдъ дѣховныхъ отъ
нгумена и братѣи, и отхожаху въ препенитый
градъ свой, бѣгодаряще Бѣга, и Того Всенепорочную
Мѣтръ Прѣтвю Бѣѣ. *)

И во едину отиоцей видѣста Прѣтвю Бѣѣ, радо-
стно книмъ глаголющу: дерзайте дерзайте и молитесь,
пріята бо есть мѣтва ваша, и се вама буди ¹²⁾ зна-
меніе, и прїимите бѣгоуханіе, инокадите весь домъ
свой ¹³⁾, прїестранниже бывше зѣло ивоспрїахуста,
и видѣста ¹⁴⁾ благочестивая ¹⁵⁾ возглави себѣ ¹⁶⁾ бѣго-
уханіе иѣкакое ¹⁷⁾ воузгѣ завязано, и сотвориаста ¹⁸⁾
многу молитву ¹⁹⁾, и бѣгодареніе со слезами, и вземше
кадильницю по гѣгоду Прѣствя Бѣѣ, весь домъ исо-
полниаста ²⁰⁾ бѣгоуханія, велможамъ же сѣю ²¹⁾ идомо-
чащемъ причащеніемъ бѣгоуханія онаго, инаголю-

1) желаше 2) чадородіа 3) иѣтъ 4) и даеаше 5) еже-бы же-
ланію ихъ исполнихся, 6) бяхуже печаліи всегда 7) потокомъ 8) имъ
9) отецъ 10) трудоположниковъ 11) инаслаждатіся 12) исеіе будетъ
важъ 13) вашъ 14) ивоспрїахувше, ивидѣше 15) иѣтъ 16) своелъ
17) иѣкое 18) сотворивше 19) мѣтву 20) исопниша 21) ихъ.

*) Рисунокъ № 4 Надпись въ верхней его части, киноварью:
„Прїиде бѣговѣрний кѣль Михаилъ ко Прѣтвѣи Бѣѣ, ико Анто-
нію и Феодосію въ черскій мѣтръ, молитися обезчадѣи ²²⁾.”

²²⁾ очадородіи.

щимъ въ себѣ: недовѣдѣти ¹⁾ откуда таковое бѣго-
юханіе сіе ²⁾, вѣдому господища наю ³⁾. *)

Времениже нѣкоему по семь чудеси предшед-
шу ⁴⁾, во едину отношеі, паки Прѣстая Бѣа, вдаючи
имъ голубицу на руку ⁵⁾ зѣло красну, и воставше
отъ сна обрѣгоша бѣгоюханіе, яко же дано бысть ⁶⁾
имъ первѣе отъ Прѣтѣя Бѣа, ипаки такожде сотво-
риста ⁷⁾. домъ бѣгоюханія исполниста ⁸⁾, искоро идо-
ста ⁹⁾ къ Кіеву въ печерскій мѣтръ, и въ земше бѣго-
словеніе ѿ игумена ¹⁰⁾ и бѣць ¹¹⁾, влѣзоста ¹²⁾ въ храмъ
желаніе ею совершити ¹³⁾, рожденіе има даровати ¹⁴⁾,
и пребыста ту ¹⁵⁾ три дни, сослезамы моляци Пре-
ѣтую Бѣу, и великихъ ѣць ¹⁶⁾ аввы ¹⁷⁾ Антонію и
Феодосію, и паки Прѣстая Бѣа, со сѣыми оѣы Анто-
ніемъ и Феодосіемъ третищею явися имъ глѣючи:
идете вѣдомъ свой, иабіе зачнете дщерь, и наречете
имя ей Θεодулія, подобаетъже вамъ совсякимъ стра-
хомъ хранити ея ¹⁸⁾, сосудъ бо чѣтенъ ¹⁹⁾ будетъ Сѣому
Дху, и Цѣцѣнѣ цѣркве иже влахернѣ ризы Ея по-
ложеніе. тояже цѣрцы въ Суждалѣ градѣ цѣкви
отъ дѣтвенныхъ лицъ чѣтнѣ бѣ торжествуема, вславу
и хвалу цѣцѣ: сей же плодъ ваю ²⁰⁾ ссими дѣвствен-
ными лицы въ цѣрцынѣ цѣркве причтена будетъ, на-
любовныя труды цѣцѣ, самаже цѣца сохранитъ ю
аки ²¹⁾ зѣницу ока, на бракъ готовасци ²²⁾ ю Сѣу

¹⁾ неведущимъ ²⁾ иѣтъ ³⁾ гдѣна ѿшего ⁴⁾ иѣтъ ⁵⁾ голу-
бицу на руки ⁶⁾ иѣтъ ⁷⁾ сотвориша ⁸⁾ исполнившѣ ⁹⁾ поидоста
¹⁰⁾ игумена ¹¹⁾ оѣевъ ¹²⁾ ивъ шедше ¹³⁾ свое сотворити ¹⁴⁾ имъ
восприяти ¹⁵⁾ пребыша тамо ¹⁶⁾ моляшеся Прѣстѣй Бѣѣ, ивели-
кимъ оѣемъ ¹⁷⁾ иѣтъ ¹⁸⁾ сія ¹⁹⁾ чѣстенъ ²⁰⁾ вашъ ²¹⁾ яко ²²⁾ го-
товасци.

*) Рисунокъ № 5. Надъ нимъ надпись, киноварью: „Явися
Прѣтая Бѣа Великому кѣзю Михаилу, возвѣщала озачатіа Тео-
дуліи дѣцы, и даде имъ бѣгоюханіе.

Своему, напичкуже сему дѣвѣцу, хлѣбъ, соль, и вода
подасться ей, и ниже чѣвеческихъ хипростей устроени-
ныхъ не приметъ, ниже отъ мясъ не можетъ вку-
сити, икъ тому nebude исплоды, но посемъ пре-
ставномъ роженіи, родити иматъ ¹⁾ четыре сѣи зѣло
доброродны, ихъже плодъ ²⁾ бѣгословится въ родъ
прѣ, во ставнеже отъна тремномъ одержими бѣху,
вѣзона ³⁾ во храмъ, ирарекоста во Пѣтѣи Бѣны
и помолвилося ⁴⁾ сослелани: ивосиріемне бѣгосло-
веніе, отигумена и ѿ ѿды ⁵⁾, возвратисеся ⁶⁾ во свое
ѿчѣво ⁷⁾ радостново дѣнєво, ивздоста ⁸⁾ въ своего гос-
поду ⁹⁾. ¹⁰⁾

Временеже икъсому манувару, присе въ дѣнь праз-
дничній Мѣа Іудѣа К ¹¹⁾ дѣнь, положеніе Влахериѣ
чѣтныя ризы Прѣтѣи Бѣны, и слынаета ¹²⁾ на зауг-
рени ¹³⁾ чѣуце ¹⁴⁾ повѣсть ¹⁵⁾ о положеніи ¹⁶⁾ чѣтныя ¹⁷⁾
ризы ¹⁸⁾ ивѣдне въ церкѣи ¹⁹⁾ плакаета послуна-
ета ²⁰⁾ чтенія совинманіемъ, и вѣне ине вдомъ свой
поиѣкоихъ днєхъ чѣтая та чѣтныи зачатъ во чревѣ
отроча во вѣку Прѣтѣи Бѣны: иѿтои соблюдане ²¹⁾
себе во вѣцѣмъ страхомъ ²²⁾. Блговѣрному мужу
своему гѣане ²³⁾: вѣво отрочаваду роженіи ей, и Оео-
дулію царенци: ириводитъ же времени ²⁴⁾ роженія;
роди бѣгочестива чѣтныи отроча женескѣ полъ. ²⁵⁾

Ичестырдесятиемъ днємъ минувиномъ ²⁶⁾, иссенє

¹⁾ ижате ²⁾ родъ ³⁾ ввздоста ⁴⁾ моляшея ⁵⁾ и оѿвѣвъ
⁶⁾ возвратисеся ⁷⁾ оѿчѣво ⁸⁾ ввздоста ⁹⁾ въ вѣжесклїи свой
догъ ¹⁰⁾ во К ¹¹⁾ — ¹²⁾ ивъ ¹³⁾ ивъ ¹⁴⁾ послунающе ¹⁵⁾ иѿтого
времени ¹⁶⁾ страхъ ¹⁷⁾ ввздоста ¹⁸⁾ ирарекоста ¹⁹⁾ прарекоста ²⁰⁾ прарекоста ²¹⁾ прарекоста ²²⁾ прарекоста ²³⁾ прарекоста ²⁴⁾ прарекоста ²⁵⁾ прарекоста ²⁶⁾ прарекоста

²⁷⁾ Рисунокъ № 6. Идѣ нимъ идѣиѣ ввчоварѣво: „Ивєса Пѣтѣи
Бѣны, со сѣими оѿцы Антоніѣ и Оеодеміемъ, великому вѣю Ми-
хаилу, возвѣщающе ему зачатіе блговѣрныи чѣтныи Оеодуліи.

²⁸⁾ Рисунокъ № 7. Роженіе Оеодуліи. См. таблицу № 3.

Табл. къ Жит. III.

Рождење благовѣрныхъ вѣдны Феодѣли.

бысть дѣтнице доплницею ¹⁾ въ храмъ Гдѣнь, яко дасотворять пообычаю законному онемъ; подобно приносяще Хрѣсту истинному Бгѣу нашему. Егдаже случашеся доплницы ея вкусити ²⁾ мясь, непримане дѣтнице млека, но безшница пребываше весь дѣнь. разумѣста-же родителя ея, заповѣдста доплницы ея не причащатися ³⁾ мясь, понеже бысть бгѣволеніе се Бжїе, и того всенепорочная Мѣре. Отдосну-же бывшу дѣтницу, и егда примати ему шницу, даяста ему хлѣбъ, неоль имало овоца, и воду нанитіе, крещена-же бысть отроковица въ Чтѣнїи ⁴⁾ обители Печерской, впреславїѣмъ ⁵⁾ храмъ Прѣстѣе Бїѣы. Изятель ⁶⁾ же еї бысть отѣѣя дунели иумень печерскїи, инаречено бысть еї имя Феодуліа, радовастася-же о ней родителя ея: ибо бѣяше ⁷⁾ весела къ Бгѣу, икрасна лицемъ, и добра видомъ зѣлю. ⁸⁾

Бгѣвоѣрнаяже мѣтїѣтя отроковицы бгѣчестива сущи, и праведнѣ живяше ⁹⁾ зѣлю, нею возведе смысленно и бгѣолюбивѣ, пореченнымъ еї явленіемъ ѿ ѣтїа ¹⁰⁾ Бїѣа. Во единѣ же убѣ ѿ ¹¹⁾ шей, помышляше всебе ѿ отроковицы, что снѣ сбудется, яже речена бына оней, ишедомышляшеся. Уснувшиже видѣ себе крилату сунцу, и аки нависоту дѣтянцу, держащюже отроковицу, и возносящю ю и вдающю ю ¹²⁾ вдарѣ вышнему ¹³⁾, и гл҃аше ¹⁴⁾: О чадо! бгѣгодарю азъ Прѣстѣю Бїѣу зане обрѣгохъ бгѣгодать азъ въ женѣхъ, еже одати ми труды иболѣзнь Гдѣви; и Того рождней всенепорочной Мѣри, и снѣ видѣвши соблюдане вѣрїа своемъ.

¹⁾ кормилицею ²⁾ въ к шати ³⁾ заповѣдаше доплницѣ ея не вкушати ⁴⁾ прѣчїстїи ⁵⁾ впреславїемъ ⁶⁾ Воспрїиимикъ ⁷⁾ бѣше ⁸⁾ живущи ⁹⁾ Прѣстѣя ¹⁰⁾ отъ ¹¹⁾ ивозносящу ю: выдающю ¹²⁾ Гдѣви ¹³⁾ иглаголющи.

^{*)} Рисунокъ № 8. „Крещеніе Кїѣвны Феодуліи“.

Благочестивый-же великий кѣзь Михаилъ оцѣ ся пребысть уча въ кѣгамъ, и прочимъ премудростямъ, недостаточная же проучаше еѣ бояринъ его Феодоръ, бѣ бо той мудръ зѣло ¹⁾, учибоя отъ философѣ; дужижеса дѣла данаго естества и молитвы ²⁾ плоды, бывши-же еѣ уже девяти лѣтъ, игома бысть любящи ученіе, яже чудитися ³⁾ родителемъ ея о отливемъ любви ученій ея, чудижеса и бѣговѣрный бояринъ Феодоръ о скоромъ ученіи ея и премудрости. ⁴⁾

Вѣстике разшедшимся ⁵⁾ по вѣюду о мудрости ея, помножѣмъ ученіи ея ⁶⁾, и о скоромъ поученіи ⁷⁾, почкленѣи твари ⁸⁾ ея, бѣше бо ⁹⁾ зѣло отроковица велми, красота ея многи на любовь приведе, яже поятъ въ невѣсту ¹⁰⁾ своимъ, ивѣмъ стужающимъ ¹¹⁾ зѣду ея, друзъ другу варити хотя ¹²⁾, итцащимся имъ, отвѣщаваніе же ¹³⁾ зѣду ея бѣгочестивый великий кѣзь Михаилъ, рече: воля Гдѣня буди ¹⁴⁾.

Во временаже та бысть Суждалское кѣженіе держащему ¹⁵⁾ бѣговѣрному великому кѣзю Минѣ Ивановичу, ¹⁶⁾ и бысть же той бѣговѣрный ¹⁷⁾ при всемъ ¹⁸⁾ бѣгочестивъ, отрѣбавяся отъ всякаго зла, той единъ преодѣвая всехъ саномъ и гордостію ¹⁹⁾ величестія ²⁰⁾ шчѣвіи ²¹⁾ своего родъ же его ²²⁾, его влечашеса отъ варя ²³⁾: Отъ Симона кѣзя Африкановича, Африканъ-же бѣ братъ Якуна сѣбнаго, иже отъ златя орды, рѣже ихъ ²⁴⁾ отъ Клардія кесаря Римскаго, отъ того убо корене родъ Суждалскихъ кѣзей, сей

1) зѣло премѣдръ 2) мѣтвы 3) дивитися 4) разшедшеса 5) вѣтъ 6) вятіи 7) красотѣ 8) бѣбо 9) предварити хотящимъ, 10) да будетъ 11) держащу 12) Ивановичу, 13) вѣтъ 14) погсему 15) вѣтъ 16) величестія 17) вѣтъ 18) ради, родже 19) варягы 20) его.

*) Рисунокъ № 9. „Ученіе граммати бѣговѣрные кѣжны Феодуліи“ —надпись книоварью.

преждереченный кѣзь Мина Суждалскій, умоли дарми великими родителя ¹⁾ блженныя отроковица, въ дати ю женѣ ²⁾ ему, и обѣщася блговѣрный кѣзь Михаилъ, ивзяша вѣры, еже по обычаю ³⁾ бывають. *)

Посихъ же изволи Гѣодъ избравый себе на службу прекрасную отроковицу, показа ей явленіе. И видѣ Гѣода нашего Исуса Хрѣта, и люди праведныя ⁴⁾ снимъ, и неисповѣдимое пришествіе Господне, и грозное и нелицемѣрное судище, и кѣги животныя отверсты вруцѣ Гдни, и со ⁵⁾ востока рай, и отъ запада озеро огненное, искипая, явижеса ей Сѣя ⁶⁾ Бѣа, и перстомъ кажа ⁷⁾ бесѣдоваше ѣля: послушай ⁸⁾ чадо Феодуліе, послушай дщи прѣдныхъ, иразумѣй ѣлы живота: покажи житіе блгоугодно ⁹⁾, вожделѣй житіе прѣдныхъ. и цѣтвующаго Бога прѣстояніе, ибезконечныя жизни наслажденіе, райскія пища избирая, вѣчныя муки и пламене избѣгая. всякія злобы не сотвори, ивсѣмъ добродѣлемъ прѣлежи ¹⁰⁾, довсѣхъ лютыхъ избывъ, уготованныхъ ¹¹⁾ любящимъ Бѣа вѣчныхъ блгъ получиши. Сему-же паче ума бывшу, вразумися ѣроковица ¹²⁾ бжественнымъ разумомъ, овидѣни бывшемъ въ нимая. и тщашеса исполнити гланная ей отъ Прѣтыя Бѣа. **)

Малымъ-же днемъ минувшимъ ¹³⁾, видѣ отроковица другое видѣніе. мужа въ бѣлыхъ ризахъ гла-

¹⁾ родители ²⁾ въ жену ³⁾ обыкнове .ію ⁴⁾ правдыя ⁵⁾ потъ ⁶⁾ Прѣстала ⁷⁾ показуя ⁸⁾ разумѣй ⁹⁾ блгоугодно ¹⁰⁾ добродѣтелемъ прилежи ¹¹⁾ уготованная ¹²⁾ отроковица ¹³⁾ прешедшимъ.

*) Рисунокъ № 10. Надпись: „Великому Кѣзю Михаилу, присла писаніе и дары кѣзь Мина Суждалскій, прося у него блженныя Феодуліи вжену себе. Онже обѣщася ему вдати ю“.

**) Рисунокъ № 11, изображающій видѣніе Феодуліей рай и муки. См. таблицу № 4.

голюща ей: иди во слѣдъ, аможе азъ иду, и послѣдова явившемуся ей. той отведе ю въ печерскій мѣтръ, ивлѣзоша ¹⁾ въ црковь Прѣтыя Бѣа, ивидѣ игумена спрочими черноризцы поюще въ сенощныя мѣтвы, исматряше кождо ихъ спѣшенія, ичюдящесея ²⁾ житію ихъ, глаголющи въ себѣ: бѣжени члвцы сїи, яко въ житїи семъ суще ³⁾ яко аггли суть, отсюду преступивше въ вѣчную жизнь имуть прїяти. И въ себе бывши, чюдящесея видѣнію. *)

Водниже оны, въ преименитомъ градѣ Суждалѣ подстѣною градною аки ⁴⁾ верженіемъ камене, бѣ ⁵⁾ мѣтръ во имя Прѣтыя Бѣа. Чтныя и славныя ея ризы положеніе иже Вѣлахернѣ. въ немъ же ⁶⁾ бѣ нѣкая старѣйшина черноризицамъ. сѣтолѣпнымъ житиємъ украшена сущи, сїя кголюбивая преже пришествія отроковицы, видѣ различна откровенія о ней, овогда убо отроковицу въ бѣлыхъ ризахъ, отъ сѣтолѣпны жены и багряновидну ризу носящу, въ мѣтырь приносящу. овогда же отроковицу лѣтающе, инадѣ мѣтръ находящу ⁷⁾. иногда видѣ ту же ⁸⁾ отроковицу повоздушъ ⁹⁾ ходящу икъ мѣтырю приближающуюся и паки мужа два черноризцы, столѣпными ¹⁰⁾ сѣдинами украшены ¹¹⁾, въ дающе ей отроковицу глаголющи: ¹²⁾ прїими ¹³⁾ сїю ¹⁴⁾ отроковицу ¹⁵⁾ ибо мѣтва и бѣгословеніе на ней ¹⁶⁾ пребываетъ Антонія и Феодосія печерскимъ, неотступно снею, яко дхъ пророка Іліи на Елисеи, и паки мужа бѣлоризца ¹⁷⁾ показующа ей отроковицу, и глюще кней: сея

¹⁾ ивъшедше ²⁾ ичюдяся ³⁾ ивътъ ⁴⁾ яко ⁵⁾ бысть ⁶⁾ ней же ⁷⁾ надходящу ⁸⁾ ту же ⁹⁾ повоздуху ¹⁰⁾ сѣтолѣпны ¹¹⁾ ивътъ ^{12—15)} ивътъ ¹⁶⁾ оной ¹⁷⁾ мужіе бѣлоризца.

*) Рисунокъ № 12. Феодулїа видитъ мужа свѣтоносна.

Табл. къ Жит. IV.

Видѣ Гда ѿшего Іса Хрѣта прѣбиа соудосиниа
і люди правѣныи снимъ і несповѣдимое славное
пришествие Гдне. Іависѣ свѣтаи Іица княжитѣ Феодуліи
перѣтомъ показѣ на вѣстоке рай... и на
западе... мѣкѣ.

ради спастися хоцещи. сіяже снею перебуваюцимъ сказоваше ¹⁾ черноризицамъ ^{*)}.

И уже бывшей блженнѣй отроковицы Феодуліи ѿ лѣтъ и яко годъ бысть счетати сію ²⁾ на бракъ преждереченному блговѣрному кѣзю Минѣ Суждальскому ³⁾. родителиже ея возвѣщаютъ отроковицы сія, иотрицашея сего блженная, двѣ во ⁴⁾ красити ⁵⁾ желающе ⁶⁾ слышаше бжтвенная ⁷⁾ писанія, како похваляютъ дѣв. тѣлеса чиста Бгѹ прѣставляющихъ, сѣя же та дѣша Бгѹ, яже о себѣ возложивши, и моляшеся многими ⁸⁾ слезами Прѣтѣй Бѣы, извѣщенія ей о предлежащихъ сподобитися, явился ей Прѣтая Бѣа глаголюще: прѣими отроковице заповѣдь Гдѣню, чти оца и мѣтръ и не противися родителемъ своимъ. не прикоснетъ ботися ⁹⁾ скверна мира сего, ниже сочетанія обрученнаго ти ¹⁰⁾. но параклитомъ осѣняема будеши, ивъ моей обители дѣвственныхъ лицъ жилише имѣти имаша ¹¹⁾ но иди скоро кСуждаль, еще ти ¹²⁾ суши на пути грядущи, обрученный ко Гдѹ отидеть, и не возвратися кродителемъ, нужду ину ¹³⁾ ти ¹⁴⁾ данесотворять. Пристрашнаже бывши отроковице зѣло, воспряну ¹⁵⁾, но обаче упованіе на Бѣу возложи, сотвори многу мѣтву, иблагодареніе со слезами, повинуюся ¹⁶⁾ родителемъ своимъ, и скоро пути ся ¹⁷⁾ касаеть по гласу ¹⁸⁾ Прѣтая Бѣа.

¹⁾ повѣдаше ²⁾ приде время ³⁾ иѣтъ ^{4—6)} иѣтъ ⁷⁾ слышавше бжтвенная ⁸⁾ тако и сія блженная яже себе возложивши. и моляшеся со ⁹⁾ бося тебѣ ¹⁰⁾ брачнаго тебѣ ¹¹⁾ жителство возимѣши ¹²⁾ тебѣ ¹³⁾ иѣтъ ¹⁴⁾ тебѣ ¹⁵⁾ ивоспрянувъ ¹⁶⁾ повинувся ¹⁷⁾ иѣтъ ¹⁸⁾ касається по глаголу.

*) Рисунокъ № 13. Надпись: Явился преподобній отцы Антоніи и Феодосіи начальницѣ и вдающу ей отроковицу Феодулію, глаголющи, прѣими сію отроковицу сея ради спастися хоцещи.

и еще блженная на ¹⁾ пути обрученный ея ко Гѣу во оѣтвѣи ²⁾ своемъ оѣиде ³⁾, онаже нерачи бы ⁴⁾ возвратитіся кродителемъ си ⁵⁾, ипостроенію Бжю устремися къ Суждалю, въ негоже скоро приде, иобрѣте мнѣтръ кдѣлѣ граднѣ стѣны. яко верженіемъ камени, во имя Прѣтѣя Бѣа, честныя и славныя ея ризы положеніе *).

Ивниде въ мѣтръ ипаде великой черноризице нанѣгу, плачущися: ⁶⁾ Бѣъ сотвори вначатѣѣ ⁷⁾ ѣбо и землю и чѣвка, ивсю тварь, ився напозлу строитъ ⁸⁾, иродися отъ ѣвы ираспятіе пострада ⁹⁾, даспасетъ чѣтво ¹⁰⁾. Ниѣъ убо ты ¹¹⁾ ѣже моя приими мя даноги ваша омываю, даспасуся иазъ. И рече къ ней великая: чадо, жѣстока суть житія мнишеская ¹²⁾, имашили ¹³⁾ терпѣти напасти, инепрестанно молитися, инощныя мѣтвы вышнему воздаяти ¹⁴⁾. Онаже приимаше словеса ѣтѣя старицы, и ¹⁵⁾ рѣка слезъ исхождаше изъ очію ея, иотвѣща квеликой глаголюще: уже къ тому неимамъ возвратитися къ родителемъ моимъ, придохъ же сѣмо спасенія ради, молю тя ѣже моя. причти мя въ бѣоизбрѣнную ти ¹⁶⁾ паству ѣтѣя ти ¹⁷⁾ руки, иже напажитехъ ѣховныхъ пипитають ¹⁸⁾ (sic) свояѣша. ипомолися ѣже моя засмирненную ми ¹⁹⁾ ѣшу, да спасетъ ю Бѣъ Вѣка Хрѣтосъ ѣ поныри ²⁰⁾.

И воздвихъ ²¹⁾ ю игуменія, рече: Бѣе Бѣе свѣдый всякаго еже напозлу ему прежде рожденія его,

¹⁾ блженнѣй въ ²⁾ отечествіи ³⁾ нѣтъ ⁴⁾ ежебы ⁵⁾ своимъ ⁶⁾ плачуще ⁷⁾ вначалѣ ⁸⁾ строяи ⁹⁾ приа ¹⁰⁾ чѣчество ¹¹⁾ нѣтъ ¹²⁾ мнишеская ¹³⁾ можешили ¹⁴⁾ возсылати ¹⁵⁾ ияко ¹⁶⁾ твою ¹⁷⁾ твоея ¹⁸⁾ питають ¹⁹⁾ мою ²⁰⁾ нѣтъ ²¹⁾ воздвиже.

*) Рисунокъ № 14. Надпись: Прихожденіе Суждальскія княжны Феодуліи во обитель положенія ризы. иже во Влахернѣ. Прѣтѣя Бѣа.

Табл. къ Жит. V.

И вииде в мнѣхъ вдалѣхъ ѿ градине стѣ-
ны сѹдала жко вѣженіе камени во нма
Пѣтыа Лица чѣнымъ і славнымъ емъ рызы
положеніе иже вѣлахеріѣ и паде великой
черноризице на ногѣ плачюци давы емъ
ѿдѣли во аггелъскій ѿбрази.

ты попецсыя рабою твоею. дадоброгодна ¹⁾ бывши, достойна будеть совсѣми угождшими ти ²⁾. Дивляхужеса ³⁾ вси черноризицы. како отроковица къ великой такя ⁴⁾ смиренныя слова имѣя ⁵⁾ разумно, и ѿвѣтъ ⁶⁾ сладокъ и совершенъ смыслъ, бѣ же блгообразна отроковица, и добра очима, понѣ блгодати бжѣтвенныя исполнена ^{*)}.

Видѣвъ же игуменія непреложный разумъ отроковицы рада бысть, своихъ воспоминаю ⁷⁾ откровений, и пріять ю по обычаю. и Феодулѣс проименова Еоуфросинію, бѣ бо въ той днь мѣца Сентемврія кѣ днь творится память Змарагду ⁸⁾, прѣбныя Еоуфросиніи Алексанѣйскія, и со слезами великая блгодаряше вѣку Хрѣта истиннаго Бга нашего. всегда всѣмъ богато своя дары подавающа, и помолися заню игуменія, воздѣвъ руцѣ на ѿбо глѣщи: ⁹⁾ Црю икнныи Вседержителю. начавый внеи дѣло блго. Самъ во смиреніи скончай, и даждь ей позаповѣдемъ твоимъ ходити ¹⁰⁾, и даобрящеть мѣтъ и дерзновеніе предтобою. И рече игуменія: веселуешилися ¹¹⁾ чадо облекшися во образъ сей. И отвѣща Евфросинія, ей мѣти моя ¹²⁾ мѣтвами твоими. вся преобидѣхъ, и яко ¹³⁾ чмѣты въ мѣннхъ, да Хрѣта прѣобрящу смиреніемъ образа сего. Рече же ей игуменія: Хгъ ¹⁴⁾ Емуже ты обручена зять нкнныи ¹⁵⁾. Той тя достойну сотворить невѣстника ¹⁶⁾ своего, и паки великая рече: блюди чадо и поспѣши, ежея обѣща работати Бгви ¹⁷⁾ то скончай, Бга чадо бойся и сетры чти, и работай

¹⁾ дадоброугодна ²⁾ тебе ³⁾ дивляхужеса ⁴⁾ таковыя ⁵⁾ отвѣтствоваше ⁶⁾ повсемъ ⁷⁾ воспоминаая ⁸⁾ Измарагду ⁹⁾ глаголющи ¹⁰⁾ шествовати ¹¹⁾ веселишилися ¹²⁾ иѣтъ ¹³⁾ рано ¹⁴⁾ Хрѣтосъ ¹⁵⁾ женихъ небесный ¹⁶⁾ чертога ¹⁷⁾ Гдѣви.

^{*)} Рисунокъ № 15. См. табл. № 5.

имъ со всяцѣмъ ¹⁾ смиреніемъ, нерцы чадо николиже ²⁾ во умѣ си ³⁾, яже ⁴⁾ рода велика есмь ⁵⁾. и подобаетъ дамѣ работаютъ а не азъ онѣмъ. не буди то ⁶⁾ тебѣ чадо, но ѹбожій на земли, да сугуго ⁷⁾ на ѿбси овогатѣши ⁸⁾ во вѣки *).

Увидѣвши же родителее сѣтя отроковицы яже оней болѣста сѣцемъ. но обаче упованіе положиста ⁹⁾ на Бѣга, и того всенепорочную Мѣре ¹⁰⁾, исудиша тако быти, яко Бѣгови изволшу ¹¹⁾. тако бысть.

Евфросиніяже добръ подвижашеся вподвижѣхъ, преспѣвашеже разумомъ и мудростію, никомуже стужая, и тружашеся дѣлающе своими руками ¹²⁾, воздѣржаніеже имѣуши ¹³⁾ паче мѣры, простираяся впощеніи ¹⁴⁾ и первѣе отъ вечера до вечера неядше. таже чрезъ единъ вечеръ, потомже подвою ипотриехъ вечерехъ ¹⁵⁾, иногдаже и всю седмицу безъ пища пребываше, и пияше мало воды, и пребываше пореченному: плоть изнуряя, дѣшу же просвѣщая въ пѣніихъ и мѣтвахъ, и вславословеніихъ, вчищеніихъ, въ Дѣѣ Сѣѣ. всѣлѣ Бжій, въ любви нелицемѣрнѣ, въ словеси истиннѣ, и пояше въ цѣкви третію годину и шестую и девятую, таже и вечернія мѣтвы, и влѣзше ¹⁶⁾ свеликою вхѣшу ¹⁷⁾ безсна пребываше ¹⁸⁾ до утра, молящася Бѣгу. псалмы Дѣдовы поюще, и почитаху кѣги ветхаго завѣта, таже ¹⁹⁾ и новыя бѣги ²⁰⁾, недостаточнаяже словеса Еоуфросиніи протол-

¹⁾ всякимъ ²⁾ никогдаже ³⁾ своемъ ⁴⁾ яко ⁵⁾ есть ⁶⁾ сего ⁷⁾ сугубо ⁸⁾ обогатѣши ⁹⁾ возложиста ¹⁰⁾ нѣтъ ¹¹⁾ Бѣгу изволвшу ¹²⁾ и труждаеся дѣлаше своими руками ¹³⁾ имѣаше ¹⁴⁾ впощеніихъ ¹⁵⁾ днѣхъ ¹⁶⁾ и вшедше ¹⁷⁾ вхѣжу ¹⁸⁾ пребываху ¹⁹⁾ нѣтъ ²⁰⁾ бѣгодати.

*). Рисунокъ № 16. Надпись: Постриженіе бѣгинни кнѣжны Феодулѣи.

коваше великая, и тако повся дни славословляху
Хр̄та Б҃га.

Явиже ся ¹⁾ бл҃женнѣй Евфросиніи въ видѣнїи
отроча зѣло красно. стоящи близъ ея, и разумѣ яко
Г҃ъ есть, и прїя дерзость ²⁾ и рече: како Ты Б҃же
воплотися безплотный нѣ ³⁾ ради; и како Ты Г҃и
распяша юдеи; Г҃ъ же кней рече: воплотихся мѣти
ради: ираспростеръ ⁴⁾ руцѣ кр҃таобразно показа ⁵⁾
ей рекъ: сице Мя распяша юдеи Мнѣ изволю ⁶⁾.
тыже бодрствуй и крѣпнися ⁷⁾.

С̄ толь ⁷⁾ раба Хр̄това и Того Всенепорочныя
Мѣре, осѣенная ѿ ⁸⁾ утробы Еоуфросиніе. забы ⁹⁾
тѣло си ¹⁰⁾, и аг҃льское ¹¹⁾ житіе показа. задняя ¹²⁾ за-
бывая, къ преднимъ простираяся. днь дне ¹³⁾ изби-
раяже жестокѣе пребываніе, разжигаяся теплотою
къ теплотѣ, ирвеніемъ ¹⁴⁾ ревнуя по Г҃ѣ Вседержи-
тели, иприлагая спѣхъ ко успѣху ¹⁵⁾, ипость къ по-
сту, имѣтва къ мѣтвѣ, ислезы къ слезамъ, проли-
ваяя ¹⁶⁾. чая милости Бжїа ¹⁷⁾, ибавитися Евжина ¹⁸⁾
запинанїя, и будущїи бл҃гъ непогрѣшити.

Г҃ъ же укрѣпи Еоуфросинїю, дасть ¹⁹⁾ ей побѣду
на пренырливаго, ипросвѣтнися всебл҃женная отсѣга
Дѣа, ипоказана ей быша міра сего ѿласти ²⁰⁾ дїа-
воля, и вся мечтанїя ²¹⁾ въ кратцѣ времени, и аки ²²⁾
вѣнецъ на главѣ его, бѣсовскїяже полки видѣ ²³⁾
предъстоящи ей аки тма, златоже и серебро, ивсяку

¹⁾ нѣтъ ²⁾ дерзновеніе ³⁾ насъ ⁴⁾ ираспростре ⁵⁾ показавъ
⁶⁾ изволившу ⁷⁾ Оттого времени ⁸⁾ отъ ⁹⁾ забывъ ¹⁰⁾ свое
¹¹⁾ аг҃льское ¹²⁾ заднихъ ¹³⁾ отдне ¹⁴⁾ ирвенностию ¹⁵⁾ къ
спѣху ¹⁶⁾ прилагая ¹⁷⁾ ожидая мѣти Бжїи ¹⁸⁾ Евжина ¹⁹⁾ даде
²⁰⁾ области ²¹⁾ мечты ²²⁾ яко ²³⁾ нѣтъ.

^{*}) Рисунокъ № 17. Надпись: Явися Г҃ъ прїбныи Ефро-
синїи во обители Сѣтя Бжїи.

утварь, каменеє драгое и бисеръ видѣ яко каль, искверная сущи ласканія ¹⁾, сласти гнусоту ²⁾ узрѣ, ивидѣ ³⁾ духи различныя пронырьства, забытія ⁴⁾, лѣности, самолюбія, иненáвисти, духъже сребролюбія зіяя ипожрети хотя миръ, призывахуже прѣбную бѣстудно когрѣху. онаже призвавъ скорое заступленіе, твердую прѣстельницу (sic) Всеітую ⁵⁾ Бѣу, исотвори ⁶⁾ крѣтное знаменіе, скоро разгна мечтаніе ихъ. сіеже неутанся великія она старицы илюбляше Еоуфросинію паче всѣхъ сестрѣ о утробѣ Хрѣтовѣ, видѣ ⁷⁾ ея Дѣомъ Сѣтымъ осѣняему, многообразною мѣростію, иблѣгостію преспѣвающу ^{*}).

Воединѣ ѿ дни ⁸⁾ рече Еоуфросинія къ великой черноризице, како ⁹⁾ гѣже моя преложися существо бѣсовское ѿсуществоваже ¹⁰⁾ аглѣскаго, и къ ней великая ѿвѣща ¹¹⁾: послушай ¹²⁾ чадо ¹³⁾, существо не преложися ничимже. нопреложеніе нрава, правнаго и грѣшнаго. Ирече раба Хрѣтова ко игуменіи: существо и составъ сатанинѣ показами Гдѣ гѣже моя. кая убо есть ¹⁴⁾ печаль тщанія онаго суетнаго труда ¹⁵⁾ дѣля, имъже дѣлаеть ¹⁶⁾ и совокупляетъ диаволь ко ѣтымъ брань; и старица рече. чадо, сопостату несущу, присніи воины ѿревы небываютъ. Гдѣ чадо да соблюдетъ ¹⁷⁾ тя, и всеітая Бѣа общая прѣстельница и заступница избавить тя ¹⁸⁾ отъ онаго злыя ¹⁹⁾ хитрости. понеже вжелѣсныя плесніца обулся ²⁰⁾ есть, ловля инокихъ ²¹⁾, никогоже тако

¹⁾ ласкательства ²⁾ гнусны ³⁾ ивидить ⁴⁾ забвенія ⁵⁾ прѣстельницу Пѣтую ⁶⁾ исотворивъ ⁷⁾ видѣвъ ⁸⁾ отъ дней ⁹⁾ нѣтъ ¹⁰⁾ отсущества ¹¹⁾ отвѣща ^{12—13)} нѣтъ ¹⁴⁾ нѣтъ ¹⁵⁾ нѣтъ ¹⁶⁾ содѣваетъ ¹⁷⁾ соблюдетъ ¹⁸⁾ нѣтъ ¹⁹⁾ нѣтъ ²⁰⁾ кѣстунилъ ²¹⁾ иноковъ.

^{*}) Рисунокъ № 18. Изображающій видѣвія полчищъ бѣсовскихъ.

чадо той злодѣй нератуеть крѡдѣ члѣтѣмъ ¹⁾, якоже отвергшихся мира ияже кмирѣ суть, иобѣщавшихся Хрѣтови, и рече Еоуфросинія: проклятá буди онаго печаль, излая того дѣянія. мыбо призываемъ Оѣа, иСїа, истаго Дх̄а. и ²⁾ всегда снами есть ипосредѣ насъ, итой въ Трѣцы Единъ Истинный Бг̄ъ нашъ, убиеть его глѡмъ ³⁾ устѣ своихъ, иупразднить явленіемъ пришествія своего. пришествіе бо его къ бг̄отемнымъ душамъ напотребленіе есть дѣтели саганннѣ.

Діавольже ⁴⁾ различными мечтаніи ⁵⁾ воснѣ устрашаше ю. исе на многое время ⁶⁾ творяше. мнѣше окаянный, яко утрудився изнеможеть прѣбная ⁷⁾ и оѣбѣжитъ крѡдителемъ си ⁸⁾ добродѣтелнаго подвига, блженнаяже глѣше къ бѣсомъ. крѣтъ мое врачество есть. стѣнаже крѣпка имя Хрѣтово. сего ради неубоюся оѣ страха ношнаго, и оѣ стрѣлы летящия во дне, оѣвещи прехолящия, оѣстряца и бѣса полуденнаго. діавольже безвѣсти бысть икозными своими. бѣбо рука Гд̄ня на прейнѣй ⁹⁾. стояшеже неподвижима, молящися Пречтѣй ¹⁰⁾ Бг̄ѣ со многими воздыханми, икрововыми усты, глаголюци:

О прѣтая Гже Бг̄е Влѣце, исхѣти изруки змѣевы, члѣвоубица, борющаго ¹¹⁾ мя лукавствомъ поглотити до конца. сокруши челюсти его Влѣце, молю тя Гг̄же: икозни его разори, даизбывъ Всеѣтая оѣногтей, его. величю ¹²⁾ обрадованная ¹³⁾ Бг̄ѣ ¹⁴⁾ заступленіе Твое *).

¹⁾ члѣчествѣмъ ²⁾ тойбо ³⁾ глаголомъ ⁴⁾ Діаволь ⁵⁾ мечтанныи ⁶⁾ исе во многия времена ⁷⁾ изнеможеть прѣбная ⁸⁾ своимъ ⁹⁾ преподобнѣй ¹⁰⁾ Прѣтѣй ¹¹⁾ хотяща ¹²⁾ возвеличю ¹³⁾—
¹⁴⁾. вѣтъ

*) Рисунокъ № 19. Явленіе діавола Евфросиніи.

Преобразижеся діаволь во образъ оца ея, ивлѣзь ¹⁾ кхижу, идѣже оттруда почиваше Блженная ²⁾ Еоуфросинія, иглагола ей: здѣли сѣдять чадое мое, здѣли сѣдять угѣхо дши моея, здѣли ³⁾ суть ⁴⁾ свѣтъ ⁵⁾ очію ⁶⁾ моею ⁷⁾ иутроба моя прекрасная Еоуфросинія и азъ смятуся ⁸⁾ сродшею тя тебѣ ради, чадое мое. почто такову скорбь сотвори нама, чадое; почто небрежеша родителей си ⁹⁾; невѣсили чадое, ибо тебе ради придохъ, что сѣдиши дряхлуя, измѣненнымъ ¹⁰⁾ лицомъ, измѣненною ¹¹⁾ плотію, иди со мною чадое въ господство наше, иди воотечествіе ¹²⁾ свое во градъ преименитый Черниговъ въ домъ наю ¹³⁾ къ рождшей тя. ащели обрученный ти ѿ иде ¹⁴⁾ къ тамо суцимъ, ввѣчная блгага пребывалища, къ тому уже несотворимъ въ дати тя наобрученіе брака. чадое иде ¹⁵⁾ во отечество наше, гдѣ есть свѣтъ лица твоего, прекрасное ¹⁶⁾ чадое Феодуліе. кто тя прелести, нама рождшима ¹⁷⁾ тя неповѣдати вещи сицевыя. Онаже нещевавши ¹⁸⁾ яко оца ея есть, ирече къ нему: къ тому не виду ѿче ¹⁹⁾ во градъ твой, Гднѣя есть земля и исполненіе ея. отрекохбоса мира, обѣцахжеся Хрѣтови ²⁰⁾ Жениху своему ²¹⁾, иже недремлетъ, ниспитъ, храняй люди своя новаго Изѣрля ²²⁾. да непогубить и ²³⁾ блгородства; ивсебѣ бывши отъ срца возопи, воздѣвши руцѣ на ибо сотвори, мѣтву, и абіе изчезе діаволь. Тогда блженная разумѣ, яко діаволь есть, и рече въ себѣ: мало ²⁴⁾ непрелести мене ²⁵⁾ діаволь *).

¹⁾ ивиде ²⁾ прибиши ^{3—7)} иѣтъ ⁸⁾ смущаюся ⁹⁾ своихъ ¹⁰⁾ измѣненнымъ ¹¹⁾ измѣненною ¹²⁾ воотечество ¹³⁾ иишъ ¹⁴⁾ твой иотиде ¹⁵⁾ идежъ ¹⁶⁾ прекраснаго ¹⁷⁾ намъ рождшимъ ¹⁸⁾ щеваша ¹⁹⁾ прииду ѿче ²⁰⁾ обѣцахся же Хрѣту ²¹⁾ моему ²²⁾ Ииля ²³⁾ непогублю своего ²⁴⁾ вмагъ ²⁵⁾ ия.

*) Рисунокъ № 20. Надпись: Прииде діавѣ во ѿразѣ ѿца ея хотя ея смутити Преблную Евфросинію.

Се пакѣ прїиде діаволь вообразѣ ѣтера союношами нося блюда златыя и сребряныя, на нихъже бѣ всякая пища ¹⁾ кснѣдь. и рече ей: присла къ тебѣ обрученный ти ²⁾ князь Мина, прїими гѣже моя. Онаже воста противу видѣнію, знаменавшия ³⁾ крѣтнымъ знаменїемъ, рече къ діаволу: дапрокленеть тя Бгѣ, не ражу ⁴⁾ отебе немощне, имамъ бо ⁵⁾ Бга заступника ⁶⁾, и того всенепорочную Мгрѣ. набїе изчезнуша ⁷⁾ демони, и воздѣвши руцѣ на ѣбо блженная Еоуфросинїе, возопи великимъ ⁸⁾ гласомъ, гїющи ⁹⁾: Бже сотворивый ѣбса, измѣривый пядїю, слава имени Твоему, избави мя Гди изруки діаволи. Вѣко всея твари Содѣтелю ¹⁰⁾, забуди рабу Твою. слава Тебѣ чѣвѣколюбче Гди, во вѣки аминь *).

Лютѣ убо есть діаволь, добротаже Хртосѣ, діавола дапобѣдитъ икозни его. толико лютѣ завистливый, ненавида добра злодѣй ¹¹⁾. искони величаяся ¹²⁾, присно глаголя ¹³⁾: на ѣбо възду, верху ¹⁴⁾ облакѣ ѣбсныхъ поставлю престоль свой ¹⁵⁾, ибуду подобенъ вышнему. сего ради вотму преложися, видѣ себе самаго побѣждаема огирѣнныя, безпрестанными ¹⁶⁾ алчѣами и мѣтвами изнемогающе, всѣми прилоги его ¹⁷⁾ различными къ праведной ¹⁸⁾ прїшедѣ, невозможе ту никакоже прельстити. скрежещѣ ¹⁹⁾ убо на блженную зубѣ, нача убо въ лагати ей помыслы скверныя, огнїихъ же искушена бывши во снѣ верстаѣ ея,

¹⁾ всякіе пищи ²⁾ твой ³⁾ знаменавъ ⁴⁾ парачу ⁵⁾ нѣтъ ⁶⁾ помощника ⁷⁾ изчезоша ⁸⁾ великъ ⁹⁾ глаголющи ¹⁰⁾ нѣтъ ¹¹⁾ нѣтъ ¹²⁾ нѣтъ ¹³⁾ рекїи ¹⁴⁾ ивыше ¹⁵⁾ мой ¹⁶⁾ непрестанными ¹⁷⁾ своими ¹⁸⁾ нѣбоной ¹⁹⁾ скрежеташе.

*) Рисунокъ № 21. Надпись: По сежѣ прїиде діавѣ вообразѣ етера съ юношами пошаше блюда, на нихъ же всякая пища вснѣдь и рече ей: присла къ тебѣ обрученный великій князь Мина.

яряся убо о сихъ ѣтая дша. икрѣпко въ перси своя бѣяше, и горко плачуши ¹⁾, да ²⁾ безчинныя мысли срца ³⁾ своего проженеть. глѣше ⁴⁾ убо къ своему тѣлу: надѣяся ⁵⁾ на Гдѣа и на Предстателницу хрѣтіаномъ Того рождшую. азъ ты аки ⁶⁾ бѣсловесныхъ удержу, данееще живещи, данецѣтвуетъ грѣхъ тобою, данединою вяци ⁷⁾ вседмицы питаю ты. но чрезъ двѣ седмицы подамъ ти брашно ⁸⁾. ижаждею ты уморю, труды ты тощными преклоню. данераслабленыхъ стыдскихъ помыслъ ⁹⁾ ражаещи паче ¹⁰⁾ убо жестокии дѣлами житіи издижаше ¹¹⁾ свое тѣло: толма убо прѣбогствомъ ¹²⁾ алчѣнымъ изсушися, якоже едва костемъ ея ѿ тѣлеснаго вѣдѣнія ¹³⁾ содержатіся.

Воединуже убо ночь молящуся той ¹⁴⁾, иначѣ слышати дѣтскія гласы вопіюща, и смѣстны нѣкія безразумія гласы ¹⁵⁾, и склѣпоты великія безвѣстныя, и много мятежъ, и нѣкакъ ¹⁶⁾ гласъ, яже ѿ того ¹⁷⁾ явѣ разумѣти, яко ¹⁸⁾ вражій и бѣсовъ его суть находимечетніи ¹⁹⁾, знаменіемъ убо крѣтнымъ знаменався, и ²⁰⁾ щить вѣры, во все оружіе Бжіе, одѣявся пріять ²¹⁾ мечъ дховный, еже есть глѣ ²²⁾ Бжій: преклонивъ колѣни, протяжно молящеся Бгу: Влко Бже Оче Вседержителю. и Гди Сіе Единородный Ийсе Хрѣте, и Стыи Дше. осѣни на главою моею вѣдѣніи брани, не предайже ²³⁾ мене крамолѣ змінкѣ, данехвалитя ²⁴⁾ врагъ, страшнеи ²⁵⁾ своими ²⁶⁾ мечтаніи ²⁷⁾,

1) рыдаше 2) дасимъ 3) о срца 4) глаголаше 5) надѣюся
6) яко 7) нѣтъ 8) мало пици 9) стыдныя помыслы 10) пачеже
11) житія удручаше 12) прѣбогатствѣ 13) въ тѣлеснѣмъ вѣдѣніи
14) ей 15) и смѣхотворны и неразумны 16) и нѣкоторый 17) яко убо
18) нѣтъ 19) мечтателяи 20) и пріять 21) и воспрія 22) глаголь
23) не предаждь 24) данепохвалитя 25—26) нѣтъ 27) мечтательствы.

уштрашая мя, Гди Иисе Хрте помози мы. И 1) предочима ея разступшиися земли 2), всяка 3) вражія сила пожерта бысть. Тогда слава 4) Гда пояше, и глѣ: коня иснудницы его 5) кверже въ море, помошникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе, се ми есть 6) Бгъ и прославию и 7), тин бо 8) спѣти быша ипадоша, мыже возстахомъ иуправихомся 9), и по сихъ 10) неборяся 11) съ нею 12) діаволь 13) *).

Слышавшеже житіе прибныя Еоуфросиніи, жены старѣйшинъ града и болярони, мнози прихожаху содшерми своими к Еоуфросиніи мѣтвы ради, инасладитіся медоточныхъ тоя словесъ. бѣбо слово ея солию разтворѣно. бѣшебо припѣни гласъ ея сладокъ 14), паче инихъ черноризицъ, такожде. ипричтении умѣренѣ краткимъ гласомъ тонцѣ прочитае 15), слышащеже сладко 16) послушаху, яко и отъ жѣстока сѣца, слезамъ отъ очію произыти 17) **).

Иногдаже ибезкнгъ насоборѣ поучая повелѣніемъ великія, онаже бѣгообразнѣ ставши, главу пониче долу, руцѣ согбеннѣ имѣя наперсѣхъ, игуменіи сѣдѣща 18) ипрочимъ черноризицамъ, сице наказуя глаголаше бѣженная 19): бѣгочестивый помыслъ бдержай чѣка утверждаетъ его. претерпѣвати 20) находящия скорби, и мысли неподобныя той учитъ отвращати да неудержимся ими. такоже 21) ивтѣлѣ дви-

1) набіе 2) разступися земля 3) вся 4) славци 5) ивсадника 6) сей мой 7) его 8) нѣтъ 9) иисправихомся 10—13) нѣтъ 14) сладостенъ 15) прочитоваше 16) слышашіеже въ сладость 17) происхѣдяти 18) нѣтъ 19) прѣбная 20) претерпѣти 21) такоже

*) Рисунокъ 23. Женщины приходятъ поучаться отъ Евфросиніи.

***) Рисунокъ № 22. Евфросинія молитвою прогоняетъ бѣсовъ

зающіяся страсти утоляетъ, понеже связанъ есть ¹⁾ ѿгломъ. Бгъ испервбо сотвори ²⁾ чѣка самовластна, и умъ внемъ вѣку ³⁾ постави правяща и ⁴⁾, и разсмотряща ⁵⁾ вся бывающая намъ бѣгїя излыя помыслы, и ни единъже есть чѣкъ живущихъ ⁶⁾ наземли иже неразумѣваетъ ⁷⁾ полезныхъ и не полезныхъ, того ради вѣдяще и творяще злая, неизбежатъ будущаго суда и мученія, ащебо неподвизаемся мужески, кѣрилогу ⁸⁾ страстныхъ помыслъ ⁹⁾, но ¹⁰⁾ сіи побѣдятъ ны ¹¹⁾, и превлекутъ къ не подобнымъ сластемъ ¹²⁾, преступницы тогда своихъ обѣщаній обрящемся, и достойни осужени ¹³⁾ будемъ. никтоже бо насъ не иматъ желанія по естеству намъ сему ¹⁴⁾ сущу. а еже невпасти въ сласть неподобную, бѣгочестиваго есть помысла и нашего доброизволенія ¹⁵⁾, Бжїею помощію бываемаго. такожде ияростнаго утолити можемъ ¹⁶⁾, и той внасъ сущій аще и послѣди пребысть, еже на зло двизатися симъ. Обьяденія же и пїянства и иная гнушенія бываема отъ сихъ постомъ и прочимъ труднымъ дѣланіемъ, и непрестанною молитвою ¹⁷⁾ возразимъ, гордыню же ¹⁸⁾, и сребролюбіе, и тщеславіе, и злыя страсти, и инья подобны симъ. далече отженемъ, жестокоѣ житіе и нужное любяще, тѣснаго и прискорбнаго пути держимся, немощнаѣбо чадъ есмы, подобаетъ бо ны ¹⁹⁾ сладостное любо и плотскѣе прѣмѣріе ²⁰⁾ отрѣяти, пространнаго же и широкаго пути удалитися. Возненавидимъ грѣховное житіе, добродѣтельное же и дѣховное

¹⁾ есмь ²⁾ вначалѣ созда ³⁾ и бгъ ⁴⁾ ею ⁵⁾, и разумъ сатрающа ⁶⁾ от живущихъ ⁷⁾ еже бы неразумѣвалъ ⁸⁾ протїву ⁹⁾ помысловъ ¹⁰⁾ и бгъ ¹¹⁾ насъ ¹²⁾ мыслемъ ¹³⁾ осужденію ¹⁴⁾ и бгъ ¹⁵⁾ и добротворенія и иного ¹⁶⁾ можемъ ¹⁷⁾ и непрестанными мѣтвами ¹⁸⁾ гордоста же ¹⁹⁾ намъ ²⁰⁾ желаніе.

чадо той злодѣи нератуеть ꙗродѣ члѣтѣмъ ¹⁾, якоже отвергшихся мира няже ꙗмирѣ суть, иобѣщавшихся Хрѣтови, и рече Еоуфросинія: проклятá буди онаго печаль, излая того дѣянія. мыбо призываемъ Оцá, и Сѣа, истáго Дхá. и ²⁾ всегда снами есть ипосредѣ насъ, итой въ Трѣцы Единъ Истинный Бгъ нашъ, убиеть его глѣомъ ³⁾ устѣ своихъ, иупразднить явленіемъ пришествія своего. пришествіе бо его къ бготемнымъ душамъ напотребленіе есть дѣтели сатаниннѣ.

Діавольже ⁴⁾ различными мечтаніи ⁵⁾ воснѣ устрашаше ю. исе на многое время ⁶⁾ творяше. мяше окаянный, яко утрудився изнеможетъ прѣбная ⁷⁾ и оубѣжитъ кродителемъ си ⁸⁾ добродѣтелнаго подвига, блженнаяже глáше къ бѣсомъ. крѣтъ мое врачество есть. стѣнаже крѣпка имя Хрѣтово. сего ради неубоюся оу страха ношнаго, и оу стрѣлы летящия во дне, оу вѣщи преходящия, оустряца и бѣса полуденнаго. діавольже безвѣсти бысть иꙗкозньми своими. бѣбо рука Гáня на прейнѣи ⁹⁾. стояшеже неподвижима, молящися Пречтѣи ¹⁰⁾ Бѣѣ со многими воздыханми, икрововыми усты, глаголющи:

О прѣтая Гже Бѣе Влчце, исхѣти изруки змѣевы, чáвкоубѣца, борющаго ¹¹⁾ мя лукавствомъ поглотити до конца. сокруши челюсти его Влчце, молю тя Гпже: икозни его разори, даизбывъ Всеѣтая оуногтей, его. величю ¹²⁾ обрадованная ¹³⁾ Бѣѣ ¹⁴⁾ заступленіе Твое *).

¹⁾ члвчестѣмъ ²⁾ тойбо ³⁾ глаголомъ ⁴⁾ Діаволь ⁵⁾ мечтанными ⁶⁾ исе во многія времена ⁷⁾ изнеможетъ прѣбная ⁸⁾ своимъ ⁹⁾ преподобнѣи ¹⁰⁾ Прѣтѣи ¹¹⁾ хотяща ¹²⁾ возвеличю ¹³⁾—
¹⁴⁾ вѣтъ

*) Рисунокъ № 19. Явленіе діавола Евфросинія.

возлюбимъ, послѣдующе трудомъ и пребыванію прѣнныхъ мѣрей, Олимпіады, Евпраѣи, Вріеніиже, и Оевроніи, Риѳиміи, и Ганани, и прочихъ. илюбо-трудное ихъ житіе ревнующе, страстей свободимся. будущихъ мукъ избудемъ ¹⁾, и вѣчныхъ блѣгъ получимъ.

Сія иглавши ²⁾ Еоуфросинія поклонися великой до земля, игуменіяже рече сестрамъ: несія глѣ си ³⁾. но Дхъ Стыи усты ея вѣщаетъ: дивляхужеса ⁴⁾ вси блѣгнымъ словесемъ, исходящимъ изоустъ ⁵⁾ ея *).

Поднехъже иѣкихъ вопросиша старицы особъ ⁶⁾ великія, блѣговѣрную Евфросинію, рещи имъ слово спасенія ⁷⁾. Онаже паки сущаго ради вней Сѣаго Дхъа отвѣщавъ рече. Ѣтые мѣри и гѣи. послушайте моего къ вамъ отвѣта, и непосмѣйтеся моему неразумію, понеже убо гѣи ваше есть мое неразуміе наказати. но обаче повелѣнно ми вами да глѣю ⁸⁾: Похвала черноризицамъ, пачеже и намъ немощнѣи чади постъ, дотолѣ ⁹⁾ поститіся, дондеже дыханію въ мертвѣннѣи нашей плоти, дасимъ воздержаніемъ, гѣи мои, утолятся сласти тѣлесныя, слышите любимицы ¹⁰⁾ мои, что рече великій оцъ Іоаннъ, списавый сѣую лѣствицу: скорбящи утробъ, смиряется сѣце, преодолюваемейже той, величается помысль, найлѣ глаголетъ: аще внѣшній члѣкъ истлѣваетъ, но внутренній обновляются, аплоть постомъ неразжизается ¹¹⁾. постъ возгорѣвшаяся погашаетъ ¹²⁾ сласти. Похвала намъ черноризицамъ, часто пѣти, и мѣтву дѣяти ¹³⁾,

¹⁾ избѣгнемъ ²⁾ изъ глаголавши ³⁾ глаголемъ ⁴⁾ дивляхуса ⁵⁾ изъ усты ⁶⁾ монахини кромѣ ⁷⁾ душевспасительно ⁸⁾ глаголю ⁹⁾ дотолѣ ¹⁰⁾ любимицы ¹¹⁾ по томъ раздизается ¹²⁾ разгорѣвшійся угашаетъ ¹³⁾ творити.

*) Рисунокъ № 23. См. таблицу № 6.

неослабно ¹⁾, илюбовь имѣти нелицемѣрну, Бгъ бо любви есть. Похвала черноризицамъ, блго послушаннее ²⁾ со смиреніемъ ³⁾. исами гжи мои вѣдите, Бгъ бо ѡишъ иже во плоти бывъ послушливъ досмерти смръть, иже распятію ⁴⁾; похвала инокинямъ ⁵⁾, еже плакаться гбкими слезами вмѣтвѣ, имѣти просити, и повѣдающеся Гдѣви, и бити яко мытарь вперси и лице, да проститъ прещедрый Влѣка Хрѣтосъ наша прегрѣшенія. Похвала черноризицамъ, еже кроткимъ и молчаливымъ быти, юнымъ пристарѣйшихъ молчати, простѣйшимъ премѣрыхъ послушати, глѣ же умѣренъ, и слово доброчинно имѣти, и непосрамити никогоже, нивозноситися, но послѣди всѣхъ себе имѣти, ниже ризнаго украшенія искати, ипоминати смръть выну ⁶⁾, дане Бжій Дхъ хулится, гонитиже миръ и стѣню, безнеяже никтоже узритъ Бга, и Гдѣь поможетъ намъ, и побѣдитъ діавола. И сия изъ глѣвъ ⁷⁾ Еоуфросинія и ⁸⁾ подобная симъ прирече: сія ⁹⁾ суть ¹⁰⁾ похвалы и вѣнцы черноризицамъ, аще сохранятъ се ¹¹⁾, сихъ ради услышатъ отъ Хрѣта Бга ѡишего: приидите блггословенніи Оца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ цѣтвїе, приидѣте наслѣдуйте, ихъже око невидѣ, и ухо неслыша, ина сѣце члвку не взыде, яже уготовахъ любящимъ мя, имѣяй бо уши слышати да слышитъ, рече Гдѣь, ему же ¹²⁾ слава ¹³⁾ во вѣки ¹⁴⁾ вѣкомъ ¹⁵⁾.

Великаяже виѣ стоящи слыша ¹⁶⁾ страхомъ одержима отвѣща амїи ¹⁷⁾. и влѣзши рече старицамъ ¹⁸⁾: азъ яже научихся сія ¹⁹⁾ забыхъ, сіяже наученà отъ силы Стѣаго Дхѣа, видѣхъ бо во снѣ ксію ноцъ имуще

¹⁾ неослабну ²⁾ блгое послушаніе ³⁾ смиреніемъ ⁴⁾ смертиже крѣтныя ⁵⁾ монахинямъ ⁶⁾ смерть всегда ⁷⁾ глаголавъ ⁸⁾ ина ^{9—10)} нѣтъ ¹¹⁾ сіе ^{12—15)} нѣтъ ¹⁶⁾ стояше слышавъ ¹⁷⁾ бысть, ирече амїнь. ¹⁸⁾ вшедши глагола монахинямъ ¹⁹⁾ нѣтъ.

Еоуфросинія медь сѣтенъ вдеснѣи руцѣ, иглась слышахъ глаголющъ: сія общеніе любве моея, прїидохъ исполнити наугодницѣ моеи и утвердити ю. *)

Втораяже старица ¹⁾ по игуменїи вопрошаше черноризицѣ, аще здѣ есть голѣбица; ивозвѣстиша ей ту сущїи черноризицы, никакоже быти ей: иглѣше старица ²⁾ азъ видѣхъ голѣбину лѣтающе повоздуху и осѣняюще храмину Еоуфросинїя, и вшедше дверцами ³⁾ въ храмину къ ней, и паки изшедшу. Симъ чудесемъ преславнымъ повѣданнымъ, видѣ себе Еоуфросинїя довоздѣха небесного восхищася ⁴⁾, себеже бывъ, повѣда видѣніе второй старицѣ ⁵⁾ по игуменїи, онаже рече: ей ⁶⁾ бѣгословенъ Гдѣ ѿже моя, давай ти такую ⁷⁾ бѣгодать. бѣженная же преспѣваше въ трудѣ постничествѣ, имущи житїе аггѣлское ⁸⁾, яко образу ей быти всѣмъ, иже въ добродѣтелехъ сіяющимъ ^{**}).

Небѣ можетъ градъ укрытися, верху горы стоящъ. сице и бѣженная ⁹⁾ дѣша, сквозѣ всю великую Россїю, бѣжвенное ¹⁰⁾ ея житїе проповѣдашася, не ѿ единого ¹¹⁾ града Суждаля, но и ѿ окрестныхъ ¹²⁾ градовъ прихождаху жены етеры ¹³⁾ и дѣвцы многи слышати слово Бжїе, и велики на успѣхъ

¹⁾ инокиня ²⁾ иглаголаше монахиня ³⁾ вѣтъ ⁴⁾ иґнаго восхищенїю ⁵⁾ монахинѣ ⁶⁾ вѣтъ ⁷⁾ тебѣ такою ⁸⁾ постническое ⁹⁾ та ¹⁰⁾ бѣго удобное ¹¹⁾ неоѣдинаго ¹²⁾ отокрстныхъ ¹³⁾ чѣтны.

*) Рисунокъ № 24. Надпись: Видѣ во свѣ великая черноризица имущи Еуфросинїя медь сѣтенъ въ деснѣи руцѣ и глась глаголющъ свеси къ ней.

**) Рисунокъ № 25. Надпись: Видѣ себя предѣная Еуфросинїя до воздуха иґного восхищася. въ себя же бывъ повѣдавъ видѣніе второй старицѣ по игуменїи.

имъ бысть, ползоважеса отцюжаху ¹⁾ въ дома своя, нѣцыи же (ѿ ²⁾ нихъ вскорѣ отрицахуся ³⁾ мира позаповѣди Гдѣни, исожительствоваху съ черноризицами, вообители Прѣтѣя Бѣы.

Бѣ же ⁴⁾ увеликія тоя игуменіи сицѣвъ чинъ уставися во обители ⁵⁾ отнѣлеже Еоуфросинія вниде въ мѣтръ дѣвы избираше не скверныя во обитель Прѣтѣя Бѣя, и тако проименовавъ ю дѣчею обителию, а иже женѣ мужатицы или вдовыя ⁶⁾, то въ другую обитель посылаше, и ту постризаше ѿ ⁷⁾ бѣы, бѣше бо обитель Прѣтѣя Бѣа ризы положеніе бысть едина повелѣніеже великія игуменіи преграждена бысть моленіемъ бѣженныя Еоуфросиніи, и посемъ ученися вторая обитель. и поставиша имъ началищу рѣмалѣфу, къ пѣнію же и на бѣгодарныя мѣтвы схождахуся инокини изовторой ⁸⁾ обители во едину црковь Прѣтѣя Бѣа иже въ лахернѣ, сіяшеже дѣстванными лицы обитель Прѣтѣя Бѣы аки свѣтило ⁹⁾ насвѣщніцѣ, такоже и вторая обитель послѣдоваше ей ¹⁰⁾ мѣтвами бѣженныя Еоуфросиніи, умолишаше постницы Еоуфросинію, молиті ей ¹¹⁾ сними великую началницу, принужденнаже бывши, нумолиша ю да поставится ¹²⁾ црковь во второй обители, послушаже ихъ великая, паче-же Еоуфросинію. и повелѣ въ скорѣ устроити ¹³⁾ црковь во имя Живоначалныя Трѣца, повелѣже великая особъ молитися вообителехъ кождо во своихъ уставленныхъ чинѣхъ *).

Заповѣдаже дѣцамъ черноризицамъ смужатыми женами небесѣдовати, но точію ¹⁴⁾ съ дѣвицами ¹⁵⁾

¹⁾ ползовахусяже отцюжаху ²⁾ въвоторыя же от ³⁾ отрешася ⁴⁾ Вѣстьже ⁵⁾ нѣтъ ⁶⁾ вѣвы ⁷⁾ итамо постригаша ихъ ⁸⁾ извторой ⁹⁾ яко свѣтилникъ ¹⁰⁾ имъ ¹¹⁾ ю ¹²⁾ построятся ¹³⁾ построи ^{14—15)} нѣтъ.

*) Рисунокъ № 26. Построеніе церкви.

жены же посылаше ко вторымъ инокинямъ въ другую обитель, се ¹⁾ вѣдано бысть вовсѣхъ окрестныхъ странахъ града Суждаля, и вси прославиша Бѣга.

Ѫ толѣ ²⁾ убо ³⁾ много ⁴⁾ множество ⁵⁾ многи ⁶⁾ двѣ ⁷⁾ и обручники ⁸⁾ имущѣ ⁹⁾ оставляху ¹⁰⁾, увѣдѣвше житіе Благовѣрныхъ ¹¹⁾ Еоуфросиніи таже знаменія и чудеса ¹²⁾ яже творяше Бѣгъ ея ради, прихождаху во обитель Пѣтыя Бѣга, слышавше благія тоя двѣ ¹³⁾ душеполезныя словеса, обѣщавахуся дѣлствовати, отрицахуся мира. сожителствоваху спостницами истиннаго бѣга разумію поучающеса ублженныя ¹⁴⁾ Еоуфросиніи, нигдѣже бо небѣяше ¹⁵⁾ таковъ мѣтръ во всей ¹⁶⁾ Россіи великой, наустрой ¹⁷⁾ блѣгочиніе и Ѫ труда ¹⁸⁾ покой черноризицамъ, ни ¹⁹⁾ такихъ изрядныхъ ни трудоположныхъ иже кнѣтъ просіявшихъ черноризицъ необрѣтесе никакоже ²⁰⁾, якоже сѣи ²¹⁾ трудоположницы, кнѣхъ же бѣ ²²⁾ блѣженная Еоуфросинія. сіяше яко свѣтило ²³⁾ на свѣщницѣ, или яко денница посреде звѣздъ. табо основаніе житія постническаго, и образъ хотящимъ чернечествовати. понеже убо имужей мужественныхъ превзыде блѣгими и труды дѣлы, пощенійже и бдѣній, кротостію и терпѣніемъ.

Имѣяше бо ²⁴⁾ Преблѣгий Гдѣ Бѣгъ Влѣка ²⁵⁾ Хрѣтосъ ²⁶⁾ во стѣхъ мѣстѣхъ древнихъ мѣтрѣхъ, Александрія произведе Измарагда Еоуфросинію, и дивную Феодору нарекающуюся Феодоромъ. ввифаидѣже Египетстѣй просіяша великія постницы Алимпіада и

¹⁾ и осемь ^{2—10)} нѣтъ ¹¹⁾ прѣбныя такожде ¹²⁾ нѣтъ ¹³⁾ нѣтъ ¹⁴⁾ истиннаго бѣга разумія поучахуся отблженныя ¹⁵⁾ небысть ¹⁶⁾ повсей ¹⁷⁾ наустроеніе ¹⁸⁾ оттруда ¹⁹⁾ имже ²⁰⁾ никакоже ²¹⁾ сѣи ²²⁾ бысть ²³⁾ свѣтилникъ ²⁴⁾ убо ^{25—26)} нѣтъ.

тоя учицы Уліа и Евпраксія цѣка рода, Антигоня дщи боляричня. тако инисійская страна показа Вриенію и тоя угодницъ, Фамаиду и Февронію (Ирею. иже любовніи союзницы Февроніи ¹⁾). Россіяже великая внеяже бѣяше ²⁾ бгоспасаемый градъ Суждаль, показа иже въ постѣ просіявшую, паче всѣхъ россійскихъ постницъ, симъ подобну великимъ прибнымъ мѣремъ Еоуфросинію всеблженную. иаще кто и сѣмое отроча вопроситъ: кто есть вросси черноризицамъ чиноначальникъ ³⁾; и ѿвѣщаетъ ⁴⁾, яко Еоуфросинія великая кѣжна, дщи блговѣрнаго великаго кѣзя Михаила Черниговскаго, и кто есть филосѣфомъ филосѣфъ; и необрящещи кромѣ Еоуфросиніи, аще и невоАѣннѣхъ учися блженная, ноафинейскія премѣрости изъучи, философіюже и риторію, и всю грамматицію, чѣсла и кругѣмъ обхоженія, и вся премѣрости, блгодатьже обрѣтъ ѿ ⁵⁾ Бга на небеси и на земли чудесная ⁶⁾ Еоуфросинія.

Исполнишасяже черноризицы страха, видѣвше блженную дивная дѣла творящу, нѣдциже отнихъ видѣша сонія, полата зѣло красна ⁷⁾, внеяже два прѣтла стояще, и два вѣнца лежаща на прѣтолѣхъ украшены, и вопросиша. чія есть являющаяся слава имъ ⁸⁾ и гласъ слышаша ⁹⁾ глаголющъ: слышите: Еоуфросиніи угодницы моеи, возлюбившей Хрѣта невѣстника своего ^{*}).

Блженнаяже Еоуфросинія сіяше яко сѣнце аглкимъ житіемъ, бжественныхъ исполнена даровъ, всю себе восхищаша ѿ ¹⁰⁾ земныхъ и нѣная восхожденія въ сѣдцы тряше ¹¹⁾, херувимомъ и серафимомъ подо-

¹⁾ союзницы Фамаиде ²⁾ блше ³⁾ начало ⁴⁾ потвѣщаетъ ⁵⁾ отъ ⁶⁾ досточюдися ⁷⁾ прекрасна ⁸⁾ сія ⁹⁾ слышаху ¹⁰⁾ отъземныхъ ¹¹⁾ полагаеше.

^{*}) Рисунокъ № 27. Инокнии видятъ вѣнцы на престолахъ.

бѣся, немолчными усты славословя Гдѣа, истяжа умиленіе много и слезы таковы, яко ѿ ¹⁾ источника нѣкоего ²⁾ проливаемы. поучашежеся въ законѣ Гдѣни въ ноци и въ дни ³⁾, и возбрани себе отбесѣдъ, на нѣкія дни пребываше молча. питаяся бжтвенными поученіи ⁴⁾, и преспѣваше ⁵⁾ по Бжтв добродѣтели.

Вооноже время великія ⁶⁾ черноризицамъ прѣбная Еоуфросинія предвидѣ къ Бгу ѿхоженіе ⁷⁾, здравѣ суци ей, яви глголя, непечалуй гже и мти: смерти приходящи ⁸⁾ видѣхъ бо стѣню твою ѿ ⁹⁾ Вседержителя призываему, но дажь ¹⁰⁾ ми йже мтрнее си блгвеніе на мя ¹¹⁾ сотворяя о мнѣ рабѣ своей, даимы побѣждше миръ, познаемъ другъ друга во цркви нѣнѣмъ, и гла ¹²⁾ ей игуменія: блгвено еси чадо Бгу, и Того рождшей всенепорочнѣй Мтри. Егоже взыскавъ ¹³⁾ обрѣла еси, совершеніе твое Хртосъ единочады Снѣ Бжій и Той тя во всѣхъ яже твориши наставитъ, и утѣшитъ, и честь обрящещи имя твое квѣцѣ ономъ ¹⁴⁾ грядущемъ у несозданнѣй трцы; блгодатьже обрящеть на нбси и на земли благовѣрный ¹⁵⁾ оцъ твой великій кнзь Михаилъ. идасть ему Гдѣ крѣпость съ доблимъ его боляриномъ Теодоромъ, пострадади мужески ѿ ¹⁶⁾ нечестивыхъ постраданій его ¹⁷⁾ вѣнецъ доброты воспріяти отруки Гдѣня, блгословенъ Гдѣ блгословляй вась ¹⁸⁾ общеніемъ стѣхъ. Исия рекъ ¹⁹⁾ великая: и помолився предо ²⁰⁾ всѣми, мало поболѣвъ недугомъ, тѣлеснымъ,

¹⁾ отъ ²⁾ кѣотораго ³⁾ днѣ инощ ⁴⁾ бжтвенныхъ поученіихъ ⁵⁾ ипреспѣвая ⁶⁾ великія ⁷⁾ отшествіе ⁸⁾ приближающеса ⁹⁾ отъ ¹⁰⁾ подаждь ¹¹⁾ свое блгословеніе память ¹²⁾ иглаголя ¹³⁾ въ зыскавъ ¹⁴⁾ семъ ¹⁵⁾ блгородный ¹⁶⁾ отъ ¹⁷⁾ постраданійже ихъ ¹⁸⁾ вѣтъ ¹⁹⁾ изрекши ²⁰⁾ ипомолися предъ.

и яко въ сонъ преложиша въ хижѣ своей, предасть 1) ѿхъ вѣщѣ Гдѣни *).

Рабаже Хрѣтова Еоуфросинія прослави Гдѣа сихъ всѣхъ, и поклонися спрочими черноризицами до земля второй поигуменіи. и умолиша ю 2) быти ей началницы, давообители чинъ не премѣнится, и дне 3) онаго бѣженная жесточайшии житіе прѣимаше, 4) и возбраняше себе еже и свѣта сего мало зрѣти.

Во время же оно откровено бысть преподобнѣй Еоуфросиніи, яко хоцетъ Бгъ предати русскую 5) землю невѣрными обладаннѣй быти, и помолися раба Хрѣтова оней, пачеже Суждаля града проаше 6) избавитися ему неприкосновенну 7); извѣсти ей Бгъ вооткровеніи снѣ тонцѣ, вопль злобы живущихъ страны сея, во всѣхъ градѣхъ въ зыде предмя, и время воздаянію ихъ прѣиде, беззаконіи ради яже дѣлають 8), сихъ ради предамъ ихъ языку неразумну, дапонѣ сими горшими накажутся людіе сіи, сеже 9) видѣніе исповѣда 10) черноризицамъ прѣбная.

Ималу времени минувшу, воздвиже Бгъ Батяя ѿря болшія орды, ѿ глаголь прѣбныя збытсѣя, тѣмже и все православіе кстрѣсѣ велицѣ утѣшняемо быше 11). Бгъ бо тако попущающу грѣхъ ради нашихъ, икоисправленію члѣкъ 12) наводящу, ово гладомъ, ово пожаромъ, таже и смертоносіемъ, и междоусобная брани, и сими неисправляющимся 13), наводитъ немѣтвное и тяжайшее иноплеменныхъ нашествіе, дапонѣ сими уцѣломудрятся ѿ 14) грѣховъ своихъ, якоже прѣрокъ рече: егда убивати ѿ, тогда

1) и предаде 2) и вѣтъ 3) и отъдне 4) прѣя 5) російскую 6) оградѣ Суждалѣ, ежебы 7) и вѣтъ 8) творять 9) сіеже 10) повѣда 11) утѣсняемо бяху 12) чловѣковъ 13) неисправляющеса 14) отъ.

* Рисунокъ № 28. Преставленіе великія черноризицы.

Табл. къ Жит. VII.

Великомѡ градъ владымерѡ взятъ бышѡ остав-
шѡи же хрѣтиане видѣша яко нѣсть помога-
юща начашѡ дань давати поганымъ.

взыскаху ею, обрашахуся и утреневаху къ Бгѹ, сице бо бысть приплѣтѣмъ пришествіи Гдѣа йшего Іиса Хрѣта, нехотяще іудее отвервий бича терпѣти. таже что потомъ: упасени ихъ рече палицею желѣзною ¹⁾, яко сосуды скуделніча сокрушиши я ²⁾, и прочая. первое убо малымъ наказуетъ, таже на непослушливыхъ великая зла наводитъ, якоже прѣрокъ глаголетъ: аще хочете послушаете мене, блга земная ³⁾ снѣсте. ащели непослушаете мене, оружіе вы ⁴⁾ поястъ, и понеже якоже прѣрѣкохомъ.

Влѣто $\neq\psi\mu\delta\varsigma$: прииде црѣ Батый. всилѣ мнозѣ и гордости, русскимъ ⁵⁾ же кѣземъ тогда въ нестрое-ниі мятущимся между собою междуособною бранію. царже Батый рыкая на все православіе, брани побѣждая, противнымъ полкомъ одолѣвая ⁶⁾ и грады разоряя, никомуже могущу противитися ⁷⁾, мнози попустынямъ игорамъ непроходимымъ кряхуся, идѣже дивіи звѣріе жилище имѣяше ⁸⁾ ту все члвчество исполнено бяше *).

Великомуже граду Владимиру уже взяту бывшу, немже все православное христіанство избіени быша ⁹⁾, иніиже въ плѣнъ поведени быша, и поразличнымъ странамъ и землямъ расточени быша, айже воокрестныхъ градѣхъ сущи, видяще яко нѣтъ ¹⁰⁾ помогающаго, ниже избавляющаго, начаша дань даяти елико хотяху ¹¹⁾ поганіи **).

Ополчишася убо поганіи многое множество приградѣ Суждалѣ, гражданеже сѣдяху ¹²⁾ во градѣ,

1) жезломъ желѣзнымъ 2) ихъ 3) земли 4) васъ 5) російскимъ 6) соодолѣвалъ 7) притиву его стати 8) имѣяху 9) избіено бысть 10) видѣвше сіе яко нѣтъ 11) требоваху 12) сѣдяще.

*) Рисунокъ № 29. Нашествіе Батя на Владиміръ.

***) Рисунокъ № 30. См. таблицу № 7.

бывшіиже со сѣю въ мѣтрѣ нединъ власъ отпаде, яко столпъ крѣпости оулица вражіа бысть имъ мѣтва ¹⁾ прѣбныя ^{*}).

Нѣцыйже многи ²⁾ дѣвца воградѣ вто пагубное время, плакахуся горькими слезами, обѣщающеса ³⁾ Хрѣсту жениху. дѣтво хранити, и жилище имѣти Прѣтыя Бѣи вообители, призывахуже Хрѣта Бѣа Вѣку всѣхъ, да защититъ ихъ мѣтвами Того рождшіа, и прибѣгаху во обитель ко бѣженнѣй Еоуфросиніи, ничимъ же неврежени ѿ поганыхъ онѣхъ ⁴⁾ на мѣтремже Прѣтыя Бѣа свѣтъ сияше ⁵⁾ неизрѣченный. и вси внемъ ту сущіи со сѣю черноризицы и дѣвы прибѣгшая изграда славляху Бѣа, и бѣгодарныя ⁶⁾ мѣтвы Тому вѣсылаху, сохранитися имъ. Порѣзореніиже града обхожаху поганіи издалеча обитель Прѣтыя Бѣа, немогуще приблизитися къ ней, огоньбо паляше ихъ ѿ ⁷⁾ свѣта онаго неизреченнаго, повелѣже прѣбная всѣмъ стати на мѣтвѣ прилежно ⁸⁾, самаже преклонивъ колѣна на долгъ ⁹⁾ часъ, помолися Бѣу и Вѣдшѣ Хрѣсту ¹⁰⁾, отгнати отъ мѣста ея сыны агаряны ¹¹⁾, и мѣтвою ея мнози падоша въ знаци ¹²⁾ и сконми своими, и сокрушившеса вѣвратишася къ црю повѣдающе ему сицевое ^{**}).

Видѣвшеже сущіи ту во обители черноризицы, прославиша Бѣа. и преподобную Еоуфросинію, вдругій ¹³⁾ же дѣнь прииде самъ црѣ Батый, истѣ на Яроновѣ горѣ на берегу рѣки Каменницы ѿ полуденныя ¹⁴⁾

¹⁾ мѣтвами ²⁾ мѣзи ³⁾ обѣщавающеса ⁴⁾ невреждени отпоганыхъ онѣхъ ⁵⁾ бѣаше ⁶⁾ иблгодарственныя ⁷⁾ отъ ⁸⁾ прилежаніемъ ⁹⁾ много ¹⁰⁾ всѣхъ ¹¹⁾ агарянскія ¹²⁾ знакъ ¹³⁾ во второй ¹⁴⁾ отполуденныя.

^{*}) Рисунокъ № 32. См. таблицу № 9-й.

^{**}) Рисунокъ № 33. См. таблицу № 10.

страны. иже имущи путь прямо ко граду Владимиру, и помолися Бжїя раба: Гди Вѣка всяческихъ, покрывый синайскую гору мракомъ приугоднїцѣ твоємъ Моусее. покрый и насъ бѣгодатїю своею намѣстѣ семъ, и омрачи очи нечестивыхъ сихъ, набе снїде мракъ, вооблацѣ, и пришедше невѣрнїи. поискавшѣ мѣста того и необрѣтоша *).

Повзятїиже великихъ градовъ Владимира и Суждаля, царь Батый велми возгордѣвся, и поїде во вся предѣлы земли русскїя ¹⁾, многи побѣды учини, и многїя сѣчи показа, и многимъ полкомъ росїйскимъ одолѣ, и многи грады раскопа, и многїя люди помучи ²⁾, и многи ³⁾ прелсти и угрозїи лютымъ прещенїемъ, трезлымъ своимъ повелѣнїемъ, повелѣ кланятися идоломъ, и вѣровати вѣру бусорманскую, и прїиде въ предѣлы гради Ярославля, и бысть ему бой на рѣкѣ на Сите, свеликимъ кїземъ Георгїемъ Всеволодовичемъ Владимирскимъ, и ту ⁴⁾ уби нечестивый великаго кїзя Георгїа, збратаничемъ его со кїземъ Василюемъ Васильковымъ. влѣта ⁵⁾ *ѣ.ѡ.ѡ.ѣ.* ⁶⁾ *ѣ.ѡ.ѡ.ѣ.* ^{**}).

Великому кїзю Борису ростовскому, сотворившу волю ѡреву ³⁾, царьже Батый повелѣ едѣге вѣемъ заповѣдати, дапреминуть града Ростова, и одари великаго ⁶⁾ кїзя Бориса ростовскаго, повелѣ ему сѣдѣти наудѣле своя отчины, инїиже мнози зряще сицевое прелстишася, сотвориша волю ѡреви, Царь же чѣтъ имъ воздавашѣ прелестную, якоже и кнзю

¹⁾ росїйскїя ²⁾ умучи ³⁾ имногихъ ⁴⁾ и тамо ⁵⁾ его ⁶⁾ пѣтъ.

*) Рисунокъ № 34. Надпись: Помолися Бжїа раба Евфросїнїа Гдѣ Вѣу и абїе внїде мракъ во облацѣ и пришедше невѣрнїи и поискаше обители Прѣгїа Вѣы и не обрѣтоша и омрачїшабося очї ихъ.

***) Рисунокъ № 35. См. таблицу № 8-й.

Табл. къ Жит. VIII.

Приде црь Батын вpredълы грады ерославль
и высть емѸ вой на рѣке на сите свеликѣ
кнѣзе Гевѣгнѣ всеволодичѣ владимескѣ. Изви
сей нечестивыи великаго князя Гевѣгнѣ звра-
тоничѣ его скнѣзе... войсковѣ (?) на врегѸ на
рѣке на сите.

Faint, illegible text located below the large rectangular area, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Борису ростовскому, и отпускаше ихъ насвоя отчины, великому же кѣзю Александру Ярославичю, внуку Всѣволода владимирскаго, тогда сѣдящу ему на своемъ столѣ кѣ великомъ новѣ градѣ.

Влѣто 4341 мѣи, прежде помянутому великому кнзю Михаилу Черниговскому ¹⁾, оцу прѣбныя и бѣговѣрныя Еоуфросиніи, держашу Кіевъ, и придоша послы отѣря Батыя, кнему ²⁾ словеса льстивыми, и повелѣ ихъ бѣгочестивый кѣзь ибити ³⁾.

Самъ же великій кнзъ Михаилъ отиде воугры, издомашними своими, и бываетъ тамо пришлецъ земли чюждей, якоже Авраамъ и Іаковъ ⁴⁾, иніи бѣжаща вдалныя страны отѣ лица Батыя царя, иніи же кряхуся въ пещерахъ земныхъ и пропастьехъ, а иніи во градѣхъ затворишася, и сослезамы Бѣа моляху, помалѣже времени граду Кіеву въ зяту бывшу, и внемъ вси православніи людіе избиѣни быша, и что много глаголю: бѣбожный царь Батый всею землею русскою ⁵⁾ облада, сущимже во всѣхъ градѣхъ видяху ⁶⁾, яко нѣсть помогающаго имъ, ниже избавляющаго, начаша дань даяти елико хотяху ⁷⁾ поганіи, слышавже се ⁸⁾ великій кѣзь Михаилъ, бывающая ⁹⁾ во всѣхъ градѣхъ русскихъ ¹⁰⁾, паче воотечествіи своемъ мѣре градовѣмъ, преименитаго Кіева, велми болить ¹¹⁾ дѣшею, и срѣцемъ снѣдается, и обѣзаконіи негодуеть нечестиваго ѣря, и вѣрбю вооружився якоже Дѣдъ нагопафа, и паки вѣвращается къ Кіеву совсѣми людами своими, из-

¹⁾ помянутый великій кнзъ Михаилъ Черниговскій ²⁾ нѣтъ ³⁾ Исаакъ ⁴⁾ російскою ⁵⁾ слышавше ⁶⁾ можаху ⁷⁾ сіе ⁸⁾ бываемая ⁹⁾ Россійскихъ ¹⁰⁾ болѣе поваша.

^{*}) Рисунокъ № 36. Кнзъ Михаилъ избиваетъ татарскихъ пословъ.

доблимъ боляриномъ своимъ Θεодоромъ, слышавше же сѧ иже вдолныхъ странѧхъ сущи, паки возвращаются во своя жилища, маложе опочившемъ имъ отбѣжанія, и тако начаща ихъ звати къ Батыевѣ, глающе: ¹⁾ яко недобро есть вамъ рече: жити на земли Батыевѣ, и къ ханове, непоклонившися има, мнозиже ѿ кѣзъ ²⁾ приходяще поклоняхуся ему.

Водниже тѧ блговѣрный великій кѣзь Михаилъ прѣста предъ ѿремъ, здоблимъ своимъ боляриномъ Θεодоромъ, обличая нечестіе его, Батыйже зѣло его хотя правратити отъвѣры его и претяше ему муками велими волю его сотворити, и поклонитися кѣсту и идоломъ, и чести сподобитися, соотвергшимися Хрѣта *.

Прѣпомянутыйже кѣзь Борисъ Ростовскій, глаше ³⁾ блговѣрному кѣзю Михаилу: непогуби своей доброты блгородія: сотвори волю ѿреву лестию ⁴⁾; данепогибнетъ блгднство ⁵⁾ твое: и послѣди покаешися: и сими словесы лстивыми блгородный хотяше прелститися. ноукрѣпляше его доблій боляринъ Θεодоръ, неотверщися истиннаго Хрѣта Бгѧ, исущия вѣры хрѣтѧнскія, и не сотворити воли ѿревы ни идоломъ поклонитися, блговѣрный же князь ⁶⁾ малодушествоваше хотяше прелститися.

Слышавъ же сѧ прѣбная Еоуфросинія во своемъ мѣтрѣ, яко хоцетъ оѣъ ея великій кѣзь Михаилъ прелститися ѿрву волю сотворити, поклонитися кѣсту исуѣсти идоложертвенная, написавъ кѣги и пославъ къ нему скоро сотщаніемъ глаголющии:

¹⁾ глаголюще ²⁾ отъкѣзей ³⁾ глаголаше ⁴⁾ волею ⁵⁾ блгочестіе ⁶⁾ вѣтъ.

Табл. къ Жит. XI.

Блговѣнный великий кнѣзь Михай прѣста прѣ ѿрѣ
здоблѣи свой волариномъ Феодороу ѿличаа нече-
тне его.

Недостойно тебѣ ѡче мой бл҃гій отистиннаго пути совратитися, хощещи ¹⁾ бо угодити умирающему царю ²⁾ и премѣнити истинну налжи, изволилъ еси послушати лстивыхъ словесъ врага всякія неправды, друга діаволя, кїзья Бориса Ростовскаго, имъ же самъ окаянный недугомъ прелстися, и тебе хоцетъ прелстити, хощещи цареви тлѣнному угодити, а Хр҃та Бг҃а отврещися, смотри ³⁾ убо бл҃гій оче: котораго чл҃ка волю творити хощещи, разумѣй ⁴⁾ возлюбленне, бл҃городне, понеже мертвъ есть цр҃ь и смертвецы поверженъ будетъ ⁵⁾, отбудущаго суда избавитли тя, аще прелестемъ его вѣру имещи, и сотвориши волю его, и обратиши мысли твоя, нетойжели судъ прѣный скоро постигнетъ тя, иже сотвориша волю нечестиваго и погибоша. Тыже бл҃гій ѡче послушай мене убогаго ти ⁶⁾ чада, постражди убо яко добръ ⁷⁾ воинъ Хр҃товъ, Емуже живемъ и ему же движемся есмы, цр҃ви невидимому нетлѣнну ⁸⁾, горстію ⁹⁾ всю тварь съдержашему, ащели непослушаешися ¹⁰⁾ мене, вѣмъ бо ѡче: отселѣ чюжа ¹¹⁾ есмь тебѣ. молю тя возлюбленне, аще преслушаешися: но добляго ти ¹²⁾ Феодора послушай, иже бл҃городіе собе ¹³⁾ твое содержащаго. вѣси убо и самъ бл҃гій, что той Феодоръ философъ философъ есть ¹⁴⁾, иже твое бл҃городіе во бл҃годенствїи безпорока пробави, даже идѣнесь, а нечестиваго сего цр҃я разрушится цр҃тво вскорѣ, кровь бо православныхъ христіанъ, вопіетъ на него ко Гл҃у *).

отъ ¹⁾ до ²⁾ вѣтъ ³⁾ разумѣй ⁴⁾ вѣтъ ⁵⁾ и смертвыми погребенъ будетъ ⁶⁾ твоего ⁷⁾ добрый ⁸⁾ нетлѣнному ⁹⁾ дланію ¹⁰⁾ ащеже непослушаешися ¹¹⁾ отсюду чужда ¹²⁾ вѣтъ ¹³⁾ вѣтъ ¹⁴⁾ вѣтъ.

*) Рисунокъ 38. Преподобная Евфросинія посылаетъ книжку отцу своему, Великому князю Михаилу и укрѣпляетъ его на мученіе отъ царя Батыя.

Вовремеже то приидоша ¹⁾ кѣи ко бѣговѣрному великому кѣзю Михаилу, оѣдщере его прѣбныя Еоуфросинїи, и абїе прочеть кѣи и бивѣ всебе, начать плакати велми и рыдати ²⁾ горько ³⁾, яко мертвеца своя дѣша ⁴⁾. поминая неложная уста Гдѣ ишего Иѣса Хрѣта. своими бѣговѣстники глаголюща: аще кто исповѣсть мя прѣчеловѣки, исповѣмъ его и азъ прѣоцемъ Моимъ иже на небесѣхъ, а иже кто отвержется мене ⁵⁾ прѣчлѣвки, отвергуся предъ оѣемъ моимъ иже есть на ибскѣ, аще убо чадо мое Еоуфросинїя вѣнѣшнемъ житїи съ клятвою отвержетъ ⁶⁾ мя, что ми сотворитъ Бгъ, Егоже хотѣхъ ѿ врещися ⁷⁾, и истиннѣ Его солгати, не ѿ вратитли ⁸⁾ лица своего ѿ ⁹⁾ мене въ днь онъ ¹⁰⁾ судный, излая задобрая воздасть ми. увы мнѣ, како лукаваго прелестника кѣзя Бориса хотѣхъ послушати, но бѣгодарю Тя Гдѣи Бже мой, яко вразумилъ еси чадо мое Еоуфросинїю сїцевы кѣи писати комнѣ дѣшеполезны. Ихъ же здоблимъ Θεодоромъ чтяше ¹¹⁾, илюбляше ¹²⁾, Θεодоръ же прилежно укрѣпляше его, умъже его тѣшашесе. измѣнижесе кѣи тѣхъ чтенїемъ умъ ¹³⁾ его ¹⁴⁾, еже пострадати за Хрѣта, и глаголаше Θεодору: спутниче мой добрый, и неложный хранителю дѣши моя, ииѣ убо разумѣхъ, коего спасенїя поищу дѣши моей, и данепогибнетъ дѣша моя отъ двери пути животнаго, ииѣ убо долъженъ есмъ стобою пострадати за Хрѣта. Егда сїя словеса глаголаше, ѣтери оѣпреступныхъ волхвъ скоро вѣвѣстиша цареви, царъже напрасно повелѣ привести, бѣговѣрнаго кѣзя Михаила, издоблимъ боляриномъ Θεодоромъ, и испытавъ повелѣ ихъ мукамъ предати.

¹⁾ оно принесоша ^{2—3)} нѣтъ ⁴⁾ души ⁵⁾ нѣтъ ⁶⁾ отвержетъ ⁷⁾ отвращися ⁸⁾ неотвратитли ⁹⁾ оѣт ¹⁰⁾ нѣтъ ¹¹⁾ читаше, ¹²⁾ илобызаше ^{13—14)} нѣтъ.

Табл. къ жит. XII.

Печестивый царь Батыи повелѣ привести
блговѣйшаго князя Михаила зодвѣи волжанинѣ
его Феодорѣ испитави злонравный царь
повелѣ и и мѣкамъ предати. Свѣтѣи же об-
личише лѣсть его безаконю и нешверго-
шася Хрѣта.

Сѣиже, обличиша лєсть его, и неотвергошася Хр҃та, нисотвориша воли ¹⁾ его. несмысленниже слугу, повелѣніе цр҃ево вскорѣ скончаша ²⁾, истинныхъ исповѣдниковъ мучиша, и ножи убиша преидошаже слакнїи исповѣдницы ѿ ³⁾ земнаго цр҃тва и кїїженїя, набезконечное цр҃тво. мѣца септѣврія въ к̄ днь *).

Бл҃жени сѣи исповѣданїемъ, бл҃жени еже мученїемъ бывши збысться на нихъ Ев҃льское слово. мнози прїидуть отъ востокъ и западъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, Иааковомъ воцр҃ствїи ннѣмъ, бл҃женныяже и несказанныя измѣны, и неточныя уподобнїя купля ⁴⁾, оставиша цр҃тво нетлѣнное ⁵⁾, соблюдено на небесѣхъ кропленїемъ крови малыя, бл҃гая стяжаша, ихъже око невидѣ, и ухо неслыша, и наср҃це чл҃вку невзыде, яко ⁶⁾ уготова Бг҃ъ любящимъ Его.

Прѣсташаже воснѣ сѣи исповѣдницы бл҃женнѣй Еоуфросинїи, одѣяннїи въ бѣлыхъ ризахъ паче естества блистающєся, и вѣнцы украшени каменїемъ и бисеромъ, и рече прїобнѣи оцѣ ея бл҃говѣрный великій кїїзь Михаилъ.—се чтнѣя дша чадѣ мое прослави мя Гд҃ъ славою мною, и смученики причте, днесь бо исповѣдахъ Его прѣвсѣми, и убїенъ быхъ ѿ ⁷⁾ нечестивыхъ, изшедши дша моя отъ темницы много-работнаго житїя, получихъ бл҃гая въ купѣ ссимъ доблимъ моимъ Θεодоромъ боляриномъ. бл҃гословена убо ты ѿ Гд҃а ⁸⁾ чадѣ мое, понеже ходатаица бысть моему спасенїю. воистину чадѣ мое, твоими кїїгами укрѣпихся и спасенїе получихъ. всебѣже прїобнѣя Еоуфросинїя видѣнїе разсмотривъ, и повѣда видѣнїе

¹⁾ повелѣнїя ²⁾ сотвориша ³⁾ отъ ⁴⁾ уподобїа купли ⁵⁾ временно, итлѣющее ⁶⁾ невзыдєша, яже ⁷⁾ отъ ⁸⁾ отъ Бг҃а.

*) Рисунокъ № 39. См. табл. № 12.

великой черноризице, и прїятъ прїбная извѣщеніе воистину сему быти, сеже сказаніе въ скорѣ ползы ради, въ мученїиже сѣхъ исповѣдникъ ¹⁾ пространнѣе обрящешн ^{*}).

Поскончанїиже сѣхъ исповѣдникъ и страстотерпецъ ²⁾, на большая и выше естества пощенїемъ и теченїемъ себе возведе прїбная Еоуфросиния, яко недовольнымъ ей первымъ ³⁾ сущимъ подвигомъ. тѣмъ и пощенїя множайшая простертїемъ бѣ, ибдѣнія приложенїя ⁴⁾, мѣтвы восхоженїемъ вышше, и бѣовѣденїя дѣховныхъ ѣноженїи, овоже дѣлю, любовно ⁵⁾ къ трудѣхъ, сеже оѣсвоихъ болѣзней трудолюбно ⁶⁾, овоже почитанїе крѣпкое разумѣе почитанныѣхъ ⁷⁾ и исповѣданїи, иныяже добродѣтели ея и доблести, кто убо изглаголати доволенъ. бѣбо и слово ея сѣлю рѣтворено, зѣло полезно послушающимъ.

Вовремяже то грѣхъ ради нашихъ. и заумноженїи беззаконїихъ. страны вся русскїя ⁸⁾, облада нечестивый царь Батый, надъ всѣми имѣяху державу поганїи. О многихъ золь! О неявленныхъ судьбъ Бжїихъ, вселишася во вся грады, и обладати ⁹⁾, и княженїя ¹⁰⁾ тїи сквернїи истуднїи, оѣвеликихъ градовъ Владимира и Суждаля, даже и допреименитаго града ¹¹⁾ Кїева обладали ¹²⁾, ими и держать ¹³⁾, христіанеже, иже воимя Оѣа. и Сїа. и Сѣаго Дха крестившїи ся суть, посередѣ ихъ яко овцы ¹⁴⁾ посередѣ волковъ, нообаче бѣгодатїю Бжїю Бжѣственныя цркви

¹⁾ вѣтъ ²⁾ исповѣдниковъ и страстотерпецъ ³⁾ вѣтъ ⁴⁾ и бдѣнїе прилеженїемъ ⁵⁾ дѣховно ⁶⁾ даролюбно ⁷⁾ почитанїи ⁸⁾ русскїя ⁹⁾ и обладаша ¹⁰⁾ и княжаху ¹¹⁾ вѣтъ ¹²⁾ обладаша ¹³⁾ вѣтъ ¹⁴⁾ агпцы.

^{*} Рисунокъ № 40. Явленїе Михаила и Теодора Евфросинїи въ мученическихъ вѣщахъ.

нстѣя мѣтре, и якоже ¹⁾ поградомъ еѣпія ²⁾ цѣрки ³⁾ стоятъ ⁴⁾ но въ печали и тузѣ, тако Бгѣу изволившу быти ⁵⁾, Егоже судеѣ безѣна многа.

Прѣбнѣйже Еоуфросиніи бѣгодать умноженіе изобиловався ей паче, частоже внощныхъ видѣніяхъ видяше ⁶⁾ оца своего славного ⁷⁾, бѣговѣрнаго и великаго кнѣзя Михаила, спострадавшимъ снимъ боляриномъ его ⁸⁾ Феодоромъ на мѣстѣхъ свѣтлыхъ живущихъ.

Воединуже отнощей ввидѣніи гѣла ей исповѣдникъ, чадо мое Еоуфросиніе, мстилъ есть Бгѣвъ кровь православныхъ хрѣтіанъ, да и наше мститъ страданіе, нечестивый бо цѣрь Батый убиенъ будетъ днесъ отъ краля Угорскаго, и отселѣ свободятся области російскія отдержателей нечестивыхъ. кровь бо хрѣтіанская вопіетъ нанечестивыя къ Гѣу. Всебѣ же бывши Еоуфросинія, повѣда видѣніе черноризицамъ. Убиенже бысть нечестивый цѣрь Батый вскорѣ отъкраля угорскаго.

Бѣженна же Еоуфросинія къ невидимымъ врагомъ ополчаяся, и несовѣстное мученіе стражда навсякъ днь. тѣхже держашеся труженій ⁹⁾, и пота постнаго ^{*}).

Поплененіиже ¹⁰⁾ Батыя цѣря сынове російскіи свободу улчиша, Бгѣа забыша. О люте моего окаянства! напреждня дѣла возвратишася ¹¹⁾. Но Бгѣвъ милостивъ, яко оцѣ чадолубивый, наказоваше ихъ: приде попушеніе его по всей Россіи начлѣвчество, ударяемы убо члѣвцы въ тѣлеса ихъ умираху. Бѣжя же раба Еоуфросинія, видѣвъ таковое смерто-

¹⁾ монастыри, иже ²⁾ епископіа ^{3—4)} нѣтъ ⁵⁾ нѣтъ ⁶⁾ видяща ⁷⁾ нѣтъ ⁸⁾ нѣтъ ⁹⁾ трудовъ ¹⁰⁾ Поубіеніиже ¹¹⁾ обратишася.

^{*}) Рисунокъ № 41. Убіеніе Батыя княземъ Угорскимъ.

носіе въ члвцѣхъ зжалися, милосердова онихъ, начать молитися ко прѣтѣи Бѣѣ, съ срѣчнымъ въздыханіемъ и сплачемъ глаголющи: Овсеблгомошная влѣще Дѣо Бѣѣ! рождшая Хрѣта Бѣа ѿшего, пресвѣтлое сѣнце: Тобою Гѣе Сѣѣ твой и Бѣѣ ѿшь невидимый видимъ бысть, вѣдвигни ны ¹⁾ иже изглубины грѣховныя, и избави Гѣе во всей Россіи милостію своею члвческой родъ отсмертоносныя сея язвы, и вся грады Гѣе ²⁾ и страны христіанскія избави страшнаго труса и плѣненія, отогня и меча, потопа и глада и губителства, ѿ нахоженія поганыхъ ³⁾, и междособныя брани, и ѿ нападения ⁴⁾ вражія, и ѿ напрасныя смерти и отвсякаго зла избави ⁵⁾ Гѣе люди своя ⁶⁾, и умоли изтебе рождшагося Хрѣта Бѣа ѿшего, яко да мѣтивъ имъ будетъ и помируетъ ихъ. И рече ей въ явленіи Сѣѣая ⁷⁾ Бѣѣа: многи суть грѣси людей сихъ, и что болѣзнуеши о немощехъ ⁸⁾ сихъ ⁹⁾, неболѣ убо любиши сихъ ¹⁰⁾, паче Сѣѣа моего и Бѣѣа моего ¹¹⁾, данеопечалую тебе, умолю измене рождшагося бѣсѣмене, и мѣнствовавшаго плотію. цреже вѣкѣ съи Гѣѣ ¹²⁾ Сѣѣѣ и Бѣѣѣ мой, се дасть ти ¹³⁾ власть отселѣ спасти и исцѣлѣти вся, истинною призывающихъ Его истиннаго Бѣѣа, и менѣ рождшую Его, именемъ твоимъ *).

Мнозиже страждуци вограда Суждалѣ, и воокрестныхъ мѣстѣхъ града того, призывающе имя прѣбныя, и молящесе глаголаху: Хрѣте Бѣе, рабы своя ради прѣбныя Еоуфросиніи помилуй мя: и мѣтъ получаху, исцѣлевахуся и въ домѣхъ своихъ ¹⁴⁾.

¹⁾ насъ ²⁾ нѣтъ ³⁾ отнашестнія иноплеменихъ ⁴⁾ отнашестнія, отъ ⁵⁾ до ⁶⁾ нѣтъ ⁷⁾ вѣѣѣ Прѣѣѣѣ ⁸⁾ нѣтъ ⁹⁾ онихъ ¹⁰⁾ ихъ ¹¹⁾ нѣтъ ¹²⁾ нѣтъ ¹³⁾ даруетъ ти ¹⁴⁾ нѣтъ.

*) Рисунокъ № 42. Моленіе Евфросиніи о Суждалѣ.

изыдеже слухъ о^тъи Еоуфросиніи повсюду, и приношаху к^ней вся злѣ страждущія от^дразличныхъ недуговъ исцѣляше ихъ п^рбная. во имя Г^да и^шего І^сса Х^рта *).

Нѣкто от^дбогатыхъ града прииде къ прибнѣи Еоуфросиніи ползы ради д^шевныя, и видѣхъ ю враздраннѣи ризѣ и вѣтсѣи, и злѣо драхлѣя лицомъ, и моляше ю той богатый, пріяти от^днего ризу нову смилотаремъ, но с^тая та д^ша нерачаше пріяти от^днего, и от^вѣща ему глаголющи: рыба настудени суши, и снѣгу нанее сыплему, несмердитъ никакоже, и червей нетворитъ, но сладко ¹⁾ вкушенія творитъ ²⁾ тако убо имы черноризицы, мужеска полу и женска, аще зимою страждуще терпимъ. сладость будемъ Х^ртови, въ нетлѣннѣи жизни, и сія рекъ ³⁾ бл^жженная: еже ⁴⁾ къ тамо сущимъ ⁵⁾ втомже образѣ пребывая, вризахъ раздранныхъ и вѣтхихъ согрѣваемая и украшаема божественною ⁶⁾ благодатию ⁷⁾ **).

Тойже богатый моляше прибную Еоуфросинію, даречеть ему слово спасенія. Онаже рече: слыши убо ч^лвче христороубче, блаженъ всякій домъ от^дблагочестивыхъ г^дей зиждемъ, и корабль от^дискусныхъ к^рмникъ направляемъ, и м^тръ строимъ ѿ воздержныхъ ⁸⁾ инокъ, горе дому бывшу бл^ггочестиву, от^днечестихъ зиждему, и кораблю от^днеискуныхъ к^рмникъ направляемъ, и м^трю ѿ невоздержныхъ строиму ⁹⁾, домъ убо обнищаетъ, а корабль разбьется, а м^тръ запусѣетъ, тыже ч^лвче Б^голюбезнѣ, твори

отъ ¹⁾ до ²⁾ и^ть. ³⁾ рекши. отъ ⁴⁾ до ⁵⁾ и^ть, отъ ⁶⁾ до ⁷⁾ и^ть. ⁸⁾ от^дблагочестивыхъ. ⁹⁾ от^дневоздержныхъ страену.

*) Рисунокъ № 43. Пр. Евфросинія исцѣляетъ больныхъ.

***) Рисунокъ № 44. Преп. Евфросинія не беретъ ризы отъ богача.

мѣтню домашнимъ си ¹⁾, къ намже аще хочеш творити мѣтню, принеси вкадило ²⁾ масла деревяного, и свѣщи и фиміама блѣговонна, сіе довлѣтъ блѣгодати дѣховной, онъ же сотщаніемъ паче и сотвори тако, бѣже ³⁾ той богатый преже бысть немѣтивъ, о ѡолѣ ⁴⁾ намѣтъ приложился ⁵⁾ *).

Женаже етера ⁶⁾ отстарѣйшихъ града вдовою суци, блѣговѣрнѣ ⁷⁾ строящи домъ свой, имѣя дщерь единачаду блѣговѣйну воспитану. сіяже блѣговѣрная жена сдщерію своею, велію вѣру стяжа ко Прѣтѣй Бѣѣ, чѣто приходяше въ мѣтръ той ⁸⁾, имѣяше любовь непремѣнну къ прѣбнѣй Евфросиніи, случися тя ⁹⁾ дщери болярчнѣ ¹⁰⁾ лютымъ демономъ зѣло мучимѣ быти, яко составомъ ея сокрушатися, жена же неуклонно упованіе имѣй ¹¹⁾, обѣща ю вдати въ мѣтръ Прѣтѣя Бѣѣ, и абіе, поимше дщерь свою, со блѣгоговѣніемъ вниде въ мѣтръ Прѣтѣя Бѣѣ, и притече вмѣтрь ¹²⁾ къ Прѣбнѣй Евфросиніи, и поклонися ей до земля глаголющи: помози ми ¹³⁾ возлюбленница Хрѣтова рабѣ своей дщери моей единачадѣй, лютымъ стражущей ¹⁴⁾ отѣдуха нечистаго. вѣмъ бо агнице Хрѣтова, презреть Бгѣ ¹⁵⁾ молитвы твоея стѣя, аще помолишия оней, помилуетъ ю Бгѣ, и Прѣтая Бѣѣ поможетъ ей, понеже обѣщахъ ю вдати Прѣтѣй Бѣѣ. Блѣженнаяже воздѣвъ руцѣ на ѡбо, помолися о отроковицѣ, и абіе начатъ бѣ ¹⁶⁾ глаголати усты дѣвцы: неимамъ здѣ намѣстѣ семъ главы пѣклонити въ черноризицахъ сихъ, отнележе влѣзе ¹⁷⁾

¹⁾ своимъ ²⁾ владнады ³⁾ бѣ ⁴⁾ потомъ ⁵⁾ обратися ⁶⁾ нѣкая ⁷⁾ суцин блѣговѣрно ⁸⁾ нѣтъ ⁹⁾ тѣя ¹⁰⁾ нѣтъ ¹¹⁾ имѣя ¹²⁾ нѣтъ ¹³⁾ нѣтъ ¹⁴⁾ единачадной, лютѣ страждущей ¹⁵⁾ Гдѣ ¹⁶⁾ бѣсъ ¹⁷⁾ вниде.

*) Рисунокъ № 45. Пр. Евфросинія учитъ богача спасенію.

прелестница си ¹⁾, но и отсия отгнала мя есть трезлая си ²⁾, и зѣло ³⁾ поразивъ ю ⁴⁾ прѣногама прѣбныя и мучивъ ю лють бѣсъ, отиде отнея, блѣженная же Еоуфросинія помолитвѣ воздвиже ю задесную руку г҃ля ⁵⁾; востани чадо, и абіе кѣтомъ часѣ исцѣлѣ отроковица ⁶⁾).

Блговѣрнаяже мѣти тоя отроковицы слезами обливающаяся, поклоніся блѣженнѣй до земля, г҃ля: благодарствую Бг҃а и того ⁶⁾ всенепорочную Мѣть, ибо твоихъ ради мѣтвѣ О мѣти дѣховная! даровася здравіе дщери моей, ѿселѣ ⁷⁾ обѣтъ свой исполню, помысли о убогой дщери моей ⁸⁾, понеже обѣщахъ ю влати Пѣтѣй Бѣѣ, данеизыдетъ кѣтому измѣтря, и вмиѣ даневозвратится, и паки таже ⁹⁾ злая постражетъ. Праведнаяже та дѣша любляше мѣть со дщерию, яко свой удѣ, облече, отроковицу воинческѣй образѣ, и проименова ю Таисія. еже есть ¹⁰⁾ дѣховное ми чадо сказаемо. суще лѣтъ мѣ ¹¹⁾, посихъ же блговѣрная мѣти отроковицы, и та облечеса во иноческѣй образѣ, и вданѣ бысть вдругѣи мѣтрь ¹²⁾ женскѣи ¹³⁾ кѣживоначалнѣй Тѣцѣ.

Инаяже нѣкая жена ѿ ¹⁴⁾ старѣйшихъ града, ѿ ¹⁵⁾ многа времени, желаше слышати слово отпрѣбныя, и абіе соблѣгоговѣнемъ вниде въ мѣтрь Пѣтѣя Бѣѣ, и притече къ прѣбнѣй Еоуфросиніи, и поклонися ей до земля глаголющи ¹⁶⁾, кая добродѣтель есть ввыши всѣхъ добродѣтелей ⁶⁾).

¹⁾ сія ²⁾ сия ³⁾ нѣтъ ⁴⁾ отроковицу ⁵⁾ глаголя ⁶⁾ Ею отъ ⁷⁾ до ⁸⁾ нѣтъ ⁹⁾ данетаже ¹⁰⁾ нѣтъ ¹¹⁾ единаго надесять ¹²⁾ бывша вдругую обитель ¹³⁾ нѣтъ ¹⁴⁾ отъ ¹⁵⁾ отъ ¹⁶⁾ земли глаголя.

*) Рисунокъ № 46. Надпись: Преподобная Еоуфросинія исцѣляетъ дѣвцу отъ нечистого бѣса.

**) Рисунокъ № 47. Пр. Евфросинія учитъ женщину о добродѣтели.

Прѣбная отвѣща ей глаголющи: и показующи главу любовь, добродѣтелемъ, таже мѣтныю, послушаніе же и покореніе и инѣмъ ¹⁾ послѣдовати, оне-своей воли, женаже сотщаніемъ послушаше словесъ преподобныхъ, и насладився отъ нея дѣховныхъ даровъ ²⁾, радостною дѣшею отиде къ домъ свой.

Воединъже ѿ дней ³⁾ видѣ видѣніе прѣбная Еоуфросинія, и рече черноризицамъ: се трусь въ велицѣмъ страсть найдетъ на градъ сей, нопоможетъ ему покаяніе, и моленіе мѣтре Гдѣня, и ѣтъхъ Его иже ⁴⁾ ѿ вѣка ⁵⁾ ему угодившихъ. и се вовемя литургіи дне того, бысть труѣ великъ и облакъ претяжеса ⁶⁾ нѣ градомъ яко тма, и страхъ великъ ⁷⁾ бысть чѣвкомъ во градѣ и странѣхъ. ревяшебо земля и колебещися ѿ труса ⁸⁾, облакже покры градъ яко тмою, чѣцыже мѣтвы дѣяху сослезамы прибѣгаху ⁹⁾ вообитель Прѣтыя Бѣа, и къ прѣбнѣй Еоуфросини, своя смерти плачюще, рабаже Хѣа ¹⁰⁾ глаголаше тихимъ лицемъ книмъ: дерзайте и кайтеся, ¹¹⁾ и просите мати, Бѣъ бо мѣтивъ есть кающихъ, видѣхъ бо на востоцѣ иѣбо отверсто, и свѣтъ велій неизрѣченный, и Сѣа Бѣія челоуѣколюбія много ¹²⁾ исполненна, и видѣхъ сосѣтмы Прѣтую Бѣу предъ ¹³⁾ блѣгтію его ¹⁴⁾ молящуся, Сѣу мой и Бѣе мой ¹⁵⁾ Сѣсе мира, множество щедротъ Вѣко ¹⁶⁾ Хѣте Бѣе ¹⁷⁾, ниспосли послушай мене Мѣтре Своя и рабы, мѣтію своею пощади градъ сей и страны, повели мѣтиве престати належашей скорби, и бысть тако по ѣлу прѣбная, преста трусь ѿ ¹⁸⁾ часа того, тогожь дни яко въ годѣ

1) ко всѣмъ 2) оныхъ дѣховныхъ словесъ 3) отъ дней 4) нѣтъ 5) отъ вѣка 6) темень 7) велій 8) иколеблющися отъ труса 9) притекахъ 10) Хѣтова 11) небойтеса 12) нѣтъ, отъ 13) до 14) нѣтъ 15) нѣтъ, отъ 16) до 17) нѣтъ 18) отъ часа.

вечерни, и вси единомушно прославиша Бг҃а *).

Симъже тако бывшимъ, мнози приходяше ¹⁾ кней людіе града того и различныхъ странъ исцѣлевахуся, ѿ ²⁾ тѣлесныхъ недуговъ, и поучаеми блженною дшевноѣ назидахуся, и отступаху ³⁾ житія мира сего, и еже по Бзѣ житіе примаху, рабажа Хк҃а ⁴⁾ слезами и воздыханіемъ и плачемъ ⁵⁾ выну ⁶⁾ вся препроводивъ ⁷⁾ дни.

Малымъ же днемъ минувшимъ ⁸⁾, видѣ паки, въ ужасѣ ⁹⁾ блженная Евфросинія, оца своего прѣпомянутаго великаго кнѣзя Михаила, новаго исповѣдника, и з доблимъ его боляриномъ Теодоромъ, и таковая кней гл҃юща: гряди любезнсе мое чадо, Хг҃ ¹⁰⁾ зоветь тя, изволивый вкупѣ жити нѣма во вѣки вѣкомъ ¹¹⁾, гряди чадо насладитися радости неизглаголанная, гряди сладкаго свѣта нѣнаго исполнитися ¹²⁾ **).

Си вѣдѣвъ ¹³⁾ прѣбная отхоженіе ¹⁴⁾ свое къ Бг҃у разумѣвъ ¹⁵⁾, мало нѣкако ¹⁶⁾ поболѣвъ, сомногими слезами и словесы бгомудрыми черноризиць напитавъ, и яко приближается уже конецъ ¹⁷⁾ ея очути ¹⁸⁾, бжественныхъ приобщився стѣнь ¹⁹⁾, мѣтву же пообычаю извѣщавъ, слава тебѣ Прѣтая Трѣце упование ише, Прѣтая Гже помогай ми, Гди вруцѣ Твои предаю дхъ мой, и сія рекъ: знаменася ²⁰⁾ кр҃та, и блженнымъ путемъ отиде въ жизнь вѣчную ***).

¹⁾ многія приходяше ²⁾ от ³⁾ насыщахуся, и удаляюшеся ⁴⁾ Хг҃а ⁵⁾ гова ⁶⁾ нѣтъ ⁷⁾ препровождаше ⁸⁾ прешедшимъ ⁹⁾ нѣтъ ¹⁰⁾ Хг҃а ¹¹⁾ вѣкомъ ¹²⁾ нѣтъ ¹³⁾ Сіеже увѣдѣвъ ¹⁴⁾ отшествіе ¹⁵⁾ нѣтъ ¹⁶⁾ нѣколько ¹⁷⁾ приближися кончина ¹⁸⁾ улучи ¹⁹⁾ приобщеній стѣнь ²⁰⁾ рекши: знаменавъ.

*) Рисунокъ № 48. Трусь велій и молитва Евфросиніи (Изображено облако, а въ немъ крылатый ангелъ съ трубою).

**) Рисунокъ № 49. Предсказаніе кончины.

***) Рисунокъ № 50. Преставленіе преподобнаго Великаго Князя Евфросиніи. См. табл. № 13.

Старѣйшаяже черноризицамъ приѣбныя, скончаніе яви ейкпу града, и скоро всечистителство со ейкпомъ приидоша во обитель Прѣтѣя Бѣы, и множество ¹⁾ числа ²⁾ града того, народы и ѿ странъ ³⁾ нацѣлованіе блженнаго тѣлесе стикахуся, и многоисцѣленія недужнымъ и бѣсомъ прогнаніе Гдѣ дарова блженныя ради Еоуфросиніи ⁴⁾ изволи быти ⁵⁾. Пѣснемъ убо стымъ и обычному совершенну бывшу пѣнію, погребенѣ бысть ѣтоє тѣло приѣбныя Еоуфросиніи, во обители Прѣтѣя Бѣы, мѣа Септемврїа въ кѣ днь. Также убо блженная поживе, и тако ко Гду ѿиде ⁶⁾, и преложена бысть ко ѣтымъ, иже ѿ вѣка ⁷⁾ блгоугодшимъ. Доздѣ повѣсти сея всилу. аще и многа ѣскудости ума ишего преминухомъ ⁸⁾, но елику любовь подобну сотворити блженнѣй, мало нѣчто ѿ житія ⁹⁾ ея написаніе, се прочитающимъ напѣлзу оставити ¹⁰⁾ въ се ¹¹⁾ иишнѣе преславное чюдо сподобихомся достовѣрно, влѣта и водни иша паче слуха своима очима видѣти, якоже и прежде тоя слышахомъ ¹²⁾ многая ея чюдеса. инаяже видѣхомъ, и вси тамо уже прилучившіися соудивленіемъ вопїяху прѣроческїй гласъ: дивенъ Бгъ во стыхъ своихъ, прославляяся угодники своими, творящими преславная чюдеса, иже таковую блгодать подавая члвкомъ, мыже вси прославихомъ Бга *).

Бысть во днехъ блгочестиваго и великаго гдря цря, и великаго кїзя Іоанна Васильевича, владимирскаго и Московскаго и всея Россїи самодержца, втыяжде дни правящу ¹³⁾ прѣтолъ великія цркве Прѣтѣя Бѣа во градѣ Суждалѣ ейкпу Афанасію.

¹⁾ многочисленно ²⁾ пѣть ³⁾ оѣстропъ, отъ ⁴⁾ до ⁵⁾ пѣть ⁶⁾ оѣиде ⁷⁾ оѣвѣка ⁸⁾ преминувшимъ ⁹⁾ оѣжитія ¹⁰⁾ оставити ¹¹⁾ пѣть ¹²⁾ того слышаномъ ¹³⁾ управляющу.

*) Рисунокъ № 51. Погребеніе преподобныя Еоуфросинїи.

Табл. къ Жит. XIII.

Преставление препныхъ великихъ князны
Евфросини.

Влѣта ~~325~~ го. мѣца маіа въ ѿ¹⁾ день бысть сіе
 ѿнѣшнее преславное чюдо, праведные дѣша, блѣговѣр-
 ные Еоуфросиніи, прилучися нѣкоему чѣвку вбо-
 лѣзнь велику впасти, всѣ бѣяше²⁾ уди его раз-
 слабленіи, яко и живота всѣмъ прилучившимся
 иже домашнімъ ему³⁾ отчаятися, и лежащу ему на-
 одрѣ вломѣ. лѣта г. слышавъ яже оѣтѣй, колика
 чюдеса исцѣленіемъ⁴⁾, Бгѣ, Блѣко и Хсѣ⁵⁾ творить
 стою, прѣною и блѣговѣрною Еоуфросиніею, той убо
 болный вѣрою утвердися, и повелѣ нести себе
 кмѣтръ Прѣтыя Бѣа чѣтныя и славныя Ея ризы поло-
 женіе иже влахернѣ, и принесше его пріятеліе
 кмѣтръ, во время утренницы, и абіе бысть ему лег-
 чайше, и повелѣ себѣ вести въ цѣрковь крѣкѣ пре-
 подобныя, и введше его держащи ураки прѣбныя,
 утреннімъже пѣснемъ кончавшимся, болѣвѣйже во-
 изступленіи низведеса, тѣмъже и чаяніе⁶⁾ свои ему
 живота⁷⁾ ему чаяху⁸⁾, и едино токмо о гробныхъ
 ему помышляху⁹⁾, блгоговѣйнаеже игуменія съ черно-
 ризицами мѣтра того дерзати глѣху¹⁰⁾, и неослабну
 вѣру имѣти, вѣдуще скорого послушателя¹¹⁾, яко мо-
 ленія ихъ непрезритъ. и ту молебная совершающимъ,
 прѣбнаяже исцѣленіи силу подаваше, и той помалу
 ѿ болѣзни¹²⁾, якоже отнѣкоего глубока сна возбуж-
 дашеса. Отпѣвшеже обычная правила, абіе тѣхъ и
 теплая мѣтва къ Бгѣ, и угодницы его приближашеса,
 и се болный о себѣ прѣвсѣми кскорѣ начатъ ходити
 вцеркви, и всѣмъ соудивленіемъ очима убо нань¹³⁾
 зрящимъ, тойже отнемоци разслабленія исцѣленіе
 получивъ, и всебѣ бывъ, пришедъ крацѣ ѣтыя ра-

1) ѿ 2) вся быша 3) его 4) чюдесе исцѣленій 5) Хсѣ тосъ
 6) потчаяніе. отъ 7) до 8) нѣтъ 9) рѣеуждаху 10) повелѣваху
 11) послушателя 12) отболѣзни 13) на него.

достно облобызаше ѿтеплыми слезами, и бл҃годарная приношаше гл҃ющи: величаю и хвалю, и прославляю ч҃тныя мощи твоя, О прїбная Еоуфросинїе! яко не к концу мене презрѣла еси, ниже отрину моего моленїя, нивѣры моя остави, се бо воистинну разумѣхъ, яко нетокмо здравїе даруеши, но и ѿрствїя нѣкнѣго сподобляеши мѣтвами си ¹⁾. лицаже черноризиць тоже ²⁾ хваленїя Б҃гу вѣсылаху творящему дивная чудеса: удивляеми гл҃юще: преславная бо видѣста очи наши, чл҃къ же той исцѣленїе получивъ, ѿ иде ³⁾ радуясь вдомъ свой хваля и бл҃годаря Б҃га, и кїѣжну блаженную ⁴⁾ Еоуфросинїю, въ хвалу Хр҃та Б҃га нѣго. Емуже честь и держава, собѣначальнымъ Его Оцѣмъ, и пр҃тымъ и бл҃гимъ и животворящимъ Его Дх҃омъ, ѿнѣ и пр҃но, и вовѣки вѣковъ. аминь.

Чудо прїкнѣмъ Еоуфросинїи о разслабленнѣмъ *).

Непотребно есть и се забвенїе глубинѣ предати, но насвѣщникъ ⁵⁾ ср҃дцѣ ѿшнихъ поставити. подобаетъ убо вездѣ и повсюду всяко ѿвысокимъ проповѣданїемъ и извѣщенїемъ сїя проповѣдати, и ничтоже отнїхъ скрыти, или забвенїю дати ⁶⁾. но вообщую ползу и спасенїе вѣмъ Хр҃тоименнымъ, имущимъ уши слышати да слышитъ душеполезныхъ сихъ воображенїй и приложивше ⁷⁾ умъ ⁸⁾, со всякимъ поспѣшенїемъ, и помощїю, и мѣтвою, прїбная и чудотворная бл҃говѣрная кїѣжны Еоуфросинїи, иже отраки ея сущїя внеї бл҃годати Бж҃їя кипящїя, всякими чудотворенїи, явнымїже и неявнымї, ѿнѣже помногихъ ея древнихъ прежде бывшихъ чудесемъ **).

¹⁾ твоими ²⁾ нѣтъ ³⁾ отиде ⁴⁾ нѣтъ ⁵⁾ насвѣщникъ ⁶⁾ предати, отъ ⁷⁾ до ⁸⁾ нѣтъ.

*) Киноварю.

**) Рисунокъ № 52. Исцѣленїе разслабленнаго. См. таблицу № 14-й.

Табл. кѣ Жит. XIV.

Члвкъ иѣи высть раслабленъ всеми
ѡды і лежа три лѣта не могли дви-
гнутисѣ і исцелє ѡ гроба преѣиныхъ
сѡфросиніи і ѡніде ѡдомъ свои здравъ
радѡсѣ.

Слово о чудескѣхъ приѣхныхъ и кѣгокрныхъ кѣжны Еоуфросини, едждальскѣхъ чудотворныхъ, како ѡгавныхъ праздники сей праздновати *).

Должно убо намъ кѣвашей любви сия извѣстити ми ¹⁾. яко елень ко источнику желаетъ, сице имы блѣгая и полезная всегда поучатися. днесъ убо видѣна быша нами преславная, иже творяше Бѣтъ стѣми своими, неточію вживотѣ но и посмерти чудодѣйствовати ²⁾. праведницы бо якоже рече писаніе во вѣки живутъ, отъ ³⁾ Глѣа мѣда ихъ, и примышленіе ихъ отвышняго, обаче постиже мя повѣствующее время, очюдесѣхъ приѣхныхъ и цѣломудренныхъ ⁴⁾ кѣжны Еоуфросини, мало что ⁵⁾ отъсихъ написати дерзнухъ кѣратцѣ, да непѣспудомъ тяжести покровени будутъ, но насвѣщницѣхъ разумныхъ уяснятся.

Влѣта самодержца великия Росіи гѣря ѣря и великаго кѣзя Іоанна Василіевича всея Росіи, быша знаменія и чюдеса, отъгроба блѣговѣрныхъ кѣжны Еоуфросини приѣхныхъ, даже и досего дне, мнозиже различными недуги одержиміи здравіе почерпающе, якоже отъисточника живыхъ водъ, и цѣвеселіемъ вдѣмы своя возвращаху ⁶⁾. тѣмже и славѣ прошѣши родъ ⁷⁾ бываемыхъ чюдесъ отъ раки ея ⁸⁾, нетокмо воокрестныхъ странахъ и тѣ живущихъ, но и повсюду имя приѣхныхъ Еоуфросини, якоже нѣкое цѣщеніе обношашеся ⁹⁾.

Члѣвкъ нѣкѣй именовъ Симеонъ, приведе сына своего именовъ Михаила, глуха и нѣма, 3 лѣтъ, во обитель Пѣртыя Бѣы, и приложи его ко гробу приѣхныхъ Еоуфросини, и втомъ часѣ бысть здоровъ, и нача глаголати и слышати.

¹⁾ нѣтъ ²⁾ нѣтъ ³⁾ нѣтъ ⁴⁾ нѣтъ ⁵⁾ нѣчто ⁶⁾ возвращающа, отъ ⁷⁾ до ⁸⁾ нѣтъ ⁹⁾ пошашеся.

*) Киноварю.

Непомнозѣже времени приведена бысть ту жена именемъ Анастасія, имущи дѣхъ недуга, внезапно на землю падая. и пѣны точаща, и приложиша ея ко гробу прѣбныя Еоуфросиніи, и бысть здрава, яко никогдаже болѣвъ, иде вдомъ свой радуяся, и веліе благодареніе воздая Бг҃у, и Прѣтѣй Бг҃ѣ, и прѣбнѣй Еоуфросиніи.

О изобрѣтении стихиръ и канона и житіа прѣбныа кѣжны Еоуфросиніи, безвѣсти кыкше многа лѣтъ *).

Азѣже видѣхъ многая и преславная Бжїя чюдеса угроба прѣбныя Еоуфросиніи, понудихся кпохваленію исказанію ст҃ыа. аще бо умолчу азѣ, носамая тоя чюдеса, якоже труба вопіеть, сего ради призываю цѣломудренную и прѣбную кѣжну Еоуфросинію, онейже намѣ днесъ, слово предлежитъ и мѣтвѣ ея ходатайствѣ уповая, даимнѣ подается недостойному слово ¹⁾ во отверженіе устѣ, еже сплести вѣнецъ слова, вѣ память прочитающимъ и слышащимъ, добрѣ хотящимъ жити и подражати тоя ²⁾ житіе. помыслихъ убо: яко аще безнаписанія снѣ будутъ, изабвенію предаются, и мы толикихъ полезныхъ лишаемся. нодабезпамятна небудутъ чюдеса ст҃ыа: якоже случися быти о отечествіи ея, иорожденіи, новозрасте, и оотверженіи мира, и о житіи преподобныа, ради многихъ лѣтъ обносима безнаписанія. или быша написанія, настоятелей тоя обители ³⁾ очюдесехъ нерадѣніемъ, и служащихъ небреженіемъ, писанія безвѣсти быша. О семже мнѣ смиренному еѣкпу Варлааму. веліе попеченіе бысть, какобы и гдѣ обрѣсти житіе прѣбныа, или списателя житію, стихирѣ и канона. и случися мнѣ путное

¹⁾ вѣтъ ²⁾ вѣтъ ³⁾ вѣтъ.

*) Киюварью.

шествіе отпресловушаго мѣре градовомъ Москвы, вообители Живоначальныя Тѣцы, Стефанова Махритскаго ¹⁾ мѣря быти. и обрѣтохъ въ кѣгохранителнице житіе прѣбныя Еоуфросиніи, написано нѣкоимъ монахомъ Григоріемъ, бывша обители Всемѣтываго Сѣса Евфиміеваго мѣря, по преставленіи бывшаго игумена Савватія, тойже игумень возрастъ имѣя града Суждаля, и закоснѣ у него многая лѣта для преписанія чюдѣ, азъже порадовахся, яко непрѣрѣ Гдѣ желанія моего. и прочеть разсмотрихъ, яко не просту сему быти, но отъ ²⁾ Бжїя блгодати. стихиры и канонъ и житіе, яко подобаетъ ѣтымъ. и давъ во обитель Прѣтыя Бѣы, ѣтныя Ея ризы положеніе иже влахернѣ: игуменіяже ссестрами блгодаряще Бга, и удивишася, како затолика лѣтъ безвѣсти быша, айнѣ намъ Гдѣ Бгѣ преславная показа днесь ³⁾, мѣтвами ѣтыя и преподобныя кѣжны Еоуфросиніи *).

Азъже собравъ соборъ, архимандриты, игумены и весь ⁴⁾ причеть соборныя ⁵⁾ цркве. и сотвори к молебная пѣнія. облгостояніи стѣхъ Бжїихъ црквей и о многолѣтномъ здравіи, блгочестиваго гдѣря царя и великаго кѣзя Іоанна Василіевича всея Россіи. и за его блгородная чада, ѣрвча кѣзя Іоанна Іоанновича, и ѣрвча кѣзя Феодора Іоанновича, и за ихъ ѣрцы, и о хрѣтолюбивомъ воинствѣ, о устроеніи и тишинѣ всего прѣвославнаго хрѣтіанства, и совершивъ бжтвенную литоргію, стекошася и тогда во обитель прѣбныя Еоуфросиніи отграда множество народа, инокъ ⁶⁾ и инокинѣ ⁷⁾ множество, и окрестъ ⁸⁾ живущихъ странѣ,

¹⁾ Магхнитскаго ²⁾ нѣтъ ³⁾ нѣтъ, отъ ⁴⁾ до ⁵⁾ нѣтъ, отъ ⁶⁾ до ⁷⁾ нѣтъ ⁸⁾ покрестныхъ.

*) Рисунокъ № 53. Епископъ Варламъ Суждальскій стихиры и канонъ и житіе преподобной Еоуфросиніи даетъ въ обитель.

видѣти бѣтвенная чудеса, имуща ссобою недужныя, слѣпцыя и хромыя.

Тогдаже Гдѣ Бгѣ, млтвъ ради Прѣчтыя своея мѣре, ураки прѣбныя Еоуфросиніи дарова явныя многая чудеса.

Иуля въ к день въ пятокъ, на память їтаго прѣрока Іліи, млтвами прѣбныя Еоуфросиніи, Гдѣ Бгѣ простилъ д чѣвкъ ¹⁾.

Жена именемъ Анна боляше очима, и чювственнаго свѣта лишена бысть на пять лѣтъ, и абіе въ скорѣ прозрѣ, млтвами прѣбныя и бысть здрава.

Дѣца Анастасія прозрѣ очима, невидѣла ѣ лѣтъ: и млтвами стыя бысть здрава и утвердишася ²⁾ очі ея ³⁾ якоже и прежде.

Тогожь мѣря Бгѣ простилъ ⁴⁾ угроба прѣбныя, старицу Елену ⁵⁾, прозрѣ очима, а невидѣла л лѣтъ. абіе прозрѣ всесвѣтло.

Бгѣ простилъ ⁶⁾ ураки прѣбныя старицу ⁷⁾ Еоуфросинію, имущу суху правую руку, и бысть цѣла рука ея якоже и другая.

Августа въ г день, простилъ Гдѣ Бгѣ трехъ чѣвкъ. да жену именемъ Елену, невидѣла л лѣтъ, и оттого часа ⁸⁾ прозрѣ.

Да нищаго пришелца града Гороховца, именемъ Парамона, прозрѣ правымъ ⁹⁾ окомъ, а не видѣлъ два лѣта.

Женѣ Женіи даде Бгѣ очу ¹⁰⁾, во время чтенія, їтаго Евліа, а невидѣла г лѣта прозрѣла ¹¹⁾.

Августа въ з дѣнь, простилъ ¹²⁾ Гдѣ Бгѣ жену Параскевію разслабленну суще не владѣла ¹³⁾ ру-

¹⁾ прощеніе четырехъ чѣвкомъ бѣснующимся, отъ ²⁾ до ³⁾ ивѣтъ ⁴⁾ ивѣтъ ⁵⁾ монахиня Елене ⁶⁾ исцѣленіе ⁷⁾ ивѣтъ ⁸⁾ дне ⁹⁾ ивѣтъ ¹⁰⁾ очима ¹¹⁾ ивѣтъ ¹²⁾ исцѣли ¹³⁾ ивѣтъ.

кама и ногама годъ ¹⁾, абіе ²⁾ въ скорѣ исцѣленіе получи, руки ³⁾ ея и ноги и бысть здрава ⁴⁾ мѣтвами прѣбныя Еоуфросиніи и іде вдомъ свой радуясь.

Бгъ помилова жену ѿженію, очима прозрѣла, а невидѣла три лѣта.

Августа въ ѿ дѣй Бгъ помилова жену Анну, прозрѣ очима, а невидѣла годъ и ѿ мѣцевъ.

Августа въ і дѣй Бгъ помилова трехъ чѣвкъ: жену Наталію, очима прозрѣла, а не видѣла годъ. да чѣвка именемъ Аверкіа: очима прозрѣ, а невидѣлъ три лѣта.

Женѣ Еленѣ даде Бгъ очима прозрѣніе на молебнѣ ⁵⁾, а невидѣла ѿ лѣтъ.

Августа въ іі дѣй Бгъ помилова дву чѣвкъ, покровскаго дѣвча мѣтра монахиню старицу ⁶⁾ Сусанну, очима прозрѣ на молебнѣ ⁷⁾ ураки прѣбныя, а невидѣла кѣ лѣтъ.

Жену Анну прѣбная просвѣти ⁸⁾ прозрѣла ⁹⁾, а невидѣла ѿ мѣцевъ.

Августа въ ііі дѣй исцѣленіе Гдѣ Бгъ дарова ураки прѣбныя пяти чѣвкомъ, да александровскаго дѣвча монастыря монахиня Анисія исше рукама, и руцѣ ея исцѣлѣша.

Жену Дарію исцѣли, очима прозрѣ, а невидѣла издѣтска;

Жену Параскевію просвѣти, очима прозрѣ, а невидѣла кѣ лѣта.

Жену Иустинію прѣбная очима просвѣти, невидѣла 5 лѣтъ ¹⁰⁾.

Жену Акилину прѣбная прости, очима прозрѣ, невидѣла годъ.

^{1—2)} вѣтъ, отъ ³⁾ до ⁴⁾ вѣтъ ⁵⁾ вмолебное пѣніе ⁶⁾ вѣтъ ⁷⁾ на молебномъ пѣніи ⁸⁾ прозрѣ ⁹⁾ вѣтъ ¹⁰⁾ годъ.

Агвуста въ 11 днь прїбная Еоуфросинїя про-
свѣти ¹⁾ жену Анну, прозрѣ окомъ лѣвымъ, а не-
видѣла ²⁾ года.

Октоврїя въ 11 днь: дѣце Мрїи, исцѣли Бгъ
мѣлвами прїбная, правую руку.

Принесенъ бысть отрокъ именемъ Аверкїи, не-
владѣлъ ногама. и приложиша его ко гробу прїбная,
и бысть здоровъ, и иде въ домъ свой.

Жена Женїа очима прозрѣ мѣтвами прїбная, а
невидѣла два лѣта.

Женѣ Наталїи далъ ³⁾ Бгъ очи ⁴⁾, а невидѣла
ѣ лѣтъ.

Декемврїя въ 5 днь: Бгъ помилова ураки прї-
ная дѣцу Мрїю оттяжкія болѣзни, а не могла ⁵⁾,
скорбѣла, ⁶⁾ лѣта и бысть здрава.

Жену Анну помилова Бгъ отвнутреннїя бо-
лѣзни.

Богъ помилова мѣтвами прїбная жену Дарїю,
исцѣли руку лѣвую, невладеа ею многое время.

Жена Θεодосїя очима прозрѣ, и нѣги ея исцѣ-
лѣша, а невидѣла очима ⁶⁾ лѣта.

Декемврїя въ 11 днь: Бгъ помилова чѣвка име-
немъ Михаила, не могъ ⁷⁾ внутреннїю болѣзнію
три лѣта.

Бгъ помилова чѣвка именемъ Леонтїа, исцѣли
его отразслабленїя и явися ему прїбная Еоуфроси-
нїя во снѣ свѣтлымъ образомъ, и оттого времени
здравъ бысть.

Марта въ 7 днь: Бгъ помилова жену Θεодору
очима прозрѣла, а невидѣла годъ.

Принесено бысть отроча, именемъ Василїи, и
абїе очима прозрѣ.

¹⁾ прости ²⁾ лѣта ³⁾ даде ⁴⁾ очима ⁵⁾ цѣтъ ⁶⁾ 7
⁷⁾ скорбѣлъ.

Исцѣлилъ ¹⁾ Гдѣ Бгѣ чловѣка именемъ Матѳея, отъ ²⁾ срѣчныхъ болѣзній, скорбѣлъ три лѣта.

Женѣ Марѳе даде Бгѣ очима прозрѣти, а невидѣла годъ.

Бгѣ помилова у гроба приѣбныхъ чловѣка именемъ Матѳея, одержимъ бысть падшею болѣзнію. ³⁾ лѣтъ и бысть здоровъ.

Женѣ Мавре даде Бгѣ очима прозрѣти, невидѣла ⁴⁾ лѣта.

Апрѣля въ к³ днь: Бгѣ помилова жену Неонилу, скорбна была рукама и ногама, и бысть здрава.

Маіа въ г днь: Бгѣ помилова члвкѣ именемъ Петра, одержимъ бысть падучею болѣзнію ⁵⁾, и неслышахъ и бысть здракъ и нача слышати.

Бгѣ помилова дѣвцу именемъ Стеваниду, отъ студеня болѣзни.

Тогдаже приведенъ бысть члвкѣ именемъ Мемнонъ, нося вериги, одержимъ падшею болѣзнію, и рукою левою невладеа, г щенникъ нача молебная, іабіе ктой часть вериги снего спадоша, и бысть здоровъ и смыслень, и пребысть вообители днь, и иде вдомъ свой радуяся, славя Бга и прѣтую Его Мѣрь, и приѣбную Еоуфросинію.

Приведена бысть дѣвца именемъ Гликерія, имущи дхъ недуга, падшею болѣзнію одержима бысть два лѣта, и приложиша ея ко гробу приѣбныхъ и бысть здрава, яко николиже ⁶⁾ болѣ.

Іуніа въ к днь: женѣ Маріи даде Бгѣ очима прозрѣти, а невидѣла шесть лѣтъ.

Іунія въ и днь: Бгѣ помилова старца ⁷⁾ именемъ Іону, имуща дхъ неприязненъ, и страхомъ одержимъ и бысть здоровъ всѣмъ повѣда исцѣленіе приѣбныхъ.

¹⁾ Исцѣленіе ²⁾ пѣтъ ³⁾ скорбію ⁴⁾ никогдаже ⁵⁾ монаха.

Бгъ помилова дѣвцу Мавру нача слышати ушима.

Иуліа въ ѣ днь: Бгъ помилова чѣвка именемъ Василя, привезоша его отграда Шуи, невладеѣль рукама и ногама. глухъ и нѣмъ быхъ ѣ дѣтъ: вразслабленіи и положиша его у гроба приѣбныа во время бжественныа литургіи, нача слышати и молитися, яко всѣмъ слышащимъ, и воста на нозѣ свои, и утвердишася руцѣ его и нозѣ якоже и прежде, и пребысть во обители, ѣ дней: здравіе получи, и иде кдомъ свой блгодаря Бга, и приѣбную великую ¹⁾ кѣжну Еоуфросинію.

Бгъ помилова чѣвка именемъ Василя бортника, бысть немощенъ сердцемъ, и явися ему во снѣ преподобная Еоуфросинія напѣворье, и оттого здравъ бысть, и прииде во обитель Пѣтѣя Бѣы, нося потребная, повѣда ѣщенникомъ явленіе приѣбныа, и свое здравіе.

Чюдо приѣбныа Еоуфросиніи, снѣстѣникшемъ ѣма ²⁾).

Нѣкоему чѣвку именемъ Прокопію болѣзнь случися ему, яко и ума ѣступившу, и незнати ему вдому домашнихъ си ³⁾, или въ стогнахъ града невидѣти ему, камо или откуда грядеть, иногдаже и вопрошающу ему камо итти, исказываху ему, но онъ невѣдаше, Бгу убо хотящу явити чюдо угодницы своея, воумъ тако вложи страждущему, повелѣ себѣ домашнимъ своимъ, си ³⁾ вести въ мѣтръ Пѣтѣя Бѣы ѣтныа и славныа ея ризы положеніе, иже влахернѣ, бывшуже ему во обители и молебная пѣвшу, и когробу приѣбныа Еоуфросиніи приложившуся, и абіе себѣ бысть здравъ и смысленъ, блго-

¹⁾ нѣтъ ²⁾ своихъ ³⁾ нѣтъ.

^{*}) Киноварю.

датию Хр̄твовой, и мѣтвами угодницы Его бѣженныя Еоуфросини. яко ничтоже пострадавъ, отиде вдомъ свой хваля и славя Бг̄а. и бѣгодать исповѣдая угодницу Его приѣбную Еоуфросинию. яко ея ради помилова его Бг̄ъ, бѣже жилище его въ томъ же градѣ Суждалѣ, домашниже его и прочіи чѣвцы града того, видѣвши его смысляша и цѣлоразумна, и ти славу воздаша Бг̄у, творящему дивная и преславная чудеса бѣженною ¹⁾ кѣжною Еоуфросинією.

Изложение стихиръ и канона, преподобикѣи кѣжикѣ Еоуфросини, покаяніемъ Варлаама архіеѣкпа Суждалскаго *).

Како извѣщаль бѣгочестивому Гд̄рю ²⁾ цр̄ю и великому кѣзю Іоанну Василіевичю всеа Русіи ³⁾ **).

Іпреоѣщенному митрополиту Антонію Московскому івсаа Русіи ⁴⁾.

Обывающихъ чудесехъ у раки приѣбныя Еоуфросини.

Азъже видѣхъ многая и преславная чудеса у гроба преподобныя Еоуфросини, поминая всебѣ глаголемое: еже тайна цр̄ева таити добро есть, дѣложе Бж̄ія проповѣдати преславно есть, а еже тайны цр̄евы являти бѣдно есть, такожде идѣла Бж̄ія преславная молчати пагубно есть дѣши, и абіе помыслившу ми онихъ, Самодержцу всеа Русіи извѣстити: и достигшу ми Бг̄омъ спасаемаго града Москвы, и до самодержца великія Русіи. припомянутому, во цр̄ѣхъ бѣговѣрнаго ⁵⁾ гд̄ря Іоанна Василіевича всеа Русіи самодержца, и извѣстихъ ему бж̄ественная преславная чудеса, иже содѣяшася угроба приѣбныя Еоуфросини. Онъже приемъ прочетъ въвеселися срдцемъ, бѣбо теплѣ върою еже ко ѣтымъ, горя дѣхомъ,

¹⁾ приѣбною ²⁾ иѣтъ ³⁾ Россіи ⁴⁾ Россіи ⁵⁾ достохвалнаго.

*—**) Киноварію.

работая Гдѣви, восхождение въ срѣдѣ полагая къ вышнему, сей великій гдѣрь тшание велико ¹⁾ показавъ ко ѣтымъ црквамъ, и кмитрямъ ²⁾, и дховныя мужи изыскивая, имѣтвы ѿ нихъ ³⁾ приемля, ичѣть великую ⁴⁾ подавая имъ, и елицы ѿ нихъ ⁵⁾ житія сего ѿ идоша ⁶⁾, почитая житія ихъ, и памяти торжествуя, и покори ему Гдѣ Бгѣ ихъ ѣтими мѣтвами, якоже равноапѣльному Црю Кѣстѣтину ⁷⁾, и благовѣрному великому кѣзю Владимиру Сѣславичю, агарѣ бесермѣство, и латыни, и варяги, рекше немѣцкія странѣ, ихъ же плѣни и грады ихъ взя, и утверди православленную хрѣтіанскую вѣру, и украси сѣтими церквами и мѣтри, и облада повсѣмъ странѣмъ, отморя варяжскаго, и до мѣря пѣтійскаго ⁸⁾, и до хвалісь, и до жребія симова, и достраны тивириадскія и разпространѣ Гдѣ Бгѣ имя его до црѣ града, и до іерѣлима, и даже и до аравитскихъ горъ, и до рима великаго, паче инѣ црѣй преже сего бывшихъ.

Гдѣрю црю и великому кѣзю Іоанну Василіевичю всеа Русіи ⁹⁾, извѣщаль еѣкпѣ Варлаамъ Суждалскій, о преславныхъ чудесѣхъ приѣбныя кѣжны Еоуфросиніи, и житіе ея и канонъ великому гдѣрю подалъ ^{*}). ^{**}).

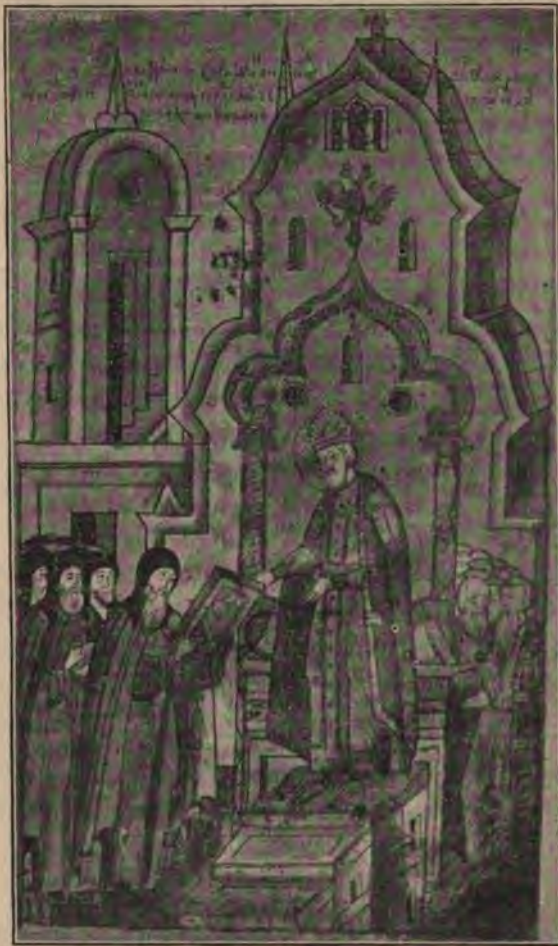
И повелѣ великій гдѣрь, житіе и чудеса написати кпѣлзу (sic) читающимъ ¹⁰⁾ и слышащимъ, такожде преоѣценный митрополитъ Антоній, иже тогда украшая црѣтоль россійскія митрополіи, слышавъ о приѣб-

¹⁾ веліе ²⁾ икмонастыремъ ³⁾ отѣнихъ ⁴⁾ ичесть велію ⁵⁾ отѣнихъ ⁶⁾ отѣидоша ⁷⁾ царю Константину ⁸⁾ понтійскаго ⁹⁾ Россіи ¹⁰⁾ Это слово написано въ выносѣхъ, сбоку.

^{*}) Кяноварю.

^{**}) Рисункъ № 57. Епископъ Варлаамъ преподноситъ царю Іоанну IV Грозному житіе пр. Евфросиніи. См. табл. № 15.

Табл. къ Жит. XV.

Великїи же Гдѣрь црѣ і великїи кнзѣ Івѣ
васїевїи всѣа рѣсїи прїѣ і прочѣ вѣвеселисѣ
сердцесѣ вѣ во тѣлѣ вѣрою еже ко свѣтымѣ.

нѣи Еоуфросиніи, елико Бгъ творить чудеса ея ради, и собра весь ошценный соборъ, стихиры и канонъ житіе и чудеса, чѣсти и прѣдновати повелѣ, мѣца Септѣврія въ кѣ день.

Тогдаже ошченному собору на память приѣбныя собравшійся угроба ея, иснидошася множество народа, и тогда отъкрышася отъгроба чудеса многая бываемая великою чудотворною Еоуфросиніею, и того праздника во единъ мѣць сентябрь десять члвкъ чудоносныхъ исцѣлени быша, слѣпи, хроми, сухи, нѣми, недужни, разслабленіи, кто кацкмъ недугомъ одержимъ бысть, вси вѣрни Бжїею мѣтїю, и прѣтыя Его Мѣре, и угодницы Его цѣломудренныя Еоуфросиніи моленіемъ и чудодѣйствіемъ здравіе получиша, и бысть радость велія роду христіанскому.

Ино чудо видѣхъ предивно, и памяти достойно: члвкъ нѣкій именемъ Матѣей, лукавымъ бѣсомъ ¹⁾ мучимъ бѣ, и лютѣ неисцѣлно страждущѣ ²⁾, и абіе приведенъ бысть вообитель Прѣтыя Бжїы, ко гробу преподобныя Еоуфросиніи, и много тружався бысть [внѣ] ³⁾ разума, и абіе члвкъ онъ ⁴⁾ бѣснующійся ощутився внезапно, и рече: се вижу наобразѣ потѣ, намже мнѣвшимъ ⁵⁾ яко бѣснуется, и отътого часа нача смысленно глѣти, мыже приступлше ко образу приѣбныя, и видѣвше яко роса велія исполнена, члвкъ же той отътого часа бысть здоровъ, іде кдомъ свой и ктому ничтоже зла пострада.

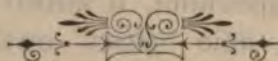
Мыже второй часъ, воздохомъ хвалу Бгѣу, творящему дивная, и преславная, и рѣша:

О прехвальная ⁶⁾ и цѣломудренная Еоуфросинія, кто изречеть преславная твоя чудотворенія, явлен-

¹⁾ дѣхомъ ²⁾ страждѣше ³⁾ написано сверху ⁴⁾ той ⁵⁾ мнѣщимъ ⁶⁾ бѣоблѣженная.

наяже и неявленная, неточію угроба твоего приходящи исцѣленіе приѣмлють, но и издалеча призывающе ¹⁾ имя твое увѣривающе ²⁾ приѣбная, яко доблественнѣ молишися о насъ Влѣцѣ Хрѣсту, чудная твоя увѣряетъ ны ³⁾ икона, видѣхомъ бо днесь преславная, яко отъжива тѣла, отъ образа ⁴⁾ твоего поты исходяща, много ⁵⁾ исцѣленія творяще ⁶⁾, крацѣ мощей твоихъ свѣрою приходящимъ, и отсель непрестай ⁷⁾ вѣнценосица приѣбная предстоящи жениху своему Хрѣсту Бгѣу и Влѣцѣ одержавѣ сродника ⁸⁾ Благодестія Держателя Царя Глѣрѣя и Великаго Кїзѣа Феодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца ⁹⁾ сохранитися области его отъ враговъ боритель ненавѣтуеме ¹⁰⁾ и насъ мѣтвами ти ¹¹⁾ сподоби отъ Хрѣста Бга мѣть обрѣсти въ дїи судный аминь.

¹⁾ призывающіи ²⁾ отъ сею увѣривающе ³⁾ насъ ⁴⁾ отъ образа
⁵⁾ исходяща, много ⁶⁾ источаху ⁷⁾ понынѣ обѣбленная, отъ
⁸⁾ до ⁹⁾ нѣтъ ¹⁰⁾ борительства ненавѣтуемѣй ¹¹⁾ твоими.

ОПИСАНІЕ
миниатюръ рукописнаго житія пр. Евфросиніи
по списку XVII вѣка.

Въ виду важности для иконографіи и древне-русскаго искусства лицевыхъ изображеній, украшающихъ рукописное житіе пр. Евфросиніи, и тѣхъ достоинствъ, коими обладаютъ эти миниатюры—произведеніе не дюжиннаго художника-иконописца второй половины XVII в., мы считаемъ нужнымъ детально описать всѣ 57 миниатюръ житія, сравнивъ ихъ съ лицевыми изображеніями еще трехъ иллюстрированныхъ нѣсколько позднѣе—въ XVIII в.—списковъ житія пр. Евфросиніи, имѣвшихся у насъ подъ руками. Списки эти: 1) полууставный XVIII в., упоминаемый нами въ предисловіи и текстъ котораго въ многихъ мѣстахъ рознящійся съ древнимъ, мы помѣстили въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ при изданіи древняго житія; онъ находится въ Дрелехранилищѣ Владимірскаго Александро-Невскаго Братства, куда онъ поступилъ изъ Ризположенскаго монастыря, пожертвованный настоятельницей иг. Серафимой. 2) Списокъ 1785 года, писанный также полууставомъ на 80 листахъ большого формата, хранящійся въ библиотекѣ Ризположенскаго монастыря, и составляющій точную и буквальную копію съ издаваемого нами списка XVII в., а также копирующій и миниатюры его *). 3) Списокъ Общ. Люб. Древней Письменности, точно изданный фотолитографически въ 1888 г. на средства А. Н. Дружинина и близко сходный и въ текстѣ, и въ миниатюрахъ съ спискомъ 1785 г., и также XVIII в.

*) Этотъ списокъ доставленъ намъ, когда житіе было уже напечатано.

Сравненіе это поможетъ намъ выяснитъ нагляднѣе достоинства миниатюръ издаваемаго списка житія пр. Евфросиніи XVII вѣка, а также покажетъ намъ, какъ западное вліяніе, отразившееся въ произведеніяхъ нашего искусства XVIII в., повело къ измѣненію лучшихъ сторонъ нашей древне-русской иконописи.

Главное достоинство миниатюръ издаваемаго списка житія XVII в. заключается въ стилистиці ихъ, въ типичности, и вѣрности иконописному преданію всѣхъ лицевыхъ изображеній. Подъ стилистикою, какъ извѣстно, разумѣется специфическая манера древне-русскихъ художниковъ иконописцевъ, заимствованная отъ византійскаго искусства и разработанная ими—изображать человѣческія фигуры, одежды, храмы и другія зданія (палатное письмо), цвѣты и деревья (пейзажъ) и прочія аксессуары. Стилистика эта заключается и въ особой трактовкѣ иконописныхъ сюжетовъ, и въ композиціи рисунка и въ самой гармоніи красокъ, которыми пользовался древне-русскій художникъ—иконописецъ.

Такъ какъ иконопись имѣла предметомъ большею частію міръ идеальный, превысшенный, горній, небесный, то художникъ, обыкновенно, поступалъ такъ, какъ поступалъ творецъ каноновъ и службъ и составитель житій русскихъ святыхъ. Какъ послѣдній, изображая земную житейскую обстановку святочимаго святого, идеализировалъ ее, заимствуя образы и даже самый слогъ и выраженія изъ библіи и византійской житійной литературы, такъ и иконописецъ, иллюстрируя житіе святого и вообще изображая священные сюжеты, не находилъ возможнымъ передавать натурально въ краскахъ на миниатюрѣ или на иконѣ черты будничной земной дѣйствительности, а всячески старался отвлечь фантазію отъ этой дѣйствительности и нарисовать образы идеальныя, заимствуя для того формы или изъ древне-христіанскихъ и византійскихъ памятниковъ искусства, или идеально переработывая черты этой земной обычной обстановки особымъ способомъ. При разсмотрѣніи древнихъ иконъ и иллюстраціи древне-русскихъ рукописей насъ, воспитанныхъ на произведеніяхъ современнаго натуралистическаго искусства, непріятно поражаютъ эти фантастическія деревья, зданія, одежды и вообще вся бытовая обстановка изображеній, полная услов-

ности и нерѣдко далекая отъ дѣйствительности. Многіе ошибочно приписываютъ эту условность неумѣлости древнихъ художниковъ, несовершенству ихъ художественной техники. Между тѣмъ, это—требованіе иконописнаго стиля, который имѣя дѣло съ небеснымъ, сверхчувственнымъ, въ цѣляхъ назиданія возводилъ фантазію читателя въ идеальный міръ посредствомъ этихъ фантастическихъ образовъ, иногда просто иконописныхъ символовъ. Въ данной рукописи древне-русскій художникъ—иллюстраторъ житія пр. Евфросиніи, когда ему нужно было изобразить напр. монастырскую келью, гдѣ жила святая подвижница или монастырскій храмъ, гдѣ она молилась, никогда не изображаетъ той кельи, образецъ которой онъ могъ видѣть въ современныхъ кельяхъ,—или того современнаго ему монастырскаго храма, который могъ существовать безъ реставраціи и въ тѣхъ же формахъ, какъ и при жизни святой,—но непремѣнно идеализировалъ ихъ: бревенчатая келья превращалась въ воображеніи художника и на иллюстраціи въ фантастическое каменное зданіе (палату) восточной архитектуры, иногда даже съ плоской кровлей, съ круглыми окнами (см. таблицу № 3 и др.); монастырскій храмъ лишь кой-гдѣ удерживалъ свои типическіе признаки, согласные съ дѣйствительностію, въ деталяхъ же разукрашивался и видоизмѣнялся въ фантазіи и на иллюстраціи художника—иконописца часто до неузнаваемости. Такъ же поступалъ иконописецъ и при изображеніи ландшафта, изображая въ окрестностяхъ г. Суздаля причудливые гребни фантастическихъ горъ и деревьевъ, формы которыхъ заимствованы имъ изъ чуждой художнику восточной природы, а иногда и прямо созданы идеально настроенной фантазіей иконописца.

И эта стилизація безусловно имѣетъ свои достоинства и вполне умѣстна въ иконописи, которая имѣетъ дѣло съ міромъ идеальнымъ, сверхчувственнымъ, небеснымъ. Древній художникъ—иконописецъ прекрасно достигалъ своей цѣли, настраивая воображеніе зрителя на высокій тонъ и вызывая въ немъ особое благоговѣйное настроеніе этими стильными, таинственными, символическими образами.

Такъ напр. въ данной рукописи миниатюристъ при изображеніи рожденія княжны Θεодуліи (Евфросиніи) не прибѣ-

гасть къ заимствованію реальныхъ чертъ дѣйствительности, а беретъ всѣмъ извѣстный образъ Рождества Богородицы и пользуется готовымъ шаблономъ для изображенія радостнаго событія въ семьѣ князя Михаила Черниговскаго, точно копируя этотъ образъ Рождества Богородицы со всѣми его деталями. Тутъ мы видимъ тѣ же палаты, что и на иконахъ Рождества Богородицы, тотъ же одръ съ матерью и новорожденной, тѣхъ же служанокъ, несущихъ пицу и питіе родильницѣ, ту же бабу, льющую въ купель воду и пр. (См. таблицу № 3). Для иконописца не существуетъ разницы между этими событиями ни во времени, ни въ мѣстѣ событія, ни въ обстановкѣ.—И не смотря на весь анахронизмъ, цѣль рисунка—вызвать въ читателѣ благоговѣйное настроеніе и чувство—достигается вполнѣ. Художникъ-иконописецъ этимъ приѣмомъ сразу заставляеть чувствовать торжественность изображаемаго событія, невольно вызывая въ воображеніи читателя параллель между событіями Рождества Богородицы и рожденьемъ Θεодуліи,—параллель тѣмъ болѣе умѣстную, что и спикатель житія всѣми деталями своего разсказа—и языкомъ и оборотами рѣчи—наводитъ религіозную мысль читателя на это же сближеніе чудесныхъ событій, совершившихся въ семьѣ Іоакима и Анны и Михаила Черниговскаго, всегда возможныхъ при рожденіи богоизбранниковъ и богоизбранницъ въ родѣ человѣческомъ.

Другое достоинство издаваемыхъ миниатюръ заключается въ типичности изображеній, въ ихъ иконографической вѣрности иконописному преданію. Фигуры людей, позы, жесты, одежды, архитектурныя детали и всѣ предметы окружающей обстановки носятъ на себѣ печать лучшихъ сторонъ иконописной техники, свойственныхъ древне-русскому искусству. Человѣческія фигуры исполнены довольно правильно: онѣ ни удлинены и ни коротки, вообще за немногими исключеніями пропорціональны. Изображенія лицъ св. Троицы, Божіей Матери, ангеловъ, святыхъ преподобныхъ, князей и т. п., а также духовъ нечистыхъ, строго типичны и исполнены согласно требованіямъ иконописнаго подлинника.

Ангелы изображены обычно и въ видѣ свѣтлыхъ духовъ и въ видѣ архистратиговъ (миніат. 34); (интересенъ ангель производящій трусъ-землетрясеніе) (миніат. 51). Особенно

стильно изображаются въ житіи *нечистые духи* и дѣволъ. Нечистые духи изображаются иногда съ человѣческими лицами, иногда съ рогами, иногда съ головою быка или свиньи покрыты шерстью, съ когтями, всегда окрашены въ темную краску (омраченнаго вида), и какъ главный атрибутъ нечистыхъ духовъ— у всѣхъ заостренные высокимъ дыбомъ волосы. Миниюристъ иногда разнообразилъ эти вихры: то у всѣхъ бѣсовъ волосы образуютъ по одному заостренному вихру въ видѣ воинскаго шишака, то раздѣляются на три и на пять торчащихъ въ разныя стороны остроконечныхъ вихровъ, и тогда волосы ихъ напоминаютъ остроконечныя шапки татарскія, изображенныя въ тѣхъ же миниатюрахъ. Дѣволъ отличенъ старческимъ возрастомъ и длинной бородой. (Срав. Лицевой апокалипс. Ѳ. И. Буслаева. М. 1884, стр., 233 и др. а также Синодики, изд., И. А. Голышева).

Требованія иконописнаго преданія и иконографіи соблюдены тщательно и во всѣхъ деталяхъ изображеній: въ нимбахъ— сіяніи вокругъ головы, ореолахъ (двойной кругъ въ квадратѣ) для означенія наивысшренняго величія (при изображеніи новозавѣтной Троицы),— въ сіяніи— для изображенія небесныхъ сферъ,— въ одеждахъ, какъ святыхъ, такъ и лицъ, живущихъ на землѣ,— въ палатномъ письмѣ и въ предметахъ обычной житейской обстановки, и въ изображеніи земли, рѣкъ, неба и пр.

Золотое сіяніе употребляется вокругъ головъ ангеловъ святыхъ простое, вокругъ лика Спасителя крестное съ буквами СѢН и угловатое (два квадрата, положенные на крестъ) вокругъ главы Бога Отца. Сіяніе для изображенія небесныхъ сферъ употребляется древнѣйшей формы въ видѣ горизонтальныхъ параллельныхъ линій (см. миниат. № 1, 51 и др.)

Одѣянія, какъ Господа, такъ и святыхъ ангеловъ античное— хитонъ и туника, а иногда царственный нарядъ въ византійскомъ вкусѣ съ желтыми т. е. золотыми полосами, поясомъ и бармами; одѣянія же лицъ, живущихъ на землѣ (князя, бояръ, иноковъ, воиновъ и даже татаръ)— чисто русское XVII вѣка: шубы, однорядки, кафтаны, фезы и т. п., а также и шапки русскія съ мѣховыми околышами и цвѣтнымъ верхомъ.

Палатное письмо довольно стильно и разнообразно. Чаще всего въ миниатюрахъ встрѣчается изображеніе жилыхъ домовъ въ видѣ узкихъ лицевыхъ фасадовъ съ тремя щипцами, крутыми скатами чешуйчатой кровли, въ томъ видѣ, какой встрѣчается въ миниатюрахъ житія Николая Чуд., изд. Общ. Люб. др. Письм. (См. г. Султанова: Образцы русскаго зодчества въ миниатюрныхъ изображеніяхъ, Спб. 1881 г. стр. 19 и др., табл. VII и др.). Нерѣдко встрѣчается зданіе съ возвышенною средней частью, покрытой двускатной кровлей, и съ низкими боковыми частями, покрытыми односкатными кровлями (ibid) Иногда оба эти фасада соединялись въ одно зданіе въ срединѣ невысокой стѣной, а еще чаще къ фасаду послѣдней формы присоединялась широкой стѣной четырехгранная башня, крытая такъ называемымъ „кубомъ“, гармонирующая своей формой съ узкимъ и высокимъ фасадомъ и въ общемъ получалось довольно стройное зданіе съ двумя башнями по угламъ.

Согласно требованіямъ стилизаціи миниатюристъ нерѣдко представляетъ одновременно и наружный и внутренній видъ „палаты“ посредствомъ поперечнаго разрѣза фасада. Особенно охотно дѣлаетъ это иконописецъ при изображеніи храмовъ.

Храмы въ миниатюрахъ являются въ двухъ формахъ въ формѣ трѣхглавой церкви съ нѣсколькими рядами кокошниковъ и щипцовъ (два, три и болѣе рядовъ), или въ формѣ одноглавой церкви съ однимъ а, иногда и въ нѣсколько рядовъ тѣхъ же кокошниковъ и щипцовъ (встрѣчается пять рядовъ), главы чешуйчатая съ восьми и четырехконечными крестами. Какъ трѣхглавая, такъ и одноглавая церкви, высокія съ троючастнымъ дѣленіемъ наружныхъ стѣнъ, иногда съ поясомъ изъ кирпичей въ ребро, не далеко отъ крыши, съ нѣсколькими полукруглыми и круглыми окнами. Очевидно художникъ стилизовалъ монастырскій трѣхглавый храмъ, находящійся до настоящаго времени въ своемъ первоначальномъ видѣ отъ XVI в. и разнообразилъ его формы богатыми деталями, заимствованными изъ храмовой архитектуры г. Суздаля, славящагося красотой своихъ храмовъ.

Домашняя обыденная обстановка носитъ на себѣ характеръ современности: столы, кресла, тронъ у царя Гроз-

наго, ханскій шатеръ Батыя, оружіе, латы—все это, хотя и стилизовано, но близко къ дѣйствительности; особенно интересна колыбель въ миниатюрѣ рожденія Θεодуліи (см. табл. 3), очевидно взятая съ натуры.

Но зато въ изображеніяхъ *земли, неба, рѣкъ, деревьевъ* и вообще *ландшафта* миниатюристъ соблюдалъ строго требованія иконописнаго стиля.

Земля изображается всегда въ видѣ двухъ изящныхъ зубчатыхъ гребней кремнистыхъ горъ; если нужно представить ровное поле, художникъ изображаетъ тѣ же кремнистые камни, но въ горизонтальномъ положеніи (см. битву на р. Сити).

Небо, какъ небесная сфера, отдѣляется всегда отъ земли линиями или прямыми или круглыми, чаще выпуклыми или вогнутыми въ видѣ арки, или въ видѣ сегмента круга или сектора. Оно всегда наполняется параллельными горизонтальными линиями, обозначающими небесныя сферы (см. у Булаева: Русскій лицевой апокалипсисъ М. 1884 г. стр. 191 и др.).

Облака, на которыхъ являются ангелы и святые на землю, всегда отдѣляются отъ земли гладкой кругловатой линіей и изображаются художникомъ иконописцемъ въ видѣ мелкихъ волнистыхъ завитковъ, окрашенныхъ въ свѣтло зеленую краску, при чемъ выгибы этихъ завитковъ всегда обращены къ верху, внутрь неба, а не наружу.

Земля, стилизованная въ видѣ двухъ изящныхъ гребней кремнистыхъ горъ, почти всегда безъ растительности, только въ мин. 4 между стремнинами въ ущельяхъ изображено нѣсколько *цвѣтвъ*, напоминающихъ наши ландыши среди зеленой листвы (пять зеленыхъ листовъ, въ срединѣ узенькій стебель цвѣтка).

Интересны изображенія *рѣкъ*—Сити и Каменки (въ Суздалѣ), носящія на себѣ печать глубокой древности со времени античныхъ по манерѣ изображенія. Миниатюристъ изображаетъ рѣки въ видѣ широкой нѣсколько волнистой синезеленой линіи и вдоль этой линіи нѣсколько плывущихъ одна за другой рыбъ (въ Сити—три, а въ Каменкѣ четыре).

Что касается *технической* стороны исполненія миниатюръ, то она отличается многими достоинствами и свидѣтельствуетъ о талантливости художника иконописца.

Миниатюры исполнены чаще на цѣлыхъ листахъ и лишь иногда врѣзываются въ текстъ книги, составляя одно съ нимъ цѣлое, но всегда, въ томъ и другомъ случаѣ миниатюры снабжены киноварными надписями, повторяющими буквально текстъ житія. Надписи эти, исполненныя полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, помѣщаются или на верху миниатюры или сбоку, въ верхнемъ углу листа, а иногда и вверху и внизу, если текстъ надписи великъ.

Рисунокъ миниатюръ (очеркъ, прорись) сдѣланъ свободно, мастерски, очевидно умѣлой рукой, въ видѣ тонкаго абриса и изящныхъ штриховъ, исполненныхъ перомъ чернилами и затѣмъ раскрашенъ акварельными нѣжными красками. Миниатюристъ располагалъ немногими красками: пурпурной (червленой, багоръ), желтой (охра), красной (баканъ) зеленой (празелень и дичь) и черной (чернила). Видно тонкое умѣнье пользоваться красками и вкусъ: мастеръ рѣдко исполняетъ рисунокъ въ одномъ тонѣ (только бѣсы изображены однотонной—темной краской), а всегда растушевываетъ, соблюдая градацію въ тонахъ, причеиъ самыя краски комбинируетъ, соединяя двѣ краски вмѣстѣ: желтую съ черной, синюю съ зеленой или налагаетъ краски не одинаково густо, отчего она выходитъ или темнѣе или свѣтлѣе, переходя изъ красной въ розоватую, изъ синей въ голубую,—видио умѣнье и въ обозначеніи свѣто—тѣней. Особенно нѣжны краски, употребляемыя художникомъ для раскрашиванія палатъ, чаще всего въ три тона: правую башню—миниатюристъ расцвѣчивалъ красной краской, лѣвую синезеленой, а средину (переходъ) розоватой—иногда на оборотъ, словомъ комбинируетъ тона, избѣгая однообразія.

Теперь сравнимъ эти миниатюры издаваемаго рукописнаго житія XVII в. съ позднѣйшими лицевыми изображеніями трехъ списковъ житія XVIII вѣка. Списки монастырскій 1785 г. и Общ. Люб. Др. Письм. составляютъ точную копию съ древняго списка XVII в. Въ томъ и другомъ и количество миниатюръ одно и тоже (57). Въ списокѣ 1785 г. есть только одна лишняя миниатюра, изображающая обрѣтеніе мощей преподобной Евфросиніи въ 1699 году (въ 1700 году по этому списку), событіе случившееся уже послѣ написанія древняго списка; миниатюристъ, чтобы сохранить счетъ миніа-

торъ слилъ двѣ миниатюры (36 и 38) въ одну. Списокъ Дрѣвлехранилища нѣсколько отличенъ отъ издаваемаго нами и въ текстѣ и въ самомъ количествѣ миниатюръ—ихъ 64; но всѣ эти списки, имѣя образцомъ древній оригиналъ лицеваго житія преп. Евфросинія, обладаютъ одними и тѣми же качествами, рѣзко отличающими ихъ отъ ихъ оригинала. Качества эти обусловливаются стремленіемъ позднѣйшихъ миниатюристовъ къ натурализму, замѣтнымъ въ особенности въ миниатюрахъ списка Дрѣвлехранилища, при полномъ неумѣнн художниковъ владѣть ни красками, ни рисунками. При этомъ нарушаются и нѣкоторыя неизмѣнныя требованія древне-русской иконографіи. Такъ, изящныя, стильныя и строгія фигуры ангеловъ миниатюриста XVI в. въ рукописи Дрѣвлехранилища XVIII в. замѣняются тяжелыми и некрасивыми маладенческими фигурками, копирующими очевидно толстощекихъ амуровъ, занесенныхъ къ намъ поклонниками западнаго искусства. Новозавѣтная Троица въ видѣ иконы „Освобожденіе“ замѣняется въ той же рукописи ветхозавѣтной Троицей въ видѣ явленія Аврааму ангеловъ, исполненной „живописно“.—Иконописные типы Спасителя, Божіей Матери и другихъ святыхъ теряютъ свою стильность и иконографическую вѣрность древнему подлиннику.

Но въ особенности это стремленіе къ натурализму миниатюриста XVIII в. видно въ палатномъ письмѣ, пейзажахъ и др. аксессуарныхъ миниатюръ. Въ рукописи Дрѣвлехранилища и въ монастырской 1785 г. художникъ до очевидности копируетъ храмы, стѣны и святые ворота Ризположенскаго монастыря такъ, какъ они есть, но дѣлаетъ это крайне неудачно и вызываетъ одно неприятное чувство въ зрителѣ, благодаря неумѣлой техникѣ; тогда, какъ миниатюристъ XVII вѣка, изображая стилизованный храмъ, идеализируя его формы, шлохъ достигаетъ своей цѣли, вызывая въ зрителѣ извѣстное нужное ему настроеніе.

Изображая рожденіе Θεодуліи (Евфросинія) въ видѣ реальной бытовой картины, миниатюристъ XVIII в. сразу лишаетъ это событіе его священной торжественности, которое мы видимъ въ миниатюрѣ XVII в. Даже наивная манера древняго иконописца представлять сразу и наружный фасадъ зданія и внутренней разрѣзъ его, допущенная миниатюристомъ XVIII в., при стремленіи его въ тоже время къ

реальности порождаетъ въ зрителѣ лишь одно убѣжденіе въ полной технической неопытности художника. Стилизаціи неба, облаковъ, земли, рѣкъ, и вообще ландшафта въ миниатюрахъ списковъ 1785 г. и Древнехранилища нѣтъ. При изображеніи всего этого видно стремленіе къ натуральности, что лишаетъ изображаемые предметы ихъ чудесности и вызываетъ въ зрителѣ не то настроеніе, какое получается при разсматриваніи миниатюръ XVII вѣка.

Что касается технической стороны миниатюръ XVIII в., то во всѣхъ трехъ спискахъ житія XVIII в., не исключая и списка Общ. Люб. Др. Письм. техническое исполненіе рисунковъ гораздо ниже по своимъ художественнымъ достоинствамъ техники миниатюръ древняго списка житія XVII вѣка.

Очеркъ въ экземплярѣ Общ. Люб. Др. Письм. сдѣланъ чернилами хотя и тонкими штрихами, но неувѣренной рукой, неведѣ правильно, вѣроятно сведенъ съ шаблона; въ миниатюрахъ же экземпляра Древлехранилища и 1785 года очеркъ сдѣланъ грубо: толстыми чертами выцвѣтшими сѣровато-грязными чернилами. Во всѣхъ трехъ экземплярахъ житія XVIII в. раскраска сдѣлана наскоро, небрежно и хотя вездѣ есть растушевка, но она исполнена неумѣло. Фигуры людей въ экз. 1785 г. и Древлехр. коротки, лица одутловатыя съ претензіей на вѣрность природѣ; въ экз. же Общ. Люб. Др. Письм. встрѣчаются фигуры слишкомъ длинныя и нескладныя. Мастера XVIII в., иллюстрировавшіе эти рукописи, весьма мало разнообразили и краски. Они употребляли болѣе всего ярко красную краску, затѣмъ зеленую, синюю и желтую—комбинированія красокъ у нихъ незамѣчается и у нихъ нѣтъ такого тонкаго вкуса, какимъ обладалъ иллюстраторъ житія XVII в. Всѣ краски, за исключеніемъ красной, мутны, не ярки и наложены часто на манеръ лубочныхъ картинъ.

Западное вліяніе видно и въ формѣ самыхъ надписей: такъ, въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. надпись помѣщается на особой извивающейся лентѣ; миниатюры заключены въ четырехугольныя красныя рамки и въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и въ экз. Древлехранилища, а въ списокѣ житія 1785 г. всѣ миниатюры заключены въ изящную желтую (золотую) рамку съ рѣзьбой и завитками, носящую на себѣ явные слѣды вліянія стили рококо.

1 миниатюра. (Табл. II). *Преподобная Евфросинія*—въ молитвенномъ (немного согбенномъ) положеніи; правая рука съ троеперстнымъ сложеніемъ готовится изобразить крестное знаменіе; лѣвая рука простерта и молитвенно воздѣта. На преподобной нижняя риза желтоватаго цвѣта (охра), складки растушеваны болѣе темными тонами, кукуль бѣлаго съ зеленоватыми тѣнями цвѣта; верхняя одежда темновишневаго (пурпурнаго, червленнаго—багоръ) цвѣта. Кругомъ головы золотой нимбъ въ видѣ золотого круга. Въ лѣвомъ верхнемъ углу миниатюры, въ мелкихъ облакахъ, отчерченныхъ кривой линіей изображена Богоматерь съ благословляющимъ младенцемъ Иисусомъ на рукахъ. На Богоматери риза и мафорій пурпурнаго (лиловаго) цвѣта; на Спасителѣ хитонъ свѣтло-зеленый (празелень), иматій желтоватый (охра). Нимбы у обоихъ золотые.

Въ экз. 1785 г. кромѣ сего внизу подъ Богоматерью изображенъ Рязположенскій въ г. Суздаль монастырь, очевидно, срисованный съ натуры: тутъ и башенка съ двойнымъ шатромъ надъ святыми воротами, и стѣны монастыря съ угловой башней, и трехглавая церковь съ шатровой колокольней (нынѣ уже не существующей). Этотъ рисунокъ дорогъ, какъ дающій ясное понятіе о древнемъ видѣ монастыря. Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. вида монастыря нѣтъ, а въ спискѣ XVIII в. Древлехранилища вовсе нѣтъ этой миниатюры.

2 миниат. *Новозавѣтная Троица (Отечество)*. Въ красномъ (киноварнаго цвѣта) квадратѣ, въ углахъ котораго изображены символы четырехъ евангелистовъ (Юаннъ-орелъ, Маркъ-левъ и пр.), вписано два концентрическихъ круга. Внутри втораго круга лазурнаго цвѣта (краска немного слиняла) на огнезрачныхъ шестикрылатыхъ херувимахъ и серафимахъ (одной огненной краской исполнены всѣ фигуры) изображенъ Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Духъ Святой. Богъ Отецъ—ветхій дѣньми съ восьми-угольныхъ разноцвѣтнымъ нимбомъ, въ пурпурномъ хитонѣ, по краямъ украшенномъ драгоцѣнными камнями (кружочки) и зелѣномъ иматіи благословляетъ обѣими руками. Богъ Сынъ въ такой же одеждѣ (хитонъ зеленый, а иматій пурпурный), съ крестнымъ нимбомъ, правой рукой преподаетъ благословеніе, лѣвой дер-

жить евангеліе. Въ срединѣ между ними въ золотомъ кругѣ Духъ Св. въ видѣ голубя (въ профиль). Въ темнозеленомъ пространствѣ между концентрическими кругами изображено восемь парящихъ багряныхъ херувимовъ и серафимовъ.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. Богъ Отецъ и Богъ Сынъ изображены сѣдящими на продолговатомъ престолѣ съ колоннами и арками. Между ними восьмиконечный крестъ; въ экз. 1785 г. тотъ же крестъ помѣщенъ на державѣ (кругломъ шарѣ). Въ экз. же Древлехранилища, какъ мы выше упоминали „Отечество“ замѣнено ветхозавѣтной Троицей. Подъ зеленымъ дубомъ (взятымъ съ натуры) сидятъ за столомъ три ангела, съ одутловатыми лицами, съ гладкими распущенными волосами; Авраамъ угощаетъ ихъ, стоя на колѣнахъ; на столѣ ножи и вилки. Все изображено крайне неискусно.

3 миниат. *Князь Михаилъ Черниговскій съ бояриномъ Θεодоромъ раздають милостыню нищимъ.* Кн. Михаилъ— молодой, безъ бороды въ темно-зеленоватомъ кафтанѣ и въ шубѣ, крытой свѣтловишневымъ бархатомъ съ парчевой оторочкой, въ круглой шапкѣ съ краснымъ верхомъ, раздаетъ деньги нищимъ и убогимъ. Два хромыхъ на деревяшкахъ—весьма типичны, и много другихъ. Бояринъ Θεодоръ, сѣдъ, съ сѣдой бородой, въ свѣтловишневомъ кафтанѣ и шубѣ, крытой зеленымъ сукномъ, держитъ квадратный открытый ларецъ съ деньгами. Оба съ круглыми золотыми нимбами. Сбоку изображенъ трехъ этажный домъ съ плоской крышей и въ срединѣ съ невысокимъ щипцомъ. Въ экз. 1785 г. фронтонъ зданія украшенъ затѣйливой рѣзьбой. Въ экз. Древлехранилища этой миниатюры нѣтъ.

4 миниат. *Князь Михаилъ Черниговскій съ княжной и бояриномъ Θεодоромъ и свитой идетъ изъ Чернигова въ Кіевъ въ печерскій монастырь.* Князь и бояринъ Θεодоръ въ тѣхъ шубахъ, что и въ предыдущей миниатюрѣ. Бояре безъ шапокъ, боярыни въ шубахъ покроя XVII в., такихъ же, какъ и у мужчинъ, въ желтыхъ сапогахъ и свѣтлозеленоватыхъ головныхъ покрывалахъ. Вправо горы въ видѣ двухъ изящныхъ гребней (дичь и празелень); слѣва городъ въ видѣ двухъ бѣлыхъ зданій и темнокрасной одноглавой, съ чешуйчатой главой, церковью.

Въ экз. Дрeвлехранилища князь Михаилъ—лысъ, кудреватъ, съ курчавой бородой. Онъ изображенъ два раза: внизу онъ подходитъ къ воротамъ Печерскаго монастыря со свитой, а вверху за стѣнами въ разрѣзѣ пятиглаваго храма предъ иконой Богородицы онъ же съ княгиней и бояриномъ Ѳеодоромъ молится о чадородіи. Приемъ этотъ двойнаго изображенія архаическій.

5 миниат. *Князя Михаила Черниговскаго со свитой встрѣчаютъ иноки Печерскаго монастыря.* Печерскій монастырь представленъ въ видѣ двухъ трехглавыхъ храмовъ съ шипцами и кокошниками. Одинъ храмъ съ придѣломъ, въ которомъ видны мощи пр. Антонія и Ѳеодосія. Монастырь окруженъ стѣной и башнями съ шатровыми верхами, крытыми въ шахматъ, съ флюгерами и бойницами. Башни и стѣны раскрашены въ три краски: розоватую, синезеленую и желтую. Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г. рисунокъ тотъ же,—раскраска другая (преобладаетъ ярко красный цвѣтъ). Въ экз. Дрeвлехранилища—храмъ пятиглавый съ тремя шипцами; въ храмѣ икона Божіей Матери Печерской, около нея мощи Антонія и Ѳеодосія; князя встрѣчаетъ архимандритъ въ митрѣ и иноки.

6 миниат. *Явленіе во снѣ Пр. Богородицы Михаилу Черниговскому и князю и предсказаніе о зачатіи Ѳеодуліи.* Изображена палата (красная, розовая, зеленая) съ двумя башнями по сторонамъ, въ срединѣ зданіе увѣнчано чешуйчатой главкой въ восьми конечнымъ крестомъ; кровля двухскатная, чешуйчатая; кокошники и шипцы; на чешуйчатыхъ главкахъ, увѣнчивающихъ боковыя башни, флюгера. Въ палатѣ (срѣзанной по фасаду)—одръ иконнаго стиля, съ парчевымъ бордюромъ,—на одрѣ двѣ боченкообразныхъ подушки (красная и зеленая), на подушкѣ „благоуханіе“, данное Божіей Матерью, которая изображена здѣсь же на иконѣ, висящей на стѣнѣ; князь въ обычной одеждѣ (въ шубѣ и шапкѣ съ краснымъ верхомъ) съ княгиней подходятъ къ одру; въ дверяхъ стоитъ постельничій.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже;—дворецъ проще, раскраска грубѣе. Въ экз. Дрeвлехранилища Богородица является князю и княгинѣ—*спящимъ* на богатомъ одрѣ подъ краснымъ одѣяломъ. Богородица является

въ сопровожденіи ангела. Палаты съ колоннами и круглымъ шатровымъ верхомъ.

7 миниат. *Явленіе Михаилу Черниговскому во снѣ Богородицы и Антонія и Θεодосія.* Палата (празелень) съ возвышенною среднею частію, покрытою двускатною кровлею и съ низкими боковыми частями, покрытыми односкатными кровлями (Ср. Житіе Николая чуд. XVI в. и у Султанова „Образцы др.-рус. зодч.“ 19 стр. табл. IV, черт. 30 и у Буслаева Лицевой Апокалипсисъ М. 1884 г. стр. 417). Въ срединѣ зданія дверь, на половину забранная рѣшеткой; рядомъ церковь (красная) съ тремя чешуйчатыми золотыми луковичными главами, съ тремя щипцами, и звонница съ пятью колоколами, по типу одинаковая съ звонницей с. Дѣякова XVI в. (См. у Рихтера и у Султанова табл. XI, черт. 82, 86). Въ палатѣ на одрѣ, покрытомъ мѣхомъ съ хвостами спитъ Михаилъ Черниговскій въ шубѣ и шапкѣ (своей обычной одеждѣ). Богоматерь въ червленой ризѣ и мафоріи стоитъ около ложа, рядомъ въ монашескихъ одеждахъ Антоній и Θεодосій.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. тоже, исключая раскраски, какъ и вездѣ; въ экз. 1785 г. рисунокъ палатъ видоизмѣненъ и носитъ на себѣ вліяніе стиля рококо; храмъ и звонница проще.—Очевидно многія архитектурныя стильныя детали древняго рисунка не поняты—храмъ выкрашенъ въ зелено-синій цвѣтъ. Въ экз. Древлехранилища ни храма, ни звонницы нѣтъ, палата съ классическими колоннами.

8 миниат. (Табл. III). *Рожденіе Θεодуліи.* Палата (зеленовато-синяя), что въ предыдущей миниатурѣ, соединена переходомъ въ видѣ стѣны (красной) съ другою башней (розоватою), съ тремя верхами (у Султанова табл. XII, черт. 103, 104)—Типъ этой палаты чаще всего встрѣчается въ житіи: онъ заимствованъ съ иконъ Рождества Богородицы. На одрѣ полу лежитъ княгиня Черниговская въ одеждѣ, усвоенной Богородицѣ; рядомъ съ нею въ такойже одеждѣ лежитъ младенецъ Θεодулія, поддерживаемый руками матери; около ложа стоитъ служанка; двѣ другія служанки (какъ и на иконѣ Рождества Богородицы) несутъ стамну съ пищею и сосудъ съ питьемъ для родильницы. Внизу, въ лѣвомъ углу миниатюры, купель, въ нее баба

леть воду, другая баба держитъ Θεодулію (также, какъ на иконѣ Рождества Богородицы). Вправо высоко подвѣшена колыбель, нянька сидитъ на высокомъ помостѣ съ четырьмя ступенями и качаетъ Θεодулію лежащую въ обычной одеждѣ въ колыбели.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г. тоже, но на одрѣ рядомъ съ родильницей Θεодуліи нѣтъ, и нянька сидитъ на низкомъ креслѣ; въ экз. 1785 г. на столѣ плоды. Въ экз. Древлехранилища Рождене Θεодуліи не имѣетъ ничего общаго съ иконою рождества Богородицы. Палата съ тремя окнами, одрѣ и столѣ взяты съ природы; на столѣ кувшинъ формы XVII—XVIII в., ножъ и блюдо съ пищею; одна служанка несетъ блюдо, другая рюмку съ виномъ; въ сторонѣ баба пробуетъ воду въ купели и хочетъ мыть обнаженнаго младенца (Θеодулію).—Одежды на княгинѣ (сарафанѣ) и служанкахъ русскія XVIII в.

9 миниат. *Крещеніе Θεодуліи.* Трехглавый храмъ, съ чешуйчатыми золотыми главами, съ двумя рядами шипцовъ (въ верхнемъ ряду три шипца, въ нижнемъ—по фасаду четыре шипца) съ четырьмя полуколонками и широкимъ поясомъ (ближе къ кровлѣ) изъ зубчатыхъ треугольниковъ. Игуменъ печерскій (съ нимбомъ) читаетъ молитвы надъ купелью, рядомъ стоитъ монахъ. Двѣ женщины,—изъ нихъ одна держитъ на рукахъ Θεодулію.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и въ 1785 г.—тоже; въ экз. Древлехранилища храмъ 5-главый (въ родѣ цер. Грузинской Б. М.) и колокольня съ шатромъ изъ шипцовъ; въ храмѣ креститъ Θεодулію священникъ съ дьякономъ въ крашенинныхъ ризахъ; около купели стоятъ воспріемники; Θεодулія (обнаженный младенецъ) стоитъ въ купели.

10 миниат. *Наученіе грамотѣ Θεодуліи.* Обычная палата (въ миниат. 8); на тронѣ (безъ спинки) съ подножіемъ сидитъ кн. Михаилъ Черниговскій (въ шубѣ и шапкѣ) и подаетъ свитокъ Θεодуліи (въ красной шубѣ, съ распущенными волосами, съ свиткомъ въ рукахъ). Сзади бояринъ Θεодоръ (въ шубѣ, безъ шапки) и отрокъ (въ красной рубахѣ и алыхъ ногавицахъ).

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г. тоже,—въ списокѣ 1785 г. тронъ и фронтоны палаты носятъ печать

стиля рококо. Въ экз. Д—ща—Палата крыта „кубомъ“ разноцвѣтными листами желѣза въ шахматъ—бояринъ Феодоръ учить Феодулію (въ красномъ сарафанѣ); оба сидятъ въ фигурныхъ креслахъ съ подножками, около стоятъ двѣ служанки (няня и сѣнная дѣвушка).

11 миниат. *Посольство кн. Мины Суздальскаго съ дарами.* Таже палата, что и въ мин. 10. Князь Михаилъ Черниговскій (онъ уже съ бородой, какъ отецъ взрослой дочери) въ кафтанѣ и однорядкѣ (темно-вишневаго цвѣта) и шапкѣ сидитъ на тронѣ; сзади бояре. Посоль (средовѣкъ) подаетъ „писаніе“, другой несетъ дары (низкій ларецъ съ деньгами), три другихъ посла стоятъ около.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г. тоже,—въ спискѣ Д—ща посоль одинъ и безъ даровъ (съ усами и длинными волосами) его принимаетъ князь Михаилъ съ бояриномъ Феодоромъ.

12 миниат. (Табл. IV). *Богородица показываетъ Феодуліи рай и адъ.* Фасадъ обычной палаты. Богоматерь (въ пурпурной ризѣ и зелѣномъ хитонѣ). Вверху отчеркнутъ сегментъ круга—небо съ зеленоватыми мелкими волнистыми облаками по краямъ, завитки облаковъ обращены внутрь круга (Ср. Лицев. апокалипсисъ Ѳ. Буслаева М. 1884 г. стр. 233 и др.); въ сіяніи (въ видѣ горизонтальныхъ параллельныхъ линій) изображены І. Христосъ съ евангеліемъ въ рукахъ, Іоаннъ Предтеча и др. святые. Внизу подъ землею (два гребня горъ), подъ полукруглой чертой изображенъ адъ съ краснымъ пламенемъ, въ которомъ мучаются голые грѣшники (одинъ приложилъ руку къ щекѣ въ знакъ горести, другой сложилъ руки на груди). Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. тоже; въ спискѣ 1785 г. видны попытки дать ландшафтъ даже съ перспективой. Въ спискѣ Д—ща палаты нѣтъ. Богоматерь на облакахъ съ Феодуліей показываетъ ей рай въ видѣ сада, окруженнаго стѣнной съ башнями и воротами (надъ ними огненный херувимъ); изъ за стѣны видны райскія деревья и птица Сиринъ съ короной на головѣ и другая райская птица (въ видѣ голубя). Надъ раемъ на престолѣ І. Христосъ, Божія Матерь, Іоаннъ Предтеча и много святыхъ. Адъ не отдѣленъ отъ земли—въ видѣ яркаго пламени, гдѣ мучатся грѣшники.

13 миниат. *Видѣніе Θεодуліи.* Небо въ видѣ сегмента съ сіяніемъ и облаками, въ немъ Архангелъ съ бѣлыми крыльями и въ бѣлыхъ одеждахъ (въ видѣ Ангела Совѣта) На землѣ (два гребня горъ) Θεодулія идетъ въ монастырь Антонія и Θεодосія. Монастырь и храмы самой причудливой русской архитектуры съ тремя главами, изъ коихъ двѣ чешуйчатая, третья витой разноцвѣтной луковицей, какъ на пер. Василя Блаженнаго.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г. тоже, но храмы и прочіе аксессуары не такъ роскошны. Въ экз. Д—ща—неба нѣтъ; ангелъ приводитъ Θεодулію въ печерскій монастырь, гдѣ ее благословляетъ игумень. Въ этой миниатюрѣ, какъ и во многихъ другихъ (напр. въ рожденіи Θεодуліи), интересна манера художника изображать фасадъ и одновременно внутренность зданія: онъ изображаетъ переднюю стѣну фасада сверху лишь до половины, а остальную половину внизу срѣзываетъ, образуя двѣ или три парныхъ арки, опирающихся на висячую гирьку, — столь излюбленный русскимъ зодчествомъ — архитектурный мотивъ XVII—XVIII в., — и такимъ образомъ представляетъ и внутренней видъ зданія.

14 миниат. *Видѣніе игуменни Ризположенскаго монастыря.* Келья съ двускатной кровлей и двумя окнами (передній фасадъ), справа передній фасадъ трехглавой церкви и часть башни (сине-зеленой), около кельи (по древней манерѣ, вмѣсто того, чтобы изображать внутренность кельи, художникъ нарисовалъ передній фасадъ ея) стоитъ одръ, на которомъ спитъ игуменья (въ черной одеждѣ); пр. Антоніи и Θεодосій подводятъ къ одру Θεодулію.

Въ позднѣйшихъ спискахъ Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г. тоже; въ экз. Д—ща Θεодулія на одной и той же миниатюрѣ представлена съ крыльями летающей по воздуху и она же безъ крыльевъ стоящей въ воздухѣ и ее же подводятъ къ бодрствующей игуменіи Антоніи и Θεодосіи. Дѣйствіе происходитъ въ Ризположенскомъ монастырѣ между стѣнами и церковью, которые изображены весьма правдоподобно: видны часть стѣны и входной башни, фасадъ Ризположенскаго храма и колокольни (нынѣ сломанной).

15 миниат. *Вхожденіе Θεодуліи въ Суздальскую Ризположенскую обитель.* Сбоку земля (два гребня горъ); перед-

ний фасадъ одноглавой церкви съ четырехскатной кровлей и чешуйчатой главой; монахини встрѣчаютъ Θεодулію, сопровождаемую боярами, боярынями и боярышнями.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже; въ списокѣ же Д—ща много отличій. Θεодулія (въ красномъ сарафанѣ, съ распущенными волосами) идетъ одна безъ свиты; предъ нею монастырскія стѣны, входныя башни и изъ за стѣнъ видѣнъ верхній фасадъ Ризположенскаго храма и колокольни. Въ то время какъ древнѣйшій миниатюристъ даетъ стилизованный храмъ, не гоняясь за точнымъ подобіемъ этого храма монастырскому, иллюстраторъ XVIII в. тщательно копируетъ видъ монастыря съ натуры и даетъ довольно правдоподобную картину монастырскихъ храмовъ, башенъ, колокольни и ограды Ризположенскаго монастыря того времени. Въ этомъ случаѣ для археолога его миниатюры весьма цѣнны; но съ точки зрѣнія иконографическихъ требованій эта манера иконописца страдаетъ нѣкоторыми недостатками. Зритель, видя знакомыя реальныя зданія, становится требователемъ и его прямо неприятно поражаютъ очевидныя противорѣчія дѣйствительности, зависѣвшія отъ несовершенной техники мастера,—его неумѣнье напр. помѣстить фигуры застѣной (вся сцена на миниатюрѣ поэтому происходитъ на стѣнѣ, что явно неестественно); между тѣмъ какъ въ стилизованной обстановкѣ глазъ легче мирится съ этими противорѣчіями рисунка дѣйствительности.

16 миниат. (Табл. V). *Θεодулія проситъ игуменію Ризположенскаго монастыря о принятіи ея въ монахини и о постриженіи.* Тотъ же одноглавый храмъ съ чешуйчатой главой и тесовой кровлей, что и въ предыдущей миниатюрѣ; въ храмѣ икона Божіей Матери (для обозначенія, что храмъ Богородичный). Θεодулія упала ницъ и проситъ черноризицъ принять ея въ монастырь.

Въ спискахъ XVIII в.—тоже, исключая разницы въ храмахъ и въ прочей обстановкѣ. Въ списокѣ Д—ща трехглавый храмъ Ризположенскій съ колокольней и характерными двумя шатровыми башенками на святыхъ воротахъ—онъ повторяется во всѣхъ миниатюрахъ этого списка, почти безъ измѣненій.

17 миниат. *Постриженіе Θεодуліи и нареченіе ея Евфросиніей.* Одноглавый храмъ, что и въ предыдущихъ миниатюрахъ. Игумень (съ нимбомъ вокругъ главы) возлагаетъ руку на Θεодулію; сзади ея монахиня съ горящей свѣчей въ рукахъ, другая монахиня сложила на груди руки; за игуменомъ бояре, боярыни, народъ. Въ спискѣ 1785 г.—тоже.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм.—монахини со свѣчей вѣтъ. Въ спискѣ Д—ца миниатюристъ ближе слѣдуетъ тексту житія и изображаетъ игуменію молящейся объ Евфросиніи съ воздѣтыми руками въ храмѣ. Евфросинія въ иноческихъ одеждахъ.

18 миниат. *Явленіе Христа пр. Евфросиніи.* Земля (два гребня горъ); палата, крытая „кубомъ“, въ ней пр. Евфросинія въ иноческихъ ризахъ (раскраска таже, что въ 1-й миниат.) Христосъ въ юношескомъ образѣ (Еммануилъ) благословляетъ; на Христѣ хитонъ пурпурный, гиматій зеленый.

Въ позднѣйшихъ спискахъ—тоже. Въ спискѣ Д—ца палатъ вѣтъ—изображенъ тотъ же Ризположенскій монастырь.

19 миниат. *Видѣніе бѣсовскихъ полчищъ.* Трехглавый храмъ (что и въ миниат. 9), въ немъ пр. Евфросинія молится; бѣсы (темнокоричневаго цвѣта, съ высунутыми языками) бѣгутъ отъ нея. Одинъ бѣсъ съ головой быка, другой съ головой свиньи, остальные съ человѣческими лицами; у всѣхъ у нихъ, согласно требованіямъ иконографіи, волосы стоятъ дыбомъ, раздѣлены на три вихра; на ногахъ когти; передній бѣсъ держитъ деньги (въ продолговатомъ ларцѣ), другой—плоды, третій—чашу.

Въ позднѣйшихъ спискахъ тоже; въ спискѣ Д—ца бѣсы съ волосами дыбомъ, собранными въ одинъ пучекъ въ родѣ шишака.

20 миниат. *Видѣніе діавола.* Тотъ же храмъ съ иконою Богоматери; пр. Евфросинія крестнымъ знаменіемъ гонитъ діавола (съ бородой, старческаго типа). Вся фигура его выкрашена въ одну темнокоричневую краску; волосы раздѣлены на пять вихровъ, изъ коихъ два образуютъ какъ бы околышъ шапки, а три торчатъ дыбомъ вверхъ. У дьявола длинный хвостъ; въ рукахъ у него багоръ, оканчивающійся крючкомъ.

Въ спискѣ Общ. Люб. Древ. Писм. тоже (дѣволъ темно-синій) и въ спискѣ 1785 г. Въ экз. Д-ща этой миниатюры нѣтъ, ее замѣняетъ молитва пр. Евфросиніи въ церкви предъ иконой Божіей Матери о избавленіи отъ бѣсовъ.

21 миниат. *Явленіе дѣвола преподобной въ видѣ отцѣ.* Палаты, что въ миниат. 10 и 11; въ палатѣ икона Спасителя и ложе; около ложа стоитъ преподобная. Дѣволъ въ видѣ молодого человѣка заглядываетъ въ палату. Лице у дѣвола сине-зеленое.

Въ позднѣйшихъ спискахъ тоже; въ экз. Д-ща дѣволъ дѣйствительно изображенъ въ видѣ Михаила Черниговскаго.

22 миниат. *Явленіе преподобной дѣвола въ видѣ стѣра и юноши съ яствами.* Тѣже палаты, что и въ предыдущей миниат. (одна башня палаты крыта „бочкой“ съ завитками на фронтонѣ). Бѣсы съ сине-зелеными лицами, съ волосами дыбомъ въ видѣ шишака, въ зеленыхъ рубашкахъ, подносятъ пр. Евфросиніи блюдо съ яствами, другіе бѣсы глядятъ изъ темной бездны.

Въ позднѣйшихъ спискахъ тоже; въ сп. Д-ща дѣволъ въ видѣ князя Мины (средовѣка), въ шубѣ, посылаетъ трехъ бѣсовскихъ отроковъ съ блюдами къ пр. Евфросиніи, спящей на одрѣ.

23 миниат. *Бездна поглощаетъ бѣсовъ по молитвѣ преподобной.* Палаты и храмъ съ трехскатной кровлей (въ родѣ церкви Преображенія въ Новгородѣ) съ звонницей новгородской формы (ср. мин. 7). Преподобная пала ницъ въ молитвѣ предъ иконами архангельскаго деисуса (три иконы: арханг. Михаила и Гавриила и въ срединѣ Иисуса Христа въ образѣ Еммануила). Внизу разверзлась бездна (черное пространство), куда падаютъ шесть бѣсовъ; всѣ они съ крыльями и хвостами; одинъ съ кошемъ, другой съ багромъ, третій съ протазаномъ; одинъ имѣетъ голову льва, другой съ птичьей головой, третій съ рогами; — всѣ они въ шерсти темнаго цвѣта.

Въ позднѣйшихъ спискахъ — тоже; въ экз. Д-ща они изображены два раза — скачущими и они же низвергающимися въ бездну по молитвѣ преподобной предъ иконой нерукотвореннаго Спаса.

24 миниат. *Пр. Евфросинія поучаетъ боярынь съ дѣтьми и инокинь.* Трехглавый храмъ съ чешуйчатыми главами, съ тройнымъ рядомъ шипцовъ; въ храмѣ икона Божіей Матери Казанскія. Пр. Евфросинія читаетъ книгу, лежащую на аналоѣ; игуменія съ жезломъ, инокини, боярыни и дѣти слушаютъ.

Въ спискамъ XVIII в.—тоже.

25 миниат. (Табл. VI). *Препод. Евфросинія поучаетъ инокинь безъ книгъ.* Одноглавый храмъ съ пятью рядами кокошниковъ и шипцовъ и палаты. Преподобная стоя, поучаетъ игуменью и сидящихъ сестеръ.

Въ экз. Общ. Люб. Древ. Пис. и 1785 г. тоже; въ списокѣ Д-ца—Преподобная кланяется въ землю игуменіи послѣ поученія сестрамъ.

26 миниат. *Видѣнье игуменьи.* Палаты съ чешуйчатой кровлей, на одрѣ спитъ игуменья; на облакахъ и на тронѣ съ подножіемъ сидитъ пр. Евфросинія и держитъ „медъ сотень“.

Въ списокѣ 1785 г. медъ сотень въ видѣ продолговатой дьяни; въ экз. Общ. Люб. Древ. Пис. сходно съ древнимъ. Въ экз. Д-ца этой миниатюры нѣтъ; вмѣсто нея двѣ миниатюры: на одной игуменія, стоя внѣ келліи, слушаетъ поученіе преподобной инокинямъ, а на другой миниат. игуменія рассказываетъ свой сонъ.

27 миниат. *Восхищеніе на небо пр. Евфросиніи.* Въ правомъ углу пять небесныхъ сферъ, окрашенныхъ въ зеленую и пурпурную краски, въ небѣ звѣзды; изъ сферъ благословляющая десница Божія. Приемъ для изображенія божества въ высшей степени древній, ведущій свое начало съ первыхъ временъ христіанства. Пр. Евфросинія несется въ воздухѣ, поддерживаемая ангеломъ. Тутъ же, внизу, преподобная повѣтствуетъ о своемъ видѣннн игуменьи.

Въ сп. 1785 г.—тоже; въ списокѣ Общ. Люб. Др. Пис. небесныхъ сферъ нѣтъ, нѣтъ и благословляющей десницы Бога Отца. Въ списокѣ Д-ца этой миниатюры нѣтъ,—ее замѣняетъ иллюстрація видѣннн одной черноризицей голубицы, летающей надъ келліей пр. Евфросиніи.

28 миниат. *Моленіе черноризиць о построеннн церкви Св. Троицы въ обители.* Одноглавый храмъ съ чешуйчатой зо-

лотой главой; въ храмѣ (на фронтонѣ крыши „бочкой“) икона св. Троицы (для обозначенія во имя храма); рядомъ палаты. Одиѣ инокини пали ницъ, другія преклонили колѣна; преподобная съ игуменьей указываютъ на храмъ.

Въ экз. Общ. Люб. Др. Писм. и 1785 г.—тоже; въ сп. Д-ща изображенъ пятиглавый храмъ, составляющій копию съ Троицкой церкви, построенной въ половинѣ XVII вѣка, существующей и до нынѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Миниатюристъ довольно удачно изобразилъ характерные признаки Троицкой церкви: кокошники, паперть подъ колокольней съ двумя рядами колоннокъ, опирающихся на висячія гирилки. Нынѣ эта часть немного передѣлана и тѣмъ драгоценнѣе эта миниатюра, дающая возможность возстановить испорченное реставраціей; вѣрны дѣйствительности и колокольня и паперти, окружающія церковь съ трехъ сторонъ.

Кромѣ того, въ этомъ спискѣ есть еще двѣ миниатюры, какихъ нѣтъ въ другихъ спискахъ; одна съ изображеніемъ принятія въ монастырь дѣвицы, по вліянію преподобной, другая—поученіе преподобной вдовамъ.

29 миниат. *Видѣніе инокинь во снѣ двухъ престоловъ съ щипцами.* Палаты съ чешуйчатой кровлей, съ щипцами и шатрами (какъ въ миниат. 21); на двухъ ложахъ спятъ монахини; вверху въ той же палатѣ на облакахъ (дымчатыхъ) два престола (зеленый и красный), на нихъ два золотыхъ вѣнца (короны).

Въ сп. Общ. Люб. Др. Писм. и 1785 г.—тоже; въ сп. Д-ща представлены три кельи и въ нихъ монахини—двѣ спятъ, а одна молится. Вверху особое зданіе,—прямо въ воздухѣ, — съ двумя креслами внутри (стиль рококо); на креслахъ вѣнцы (въ видѣ митръ).

30 миниат. *Преставленіе игуменни.* Обычныя палаты. Игуменія лежитъ на одрѣ; преподобная и монахиня подходятъ къ усопшей. Въ сп. Д-ща ангелы принимаютъ душу усопшей игуменни. Душа въ видѣ обнаженного младенца. Въ сп. Общ. Люб. Др. Писм. и 1785 сходно съ сп. XVII в.

31 миниат. (Табл. IX). *Взятіе города Суздаля Батыемъ.* Вверху городъ (двѣ башни и одноглавая церковь посрединѣ съ 3-мя щипцами). Татары на бѣлыхъ лошадяхъ стрѣляютъ изъ луковъ. Батый (съ короной на головѣ, съ бородой) сѣчетъ рус-

скихъ воиновъ мечемъ. Русскіе воины убиты, безъ головъ; тѣла ихъ попираются конями. Внизу миниатюры (во второмъ ярусѣ) изображена сцена грабежа и насилія: среди деревьевъ, куда скрылись русскіе, татаринъ (бритый, съ однимъ клокомъ волосъ на головѣ въ родѣ запорожскаго оселедца, съ усами) схватилъ за бороду русскаго; другой ловить русскаго и его коня; въ углу картины тюрьма въ видѣ темнаго подвала (поруба), откуда выглядываютъ плачущіе плѣнные.

Въ сп. Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже, но крайне не искусно. Въ сп. Д-ща вверху м. изображается взятіе города Владиміра татарами. Около города, въ воротахъ, идетъ жаркая битва. Татары стройными рядами напираютъ на владимірцевъ, изъ коихъ въ воротахъ многіе уже убиты. Сверху изъ-за стѣнъ владимірцы спокойно смотрятъ на битву. Внизу миниатюры царь Батый (въ коронѣ) принимаетъ дань отъ побѣжденныхъ владимірцевъ въ знакъ ихъ покорности. Не смотря на слабое искусство миниатюриста—событіе передано довольно наглядно въ родѣ лубочныхъ картинъ стараго образца.

32 миниат. (Табл. VII). *Владимірцы даютъ дань татарамъ.* Въ сторонѣ городъ. Владимірцы безъ шапокъ въ кафтанахъ, подносятъ ларцы съ деньгами татарамъ, которые сидятъ бритые на тронахъ въ шапкахъ съ остроконечнымъ верхомъ. Въ экз. Д-ща эта картина добавляется еще и уводомъ изъ города плѣнныхъ, связанныхъ владимірцевъ.

33 миниат. *Видѣніе пр. Евфросиніи креста въ небѣ.* Стилизованное храмъ и земля (два гребня горъ); въ желтомъ (золотомъ) кругѣ, на облакахъ, въ сіяніи (парал. горизонтальныя линіи), восьмиконечный крестъ съ тростию и копіемъ. Въ экз. 1785 г.—тоже, но крестъ безъ сіянія; въ спискѣ Д-ща этой миниат. нѣтъ.

34 миниат. *Огнезрачные юноши поражаютъ стрѣлами агарянь.* „Градъ Суждаль“ въ видѣ крѣпостной круглой стѣны, съ тремя башнями по угламъ; изъ-за стѣны выглядываютъ воины въ шишакахъ. Вверху, въ облакахъ и сіяніи два архистратига (ангели господни) въ латахъ, съ крыльями стрѣляютъ изъ луковъ въ агарянь. Внизу у часовни (кровля крыта въ шахматъ) предъ иконой Спасителя молится пр. Евфросинія съ инокинями. Сзади царь Батый, въ ко-

ронѣ, съ мечемъ ѣдетъ съ воинами. Въ экз. Общ. Люб. Др. Письм.—тоже; въ сп. Д-ща есть отличія: ангелы изображены въ видѣ неуклюжихъ амуровъ съ луками и стрѣлами въ сіяніи, въ видѣ расходящихся лучей, между ними 8-ми конечный крестъ; пониже Ризположенскій монастырь, въ которомъ пр. Евфросинія съ инокинями молится, воздѣвъ руки; внизу татары сѣкутъ мечами другъ друга.

35 миниат. (Табл. VIII). *Битва на р. Сити* Градъ Ярославль: двѣ башни съ флюгерами, крѣпостныя стѣны съ бойницами, за ними видны палаты и два храма. Татары на бѣлыхъ коняхъ, въ латахъ и шишакахъ убиваютъ русскихъ. Убитъ и князь, голову котораго можно узнать по шапкѣ съ краснымъ верхомъ; тѣла убитыхъ топчутъ кони. Внизу изображена рѣка Сить въ видѣ сине-зеленой волнующейся полосы, по которой плывутъ три рыбы; рядомъ земля стилизована въ видѣ двухъ гребней. Въ экз. 1785 г. рѣки нѣтъ; въ сп. Общ. Люб. Др. Письм. на этомъ мѣстѣ взятіе Суздаля; въ сп. Д-ща бой представленъ довольно натурально, какъ и въ миниат. 31; рѣка Сить изображена въ томъ видѣ, какъ изображаются рѣки на старыхъ ландкартахъ.

36 миниат. *Пр. Евфросинія спасаетъ обитель своею молитвою отъ Батыя.* Рѣка Каменка съ 4-мя рыбами. Въ правой сторонѣ миниатюры, отдѣленной облаками (зеленоватаго цвѣта) храмъ, въ которомъ преподобная съ инокинями молится. На лѣвой сторонѣ ѣдетъ Батый, не видя монастыря. Въ экз. 1785 г. кромѣ этой миниат. помѣщена тутъ же и миниат. 38, изображающая низведеніе пламени съ неба. Въ экз. Д-ща и въ спискѣ Общ. Люб. Др. Письм.—тоже.

37 миниат. *Избѣненіе гражданъ города Суздаля Батыемъ.* Миниатюра повторяетъ почти тоже, что и въ № 31.

38 миниат. (Табл. X). *Низведеніе огня съ неба.* Трехглавый храмъ съ чешуйчатыми луковичными главами Пр. Евфросинія молится въ немъ предъ иконой Нерукотвореннаго Спаса съ инокинями. Огонь широкой красной рѣкой ниспадаетъ съ неба и попяляетъ татаръ. Въ сп. Д-ща огонь ниспадаетъ на татаръ въ видѣ расходящихся солнечныхъ лучей; татарская конница (вверху) и пѣхота (внизу) погибаютъ.

39 миниат. *Михаилъ Черниговскій повелѣваетъ избить татарскихъ пословъ* Обычныя палаты (миниат. 3 и др.) Ми-

хаиль Черниговскій въ красной однорядкѣ на тронѣ съ подножіемъ; бояринъ Ѳеодоръ, снявъ шапку, слушаетъ приказаніе князя; слуги исполняютъ его и убиваютъ татаръ (бритьяхъ, съ усами, съ клокомъ волосъ на головѣ). Въ экземп. Д-ща этотъ сюжетъ занимаетъ двѣ миниат., изъ коихъ одна еще раздѣлена на двѣ.

40 миниат. (Табл. XI). *Михаиль Черниговскій съ бояриномъ Ѳеодоромъ обличаютъ нечестіе Батыея.* Ханскій шатеръ на рѣзныхъ столбахъ; фронтонъ украшенъ орнаментнымъ рисункомъ. Батый (съ бородой) въ коронѣ и въ бармахъ сидитъ на тронѣ, спустивъ скрещенныя ноги на подножіе, — сзади его стража (рынды) въ остроконечныхъ шапкахъ; предъ нимъ кн. Михаилъ Черниговскій съ бояриномъ Ѳеодоромъ обличаютъ его нечестіе. Въ экз. 1785 г. Батый безъ бороды и со скипетромъ въ рукахъ; тоже и въ экз. Общ. Люб. Др. Письм. Въ сп. Д-ща дѣйствіе происходитъ во дворцѣ съ куполомъ, двумя башнями и съ верхней галлереею — тронъ Батыея — XVIII вѣка.

41 миниат. *Пр. Евфросинія посылаетъ отцу книги, подерживая въ немъ вѣрность христіанству.* Палаты (обычныя — троючастныя). Преподобная вручаетъ двумъ слугамъ (одѣты въ нижнее платье длинное, верхнее — короткое) книги. Въ копіяхъ — тоже; въ экз. Д-ща пр. Евфросинія въ кельѣ пишетъ посланіе (книги), а затѣмъ тутъ же (около монастыря) вручаетъ написанное слугѣ (отроку).

42 миниат. (Табл. XII). *Мученіе кн. Михаила Черниговскаго и боярина Ѳеодора.* Ханская палатка (таже, что и въ мин. 40). Батый (безъ бороды) съ скипетромъ въ рукахъ, оканчивающимся звѣздой, повелѣваетъ убить мучениковъ. Внизу среди чернаго ландшафта слуги татары перерѣзываютъ горло у мучениковъ; сбоку смотритъ на мученіе Батый со скипетромъ и свита его. Въ копіяхъ Общ. Люб. Древн. Письм. и 1785 г. — тоже; въ сп. Д-ща двѣ миниатюры: слуга приноситъ Михаилу Черниговскому и боярину Ѳеодору „книги“ отъ пр. Евфросиніи; въ тоже время два татарина идутъ за мучениками. На другой миниатюрѣ — внизу дворецъ хана (проще чѣмъ въ миниат. 40) — Батый въ царскомъ одѣяніи и коронѣ съ длиннымъ скипетромъ приказываетъ слугамъ казнить му-

чениковъ, стоящихъ тутъ же. Вверху татары пронзаютъ ножами сердца мучениковъ.

43 миниат. *Явленіе Михаила Черниговскаго и Θεодора во снѣ пр. Евфросиніи въ мученическихъ вѣнцахъ.* Обычныя палаты (миниат. 3 и др.); на одрѣ спитъ пр. Евфросинія (въ иноческихъ одеждахъ); кн. Михаилъ Черниговскій и Θεодоръ (въ обычныхъ одеждахъ), стоятъ близъ одра, увѣнчанные мученическими вѣнцами въ видѣ царскихъ коронъ о трехъ (у Θεодора) и о пяти (у Михаила) городахъ. Въ копіяхъ Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже; въ экз. Д-ща келья и монастыря какъ и во всѣхъ миниатюрахъ,—копіи Ризположенскаго монастыря,—на мученикахъ вѣнцы въ видѣ архіерейскихъ митръ, соединенныхъ съ коронами о многихъ городахъ. Вѣнцы эти напоминаютъ извѣстную корону-митру патріарха Никона.

44 миниат. *Убіеніе Батыею королемъ Угорскимъ Владиславомъ.* Эта легенда передана такъ: Ханскій шатеръ (какъ на миниат. 40 и 42) король Владиславъ на бѣломъ конѣ, въ латахъ и коронѣ съ тремя городами убиваетъ мечемъ Батыею, поверженнаго съ престола (въ видѣ одра) въ самой неестественной позѣ; стража ханская въ страхѣ. Въ копіяхъ Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже; въ экз. Д-ща не мало отличій. Убіеніе Батыею представлено въ видѣ поединка въ чистомъ полѣ. Король Владиславъ на каремъ конѣ въ шишакѣ и латахъ ударяетъ подъ сердце длиннымъ копьемъ Батыею (въ коронѣ въ родѣ короны-митры патр. Никона); бѣлый конь Батыею упалъ и Батый тщетно отбивается мечемъ. Внизу миниатюры палата съ круглымъ куполомъ и двумя башенками по стѣнамъ, на одрѣ въ палатѣ спитъ пр. Евфросинія; явившійся ей кн. Михаилъ Черниговскій возвращаетъ о смерти Батыею.

45 миниат. *Моленіе пр. Евфросиніи о городѣ Суздаль.* Трехглавый храмъ съ чешуйчатыми главами; преподобная молится предъ иконой Божіей Матери. Въ копіяхъ Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже; въ экз. Д-ща храмъ Ризположенскій и кромѣ того моленіе представлено на двухъ миниатюрахъ: на 1-й преподобная молится предъ иконой Спасителя (нерукотв. образъ), а на 2-й предъ иконой Божіей Матери.

46 миниат. *Исцѣленіе пр. Евфросиніей недужныхъ.* Одноглавый храмъ; множество народа; на первомъ планѣ очень удачно представлены хромы: одинъ на деревяшкѣ, другой ползущій на наколѣнникахъ съ деревянными скобками для опоры рукъ; довольно правдоподобенъ и расслабленный (все изображеніе больныхъ заимствовано съ иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радость). Въ копіяхъ Общ. Дюб Др. Письм. и 1785 г. и въ экз Д-ща все это представлено весьма не искусно.

47 миниат. *Подаяніе богатымъ ризы пр. Евфросиніи.* Палаты и одноглавый храмъ. Пр. Евфросинія не принимаетъ ризы (красной), подаваемой богатымъ (средовѣкъ). Въ спискахъ XVIII в.—тоже.

48 миниат. *Пр. Евфросинія поучаетъ богатаго.* Тѣже палаты въ нѣсколько иной комбинаціи; тотъ же богатый, что и въ предыдущей миниатюрѣ, только безъ ризы въ рукахъ—во всѣхъ спискахъ житія.

49 миниат. *Изгнаніе пр. Евфросиніей изъ дѣвицы бѣса.* Палатное письмо тоже, что и въ предыдущей миниат. Двѣ боярыни (въ шубахъ и бѣлыхъ платкахъ) привели отроковицу (въ красномъ платьѣ); пр. Евфросинія при игуменіи (обѣ въ нимбахъ) и монахиняхъ изгоняетъ бѣса изъ дѣвицы. Бѣсъ (мохнатый, весь зеленый съ крыльями, волосы дыбомъ въ одинъ вихорь) вылетаетъ изъ рта дѣвицы. Въ копіяхъ Общ. Люб. Др. Письм. и 1785 г.—тоже; въ сп. Д-ща чудо иллюстрировано ближе къ тексту житія. Преп. Евфросинія поднимаетъ за руку дѣвицу, поверженную бѣсомъ, который тутъ же и вылетаетъ изъ рта дѣвицы; боярыня-мать одна (какъ и въ текстѣ) благодаритъ, кланяясь ницъ преподобной за исцѣленіе дочери.

50 миниат. *Пр. Евфросинія научаетъ нѣкую жену, упавшую ей въ ноги, добродѣтели.* Интересно палатное письмо въ этой миниатюрѣ. Ср. у Султанова: „Образцы древ.-русск. зодчества“ 19 стр., т. VI, ч. 30 и др.) Архитекторъ найдеть въ этой и другихъ миниатюрахъ этой рукописи драгоценный матеріалъ для исторіи древне-русскаго зодчества, и можетъ заимствовать многіе изъ архитектурныхъ мотивовъ палатнаго письма для построекъ въ русскомъ стилѣ. Въ позднѣйшихъ спискахъ—тоже; но палатное письмо бѣднѣе.

51 миниат. *Пр. Евфросинія избавляетъ Суздаль отъ труса.* „Градъ Суздаль“ (тоже, что и въ миниат. 34). Пр. Евфросинія съ инокинями молится. Въ верхнемъ, правомъ углу миниатюры за отчеркнутой линіей небо; зеленые кучевые облака съ завитками внутрь сегмента и сіяніе; въ сіяніи Спаситель, Божія Матерь и святые. Въ лѣвомъ углу миниатюры въ кучѣ густыхъ облаковъ изображена обнаженная фигура летящаго ангела съ трубой въ рукахъ; изъ трубы исходятъ лучи—трусъ. Изображеніе труса въ этомъ видѣ ведетъ свое начало отъ отдаленной древности и выработано апокалипсической иконографіей (см. у *Θ. Буслаева*. Русскій лицевой апокалипсисъ. М. 1884 г. стр. 240, 295 и др.) Въ копіи 1785 г. ангелъ одѣтъ; въ экз. же Д-ща ангела—труса и грома—нѣтъ; на облакахъ изображены только Спаситель, Божія Матерь и святые.

52 миниат. *Явленіе Михаила и Теодора пр. Евфросиніи передъ кончиной.* Одноглавый храмъ съ двухскатной кровлей; пр. Евфросинія молится; вверху въ облакахъ мученики Михаилъ и Теодоръ въ коронахъ съ тремя городами. Въ копіяхъ *Общ. Люб. Др. Письм* и 1785 г. —тоже; въ спискѣ Д-ща святые мученики являются Евфросиніи спящей.

53 миниат. *Преставленіе пр. Евфросиніи* Обычная палата (троечастная); усопшую на одрѣ Евфросинію отпѣваетъ епископъ съ діакономъ и клириками; въ головахъ у преподобной инокини. Въ копіяхъ тоже; въ си. Д-ща два ангела принимаютъ на руки душу усопшей пр. Евфросиніи (ср. миниат. 30).

54 миниат. (Табл. XIII). *Погребеніе пр. Евфросиніи.* Трехглавый храмъ съ тремя щипцами. Епископъ въ митрѣ древней формы отпѣваетъ преподобную и совершаетъ кажденіе; игуменья приникла къ гробу (каменный, съ рѣзьбой), диаконъ закрываетъ крышкой гробъ; много народа. Въ копіяхъ 1785 г. и *Общ. Люб. Др. Письм*, тоже; въ сп. Д-ща есть нѣсколько отличій. Гробъ съ мощами преподобной на носилкахъ, инокини даютъ цѣлованіе усопшей, двѣ инокини (служанки) лежатъ у гроба въ горести. Епископъ въ митрѣ новаго образца, безъ кадила.

55 миниат. (Табл. XIV). *Испыленіе разслабленнаго.* Трехглавый храмъ. Къ гробу преподобной двое подъ руки под-

водятъ разслабленнаго; священникъ читаетъ молитву въ присутствіи инокинъ и народа. Въ копіяхъ тоже; въ сп. Д-ща разслабленный стоитъ, держась за священника, который воздѣвъ руки молится у гроба преподобной.

56 мѣіат. *Епископъ Варлаамъ вручаетъ инокинямъ житіе пр. Евфросиніи.* Тотъ же трехглавый храмъ; епископъ въ кукулѣ и мантии съ источниками передаетъ книгу игуменьѣ; сзади епископа посоходержецъ съ епископскимъ жезломъ (древней формы) въ рукахъ. Много иноковъ и инокинъ. Въ копіяхъ—тоже; въ сп. Д-ща епископъ въ очкахъ безъ посоходержца.

57 мѣіат. (Табл. XV). *Епископъ Варлаамъ представляетъ житіе и канонъ пр. Евфросиніи царю Іоанну Грозному.* Палата (свѣтлорозовая), а въ ней золотой тронъ съ высокой стѣнкой и колонками по бокамъ, увѣнчанный двухглавымъ орломъ. Іоаннъ Грозный стоитъ на подножии трона, въ зубчатой коронѣ, въ шубѣ, крытой пурпурнымъ бархатомъ и принимаетъ книгу житія преподобной отъ еп. Варлаама (въ мантии съ источниками и кукулѣ); сзади царя бояре, а за епископомъ иноки. Въ копіи 1785 г. тронъ безъ орла. Царь держитъ скипетръ въ рукѣ. Въ сп. Д-ща царь сидитъ на тронѣ въ коронѣ - митрѣ, въ красномъ царскомъ нарядѣ, бармы, и подолъ и нарукавья обложены парчей съ драгоценными камнями (кружечки). Епископъ Варлаамъ въ клобукѣ новой формы (плосководномъ)—инокъ одинъ и бояринъ одинъ; палата, какъ у Михаила Черниговскаго и у хана Батяя.

Въ копіи 1785 г. есть еще 58-я миниатюра, изображающая „Обрътенеіе мощей пр. Евфросиніи“, относящаяся къ слѣдующему тексту, котораго также нѣтъ въ проч. спискахъ: „Обрътены же кыша мощи преподобныхъ кнѣзны Евфросиніи кѣ лѣто ѿ созданіа міра ꙗзи ѿ рѣтѣа же Христова ꙗѣ годѣ септемьрѣа кѣ ѿ днѣ на память преподобнаго Буменіа епѣпа Гортискаго. кѣ лѣто царствіа цѣрѣа и великаго кнѣзѣа Петра Ілєѣнєкѣичѣа кѣса Россіи Самодержца, повелѣнїемъ и благословенїемъ великаго гдѣа стѣкѣйшаго Андрїана патрїарха московскаго и кѣса Россіи преобѣщеннымъ Падрїкѣиномъ митрополитомъ Сѣждальскимъ и Юрьекскимъ присѣдѣтѣдѣющимъ Ієон-

тню епископѣ Тамбовскомѣ и архимандритѣ Спасе-Ѣвфиміева монастыря Варлаамѣ, каснявскаго монастыря Курлакѣ, Николаевскіа Пичудковскіа пѣтгши иудменѣ Гавриилѣ, сѣздавскіа сокорныа церкве протоспескитерѣ Ѣвфимію и прочіах сѣеннаго чина и къ храмѣк скителн Рнзположенскей рѣкелн съмѣщеннческнма положнша всечестнѣк..."

На миниатюрѣ, обведенной желтой рамкой (въ стилѣ рококо) представленъ трехглавый храмъ; въ немъ открыта гробница съ мощами пр. Евфросиніи. Около гробницы патриархъ Адріанъ въ митрѣ и съ посохомъ въ рукахъ и митрополитъ Иларіонъ въ бѣломъ клобукѣ, въ красной мантии съ источниками (весьма похожъ на современные ему портреты); еп. Леонтій (безъ митры) прикасается къ гробу; множество людей наполняютъ храмъ.

Д. Чл. В. Т. Георгіевскій.

МАТЕРІАЛЫ.

ОПИСЬ ДѢЛЪ
АРХИВА
ВЛАДИМІРСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ДѢЛА КАНЦЕЛЯРІИ ВЛАДИМІРСКАГО ГУБЕР-
НАТОРА XVIII ВѢКА.

(Описаны д. чл. А. В. Селивановымъ).

№ 1. (11). О причиненіи Переславскимъ помѣщикомъ Л. Гв. Конн. полку корнетомъ Алексѣемъ Петр. Макаровымъ обиды Теофилакту, епископу Переславскому и Дмитровскому, въ прошеніи, поданномъ въ Свят. Правит. Синодѣ. 1785 г. на 29 листахъ.

Корнетъ Макаровъ въ прошеніи, поданномъ 31 мая 1785 г. въ Св. Прав. Синодѣ, обвинялъ преосвящ. Теофилакта въ слѣдующемъ: 1) Прошеніями, поданными въ 1779 и 1780 г. г. преосв. Теофилакту, Макаровъ жаловался на дьячка Николаевской церкви с. Глѣбовскаго Никиту Иванова, который взялъ изъ этой церкви въ домъ свой образъ Николая Чудотворца въ серебр. окладѣ, вкладѣ дѣда Макарова, дѣйстви. тайн. сов. Алексѣя Вас. Макарова, и по долговременномъ его держаніи у себя заложилъ потомъ свящ. Благовѣщ. церкви того же села Глѣбовскаго Степану Петрову, который также зналъ, что этотъ образъ церковный, за два рубля. Фактъ этотъ подтвердился и, по резолюціи Теофилакта, дьячекъ былъ оштрафованъ только отсылкою въ работу въ архіерейскомъ домѣ на 6 недѣль, а священникъ приговоренъ къ взыскаінію штрафа въ размѣрѣ 1 руб., что „учинено несход-

ственно съ закономъ: уложенія 21, главы 14 и новоуказанныхъ 177 г. о священномъ чинѣ 13 статей и пр. послѣдующихъ указовъ“. 2) Свящ. Степанъ Петровъ, по злобѣ на Макарова, отказался обвинять его крестьянина съ дѣвкой, „якобы по сумнительству, что женихъ ростомъ малъ“, не смотря на то, что, по приказу священника, женихъ съ невѣстою готовились къ исповѣди и приходили къ заутрени, чѣмъ причинилъ отцу жениха „убытку въ приуготовленіи къ свадьбѣ (кромѣ варенья пива) на 4 р. 14 к.“. Жалоба преосвященному на священника осталась неудовлетворенной. 3) Тотъ же свящ. подалъ преосв. Оеофилакту въ 1782 г. прошеніе, указывая въ немъ, что „ему, преосвященному, якобы извѣстно, какое онъ будтобы отъ него, Макарова, отъ людей и крестьянъ его претерпѣваетъ несносныя обиды (не записавъ и не изясняя оныхъ именно)“, вслѣдствіе чего былъ переведенъ безъ всякаго объ обидахъ слѣдствія въ другой приходъ, что сдѣлано въ противность военнаго устава: 148 артикула, генер. регламента главы 19 и указа 723 г. ноября 5 дня, по которымъ такого прошенія „принимать и въ дѣйство производить неподлежало“. 4) Діаконъ Александръ Яковлевъ въ 1782 г. подалъ преосвященному прошеніе о произведеніи его въ священники на мѣсто переведеннаго. Преосвященный, „умножая къ Макарову злобу, въ резолюціи своей на томъ прошеніи изобразилъ объ немъ (Макаровѣ), дабы впредь подобной участи неподвергъ себя, т. е. проситель, каковую бывой священникъ Степанъ Петровъ принужденъ былъ съ горестью терпѣть, то спросить Макарова, ежели онъ діакону не далъ письменнаго одобренія, знаетъ ли онъ за онымъ какія подозрѣнія и пороки, и тою резолюціею онъ, преосвященный“, его, Макарова, какъ явнаго злодѣя и наглаго обидчика называетъ безъ всякаго его въ томъ изобличенія и тѣмъ неустыдился на подобіе публики такъ его обезславить, ибо та ево резолюція чрезъ закащика протопопа Ивана Иванова Макарову объявлена и многимъ уже извѣстна учинилась“. „Таковымъ напраснымъ поношеніемъ онъ, преосвященный, весьма тяжко и наичувствительно его обидѣлъ, несходственно съ архипастырскимъ ево саномъ, ни мало не внялъ предписаннымъ въ духовномъ регламентѣ должности его правиламъ такъ поразительно, что нетокмо благородному дворянину, но и крестьянину неудобѣ стерпимо въ противность указовъ, которыми запрещено съ

поносительными словами челобитныя принимать". 5) Прошлаго 1783 г. староста Переславской вотчины Макарова села Горокъ Егоръ Алексѣевъ подалъ прошеніе въ духовную консисторію, что 7 авг. въ проѣздъ его въ село Глѣбовское съ солдаткою Марфою Федоровою съ собранными съ крестьянъ оброчными деньгами 50 р. серебряною монетою на одной лошади въ телѣгѣ, священникъ с. Никольскаго Евстафій Алексѣевъ, пахавшій близъ проѣзжей дороги землю, пришедъ на дорогу, остановилъ лошадь и прикликавъ сына своего дьячка Герасима, пахавшаго близъ дороги же землю, „его, сторосту съ женкою жестоко прибили и вышепоказанное число денегъ отбили, о чемъ обстоятельно въ томъ прошеніи изъяснено“, при чемъ онъ просилъ, „чтобы на немъ и женкѣ битыя мѣста, осмотра, описать и деньги съ нихъ священника и дьячка, взыскавъ, отдать ему старостѣ, а съ ними, священникомъ и дьячкомъ, учинить по законамъ“; но по тому прошенію „только битыя мѣста осмотрѣны и описаны, а деньги не взысканы“, и со священникомъ и дьячкомъ „ничего не учинено“. 6) Въ прошломъ 1784 г. ноября 22 случилось дому Макарова „въ с. Глѣбовскомъ въ избѣ двороваго человѣка Прокофья Иванова дворовою женкою Матреною Матвѣевою, которой мужъ находился въ бѣгахъ прошлаго 1783 года декабря съ 24 числа, родить младенца женскаго полу“. Молитву давалъ дворовой женкѣ и окрестилъ младенца ближняго села Пожарскаго священ. Григорій Васильевъ въ присутствіи Глѣбовскаго діакона Петра Никитина. По доношенію Глѣбовскаго священника преосвященному Теофилакту, надъ Пожарскимъ священникомъ и Глѣбовскимъ діакonomъ „производится слѣдствіе съ волокитою“ и они могутъ быть будутъ оштрафованы неповинно, такъ какъ Пожарскій священникъ исправлялъ требы по болѣзни Глѣбовскаго священника, что бывало и прежде не однократно, по взаимному согласію. Прошеніе это было „преосвященнымъ принято единственно, чтобы домъ Макарова тѣмъ опорочить и обезславить, въ противность законовъ, ибо по указу Имп. Петра Великаго „велѣно о блудодѣйствѣ дѣламъ быть въ свѣтскомъ судѣ“; а также въ согласность того же указа „о рожденіи отъ блудодѣйства младенцевъ доносовъ въ духовныхъ командахъ принимать накрѣпко запрещено“. 7) Преосвящ. Теофилактъ, принявъ отъ того же священника Ивана Михайлова прошеніе

„ни за обидами отъ Макарова, людей и крестьянъ его, и не учиня потому его прошенія слѣдствія“, безъ всякой причины перевелъ священника въ другой приходъ, а въ Глѣбовскомъ приходѣ исправленіе требъ поручилъ свящ. села Выползовой слободки, находящагося отъ села Глѣбовскаго въ 4 верстахъ, что представляетъ для всего Глѣбовскаго прихода большое неудобство. „Все сіе учинено токмо по ненависти къ Макарову, чтобы прочіе прихожане, видя таковое неблагоустройство, относили и негодование на него, Макарова“. Макаровъ обратился къ Теофилактору съ просьбой разрѣшить исполненіе требъ въ с. Глѣбовскомъ Выползовскому священнику, или кому другому по близости, доколѣ онъ, Макаровъ, „съ прочими прихожаны согласясь, къ произведенію во священника въ силѣ законовъ кандидатовъ не представляютъ“, но преосвященный на дѣло дозволенія не далъ. 8) Макаровъ съ прочими прихожанами 4 марта послалъ къ преосвященному прошеніе съ діакономъ Петромъ Никитинымъ, (который былъ невинно оклеветанъ священникомъ въ томъ, что диаконъ у него находится въ непослушаніи и обижалъ священника въ доходѣ, вслѣдствіе чего было назначено слѣдствіе), съ ходатайствомъ о производствѣ этого діакона во священника и съ доказательствомъ о невинности діакона; но преосвященный и это прошеніе оставилъ безъ уваженія, при чемъ диаконъ Петръ Никитинъ, въ досаду Макарову, и „ему діакону во всеконечное съ домогъ раззореніе“, переведенъ въ село Вертягино, отстоящее отъ села Глѣбовскаго въ 20 верстахъ. 9) Макаровъ просилъ затѣмъ о производеніи во священника дьячка Переславской градской Богословской церкви Алексѣя Аверкіева, но и онъ не произведенъ и будетъ ли произведенъ—неизвѣстно. „Сіе медленіе происходитъ по отъѣвной благосклонности его преосвященства къ соперницѣ Макарова“, вдовѣ Коллежскаго Ассесора Ульянѣ Васильевнѣ Румянцевой, что „ясно видно съ апробаціи его, преосвященнаго, консисторскаго доклада по прошенію Макарова“ объ уничтоженіи одной изъ трехъ церквей“, но того не учинено въ угодность помянутой Румянцевой. 10) Затѣмъ 30 мая чрезъ присланнаго изъ Переславской духовной консисторіи свящ. Марка Васильева Макаровъ „былъ спрошенъ, по чьему дозволенію онъ въ приходской церкви починилъ главу и крестъ на оной поставилъ, а колокольню, сверху разобравъ,

сдѣлать вновь повыше“, между тѣмъ какъ Макаровъ спрашивалъ закащика свящ. Алексѣя Дмитріева относительно предположеннаго возобновленія церкви и тотъ ему объяснилъ, что на такого рода возобновленія ему и прочимъ закащикамъ предоставлено давать дозволенія по даннымъ изъ консисторіи инструкціямъ, почему и разрѣшилъ Макарову сдѣлать вышеупомянутыя исправленія. Въ виду изложеннаго Макаровъ проситъ Правит. Синодъ предписать указомъ, чтобы преосвященный Теофилактъ произвелъ во священники діакона Петра Никитина и чтобы съ преосвященнымъ „за вышеизображенное онымъ епископомъ ему, Макарову, и всѣмъ прихожанамъ оскорбительныя и несносныя притѣсненія и неповиннымъ Пожарскому священнику и переведенному діакону Петру Никитину напрасныя истязанія“, было поступлено „какъ правила Святыхъ отцевъ, духовный регламентъ и указы повелѣвають, по благоразсмотрѣнію Святѣйшаго Синода“.

На прошеніи Макарова имѣется слѣдующая надпись: „1785 года іюля 23 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣлено: сіе прошеніе отдать означенному просителю, Лейбъ гвардіи Коннаго полку карнету Алексѣю Макарову обратно для того, что оное писано не только о церковныхъ, но и о исковыхъ разныхъ и до него не подлежащихъ, и производящихся въ свѣтскихъ Правительствахъ, и о рѣшенныхъ дѣлахъ, не по указаной формѣ и на простой бумагѣ, со упоминаніемъ якобы о оскорбительныхъ и несносныхъ притѣсненіяхъ не только ему, но и всѣмъ прихожанамъ, а кому именно неозначено, и отъ самыхъ тѣхъ прихожанъ прозьбъ ни отъ кого нѣтъ, и довѣренности ему, Макарову, не дано, и якобы о неповинныхъ же и напрасныхъ Пожарскому священнику, и переведенному въ село Вертягино діакону истязаніяхъ, отъ которыхъ тожь прозьбъ нѣтъ, и довѣренности онъ, Макаровъ, не представилъ, а по имянному 714 года указу, въ дѣла, гласъ о себѣ имѣющія, и фискаламъ вступаться запрещено, о рѣшенныхъ же дѣлахъ, естли онъ, Макаровъ, право имѣеть, и апелляціонный срокъ не пропущенъ, долженъ по силѣ имянного 762 года іюля 30 дня Высочайшаго Указа подать о каждомъ дѣлѣ особо, а апелляціонную челобитну по формѣ жъ, на гербовой бумагѣ и съ платежемъ

апелляціонныхъ пошлннхъ, почему оное и безъ разсмотрѣнія согласно съ законами оставлено не будетъ, къ тому жъ означенное его прошеніе наполнено относительно архіерейскаго званія, неосновательными поносительными терминами; по каковому всѣмъ обстоятельствамъ того его прошенія и въ дѣйство принимать не слѣдуетъ; а дабы въ селѣ его, Макарова, церковь болѣе безъ священнослуженія не оставалась, и приходскіе люди въ мірскихъ требахъ никакой нужды претерпѣвать не могли, то о немедленномъ произведеніи священника, ко поступленію въ томъ преосвященному Переславскому на основаніи Святыхъ правилъ и духовнаго регламента, а о церковныхъ починкахъ на основаніи же посланнаго изъ Святѣйшаго Синода 774 года мая отъ 5 дня указа, оному преосвященному Переславскому указомъ предписано“. Подписалъ Оберъ-Секретарь Аполлонъ Наумовъ.

Преосвящ. Теофилактъ въ письмѣ на имя Владимірскаго Костромскаго Ген. Губернатора Графа Ив. Петр. Салтыкова отъ 20 авг. 1785 г., сообщая о нанесенной ему корнетомъ Макаровымъ обидѣ въ поданномъ послѣднимъ въ Св. Прав. Синодъ прошеніи, между прочимъ пишетъ: „Макаровъ изобразилъ въ томъ прошеніи, что якобы я въ производствѣ желаемого имъ, Макаровымъ, Переславской градской Богословской церкви дьячка Алексѣя Аверкіева во священника въ село Глѣбовское медлилъ не для чего иного, какъ только якобы по отмѣнной благосклонности Коллежскаго Ассесора Румянцева къ женѣ вдовѣ Ульянѣ Васильевой его, Макарова, соперницѣ. Отмѣнной благосклонности въ епархіи моей я ни къ кому не имѣю, но о спасеніи ввѣренныхъ мнѣ людей труды полагаю по долгу моему равному; онъ же, Макаровъ, поелику приписалъ мнѣ сію отмѣнную благосклонность къ женщинѣ, сдѣлалъ предъ всемъ разумнымъ свѣтомъ и предъ главною командою моею чести моей поношеніе и меня чувствительнѣйше обидѣлъ и обезславилъ“.... „Каковой его, корнета Макарова, оскорбительный для меня поступокъ, относя на примѣчаніе Ваше, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство Милостивый Государь его, Макарова, дабы онъ меня злословить и поносить неотваживался, по благоразсмотрѣнію своему успокоить“.

Почти одновременно съ этимъ письмомъ, отъ 22 авг. 1785 г. епископъ Теофилактъ обратился къ Графу Салты-

кову съ новой жалобой на Макарова при особомъ письмѣ съ приложеніемъ экстракта съ прошеній, поданныхъ въ консисторію и къ преосвященному священноцерковно-служителями с. Глѣбовскаго о чинимыхъ имъ со стороны корнета Макарова и его крестьянъ притѣсненіяхъ. Изъ этого экстракта видно: 1) что Макаровъ далъ бывшему Глѣбовскому діакону Ѳедору Иванову при его производствѣ во діакона 5 р. безъ возврата, да на постройку дома лѣса, и затѣмъ, послѣ перевода діакона въ гор. Переславль, Макаровъ взялъ у него насильно со двора лошадь, стоящую 12 р., за данныя имъ безъ возврата деньги, а домъ и весь лѣсъ, приготовленный для постройки, отнялъ; 2) что крестьянами вотчины Макарова было произведено ночью въ осьмомъ часу нападеніе на свящ. Глѣбовской Рождественской церкви Ивана Михайлова и на дьячка Никиту Ѳедорова, при чемъ священнику и дьячку были нанесены побои, „каковыя битыя мѣста и по осмотру въ консисторіи на немъ, священникѣ, оказались“; 3) что корнетъ Макаровъ въ 1784 г. на усадебной церковной землѣ выкопалъ межевой столбъ и построилъ крестьянскій домъ, а на полевой землѣ поставилъ гумно и овинъ, и 4) что Макаровъ не допускаетъ перевезти или продать въ с. Глѣбовскомъ домъ, принадлежащій переведенному изъ этого села священнику Александру Яковлеву и доставшійся послѣднему по наслѣдству.

Надо полагать, что Графъ Салтыковъ поручилъ Переславскому уѣздному Предводителю дворянства Хвостову повліять на Макарова и склонить его къ примиренію съ Преосвященнымъ, что видно изъ слѣдующаго рапорта предводителя дворянства на имя Ген. Губернатора: „Исполняя Вашего Сіятельства повелѣніе, полученное мною сего мѣсяца 8 числа, касательное до живущаго въ здѣшнемъ округѣ оставнаго гвардіи корнета госп. Макарова, рекомендовалъ ему о испрошеніи имъ, Макаровымъ, у его преосвященства Теофилакта, епископа Переславскаго и Дмитровскаго, въ нанесенныхъ обидахъ прощенія съ тѣмъ, ежели онъ не испроситъ, то подвергнетъ себя законному сужденію, напротивъ чего онъ, Макаровъ, при случившихся благородныхъ людяхъ отъ сего непокориво отрекся, сказавъ, что онъ прощенія просить у его преосвященства не будетъ и что онъ, Макаровъ, Вашему Сіятельству о томъ отъ себя донесетъ, и исполняя должность

мою всячески старался согласить къ воли Вашего Сіятельства, и хотя и будучи съ нимъ въ самомъ ближайшемъ со-сѣдствѣ, а въ совершенныхъ его лѣтахъ въ первый разъ увидѣвъ, но нашелъ человѣка непреклоннаго къ уговоренію, а болѣе закоренѣлаго въ своихъ предпріятіяхъ. Двор. предводитель Иванъ Хвостовъ. 1785 г. сентября 12 дня Переславль Залѣской“.

Самъ Макаровъ въ письмѣ на имя Графа Салтыкова отъ 11 сентября 1785 г. подтвердилъ свое нежеланіе извиниться и самъ просить заступничества у Генераль Губернатора. Но Графъ Салтыковъ, какъ видно, настоялъ на своемъ.

Черезъ мѣсяцъ послѣ того было получено имъ отъ Макарова письмо слѣдующаго содержанія: „Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивѣйшій Государь! Какъ только Вашего Сіятельства писменное повелѣніе я получить удостоился, которое и поддался самымъ дѣйствіемъ я исполнить и со удовольствіемъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Теофилакта, Епископа Переславскаго и Дмитровскаго, окончано, и отъ Его Преосвященства миръ и благословеніе я получилъ, и впредь Вашего Сіятельства повелѣній со всевозможнымъ усердіемъ моимъ исполнять повинуюсь и съ высокопочита-ніемъ ко особѣ Вашего Сіятельства всегда имѣю честь быть Ваш. Сіят. Милостиваго Государя покорнѣйшій слуга Алексѣй Макаровъ. Октября 27 дня 1785 года“.

Недолго продлился миръ между Теофилактомъ и Макаровымъ, который оказался дѣйствительно „человѣкомъ закоренѣлымъ въ своихъ предпріятіяхъ“ по характеристикѣ уѣзднаго предводителя Хвостова. 10 марта 1786 г. Епископъ Теофилактъ снова обратился къ Графу Салтыкову съ письменной жалобой на Макарова, въ которой сообщалъ, что въ селѣ Глѣбовскомъ при Рождественской церкви у священника Ив. Михайлова, переведеннаго въ 1784 г. въ с. Елизарово, былъ собственный, построенный на церковной землѣ, домъ „коштовавшій, какъ онъ утверждаетъ, шестидесяти рублей, въ которомъ жительствоваала ево жена съ дочерью своею, дѣвкою Анною, для охраненія онаго и ихъ домашняго скарбу“. Домъ этотъ помѣщикъ Макаровъ „весь безъ остатку разломавъ, разбросалъ“. А дѣвка Анна, схваченная насильно дворовымъ человѣкомъ Макарова Алексѣемъ Федоровымъ, уве-

зена изъ с. Глѣбовскаго версть за сорокъ и отдана замужъ за двороваго же челоуѣка Макарова Осипа Михайлова, о чемъ по прошенію отца ея, священника Ив. Михайлова, о вѣнчавшемъ священникѣ въ консисторіи производится слѣдствіе. „Не можно при семъ случаѣ не заключить, пишетъ Теофилактъ, чтобъ самый помѣщикъ Макаровъ крѣпостнымъ своимъ людямъ къ восхищенію у отца родной дочери не подалъ повода и руководства“. Чѣмъ кончилось все это—дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣется.

№ 2 (17). О дворянскихъ и городскихъ выборахъ по Владимірскому намѣстничеству въ 1793 году. 1793—1794 г. г. На 29 листахъ.

На трехлѣтіе 1794—1796 г. кандидатами на Губернскаго Предводителя Дворянства избраны Ковровской округи бригадиръ Андрей Михайловичъ Танѣвъ, получившій 164 избир. и 6 неизбир. шаровъ, и Покровской округи Секундъ Маіоръ Дмитрій Ивановичъ Аленинъ, получившій 101 избир. и 69 неизбирательныхъ шаровъ. Утвержденъ Губ. Предводителемъ Танѣвъ; но такъ какъ онъ избранъ заочно и находился въ отсутствіи, то Ген. Губ. Заборовскій предложилъ Намѣстническому Правленію отправить къ нему нарочнаго съ извѣщеніемъ объ избраніи и довѣренности дворянства и просить его прибыть во Владиміръ для принятія возложеннаго на него служенія.—По поводу произведенныхъ выборовъ Правитель Владимірской губ. рапортомъ на имя Ген. Губернатора донесъ, что Вязниковскимъ дворянствомъ избранъ въ Уѣздный Судъ въ застѣатели Коллежскій протоколистъ Дмитрій Георгобіановъ, о которомъ производилось дѣло въ Уголовной Палатѣ по доносу уѣзднаго судьи въ сдѣланныхъ имъ, Георгобіановымъ, въ бытность его уѣзднымъ казначеемъ притѣсеніяхъ крестьянамъ при дачѣ пачпортовъ, также и во взяткахъ, и хотя онъ не былъ обвиненъ, но оставленъ въ подозрѣніи.

Въ дѣлѣ имѣются списки избранныхъ на разныя должности съ краткими указаніями о прохожденіи ими службы.

На городскихъ выборахъ, бывшихъ въ томъ же году, въ городскіе головы избранъ купецъ Федоръ Григорьевъ сынъ Петровскій.

№ 3 (18). Дѣло о главныхъ и малыхъ народныхъ училищахъ въ Костромской и Владимірской губерніяхъ. 1786—1796 г. г. На 132 листахъ.

Копія съ именного указа на имя Ив. Петр. Салтыкова Императрицы Екатерины отъ 12 августа 1786 г. объ открытіи въ намѣстничествахъ Владимірскомъ и Костромскомъ главныхъ и малыхъ народныхъ училищъ.—По донесеніямъ правителей Владимірскаго и Костромскаго намѣстничествъ состояло въ концѣ 1787 г. въ народныхъ училищахъ учениковъ: въ г. Владимірѣ въ 1 кл. 75 и во 2 кл. 20 чел. (изъ нихъ по сословіямъ: благородныхъ—30, духовныхъ—8, подьяческихъ—4, дѣкарскихъ дѣтей—2, солдатскихъ—6, купеческихъ и мѣщанскихъ—9 и господскихъ людей—36). Въ Костромѣ въ главномъ народномъ училищѣ: въ 4 кл. 6 чел., въ 3 кл. 15 чел., во 2 кл.—28 (изъ нихъ дворянъ—7, частныхъ людей—21), въ 1 кл.—77 чел. (изъ нихъ дворянъ—20, частн. учениковъ—57). Всего учениковъ во всѣхъ классахъ 126.

Въ 1789 г. во Владимірскомъ главномъ народномъ училищѣ, какъ видно изъ рапорта директора Павла Извольскаго, находилось учениковъ:

Въ 1 кл.—39, во 2—27, въ 3—19, въ 4—17. Всего по сословіямъ: благородныхъ—22, духовныхъ—8, купеческихъ и мѣщанскихъ—8, приказнослужительскихъ—7, солдатскихъ—7, крестьянскихъ—2, дворовыхъ 48, итого 102.

Въ 4-хъ малыхъ народныхъ училищахъ, бывшихъ въ городахъ Суздаль, Переславль, Муромъ и Шуѣ, обучалось: въ Суздаль 39 учениковъ, въ Переславль—31, въ Муромѣ—34 и въ Шуѣ—14.

Въ Костромскомъ главномъ нар. училищѣ въ 1789 г. обучалось: въ I кл.—41, во II кл.—38, въ III кл.—18 и въ IV кл.—11 учен., всего 108 учениковъ.

Число учениковъ во Владимірскомъ главномъ народномъ училищѣ за 1790 г. Въ I кл.—38, во II кл.—33, въ III кл.—15, въ IV кл.—13 чел.

Въ Муромскомъ мал. нар. училищѣ за 1790 г. Въ I кл.—16 и во II кл. 15 учен. Въ Суздальскомъ—въ I кл.—11, во II кл.—13. Въ Переславскомъ—въ I кл.—14, во II кл.—13. Въ Шуйскомъ—14 учениковъ.

Число учениковъ въ Муромскомъ народномъ училищѣ въ 1792 г. было: въ I кл.—15, во II кл.—16.

Въ 1795 г. въ Суздальскомъ мал. народномъ училищѣ числилось 3 ученика, а въ 1796 г. только 1.

Предметы обученія во Владимірскомъ главномъ народномъ училищѣ въ 1789 г. Въ I классѣ: 1) таблица о познаніи буквъ, 2) таблица для складовъ, 3) букварь, 4) правила для учащихся, 5) сокращенный катихизисъ, 6) свящ. исторія, 7) чистописаніе. Во II классѣ: 1) 1-я ч. арифметика, 2) книга о должностяхъ челоуѣка и гражданина, 3) священная исторія, 4) пространный катихизисъ, 5) таблица о чтеніи и правописаніи, 6) чистописаніе. Въ III классѣ: 1) 2-я ч. арифметики, 2) російская грамматика, 3) математич. географія, 4) всемірная исторія, 5) краткое Россійское землеописаніе. Въ IV классѣ: 1) геометрія, 2) механика, 3) физика, 4) архитектура, 5) естественная исторія, 6) всеобщая исторія, 7) всеобщее землеописаніе.

Въ 1792 г. при посѣщеніи Владимірскаго главнаго народнаго училища Ген. Губ. Заборовскій обратилъ вниманіе на малое число обучающихся въ немъ дѣтей гражданъ, коихъ оказалось только 4 челоуѣка, почему предписалъ Градской Думѣ о наблюденіи за тѣмъ, чтобы граждане отдавали своихъ дѣтей въ училище, подѣ угрозой, что если этого не будетъ, то онъ, Ген. Губ., „найдетъ средство принудить и противъ воли ихъ властью ему Высочайше данною къ лучшему и предписанному въ законѣ воспитанію и просвѣщенію ихъ, и опредѣлить по его разсмотрѣнію часть изъ нихъ для обученія въ народномъ училищѣ, и часть для изученія разнымъ необходимо нужнымъ для города и полезнымъ ремесламъ и рукодѣльямъ, предполагая за недостаткомъ здѣсь отправить ихъ въ Москву или другіе города“. При этомъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы никто изъ лицъ, не имѣющихъ свидѣтельствъ и дозволенія отъ приказа общ. призрѣнія, отнюдь не допускались къ обученію дѣтей по домамъ.

О томъ же предписано было управѣ благочинія и приказу общественнаго призрѣнія для наблюденія за точнымъ исполненіемъ его распоряженія.

Въ отвѣтъ на предписаніе Ген. Губ. изъ Владимірскаго приказа общ. призрѣнія, за подписью Дворян. Засѣдателя Григорьева, была доставлена Гр. Заборовскому справка по-

означенному предмету, гдѣ между прочимъ значится, что въ 1788 г. Правитель Владимірской губерніи „приказалъ камендату наивѣрнѣйше освѣдомиться, не обучаетъ ли дѣтей кто либо изъ церковно-служителей или другихъ чиновъ потаенно въ домахъ своихъ, а потому и найдены здѣсь нѣкоторые церковники и одна экономическаго вѣдомства дѣвка, производящія сіе ученіе, у коихъ оказалось учащихся церковно-служительскихъ и мѣщанскихъ дѣтей 14, да двороваго человека и сынъ, и въ самое то же время указанные церковно-служители, производящіе у себя ученія, отосланы отъ него, Правителя, къ преосвященному Виктору, Епископу Владимірскому, при письменномъ отношеніи, съ такимъ требованіемъ, чтобы онъ какъ симъ, такъ и прочимъ духовнаго званія людямъ производить оное ученіе приказалъ запретить; а экономическаго вѣдомства дѣвку препроводилъ къ господину Директору Домоводства для отсылки въ ея жительство съ наискрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, дабы она впредь никого учить грамотѣ отнюдь не отваживалась; всѣхъ же вышеупоминаемыхъ малолѣтнихъ приказалъ камендату, собравъ, отослать для обученія въ главное народное училище, давъ о томъ чрезъ приказъ общ. призрѣнія знать Директору училищъ, чтобы онъ помѣстилъ ихъ въ такой классъ, въ какой они способными окажутся“.

Ген. Губ. Заборовскій получилъ отъ Шуйскаго Гор. Головы Носова прошеніе, въ коемъ онъ жалуется на плохіе успѣхи учениковъ Шуйскаго малаго народнаго училища, обвиняя въ томъ учителя. По распоряженію Ген. Губернатора въ Шую былъ командированъ Директоръ народныхъ училищъ Извольскій, который рапортомъ отъ 12 мая 1792 г. донесъ Ген. Губернатору, что въ Шуйскомъ училищѣ онъ нашелъ всего на всего 5 учениковъ, изъ коихъ одного мѣщанскаго сына Войлошникова, а изъ остальныхъ два солдатскихъ и двое приказныхъ дѣти; на бывшемъ испытаніи ученикъ Войлошниковъ отвѣчалъ по всѣмъ предметамъ в. хорошо, а остальные четверо учатся еще читать. Гор. голова Носовъ и съ нимъ все городское общество жалуется, что учитель худо учитъ и ученики ничего не знаютъ; что учились прежде многіе и ничему не выучились; но учитель съ своей стороны объясняетъ, что граждане отдавали учениковъ съ начала открытія заведенія и это продолжалось не болѣе 5 мѣсяцевъ и въ столь

короткое время особыхъ успѣховъ ожидать было бы трудно, хотя бы и прилежно учились и ходили бы ежедневно; между тѣмъ многіе ученики и въ теченіе столь короткаго времени постоянно манкировали. Обвинять въ неуспѣшности ученія, по мнѣнію Извольскаго, учителя не представляется основанія. „Общество вовсе не думаетъ о томъ, чтобы замѣнить этого учителя другимъ, болѣе достойнымъ, но совсѣмъ не желаетъ въ городѣ имѣть училище. О семъ они сами ему, Извольскому, необиновенно изъяснялись, что училище для нихъ дѣлаетъ въ обществѣ тягость, что де на него въ годъ всего исходитъ 400 руб., а дѣтей мы своихъ учить ничему не желаемъ и намъ де никакія науки ненадобны, кромѣ какъ чтобы наши дѣти умѣли выкладывать на щетахъ, и поелику имъ училище противно, то всякій и учитель, какихъ бы онъ достоинствъ ни былъ—несносенъ имъ будетъ. Отъ сего то самаго происходятъ все неудовольствія и жалобы, принесенныя отъ общества на учителя и все грубости въ изъясненіи обоюдныхъ другъ другу требованій, которыя они въ жалобахъ своихъ называютъ съ обѣихъ сторонъ ругательствомъ, желая лучше уважить всякій свою претензію. Со стороны же учителя показано, что городской голова и дума и понынѣ еще не додали ему заслуженнаго жалованья 35 р., а притомъ въ училищѣ недостаетъ разныхъ матеріаловъ и пособій, нужныхъ для училища: бумаги, карандашей, губки для стиранія съ доски, книгъ, картъ, таблицъ, стѣнныхъ часовъ, стульевъ для посѣтителей и стола для учителя, и по его, Извольскаго, мнѣнію, дѣйствительно всего этого недостаетъ и конечно все это нужно; но тогда будетъ, когда градское общество болѣе одного ученика доставитъ училищу, а безъ того училище и учитель въ городѣ Шуѣ напрасно числится только будутъ“.

№ 4 (21). Объ открытіи дѣйствій Владимірскаго Депутатскаго Собранія на основаніи Высочайше дарованной 21 апрѣля 1785 г. благородному Россійскому дворянству на права и вольности грамоты. 1786—1787 г. На то листахъ.

№ 5 (23). По донесенію Гороховской градской думы о томъ, что въ гор. Гороховцѣ мѣ-

щанскія жены, при жизни мужей своихъ, съ цѣлю освобожденія своихъ дѣтей отъ рекрутства, объявляютъ отдѣльные отъ мужей капиталы и записываются вмѣстѣ съ дѣтьми въ купечество. 1794 г. На 2 листахъ.

№ 6 (27). По сообщенію Главнаго Кригсѣ Комисаріата о принятіи состоящей въ Гороховской округѣ Князя Алексѣя Хованскаго суконной фабрики въ вѣдомство Комисаріата. 1785—1787 г. На 26 листахъ.

По Высочайшему повелѣнію, „въ разсужденіи представленныхъ“ отъ Кн. Г. А. Потемкина „обстоятельствъ, касающихся до фабрики суконной, Князю Ал. Хованскому принадлежащей“ (при с. Пестяковѣ съ деревнями), „отъ которой Комисаріатъ немалое снабденіе для обмундированія войскъ нашихъ заимствовалъ, дабы съ одной стороны означенный Комисаріатъ могъ сохранить тоже снабденіе и при разстроенномъ хозяина фабрики состояніи и сія фабрика ту же самую пользу приносила, каковую приносятъ по другимъ частямъ заводы и магазейны казенные, удерживая цѣны умѣренныя и не допуская поставщиковъ возвышать оныя по ихъ прихотямъ въ ущербъ казны, а съ другой чтобъ заимодавцамъ Князя Хованскаго доставить удовлетвореніе, сохраняя прочее имѣніе ево для пропитанія его и наследниковъ ево“, помянутая фабрика „совсѣмъ, что къ ней принадлежитъ до расплаты съ заимодавцами Князя Хованскаго“ взята въ вѣдомство Комисаріата, „который, распорядя на оной производство работъ хозяйственнымъ образомъ и стараяся выручить какъ капитальныя деньги на производство работъ употребляемыхъ, не теряя и процентовъ на оныя, такъ и прибыльныя“, долженъ былъ „отсылать ихъ въ Губернское Правленіе для удовлетворенія заимодавцамъ, а что затѣмъ остаться можетъ— на содержаніе Кн. Хованскаго и семейства ево“.

При передачѣ фабрики въ вѣденіе Комисаріата, произошли безпорядки: крестьяне, приписанные къ фабрикѣ, отказались повиноваться своимъ начальникамъ и не хотѣли работать на прежнихъ условіяхъ, не смотря на понужденіе и увѣщаніе Земскаго Исправника Пленкова, командированнаго

по распоряженію Владимірскаго и Костромскаго Генераль Губернатора. Для усмиренія крестьянъ была послана воинская команда отъ Псковскаго Карабинернаго полка и „по многому старанію Исправника съ надлежащею строгостію всѣ крестьяне той вотчины какъ къ должному повиновенію приставленнымъ надъ ними начальникамъ, такъ равно и къ работѣ фабричной были приведены“.

Но затѣмъ въ поданномъ Ген. Губернатору „всенижайшемъ и слезномъ прошеніи“ крестьяне писали, что „по напрасной отъ управителя Серебрякова клеветѣ жалобѣ, прислана Псковскаго полку съ господиномъ Исправникомъ 20 человекъ команды и господинъ Исправникъ и съ вооруженною предписаннаго полку командою былъ яко на прекрайнихъ какихъ либо злодѣевъ и супостатовъ, по чтеніи указа, при сходѣ всѣхъ тогда крестьянъ спрашивалъ: „почему вы бунтуете?“ Въ отвѣтъ его благородію почтеннымъ образомъ вси единогласно говорили, что мы какъ прежде бунту неимѣли, такъ и нынѣ неимѣемъ. При чемъ еще, что „желаетель по прежнему на 115 становъ и съ принадлежащими при ихъ 170 артеляхми работать“, что мы бѣдные отъ господина Исправника услышавъ, вси единогласно сказали, что какъ и прежде отвѣтствовали: по прежнему основанію по причинѣ неурожая хлѣба и напрасныхъ отъ управителя Серебрякова нападеній работать уже не въ силахъ, а сдѣлайте милость, чтобъ намъ работать приказано было за оброкъ и всякія для міру касающіяся дѣла сдѣлать на мірское и общественное положеніе, какъ то для выбору рекрутъ и другихъ всякихъ до міру доходящихъ нуждъ. На что господинъ Исправникъ незнаемо почему всему тогда міру въ отвѣтъ сказалъ: что ждите за вашъ бунтъ большой съ пушками команды яко на прекрайнихъ враговъ и супостатовъ, въ чемъ мы вѣрнѣйшую ссылку имѣемъ на священниковъ нашего селенія пяти человекъ и прилучившемуся тогда въ селеніи нашемъ закашику села Верхняго Ландеха священнику Макарію Діомидову словесно и письменно объявлено, что мы не бунтуемъ и больше словъ вышерѣченныхъ мы не говорили“.

№ 7 (33). По обзорѣнію уѣздныхъ городовъ Правителемъ Владимірской губерніи д. с. с.

Лазаревымъ и засѣдателями. 1787—1796 г. На 40 листахъ.

Въ рапортѣ Лазарева отъ 4 іюля 1791 г. на имя Ген. Губ. Заборовскаго между прочимъ сообщается, что „въ Меленкахъ и Судогдѣ денежная казна, по немѣнѣю тамъ кладовыхъ, положена въ деревянныхъ анбарахъ: въ первомъ, гдѣ содержится вино, а въ послѣднемъ, гдѣ хранится казенная соль; и поелику сказанныя анбары стоятъ внѣ жилья, ктомуужь и непрочны построены, то и нахожу я прямую притчину сумневатца, что въ нихъ денежную казну содержать, а особливо въ то время, когда накаплиется ее въ немаломъ количествѣ, есть немалая опасность“.

№ 8 (34). По просьбѣ титулярнаго совѣтника Пейча о припискѣ отпущенныхъ имъ на волю людей къ казеннымъ селеніямъ. 1794 г. На 3 листахъ.

Засѣдатель приказа общ. призрѣнія Богданъ Пейчъ обратился къ Ген. Губернатору съ просьбою о разрѣшеніи приписать къ семействамъ казенныхъ крестьянъ отпущенныхъ имъ на волю людей, вслѣдствіе „безпутнаго ихъ поведенія и пьянственнаго обращенія“, съ тѣмъ, чтобы казенные крестьяне отдали ихъ въ рекруты за себя.

№ 9 (44). Вѣдомости и рапорты Александровскаго и Гавриловскаго конскихъ заводовъ дворцоваго вѣдомства управителей Норденберха и Ракова. 1778, 1779 и 1783 г. г. На 64 листахъ.

Доношеніемъ 26 іюля 1783 г. на имя Ген. Губ. Гр. Романа Иларіоновича Воронцова вѣдомства дворцовой конюшенной канцеляріи Гавриловской слободы Капитанъ Раковъ представилъ, что имъ получено отъ крестьянъ Гавриловской волости с. Ярышева доношеніе слѣдующаго содержания: „Въ поданныхъ къ господину Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Суздальскому и Юрьевскому, отъ насъ, именованныхъ, прошеніяхъ написано: въ первомъ: прошлаго 1782 г. въ октябрѣ, имѣющійся у насъ въ селѣ Ярышевѣ при церкви Св. Великомученика Георгія священникъ Симіонъ Яковлевъ

находится съ нами въ великомъ несогласіи и ссорахъ, но и всегда всячески ругаетъ, что и простому мирянину невозможно того ругательства чинить; и въ дома наши напредъ сего со святыми образами неходить для того, что просить съ насъ за труды по рублю; иногда случится родильница и приходимъ къ нему, священнику, для очищенія дому дать молитву, но онъ, священникъ, посылаетъ насъ для той молитвы тогожъ села къ крестьянину Никитѣ Семенову и давая ему, крестьянину Семенову, требникъ съ потрахиліею, и притомъ времени прилучился у него, священника, въ домѣ закащикъ села Давыдовскаго священникъ Ювъ Александровъ; а когдажъ прилучится бракосочетаніе, то онъ, священникъ, беретъ немалые взятки рубли по два, по три и болѣе; отъ крещенія младенца протчіе крестьяне за труды ему, священнику, стали давать денегъ, и оной священникъ деньги бросилъ въ церкви при крещеніи на полъ и говоритъ, что де мало, и просить по пяти копѣекъ; и на засеянiе хлѣба мы, именованные, онаго священника просили не по одинъ годъ служить молебень, то онъ молебна служить не ходитъ, и просить съ насъ, именованныхъ, по три копѣйки со двора; и во время утренняго и молебнаго пѣнія къ животворящему кресту и ко святому Евангелію насъ, именованныхъ, недопускаетъ и говоритъ намъ, что де нѣсть вамъ входу церковнаго, а за что онъ, священникъ, таковое запрещеніе намъ чинить, того мы не знаемъ. Во второмъ: въ томъ же 782 г. въ декабрѣ, случилась де быть родильница у крестьянина Клина Иванова, и приходитъ онъ къ нему, священнику, по три крата, и онъ, священникъ, посылаетъ къ помянутому крестьянину Семенову жъ, и оной крестьянинъ Климъ Ивановъ пошелъ со крестьяниномъ Никитою Семеновымъ къ священнику и стали ево просить, у двора ево подъ окномъ, то онъ, священникъ, изъ дому своего въ окно сказалъ, что де ты крестьянинъ Семеновъ вмѣсто меня, какъ и выше сего упомянуто, дай ему молитву; и мы, крестьяне Семеновъ и Ивановъ, изъ того стали въ великомъ сумнѣніи, и поѣхали объ ономъ донестъ въ Гавриловскую слободу Вашему Благородію, на что изъ Гавриловскаго Волостного Правленія и послали съ нами конюха Александра Коншина къ нему, священнику, для того, чтобы онъ далъ молитву, и притомъ конюхъ Коншинъ оной священникъ тому рожденному младенцу

и даль молитву; въ церкви Божіей ко святому жъ Евангелію и къ животворящему кресту крестьянина Алексѣя Родіонова совсѣмъ домою недопускаеть, и оной крестьянинъ засвидѣтельствовалъ города Суждаля кирпичнымъ мастерамъ Никифору Михайлову Рыбкину съ братомъ; а когда случится жъ бракосочетаніе и оной священникъ беретъ немалые взятки, а именно: съ Якима Исаева два рубли пятьдесятъ копѣекъ, съ Ивана Осипова, съ Трофима Терентьева по 2 р., съ Никиты Семенова съ дву свадебъ 3 р. и штофъ сладкой водки на рубль на тридцать коп., съ Ивана Грачева, съ Якова Никифорова по 2 руб., съ Григорья Петрова 2 р. 50 к., съ Матвея Яковлева 2 р., съ Федора Силина 2 р. 50 к., съ Василья Гаврилова, съ Ивана Максимова по 2 р., съ Якова Иванова рубль 25 к., съ Козьмы Зиновьева 3 р., съ Василья Иванова, съ Дмитрія Васильева по 2 р., съ Ивана Герасимова 4 р., съ Фрола Евдокимова 3 р., со вдовы Катерины Лазыревой 2 р. 50 к. Въ третьемъ: сего 1783 г. въ генварѣ прилучился де у насъ въ селѣ Ярышевѣ вышеписанный закащикъ Ювъ Александровъ для отводу надъ кладбища земли умершимъ, и насъ, именованныхъ, тотъ закащикъ призвавъ къ означенному священнику Симіону Яковлеву въ домъ, во первыхъ бывшаго цѣловальника Панкрата Зиновьева, пятидесяцкаго Никиту Семенову и десятикихъ и церковнаго старосту Трофима Терентьева и рядовыхъ крестьянъ Ерофея Алексѣева, Тимофея Тимофѣева, Григорья Фокина, и при оныхъ закащикѣ и крестьянахъ той же священникъ Семіонъ Яковлевъ взнесъ изъ горницы требникъ съ епограхилією и сталъ давать тому же крестьянину Семенову для данья молитвы. Въ четвертомъ: сего жъ 1783 годехъ въ маѣ мѣсяцехъ присланной де изъ духовной отъ Его Преосвященства консисторіи въ Гавриловское Волостное Правленіе указъ намъ объявленъ, которымъ велѣно помянутаго села Ярышева у попа Семіона Яковлева въ нынѣшнюю святую четыредесятницу по христіанской должности быть на исповѣди, у котораго попа того села Ярышева всѣ крестьяне и были, но оной попъ на той исповѣди каждому изъ насъ проговаривалъ, что де вамъ нѣсть отъ меня прощенья; да того же мая 2 дня присланъ же вторительный указъ о примиреніи насъ со онымъ попомъ Семіономъ Яковлевымъ въ злобахъ, которому попу мы отцу нашему духовному стали говорить,

что де отъ Его Преосвященства въ Гавриловское Волостное Правленіе присланъ указъ, которой для выслушенія пойдемъ во оное Правленіе съ нами, но оной, погъ, въ оное Правленіе не пошелъ и мириться съ нами, именованными, не хочетъ, а болѣе отъ Его Преосвященства резолюцы на вышепронисанные наши прошенія въ чинимыхъ намъ, именованнымъ, отъ него, священника, обидахъ невоспослѣдовало. Того ради Вашего Благородія всепокорнѣйше просимъ, дабы повелѣно было сіе наше доношеніе принять, а намъ всѣмъ крестьянамъ съ помянутомъ священникомъ Семіономъ Яковлевымъ впредъ по онымъ его вышеписаннымъ незаконнымъ поступкамъ и по ссорамъ по христіанской должности жить не возможно, и объ ономъ куда надлежитъ представить. Юля дня 1783 г.

Генераль Губ. копію съ этого доношенія препроводилъ на благоразсмотрѣніе Преосвященнаго, прося его съ своей стороны „реченнаго священника за ево непристойные поступки усмирить или отъ онаго мѣста смѣнить“.

Въ дѣлѣ имѣются подробныя вѣдомости о состояніи Александровскаго и Гавриловскаго конскихъ заводовъ.

№ 10 (53). О битіи старостою и крестьянами Кн. Голицына въ селѣ Покровскомъ, Власовское тожъ, Покровскаго уѣзда, пріѣхавшаго въ оное село для изслѣдованія о мертвомъ тѣлѣ дворянскаго засѣдателя Рагозина. 1794—1795 г. г. На 24 листахъ.

№ 11 (92). О доставленіи свѣдѣній о винокуранныхъ заводахъ и винокурняхъ во Владимирской и Костромской губерніяхъ. 1796 г. На 66 листахъ.

Въ дѣлѣ имѣются подробныя вѣдомости только по Костромской губерніи, съ указаніемъ мѣстонахожденія, числа и размѣра заводовъ, количества машинъ, кубовъ, расхода хлѣба и дровъ, числа душъ, находящихся у владѣльцевъ, и разстояній заводовъ отъ города Костромы.

№ 12 (93). О воспрещеніи перелива денегъ въ посуду и въ другія подѣлки. 1796 г. На 12 листахъ.

Дѣло возникло по именному Указу Императрицы Екатерины II, данному на имя Графа Александра Николаевича Самойлова 19 мая 1796 г.

По вѣдомости о находящихся во Владимірской губерніи мастеровыхъ людяхъ, золотыхъ, серебряныхъ и колокольныхъ дѣлъ, значится:

Во Владимірѣ: золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ 9 (Владимірскій купецъ Пв. Фад. Голоцановъ, изъ евреевъ Марка Леонтьевъ, купецъ Мих. Ром. Дрищевъ, мѣщане: Мих. Вас. Нагаевъ, Бор. Пв. Нагаевъ, Пв. Пв. мен. Нагаевъ, Петръ Ал. Муромцовъ, Сид. Пв. Романовъ и Владимірской Предтеченской церкви дьяч. Василій Степановъ). Мѣдныхъ дѣлъ—3.

Въ Гороховцѣ: мѣдныхъ дѣлъ—1.

Въ Вязникахъ: (часов. мастерства—3), серебряныхъ дѣлъ—5, серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлъ—3, мѣдн. дѣлъ—36.

Въ Муромѣ: золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ—3 (купцы Желѣзниковы), колокольныхъ дѣлъ—1.

Въ Шуѣ: мѣдныхъ дѣлъ—2.

Въ Юрьевѣ: серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлъ—7.

Въ Суздалѣ: серебряныхъ дѣлъ—6, серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлъ—1, мѣдныхъ дѣлъ—9.

Въ Александровѣ: серебряныхъ дѣлъ—1, мѣдныхъ дѣлъ—3.

Въ Переславлѣ: серебрян. дѣлъ—3, мѣдныхъ дѣлъ—3.

Въ Вязниковской округѣ: золотыхъ дѣлъ—1 (Дмитр. Ив. Часовниковъ), серебряныхъ дѣлъ—17.

Въ Гороховской округѣ: серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлъ—1.

Въ Киржаческой округѣ: бьютъ сусальное золото—9, мѣдныхъ дѣлъ—24.

Въ Александровской округѣ: серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлъ—2.

Всего во Владимірской губерніи мастеровъ—153.

№ 13 (94). О воспрещеніи по губерніямъ, по Высочайшему повелѣнію, въ вѣкторіальные и другіе праздничные дни палить изъ пушекъ. 1796 г. На 4 листахъ.

№ 14 (95). О кончинѣ Ея Имп. Вел. Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны и о возшествіи на Россійской престолѣ Государя Павла Петровича. 1796 г. На 14 листахъ.

При обнаруженіи Высочайшаго Манifestа, по поводу привода къ присягѣ, въ Костромской губерніи встрѣтились затрудненія. Костромской Намѣстнической Правитель Ген. поруччикъ Ламбъ письмомъ на имя Владимірскаго и Костромскаго Ген. Губернатора отъ 15 ноября 1796 г. сообщаетъ слѣдующее: „За нужное нахожу всепокорнѣйше представить о повстрѣчавшемся мнѣ сомнѣніи. Что по кончинѣ Государыни Елизаветы Петровны указомъ изъ Правительствующаго Сената 1761 года декабря 26 дня въ бывшую здѣсь провинціальную Канцелярію предписано было приводить къ присягѣ во всѣхъ мѣстахъ всѣхъ, какъ духовнаго, такъ и мірскаго, военнаго и гражданскаго чина и всякаго званія людей, кромѣ однихъ пашенныхъ крестьянъ. При вступленіи на престолѣ покойной Государыни, какое о приводѣ къ присягѣ распоряженіе сдѣлано было, о томъ здѣсь въ дѣлахъ ничего отыскать я не могъ. Въ нынѣшнемъ указѣ сказано: предписать всѣмъ вышеозначеннымъ мѣстамъ, дабы по обнаруженіи помянутаго Манifestа тогда же вѣрноподанные Его Импер. Величества приведены были немедленно къ присягѣ. Хотя при подпискѣ присяжныхъ листовъ тѣми изъ присягающихъ, кои сами писать умѣютъ, и при внесеніи именъ прочихъ, кои грамоты не умѣютъ, неминуемо теперь нужно будетъ написать великія стопы бумагъ, но я рѣшилъ сдѣлать въ семъ случаѣ лучше лишнее, нежели упустить должнаго, и для того предписалъ, чтобъ привести къ присягѣ всѣхъ, безъ изыятія, неисключая и крестьянъ. Ежели предписаніе мое о приведеніи къ присягѣ всѣхъ крестьянъ, безъ изыятія, совершенно окажется излишнее, то всепокорнѣйше прошу милостиваго вашего приказанія, по которому помянутое предписаніе тотчасъ отмѣнить можно“.

Въ отвѣтъ на это письмо Ген. Губернаторъ увѣдомилъ Ламба, что въ распоряженіи его онъ „не находитъ никакой излишности“.

№ 15 (96). О доставленіи, по Высочайшему повелѣнію, свѣдѣній о крестьянахъ дворцоваго

вѣдомства, а также о казенныхъ и объ экономическихъ крестьянахъ. 1796 г. На 44 листахъ.

№ 16 (112). По просьбѣ повѣреннаго ротмистра Чихачева о захватѣ Коллеж. Ассесор. Андр. Родіон. Баташевымъ крестьянъ Чихачева въ пустошѣ Филинской Касимовской округи. 1796 г. На 11 листахъ.

Крестьяне Ротмистра Алексѣя Ник. Чихачева дер. Братиловой, посланные въ принадлежащую Чихачеву пустошь Филинскую для воспрепятствованія производства въ ней лѣсныхъ порубокъ, со стороны крестьянъ Андр. Род. Баташева, пришедшихъ туда въ числѣ болѣе 700 человекъ, были избиты немилосердно вооруженными людьми Баташева, причемъ 8 чел. крестьянъ Чихачева были связаны и увезены на Гусевской желѣзный заводъ, а затѣмъ вмѣсто того, чтобы ихъ препроводить въ Касимовскій Земскій Судъ, по распоряженію Баташева, эти крестьяне, а также староста, захваченный его людьми на другой день, были переданы въ Меленковскій Нижній Земскій Судъ для отсылки въ Рязанскую губернію черезъ Намѣстническое Правленіе. Ген. Губернаторъ, которому была подана жалоба отъ повѣреннаго Чихачева, призналъ дѣйствія Меленковского Нижняго Земскаго Суда, распространившаго свою власть далѣе своей округи, незаконными, почему предложилъ Владим. Намѣстн. Правленію оштрафовать этотъ судъ „чувствительнѣйшимъ наложеніемъ и взысканіемъ пени въ пользу Прик. Общ. Призр.“, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать распоряженіе объ отдачѣ захваченныхъ крестьянъ повѣренному Чихачева подъ росписку, „не изнуряя ихъ напрасною пересылкою въ Касимовскій Земскій Судъ и не затрудняя этимъ земскія начальства“.

№ 17 (1). Объ убійствѣ помѣщицы Карабышевой и о заключенныхъ подъ стражу крестьянахъ, подозрѣваемыхъ въ этомъ убійствѣ. (Дѣло неполное). 1797 г. На 14 листахъ.

№ 18 (2). О непослушаніи крестьянъ помѣщика Соленикова, Александровскаго уѣзда,

с. Зиновьева и дер. Податневой. 1797 г. На 18 листахъ.

20 января 1797 г. Поручикъ Ник. Вас. Солениковъ подалъ въ Александровскій Нижній Земскій Судъ объявленіе, въ которомъ сообщилъ, что, по пріѣздѣ изъ Москвы въ село Берестенку, онъ узналъ отъ выборнаго дер. Податневой крестьян. Елиѣя Иванова о чинимыхъ крестьянами с. Зиновьева и дер. Податневой „великихъ заговорахъ, которые уже неоднократно у нихъ продолжаются“, при чемъ „оныхъ селеній ткачи уже и совсѣмъ вышли изъ послушанія“. Солениковъ просилъ привести его крестьянъ въ послушаніе и спросить находящихся при фабрикѣ его мастеровыхъ людей, не имѣютъ ли они „съ оными возмутителями такового жъ согласія, учинить разсмотрѣніе, а съ винными поступить по законамъ“. Командированный для изслѣдованія исправникъ подпоручикъ Поповъ, по пріѣздѣ на мѣсто, собравъ крестьянъ и дворовыхъ людей мастеровыхъ села Зиновьева, дер. Податневой и селца Берестенки, спросилъ: „для чего вы заговоры чините и господину своему ослушаніе дѣлаете?“ На спросъ его крестьяне показали, что „они ослушанія противу господина своего никакого неимѣютъ и навсегда повиноваться ему будутъ, а заговоры имѣли для того, что господинъ ихъ отягощаетъ фабричною работою и отъ того отягощенія они въ лѣтнее время отъ хлѣбопашества своего лишаются и хлѣбъ жатвою и посѣвомъ исправляютъ не во время, отъ чего и пришли въ разореніе“. Дворовые же люди, находящіеся при бумажной фабрикѣ, тоже „ослушанія никакого не имѣютъ, но только тѣмъ недовольны, что господинъ ихъ производитъ имъ жалованье самое малое, на каждого человѣка съ семействомъ по семи рублей въ годъ, ржи по три, да овса по одному четверику въ мѣсяцъ“, почему дошли „почти до разоренія“. А „для того они, крестьяне и дворовые люди, по совѣту своему всѣ единогласно послали отъ себя въ С.-Петербургъ къ Его Императорскому Величеству двухъ человѣкъ крестьянъ с. Зиновьева, Якова Никифорова и Алексѣя Семенова, съ просьбою, съ написаннымъ отъ нихъ приговоромъ, чтобы подать имъ на господина ихъ просьбу въ томъ, чтобъ онъ ихъ крестьянъ тою фабричною работою на трехъ фабрикахъ не отягощать и на оную не

требовать, о коей работѣ объ остановленіи оной и прежде сего они господина своего просили“, но однако онъ имъ „никакого удовольствія не сдѣлать“, а дворовые люди, „что имъ господинъ дастъ жалованье и мѣсячну производить самую малую и одежды неимѣють, а ту работу на тѣхъ фабрикахъ они крестьяне и дворовые люди исправлять будутъ до того времени, когда тѣ посланные возвратятся“. Объ изложенномъ Александровскій Нижній Земскій Судъ сообщилъ рапортомъ правящ. должность Владимірскаго и Костромскаго Генералъ Губернатору ген. поручику Пв. Алесанд. Заборовекому и въ Володимірское Губернское Правленіе.

Какъ видно изъ дѣла, исправникъ Поповъ также съ своей стороны донесъ о происшедшемъ Сенатору тайн. сов. П. Г. Лазареву, который состоялъ въ то время Правителемъ Владимірскаго губерніи (самаго рапорта въ дѣлѣ не имѣется), при чемъ просилъ о присылкѣ къ нему воинской команды для усмиренія крестьянъ. Лазаревъ предписать совѣтнику Губ. Правленія Извольскому, въ виду „разнообразности“ представленій земскаго Суда и исправника, отправиться на мѣсто происшествія и „прежде, нежели приступитъ къ средствамъ сильнымъ, узнать и обстоятельно наведаться обо всемъ“, взявъ съ собою земскаго исправника или и обоихъ съ нимъ засѣдателей, а по прѣздѣ въ вотчину Соленикова, „если представится точное неповиновеніе крестьянъ и дворовыхъ людей своему господину сначала употребить средства кроткія и человеколюбивыя, подражая въ семъ случаѣ милосердію отеческой воли Всемилостивѣйшаго Государя, прочитай и внушивъ имъ Высочайшій манифестъ 29 января 1797 г. и, укротивъ ихъ такимъ образомъ, обязать всѣхъ круговою другъ за друга подпискою, что пребудутъ помѣщику послушны и повинны во всѣхъ своихъ къ нему обязательствахъ; буде же кроткія и миролюбивыя мѣры не подѣйствуютъ и они останутся упорны, въ такомъ уже случаѣ“ Извольскому надлежитъ „употребить для укрощенія бунтующихъ силу воинской команды, которую потребовать изъ близъ квартирующаго въ гор. Переславлѣ Рижскаго пѣхотнаго полка“, числомъ сколько нужно будетъ по усмотрѣнію Извольскаго, для чего данъ ордеръ на имя командующаго полковаго офицера.

По полученіи предписанія, совѣтникъ Извольскій 28 февраля отправился въ помѣстье поручика Соленикова, взявъ съ собою застѣдателя и секретаря Александровскаго Нижняго Земскаго Суда. Исправникъ Поповъ находился въ отлучкѣ. „Утромъ на другой день“, какъ доноситъ Извольскій рапортомъ на имя Лазарева, „онъ приказалъ собрать всѣхъ дворовыхъ людей села Берестенки и крестьянъ с. Зиновьева и дер. Податневой“ и при приходскомъ священникѣ с. Зиновьева читалъ имъ манифестъ Его Императорскаго Величества отъ 29 января, а затѣмъ „увѣщевалъ ихъ помѣщику быть послушными“, на что они всѣ, какъ дворовые люди, такъ и крестьяне отвѣчали, „что они помѣщику своему послушны и всякія работы на фабрики и въ дома исправляютъ“. Но помѣщикъ заявилъ, что крестьяне и дворовые люди показываютъ только „видъ послушанія“, такъ какъ, „хотя и подлинно на работу на фабрику и въ домъ его ходятъ, но исправляютъ оную по своей волѣ, а не по его расположенію, и неисправности ни на комъ изъ работниковъ взыскивать не дають“; въ доказательство указалъ на то, что „въ бытность здѣсь по сему же дѣлу земскаго исправника, когда велѣно было взять двороваго человѣка Григорья Лукьянова, ради отдачи подъ судъ за возмущеніе противъ помѣщика“, дворовые люди его взять исправнику не дали. На вопросъ Извольскаго, почему они недопустили взять двороваго человѣка, всѣ отвѣтили, что „точно они его Григорья Лукьянова не дали для того, что безъ него фабрика остановится, будто какъ бы исправность работъ на фабрикѣ нужнѣе для нихъ была, нежели для помѣщика“. Не смотря на многократныя увѣщанія и „внушенія силы Высочайшаго манифеста“, Извольскій „ничего болѣе отъ нихъ не слыхалъ, какъ коварныя и ложныя обѣщанія быть у своего помѣщика въ повиновеніи, ибо подписки“, какую велѣно было взять отъ нихъ о повиновеніи, они „совсѣмъ дать отказались, показывая что имъ оную дать нельзя и не дадутъ ни подъ какимъ видомъ потому, что они отправили двоихъ изъ нихъ съ просьбою къ Его Императорскому Величеству“. Видя „толикое сопротивленіе власти начальству“, Извольскій отправилъ къ Генмаіору Кн. Алексею Ив. Горчакову, недавно прибывшему въ Переславль съ Рижскимъ полкомъ, рапортъ и требовалъ роту, прося расположить ее по квартирамъ въ селеніяхъ

возмутившихся крестьянъ, а самъ вернулся во Владиміръ для полученія дальнѣйшихъ приказаній. Въ заключеніи своего рапорта Извольскій писалъ, что, по его мнѣнію, „безъ наказанія сихъ грубыхъ упрямовъ привести въ должное повиновеніе никакъ не можно, въ противномъ случаѣ отъ всякаго снисхожденія лишь только дерзость оныхъ возрастать будетъ“. (Рапортъ 2 марта 1797 г.).

Ген. маіоръ Горчаковъ увѣдомилъ совѣтника Извольскаго (2 марта), что онъ по полученіи рапорта „сей же часъ отрядилъ г. поручика Костелевскаго съ полною ротою и патроннымъ ящикомъ, предписавъ ему слѣдовать наипослѣднѣйше“ въ с. Зиновьево и „явиться въ полную команду“ г. Извольскаго, „расположиться, дѣйствовать и во всемъ поступать по его предписанію“. Объ этомъ же Горчаковъ сообщаетъ (7 марта) и Сенатору Лазареву.

Встревоженный донесеніемъ Извольскаго, Лазаревъ предписалъ (2 марта) Александровскому исправнику Попову „немедленно доставить съ посланнымъ курьеромъ обстоятельный рапортъ обо всемъ, что посейчасъ въ дер. г. Соленикова происходитъ, совершенноли послушны стали его люди и крестьяне, была ли прислана изъ Переславля воинская команда или нѣтъ и какіе способы употреблены къ ихъ укрощенію“, при чемъ указывалъ, чтобы исправникъ, „не приступая отнюдь къ крутымъ и непріятнымъ средствамъ, ожидалъ приказанія“ и оставался въ деревняхъ Соленикова „безъ выѣздно для содержанія людей въ должномъ порядкѣ“.

4 марта исправникъ Поповъ рапортомъ доносилъ, что помѣщика Соленикова дворовые люди и крестьяне, по прибытіи совѣтника Извольскаго были имъ многократно увещиваемы, но „однако они не взошли въ должное повиновеніе, а содержатъ себя въ смыслѣ таковомъ же, какъ и прежде“; что 3 марта „прибыла Рижскаго пѣхотнаго полку одна рота съ нарядомъ поручика и трехъ прапорщиковъ, коими тожь и имъ (Поповымъ) уговариваемы были, но однако и засимъ остаются таковыми жъ, какъ и прежде, которая команда и понынѣ находится въ тѣхъ селеніяхъ помѣщика Соленикова“.

Губернаторъ нашелъ необходимымъ обратиться къ Александровскому Предводителю дворянства Баскакову. „Донынѣ, писалъ онъ ему 3 марта, получаю я неединообразныя донесенія отъ Александровскаго Земскаго исправника Попова

о обстоятельствах оказавшагося непослушанія въ деревняхъ г. Соленикова отъ дворовыхъ людей и крестьянъ своему помѣщику. Г. Совѣтникъ Извольскій также доносилъ мнѣ о томъ двойко, показывая съ одной стороны, что крестьяне помѣщику послушны и всякія работы на фабрики исправляютъ, съ другой по объявленію ему отъ помѣщика, что они показываютъ одинъ только видъ послушанія. Ненаходя тутъ ничего имовѣрнаго (?), нужнымъ почитаю адресоваться къ Вашему Высокоблагородію и Васъ просить, благоволите, какъ дворянскій Предводитель округа, принять на себя трудъ отправиться съ земскимъ исправникомъ и со всѣмъ Нижнимъ Земскимъ Судомъ въ дер. г. Соленикова и обо всемъ тамъ происходящемъ найдостовѣрно освѣдомясь, увѣдомить меня подробно и обстоятельно, какъ наипослѣднѣе съ нарочнымъ; будучи же на мѣстѣ непослушнымъ крестьянамъ и дворовымъ людямъ вразумительно прочесть Высочайшій Его Императорскаго Величества манифестъ 29-го января сего года и онаго силу имъ всемѣрно истолковать“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Лазаревъ поручилъ другому совѣтнику Старошершавину отправиться въ деревни г. Соленикова, гдѣ „первѣе всего узнать о намѣреніи, въ какомъ мужики и дворовые люди понынѣ остаются, также хотя слегка и о притчинахъ къ ослушанію противу помѣщика ихъ подвигнувшихъ, потомъ употребить всѣ силы ко внушенію имъ повинностей, коими они въ силу законовъ обязаны своему господину, паче всего истолковать имъ внимательно силу всемилостивѣйшаго Его Императорскаго Величества манифеста, 29 января состоявшагося“, который болѣе всего „спомоществуетъ къ укрощенію заблудшихъ ихъ умовъ“. При этомъ Губернаторъ поручалъ Совѣтнику сказать командующему офицеру, „чтобы онъ былъ остороженъ“ и чтобы „не покушался ни на какія крутыя и неприятныя средства“. „Я не прежде на то рѣшусь, писалъ Лазаревъ, какъ когда получу отъ васъ обстоятельное обовсемъ томъ происходящемъ свѣдѣніе и то развѣ въ самой крайней необходимой нуждѣ“. Въ заключеніе онъ выражалъ „совершенную увѣренность“, что Старошершавинъ „во всемъ порученномъ ему дѣла поступитъ съ усердіемъ и благоразуміемъ“. (Предписаніе 5 марта).

Не смотря на всѣ старанія Совѣтника Старошершавина, который въ точности исполнилъ все, что ему было предпи-

сано Губернаторомъ, крестьяне и дворовые люди (въ числѣ 238 ревиз. душъ) продолжали упорствовать. На словахъ выражали покорность, но на дѣлѣ выказывали прежнее неповиновеніе воли помѣщика и подписки въ послушаніи выдать отказались. Сообщая объ этомъ рапортомъ отъ 8 марта, Совѣтникъ Старошершавинъ добавляетъ, что онъ „зачинщика первоначальнаго прекословія и склоненія всѣхъ къ неповиновенію двороваго человѣка Григорья Лукьянова съ прежде отсыланными въ Александровскій Уѣздный Судъ двумя крестьянами вторично по волѣ помѣщика взявъ, за карауломъ отослать при письменномъ увѣдомленіи для сужденія по узаконеніямъ въ Александровскій Уѣздный Судъ“.

Предводитель дворянства Баскаковъ съ своей стороны рапортомъ донесъ Лазареву (10 марта) о неудачѣ своей миссіи. „Упорность крестьянъ, по словамъ Баскакова, состоитъ только въ томъ, что они не отступаютъ отъ грубозатвердѣлаго мнѣнія своего о подачѣ просьбы и по оной остаются въ непремѣнномъ упованіи освободиться отъ повинностей помѣщика. Помѣщикъ же ихъ Солениковъ неудовольствіе свое на дворовыхъ людей и крестьянъ объясняетъ слѣдующимъ: 1) что дворовые люди безъ просу его сами собою наряжаютъ крестьянъ на фабричную работу; 2) при отпускѣ отъ него въ Москву бумаги для домашняго расхода оной ничего не оставили; 3) въ бытность у него гг. совѣтниковъ Губ. Правленія сколь не были ими увѣщаемы о приведеніи ихъ въ должное повиновеніе и о прошеніи у него прощенія — не согласились и о бытіи въ послушаніи подписки не дали; 4) послѣ сего при находящемся съ воинскою командою поручикѣ дворовые люди сказали, чтобъ и не трудились ихъ увѣщевать до возвращенія посланныхъ отъ нихъ съ просьбою“. Для прекращенія дѣла помѣщикъ требовалъ, чтобы „дворовые его люди и крестьяне всѣ единогласно клятвою утвердили, что будутъ ему во всемъ послушны и никакого злаго умыслу какъ на него, такъ и на всю его фамилію имѣть не будутъ“ и тогда онъ будетъ спокоенъ, но крестьяне и дворовые люди на это не согласились.

Лазаревъ предписалъ (10 марта) исправнику Попову взять отъ помѣщика Соленикова письменное объявленіе о томъ, „кто именно изъ дворовыхъ людей или крестьянъ его наиблаговѣйшіе ослушники и зачинщики открывшагося къ

нему неповиновенія“ и „по тому его объявленію тѣхъ людей по волѣ его забрать подъ стражу“, и какъ ихъ, такъ и прежде отосланныхъ къ сужденію въ уѣздный судъ троихъ, „привести въ губернской городъ для заключенія въ смиренный домъ, дондеже они отъ заблужденія своего исправятся“. „Впротчемъ, добавилъ Губернаторъ, „подтверждаю вамъ сіе мое предписаніе выполнить съ благоразуміемъ и осторожностью и не допускать произойти изъ того какого либо безпорядка, а еще менѣе вреда кому либо. Военская команда, находящаяся при томъ, долженствуетъ дать вамъ во взятіи людей пособіе“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Сенаторъ Лазаревъ обратился съ слѣдующимъ письмомъ къ Соленикову: „Государь мой! Ко успокоенію Вашему приказалъ я земскому исправнику, по принятіи отъ Васъ письменнаго объявленія забрать подъ стражу, по волѣ Вашей, первѣйшихъ начинщиковъ непослушанія къ Вамъ и возмутителей и привести ихъ въ Владиміръ для заключенія въ смиренный домъ, гдѣ они и останутся до тѣхъ поръ, когда Вы ихъ обратно къ себѣ потребуете. За тѣмъ обстоятельства всего происшествія, о которыхъ имѣю точное свидѣніе, понуждаютъ меня подать Вамъ совѣтъ, дабы Вы во управленіи людей и крестьянъ своихъ въ пропитаніи ихъ и во всемъ, какъ ихъ такъ и семейства ихъ, содержаніи держались болѣе правилъ, въ законахъ Божескихъ и гражданскихъ предписанныхъ. Въ противномъ случаѣ должно Вамъ вѣдать, что законъ и правосудное, а притомъ и милосердное правительство не оставляетъ никогда угнетенныхъ людей безъ защиты и покровительства. Пребываю въ протчемъ Вамъ покорнымъ слугою Лазаревъ“.

Отъ Соленикова между тѣмъ было подано прошеніе на имя Губернатора, въ которомъ помѣщикъ, указывая на то, что крестьяне его „невзирая и на присланную военскую команду находятся въ прежнемъ упрямствѣ и не приходятъ въ совершенное рабское какъ должно помѣщику своему послушаніе“, просить „о командированіи въ страхъ упорствующихъ учинить тѣлесное на мѣстахъ наказаніе чрезъ кого“ Губернаторъ „соблаговолитъ, по исполненіи коего“ Солениковъ „упоаетъ, что буйственность ихъ, отъ невѣжества происходящая, укротится можетъ“.

16 марта сдѣлано распоряженіе объ отозваніи воинской команды изъ помѣстій г. Соленикова, а 22 апрѣля крестьяне, содержащіеся въ смирительномъ домѣ въ числѣ 10 человекъ, по резолюціи Губернскаго Правленія были освобождены.

№ 19 (3). О непослузаніи крестьянъ помѣщиковъ Демидова, Юрьевской округи, с. Мирославля съ деревнями, и Лялина, Суздальской округи, сельца Осанкова, Деревенька тожъ, и Юрьевской округи, дер. Ключей. 1797 г. На 14 листахъ.

Прикащикъ въ имѣніи Кригсъ-Комиссара Петра Ивановича Демидова Василий Правдинъ 3 февраля 1797 г. подалъ объявленіе Юрьевскому земскому исправнику, въ коемъ прописывалъ, что 28 января крестьяне села Мирославля съ деревнями, въ числѣ 500 человекъ, „неизвѣстно для чего собрались той же вотчины въ село Скомово и учинили въ церкви чрезъ священника оной Федора Иванова присягу“. Послѣ того означенные крестьяне, „пришедъ въ находящееся въ селѣ Турабьевѣ вотчинное Правленіе, чиня учрежденной господиномъ ихъ вотчинной командѣ противное законамъ непослушаніе, его, Правдина, Земскихъ Алексѣя Мальшева, Ивана Васильева, выборнаго Степана Иванова и разныхъ крестьянъ отъ положенныхъ господиномъ ихъ должностей самовольно отрѣшили и все имѣвшееся въ с. Турабьевѣ его имущество, какъ то денежную сумму и прочее, также и письменныя дѣла взяли въ свое завѣдываніе и объявили, что не будутъ возить дровъ для топки имѣющихся въ селѣ Турабьевѣ съ разными цвѣтами и травами ранжерей и людскихъ флигелей, кромѣ вотчиннаго Правленія и того флигеля, въ которомъ живетъ его, Правдина, семейство“. Когда Правдинъ требовалъ отъ крестьянъ одного изъ нихъ на подводѣ для посылки въ Москву съ „увѣдомленіемъ о вышеписанномъ происшествіи“, они въ этомъ ему отказали, почему Правдинъ вынужденъ былъ ѣхать самъ для донесенія о происшедшемъ своему помѣщику, подавъ въ Юрьевскій Уѣздный Судъ по этому дѣлу явочное прошеніе. Помѣщикъ Демидовъ приказалъ Правдину подать въ Земскій Судъ объявленіе съ прописаніемъ имущества, находящагося въ с. Ту-

рабьевѣ, гдѣ имѣется также „немалое количество денежной суммы“, и просить объ учрежденіи къ тому имуществу надзора для его сохраненія, о дачѣ лошадямъ, коровамъ и птицамъ продовольствія, а въ особенности о томъ, чтобы „вышеписаннаго противнаго закону происшествія начинщики, крестьяне, въ числѣ десяти человѣкъ“, которые при учиненіи по тому объявленію слѣдствія имъ, помѣщикомъ, показаны будутъ, „дабы они болѣе не учинили противнаго закону поступку, куда слѣдуетъ были взяты въ тюремное содержаніе впредь до учиненія имъ по просьбѣ его, Демидова, слѣдующаго на основаніи закона наказанія“. Юрьевскій земскій исправникъ Обуховъ тотчасъ же по полученіи объявленія отправился въ село Турабьево, гдѣ, собравши всѣхъ той волости крестьянъ, состоящихъ слишкомъ изъ 2000 душъ, „распрашивалъ, какое они имѣли право опредѣленныхъ отъ господина къ вотчинному правленію людей самовольно отъ ихъ должностей отрѣшати и имѣющееся въ тѣхъ селеніяхъ господское имущество взять въ свое завѣдываніе, а сверхъ того, въ какомъ разумѣ учинили они въ селѣ Скомовѣ присягу?“ Крестьяне „отвѣтствовали, что опредѣленныхъ къ должностямъ людей они отрѣшили и господское имущество взяли въ свое завѣдываніе“, поручивъ его выборному, по той причинѣ, „что на господина своего имѣютъ неудовольствіе въ томъ, что они безвременно употребляемы бываютъ на работы, въ чемъ и намѣрены на господина своего принести къ Его Императорскому Величеству просьбу, и болѣе уже у него въ повиновеніи быть не хотятъ, а дабы въ семъ случаѣ быть между собою единомышленными, въ томъ учинили въ селѣ Скомовѣ въ церкви присягу, къ коей съ крестнымъ цѣлованіемъ открывъ царскіе врата приводилъ священникъ Федоръ Ивановъ“. Исправникъ, видя „таковой тѣхъ крестьянъ, а неменѣе сего и Скомовскаго священника закону противный поступокъ“, старался ихъ увѣщевать, но крестьяне всѣ единогласно отвѣчали, „что въ семъ случаѣ не согласятся до тѣхъ поръ, пока на просьбу свою къ Его Императорскому Величеству, принести намѣреую, не получаютъ разрѣшенія, и никакихъ господскихъ работъ, кромѣ топки господскихъ ранжерей и воски для лошадей сѣна, отправлять не будутъ“. Видя ихъ „въ семъ случаѣ непреоборимыми и предпринявъ сдѣлать дальнѣйшее о священникѣ с. Скомова изысканіе“,

исправникъ отправился въ село Скомово, но священника въ домѣ не засталъ, почему послалъ съ нарочнымъ къ священнику с. Юркова письменное вѣденіе, о бытіи ему по этому дѣлу депутатомъ съ духовной стороны и чтобы онъ вмѣстѣ съ Скомовскимъ священникомъ явился въ Нижній Земскій Судъ для отобранія допроса. Нарочный, по возвращеніи, рапортовалъ, что депутатъ, „принявъ то вѣденіе, сказалъ, что онъ его, исправника, не слушаетъ и по требованію его безъ духовной консисторіи никуда не поѣдетъ“. Обо всемъ этомъ исправникъ донесъ, какъ въ Губернское Правленіе (4 февр. 1797 г.), такъ и г. дѣйств. тайн. совѣтнику сенатору Ивану Александровичу Заборовскому.

Тотъ же Юрьевскій земскій исправникъ Обуховъ, одновременно съ первымъ донесеніемъ своимъ о возмущеніи крестьянъ помѣщика Демидова, подать въ Губернское Правленіе особый рапортъ о происшедшихъ безпорядкахъ въ дер. Ключахъ, вотчины гвард. прапорщика Михаила Трофимовича Лялина. По просьбѣ помѣщика исправникъ Обуховъ 4 февраля отправился въ деревню Ключи, гдѣ собралъ всѣхъ крестьянъ въ числѣ 96 душъ и старался ихъ склонить къ повиновенію помѣщику. Но не смотря на всѣ увѣщанія, крестьяне объявили, что „они у господина своего въ повиновеніи быть не хотятъ, поелику отягощены отъ него работою“, и для принесенія на него къ Его Императорскому Величеству просьбы отправили съ даннымъ отъ общества приговоромъ двухъ крестьянъ: Осипа Евсеѣва и Семена Чувашева, „ознаменованныхъ“ по заявленію г. Лялина „первыми возмутителями“. Такъ какъ крестьяне „чинили исправнику и господину своему великія грубости и неучтивства“, въ особенности Алексѣй Тимофѣевъ и Максимъ Осиповъ, то исправникъ приказалъ сотскому взять упомянутыхъ крестьянъ „для представленія къ сужденію по законамъ“, но прочіе крестьяне „до сего не допустили, а объявили, чтобъ ихъ брали всѣхъ“, почему исправникъ „не имѣя къ сему способовъ и опасаясь, дабы и паки не могло отъ сихъ крестьянъ произойти чего во вредъ“, рѣшился возвратиться въ городъ для донесенія о семъ начальству. Но вслѣдъ за нимъ изъ дер. Ключей явились сами въ Земскій Судъ крестьяне въ числѣ 12 человекъ и въ томъ числѣ „вышеозначенные дѣлатели противъ него, исправника, и господина своего невѣжества“, Алексѣй

Тимофеевъ и Максимъ Осиповъ. Исправникъ пытался увѣщевать ихъ вторично и безуспѣшно, почему онъ ихъ всѣхъ препроводилъ въ Юрьевскій уѣздный судъ.

Сенаторъ Лазаревъ, по полученіи рапортовъ отъ земскаго исправника, поспѣшилъ предписать послѣднему, чтобы онъ сдѣлалъ распоряженіе немедленно же публиковать во всей округѣ, а особенно въ двухъ возмущившихся вотчинахъ Высочайшій Его Импер. Величества манифестъ, повелѣвающій крестьянамъ быть во всемъ послушными своимъ помѣщикамъ, если только этотъ манифестъ, отправленный изъ Губернскаго Правленія при указѣ 4-го февраля, еще не былъ обнародованъ. Кромѣ того, Губернаторъ далъ предложеніе Юрьевскому Уѣздному Суду, по произведенному въ Судѣ допросу крестьянамъ с. Турабьева съ деревнями, а равно и дер. Ключей, и „по истолкованію имъ высокомонаршаго Его Императорскаго Величества манифеста отъ 29 минувшаго генваря состоявшагося“, „сообразно съ высочайшею волею и отеческимъ милосердіемъ“ всѣхъ арестованныхъ крестьянъ „отпустить въ дома ихъ, не дѣлая никакого наказанія“, „обязавъ ихъ подпискою, какъ за себя самихъ, такъ и за всѣхъ протчихъ остающихся въ домахъ, что они помѣщику своему навсегда останутся послушными и всякія налагаемыя отъ него на нихъ крестьянскія повинности отправлять будутъ безъ малѣйшаго сопротивленія“, а земскому исправнику дать отъ Суда повелѣніе вслѣдъ за отпущенными ѣхать въ вотчину помѣщика Демидова и тамъ, собравъ мѣрской сходъ, приказать прикащику Афонасьеву принять запечатанныя крестьянами деньги и другое имущество въ свой присмотръ и сохраненіе: чтоже касается до пона с. Скомова, „подавшаго видимый поводъ къ возмущенію народа, то его чрезъ нижній земскій судъ отослать въ Суздальскую Духовную Консисторію за стражею, препроводя во оную и допросъ его въ оригиналѣ“.

Въ уѣздный судъ была представлена также копія съ объявленія помѣщика Лялина, который сообщаетъ, что узнавъ о происшедшихъ въ дер. Ключахъ безпорядкахъ, послалъ 3-го февраля въ эту деревню старосту с-ца Осанкова Ивана Павлова, „дабы отвратя отъ таковаго непослушанія, какъ первоначальниковъ къ возмущенію общаго покоя, равно и сообщниковъ ихъ представилъ къ нему“, но крестьяне не только не согласились на это, но даже одинъ изъ нихъ,

Максимъ Осиповъ „того старосту Павлова прибнвъ, крестьянъ возмущалъ къ большому еще ослушанію“, почему онъ, Ляпинъ, просилъ исправника „ослушающихся крестьянъ сво пршестъ въ должное ему послушаніе, а для прекращенія на таковыя поступки впредь смѣлости при собраніи всѣхъ сво той деревни Ключей крестьянъ, неповинующихся наказъ плетьюми, а вышесказанныхъ Евсеѣва и Чувашева, яко начальниковъ къ нарушенію общаго покоя“ отослать къ сужденію по законамъ.

На допросѣ въ Уѣздномъ Судѣ крестьяне показали: 1) Алексѣй Тимофеевъ, что 1 февраля въ дер. Ключи прѣѣзжалъ ихъ господинъ и, собравъ всѣхъ крестьянъ, сталъ спрашивать, отъ чего они выходятъ изъ должнаго ему повиновенія и дѣлаются ослушными, и для чего поѣхали крестьяне изъ деревни Осипъ Евсеѣвъ и Семенъ Чувашевъ въ гор. Юрьевъ, на что они всѣ единогласно отвѣчали, что они никакого противъ него ослушанія не дѣлали и изъ повиновенія его не выходятъ, а означенные крестьяне поѣхали въ городъ для продажи собственнаго своего хлѣба и болѣе они ничего не знаютъ за ними. Затѣмъ 3 февраля присланъ былъ въ ихъ деревню изъ селца Осанкова староста Иванъ Павловъ, который объявилъ, что баринъ приказалъ крестьянъ Евсеѣва и Чувашева, сковать, привести къ себѣ; но какъ онъ, Алексѣй Тимофеевъ, слышалъ, эти крестьяне „сковаться не дались: въ то время его въ Ключахъ не было, а былъ онъ въ с. Лычовѣ у г. Вас. А. Ляпина для заключенія контракта на мельницу; когда онъ возвратился обратно, то въ вечеру часу въ первомъ ночи“ онъ былъ позванъ на сходы въ домъ крестьянина Осипа Евсеѣва и тамъ всѣми единогласно былъ составленъ приговоръ о подачѣ жалобы на господина своего Его Импер. Величеству; приговоръ былъ „зарученъ“ приходскимъ ихъ священникомъ. При этомъ было собрано 50 р. денегъ, которыя переданы крестьянамъ Осипу Евсеѣву и Семену Чувашеву, отправившимся въ Петербургъ на другой день. Послѣ того прѣѣзжалъ земскій исправникъ Обуховъ, который уговаривалъ къ повиновенію помѣщику, но они объявили ему, что въ повиновеніи у господина своего они быть не хотятъ потому, что отягощены отъ него работою, почему исправникъ взялъ его, Тимофеева, съ крестьяниномъ Максимомъ Осиповымъ подъ карауль и отослалъ

съ сотскимъ въ Нижній Земскій Судъ, куда явились въ тотъ же день и прочіе то человекъ. Свой поступокъ признаеть „весьма законопротивнымъ и учиненнымъ по единственному невѣденію силы и писанія законовъ отъ простоты и глупости своей, въ коемъ поступкѣ съ плачемъ пришедъ въ раскаяніе приносить извиненіе, съ обѣщаніемъ и увѣреніемъ, что впредь съ сего времени онъ обязуется во всемъ противъ господина своего приносить, такъ и начальству, должное послушаніе и повиновеніе, въ чемъ и утвердился“.

2) Максимъ Осиповъ также „во всемъ признаніи своей виновности и въ должномъ господину своему впредь повиновеніи утвердился“, съ тѣмъ дополненіемъ къ показанію кр. Тимофеева, что онъ старосту Павлова „ничѣмъ никогда не биваль“.

Всѣ прочіе то человекъ крестьянъ показали согласно съ тѣми двумя, признавали себя виновными и въ должномъ „повиновеніи господину своему утвердились“. При этомъ они добавили, что мірской приговоръ по ихъ просьбѣ писать заштатный священникъ села Дубенокъ Николай Ивановъ, который „по отобраніи отъ нихъ къ тому согласному намѣренію ихъ желанія и рукъ написавъ тотъ приговоръ привелъ ихъ къ образу въ единомыслии, въ чемъ они и прикладывались, чтобъ стоять за одно“, а на другой день по утру села Лычева священникъ Василій Петровъ, „будучи пьяный прикладывалъ за нихъ къ тому приговору по просьбѣ ихъ руку“.

Судъ опредѣлилъ: крестьянамъ „отъ сего дѣла и сужденія свободу безъ наказанія учинить во всемъ на точномъ основаніи предписаннаго предложенія“.

На допросѣ въ томъ же судѣ по дѣлу крестьянъ сель Турабьева и Мирославля съ деревнями помѣщика Демидова крестьяне показали, что они господскіе оброки деньгами по 3 р. съ души и хлѣбомъ: ржи по четверику и 6 гарнцевъ и овса по 3 четверика и 6 гарнцевъ съ тягла „во отягощеніе себѣ не почитаютъ“, но „какъ сверхъ того будучи обременены земляными, садовыми и проч. при конскомъ заводѣ работами“, неоднократно просили своего прикащика Правдина о увольненіи къ господину ихъ въ Москву для просьбы объ облегченіи отъ тѣхъ работъ, „за коими де они для своихъ домашнихъ продовольствій по малому посяву и безвремен-

ной уборкѣ своего хлѣба многіе совѣмъ и пропитанія лишились, такъ что въ дворахъ не болѣе двадцати собственнымъ своимъ хлѣбомъ, а прочіе покуннымъ продовольствіемъ имѣютъ, отъ чего нѣкоторые, оставя свои тяглы, взошли въ бобыли", но прикащикъ, не смотря на ихъ просьбы и принуждая къ работѣ за исключеніемъ трехъ-дневнаго отдыха на святой недѣлѣ Пасхи, никого изъ нихъ къ господину ихъ не пускалъ. Между тѣмъ они, „услыша между собою другъ отъ друга *народную молву*, чему теперь, хотя де и не увѣряются, *будто бы всякому позволено подавать Его Величеству жалобы на господъ своихъ и просить милости*", по чему и „сдѣлали общенародное о томъ согласіе, кое продолжая между собою недѣли съ три" пошли въ село Скомово къ священнику Федору Иванову и просили его отслужить въ церквѣ молебень Спасителю, Богоматери и всѣмъ Святымъ, послѣ чего священникъ, „отворя царскія двери и взясея крестъ и евангеліе", привелъ ихъ всѣхъ „въ единомысліе къ цѣлованію". На другой день они выбрали изъ своей среды трехъ человекъ крестьянъ: Ивана Федорова, Емельяна Иванова и Данилу Емельянова, и отправили ихъ съ помянутою просьбою на ихъ господина къ Его Императорскому Величеству, что было извѣстно и священнику. По опредѣленію суда допрошенные крестьяне, въ числѣ 91 человека и прочіе всѣ, оставшіеся въ вотчинѣ, были обязаны подшекою о послушаніи и повиновеніи какъ „установленіемъ законовъ", такъ и своему господину, послѣ чего всѣ арестованные были освобождены безъ наказанія.

Почти одновременно съ безпорядками въ дер. Ключахъ, начались безпорядки въ другой вотчинѣ г. Лялина, въ селѣ Осанковѣ, Деревенька тожь, Суздальской округи. По объявленію отъ помѣщика Суздальскіи земскіи исправникъ отправился въ село Осанково и ему удалось, послѣ увѣщеванія, привести крестьянъ въ должное послушаніе и повиновеніе, послѣ чего помѣщикъ Лялинъ уведомилъ исправника, что онъ ихъ „на сей случай прощаетъ".

№ 20 (4). О непослушаніи крестьянъ Шуйской округи помѣщиковъ г. Опанина въ селѣ Котцынѣ и г-жи Алапкиной въ селѣ Красномъ, 1797 г. На 2 листахъ.

Поданными 2 и 3 февраля объявленіями на имя Шуй-

скаго Капитана Исправника, секундъ маіоръ Александръ Ивановичъ Ошанинъ и порутчица Прасковья Дмитріевна Алалыкина увѣдомили исправника, что ихъ крестьяне, „неизвѣстно почему, сдѣлавъ себя свободными, изъ послушанія ихъ вышли“, почему просили о приведеніи означенныхъ крестьянъ къ повиновенію, что и было исправникомъ исполнено. По учиненному слѣдствію было обнаружено, что „отъ крестьянъ развратъ и непослушаніе помѣщикамъ своимъ послѣдовало отъ того, какъ де они крестьяне, будучи на торгахъ, слышали отъ народа, будто бы публикованы указы, ежели кто имѣеть нужду или которымъ крестьянамъ у помѣщиковъ жить тягостно, то де велѣно подавать на господъ своихъ прошенія Его Императорскому Величеству“, почему они, „увѣрясь на народныхъ разглашеніяхъ и слухахъ, желали быть государственными крестьянами, а не помѣщичьими, и имѣли намѣреніе на господъ своихъ просить непремѣнно Государю, что имъ у господъ своихъ жить трудно и тягостно“.

№ 21. По указу Правительствующаго Сената отъ 26 января 1797 г. за № 391 о поставкѣ по всѣмъ дорогамъ, идущимъ къ столицамъ, по почтовымъ станамъ ради возки накетовъ и курьеровъ лошадей и о доставленіи въ Сенатъ вѣдомости о томъ, по какимъ дорогамъ и на какихъ именно станціяхъ сколько лошадей положено поставить и сколько дѣйствительно поставлено. 1797 г. На 16 листахъ.

Въ дѣлѣ имѣется росписаніе съ указаніемъ почтовыхъ станцій и количества имѣющихся лошадей для курьеровъ, для возки почтъ и для вольнопроѣзжающихъ по всѣмъ почтовымъ трактамъ Владимірской губерніи.

№ 22 (10). О непослушаніи крестьянъ помѣщиковъ Константиновыхъ въ селахъ Урвановѣ и Рѣшномъ и въ деревняхъ Язовкѣ, Елиной и Шохиной, Меленковской округи. 1797 г. На 12 листахъ.

26 марта 1797 г. прапорщикъ Дмитрій Михайловъ Кон-

стантиновъ увѣдомилъ Меленковскій Нижній Земскій Судъ, что крестьяне его вотчины въ селахъ Урвановѣ и Рѣшномъ и въ дер. Язовкѣ, Елиной и Шохиной, взбунтовались противъ него и отправили двухъ выборныхъ крестьянъ, с. Урванова Никиту Васильева и Рѣшнаго Михаила Федорова, въ Москву для подачи просьбы Его Императорскому Величеству, а въ чемъ—ему неизвѣстно, каковой поступокъ, какъ полагаетъ помѣщикъ, они „учинили ни отъ чего иного, какъ съ намѣреніемъ отложиться ему отъ должнаго повиновенія, ко-его хотя теперь онъ отъ нихъ въ работахъ и непредвидетъ, ибо они оказываютъ себя въ такомъ случаѣ будтобы готовыми, но оное довольно оказывается“ изъ того, что когда онъ приказалъ имъ собрать за первую половину сего года подушныя деньги для платежа въ казначейство, то они „отозвались противъ сего неимущими“; между тѣмъ ему извѣстно, что они собрали по рублю съ души для отправки выборныхъ крестьянъ; а потому г. Константиновъ проситъ Судъ произвести изслѣдованіе и съ виновными поступить по законамъ, „прочихъ же крестьянъ отведя ихъ отъ воображаемой ими неистовости каковую они предприняли, привести ему въ должное повиновеніе“.

По произведенному дворянскимъ засѣдателемъ Лукинымъ дознанія обнаружилось слѣдующее: Крестьяне въ числѣ 18 человекъ показали, что въ первыхъ числахъ сего марта, „согласаяся о чинимыхъ имъ означеннымъ помѣщикомъ ихъ обидахъ и налагаемыхъ противъ другихъ помѣщиковъ со излишествомъ тягостей и на повседневной работѣ мученіяхъ въ безвинномъ наказываніи и жестокихъ побояхъ плетью до кровавыхъ ранъ немилостивно“ подать просьбу Его Императорскому Величеству, они вызвали живущаго въ Муромской Ямской Якиманской слободѣ незнаемо какого человека Герасима Григорьева и поручили ему написать просьбу, что и было имъ исполнено; за написаніе просьбы ему было уплачено 1 р. Затѣмъ, послѣ рукоприкладства къ бѣловому прошенію, они отправили двухъ выборныхъ крестьянъ въ Москву для подачи просьбы Его Императорскому Величеству; на дорогу недали имъ ничего. У господина же своего они „находятся во всякомъ послушаніи и повиновеніи, какъ въ оброкахъ, такъ и въ работахъ и во всѣхъ крестьянскихъ повинностяхъ, а бунтовства никакого противъ господина

своего не дѣлають“. Въ черновыхъ прошеніи и приговорѣ, предъявленныхъ крестьянами, значится, что помѣщикъ ихъ прапорщикъ Дмитрій Михайловъ сынъ Константиновъ, „у котораго они находятся во всякомъ послушаніи и почтеніи“, чинить всѣхъ селеній крестьянамъ, „коихъ имѣется 76 душъ, немалыя обиды и налагаетъ противъ другихъ помѣщиковъ со излишествомъ тягости и повседневно на работѣ мучить и безвинно наказываетъ плетью жестокими побоями до кровавыхъ ранъ немилостиво, тѣхъ имъ понести и за нимъ быть никакъ имъ невозможно, что по отягощенію его пришли они всѣ въ крайнее разореніе и несостояніе“, почему они просятъ Высочайшей милости „кромѣ реченнаго помѣщика Дмитрія Константинова опредѣлить куда Его Императорское Величество соизволить“; что помѣщикъ „принуждаетъ во всякое время прежде управлять, оставя свои, его всякія работы“, и „потомъ уже они свои работы исправляютъ по ночамъ и въ Воскресные дни по нуждѣ и въ ненастные съ великимъ ущербомъ“; что онъ понуждаетъ ихъ покупать по дорогой цѣнѣ лѣсъ на постройку и для топлива; что они купили на свои деньги амбаръ, за который ими заплачено 30 р., этотъ амбаръ они перевезли и „поставили гдѣ ему угодно“ было; что помѣщикъ отнялъ у крестьянина Ларіона Феклистова амбаръ, послѣднее строеніе, а у Михаила Федорова два амбара „съ принужденіемъ и уграживаніемъ побоями“; что „повсягодно съ дву душъ беретъ по барану, по курицѣ и коровьяго масла по 4 фунта, яицъ по 20“; съ женъ и дѣтей, „по неимѣнію“ у нихъ „своихъ угодій, хотя покупкою“ собираетъ ягодъ малины и черники по 2 фунта; холста самага тонкаго по 10 арш., по двѣ тальки пряжи,—всѣ жены ихъ исправляютъ по нуждѣ, убоясь побой“; получаетъ съ нихъ накладныхъ по 3 рубли и оброку по четверть рубли съ каждой души; на дворѣ своемъ въ ночное время ставитъ для караула по два человѣка; а когда въ зимнее время по нестерпимой стужѣ кто взойдетъ въ караульную избу погрѣться, то, „усмотря, за то мучить на томъ караулѣ и стужѣ по десяти ночей, безъ зачету очереди и наказываетъ плетью жестокими побоями“; что предвидя это, четверо мужчинъ и одна женка „бѣжали невѣдомо куда и гдѣ находятся—неизвѣстно“, и за тѣхъ бѣглыхъ помѣщикъ взыскиваетъ съ братьевъ по 10 р. съ каждаго бѣглаго; отъ „таковыхъ отяго-

щеній незаконно пришли“ всѣ крестьяне „въ крайнее раззореніе и къ платежу всякихъ податей невостояніе и упадокъ“.

Меленковскій уѣздный предводитель Названовъ, которому было поручено отъ Сенатора Лазарева разслѣдовать на мѣстѣ обстоятельства дѣла о пропущенныхъ безпорядкахъ, 14-го апрѣля рапортомъ донесъ управл. губерніей Лазареву, что имъ выяснено слѣдующее: крестьяне вотчины г. Константинова дѣйствительно отправили отъ себя въ Москву двухъ человѣкъ для поднесенія Его Императорскому Величеству просьбы съ жалобой на помѣщика своего; изъ нихъ одинъ 9 апрѣля вернулся обратно, а другой остался въ Москвѣ въ ожиданіи на поданную просьбу Высочайшей конфирмаціи; всѣ прочіе крестьяне „отъ должнаго повиновенія помѣщику не отлагаются, а находятся въ послушаніи: по призывамъ его всегда къ нему приходятъ и на господскомъ дворѣ въ ночное время карауль по прежнему содержатъ, заплаченныя за нихъ помѣщикомъ по неимуществу ихъ подушныя деньги внести по данной отъ него отсрочкѣ черезъ недѣлю, по выработываніи оныхъ на заводахъ, не отрекаются, и наконецъ по наступающему вскорѣ хлѣбопашеству къ господскимъ работамъ оказываютъ себя готовыми“. Тѣмъ не менше ему, предводителю дворянства, склонить крестьянъ къ тому, чтобы они выдали подписку „о бытіи въ должномъ у помѣщика послушаніи“—не удалось, на выдачу таковой подписки они не согласились, какъ равно и на приложеніе рукъ къ произведенному допросу, „сумнѣваясь, что дачею рукъ сдѣлаютъ помѣщику одобреніе и послѣ сами останутся виновными“; однакоже „при господствѣ ихъ всѣ согласно объявили, что они ту подписку утверждають и помѣщику до Высочайшаго Его Императорскаго Величества на просьбу ихъ соизволенія, повинуются не отрекаются“. Предводитель дворянства въ томъ же рапортѣ сообщаетъ Губернатору, что передъ его прибытіемъ въ Урваново крестьяне другаго брата Константинова, подпоручика Ивана Михайлова, въ тѣхъ же селахъ и деревняхъ въ числѣ 126 душъ, также „утвердившись между собою присягою“, 11-го апрѣля отправили отъ себя въ Москву крестьянина съ приговоромъ, написаннымъ села Урванова дьячкомъ за рукоприкладствомъ его, священника и дьякона, для подне-

сенія просьбы Его Императорскому Величеству съ жалобою на помѣщика „въ отягощеніяхъ чинимыхъ имъ неумѣренными денежными и прочими поборами, тяжкою работою и нарядомъ въ дальнія мѣста подводъ“. Собравъ всѣхъ крестьянъ, предводитель дворянства внушалъ имъ, „чтобы они пребывали во всякомъ помѣщику своему послушаніи и повиновеніи“; крестьяне, „возчувствовавъ силу того внушенія, ото всего онаго неотложились“, но къ подпискѣ и допросамъ рукъ всетаки не приложили, говоря, что „до восполнѣдованія на просьбу ихъ Высочайшей конфирмаціи господину своему повиноваться стануть безъ отрекательства“. Предводитель пытался узнать, „отчего болѣе крестьяне возымѣли смѣлость обременять Высочайшую Особу Его Императорскаго Величества подачею на помѣщиковъ просьбъ, запрещенныхъ законами“. Причина, какъ ему удалось открыть, „по происходящей между крестьянами молвы, заключалась въ томъ, что приходскіе священники не въ надлежащей силѣ даютъ смыслъ объявленному имъ отъ духовнаго правительства Высочайшему Его Величества повеленію, состоящему въ 12 день декабря прошлаго 1796 года, *о подачѣ жалобъ или прошеній иначе, какъ каждый отъ себя, неподписываясь болѣе одного чловѣка*“.

Пока производилось разслѣдованіе по дѣлу о безпорядкахъ въ вотчинѣ прапорщика Константинова, 15 апрѣля подпоручикъ Иванъ Михайл. Константиновъ подалъ объявленіе въ Меленковскій Нижній Земскій Судъ о непослушаніи принадлежащихъ ему и его дѣтямъ крестьянъ, которые отравили въ Москву выборнаго съ жалобой на своего помѣщика Ульяна Дементьева, давъ на дорогу 34 рубля. Хотя крестьяне утверждаютъ, что они „оказываютъ себя“ у помѣщика „быть во всякомъ повиновеніи и послушаніи“, но принимая во вниманіе, что они отказались къ нему явиться и не соглашались по требованію предводителя дворянства и засѣдателя приложить своихъ рукъ къ подпискѣ и къ допросамъ, чѣмъ „явно открываютъ свое возмечтаніе въ отбытіи отъ него, исча себѣ свободы“, а потому и „обнаруживъ неприложеніемъ рукъ противъ упоминаемыхъ чинахъ послушаніе“, они „не могутъ уже быть и въ его точномъ повиновеніи“; вслѣдствіе чего г. Константиновъ проситъ Судъ привести взбунтовавшихся крестьянъ къ должному повино-

веню, а „доколѣ не изыщеть начальныхъ изъ нихъ въ бунтѣ семь возмутителей“, „въ наказаніе и усмиреніе всѣхъ ихъ истребовать откуда должно пристойное число команды“; съ писавшимъ же приговоръ и съ рукоприкладчиками къ нему поступить по законамъ.

Для разслѣдованія дѣла по жалобѣ помѣщика вновь отправился на мѣсто происшествія дворянскій застѣдатель Лукинъ, который по возвращеніи увѣдомилъ Судь, что крестьяне какъ и прежде отъ должнаго повиновенія своему помѣщику не отрекаются и къ исполненію всякихъ господскихъ работъ, когда послѣднія начнутся, они „имѣють быть готовыми“. Земскій Судь опредѣлилъ, что какъ изъ донесенія дворянскаго застѣдателя Лукина „никакого явнаго ослушанія отъ вышеписанныхъ крестьянъ противъ помѣщика ихъ не усматривается“, то Земскій Судь „на требованіе въ наказаніе и усмиреніе сихъ крестьянъ, по одной только впредь чаемости подиорутчикомъ Константиновымъ отъ нихъ неповиновенія, воинской команды рѣшится и не можетъ“.

№ 23 (11). О непослушаніи крестьянъ помѣщицы фонъ-Бергъ, въ сельцѣ Внуковѣ, Владимірской округи. 1797 г. На 8 листахъ.

26 апрѣля 1797 г. вдова титулярнаго совѣтника Ирина Сергѣевна фонъ-Бергъ въ прошеніи, поданномъ на имя Правителя Влад. губ. Сенатора П. Г. Лазарева, просила о приведеніи въ повиновеніе ея крестьянъ, оказывающихъ ей непослушаніе. Изъ этого прошенія видно, что въ сельцѣ Внуковѣ значатся 24 души крестьянъ, которые находятся „на издѣльѣ три дня въ недѣлю на себя и три дня на помѣщицу“; въ зимнее время, когда крестьяне на помѣщицу не работаютъ, они обязывались давать ей съ каждаго вѣща (мужъ съ женою) по 20 арш. холста, по 2 цыпленка, по 2 ф. масла коровьяго, а всѣ вообще 8 барановъ въ годъ. 24 апрѣля крестьяне, будучи на господской работѣ—крыли крышу драбую въ барскомъ домѣ, вдругъ взбунтовались. Оставя работу, пошли со двора. Когда помѣщица спросила: для чего они идутъ и бросили работу, они, „стоя въ шапкахъ безъ всякой благопристойности грубымъ и азартнымъ образомъ“ отвѣтили, что они „не хотятъ быть“ ей принадлежащими, „такъ и въ повиновеніи у нея, потому что отъ Его Импера-

торскаго Величества состоялся указъ быть вольными и ни отъ кого независящими, да и она бы (помѣщица) отъ нихъ задобра убиралась", и, такимъ образомъ, оставя помѣщицу „о сказанныхъ ими рѣчахъ въ великомъ недоумѣннн, ушли по домамъ своимъ, чего она испужавшись и съ дочерьми своими въ губернской городъ Владиміръ уѣхала". Помѣщица просила Лазарева привести крестьянъ ея въ повиновеніе и послушаніе, а „главнымъ возмутителямъ того бунта: Игнатію Викторову, Федору Степанову, Михаилу и Ефиму Даниловымъ и Сергѣю Михайлову учинить наказаніе и обязать, дабы они не могли чего либо сдѣлать помѣщицѣ зловреднаго, подпискою".

Управляющей губерніей поручилъ Владимірскому предводителю дворянства Рагозину, взявъ отъ коменданта двухъ человекъ военнослужащихъ, съ земскимъ исправникомъ или застѣдателемъ отправиться въ село Внуково и тамъ „изыскать о происшедшемъ, стараясь при томъ всемѣрно заблудшую чернь привести въ порядокъ, изъ котораго они вышли", подъ вліяніемъ злонамѣренныхъ людей.

29 апрѣля дворянской предводитель Рагозинъ рапортомъ увѣдомилъ Лазарева, что, пріѣхавъ въ с-цо Внуково, онъ приказалъ собрать стороннихъ помѣщичьихъ крестьянъ и позвать священника села Малахова, духовнаго отца Внуковскихъ крестьянъ. На вопросъ Рагозина, крестьяне помѣщицы фонъ-Бергъ заявили, что они „никогда предъ нею послушными не были и работы господскія отправляютъ, но что они много разъ ей объявляли, что они замучены господскою работою такъ, что времени имъ недостаетъ для своей домашней исправы и что она съ нихъ очень много всего собираетъ"; земли для своего продовольствія они имѣютъ мало, а господскія работы состоятъ въ слѣдующемъ: сѣютъ они господскаго оржаного хлѣба 20 четвертей, яроваго вдвое (госпожа показывала, что они сѣютъ менѣе и того и другаго хлѣба); за дровами они ѣздятъ за Клязьму, гдѣ и покупаютъ дрова, тогда какъ около господскаго двора есть свой лѣсъ ближе; оброка собирается съ каждой бабы холста по 20 арш., „а буде не холстомъ, то пряжею по десяти талекъ, да сверхъ того моточка по два нитокъ"; „маленькихъ ребятъ заставляетъ щипать перья"; дѣлаетъ сборъ баранами, по многу цыплятъ и по сотни съ вѣнца куриныхъ яицъ, масла коровьяго по нѣскольку фунтовъ съ вѣнца (староста же объявилъ,

что собираетъ только по барану, по двѣ курицы и по 30 яицъ съ вѣнца). Всѣ эти полевая работы, также случающіяся около господскаго дома подѣлки, и сборы вышеупомянутой провизіи привели крестьянъ „въ крайнее изнеможеніе и бѣдность“, почему они „понуждены говорить госпожѣ своей, что имъ очень тягостно“. Хотя пятеро крестьянъ, о которыхъ госпожа упоминала въ своемъ прошеніи, и говорили, что они всю господскую работу отправляютъ будутъ и повинности нести обязываются, но, какъ видно было изъ отвѣтовъ, они казались „не спокойны духомъ“ и сообщили, что одинъ изъ крестьянъ, Федоръ Степановъ, пошелъ съ ихъ согласія съ просьбою на госпожу свою къ Его Императорскому Величеству объ отягощеніи ихъ работою и поборами. По словамъ сосѣднихъ помѣщиковъ, крестьянинъ Игнатій Викторовъ поведенія дурнаго и дерзкаго и бывать въ бѣгахъ, а „по примѣчанію“ предводителя дворянства онъ то и есть „изъ первыхъ виновниковъ сей растройки“. Сторонніе крестьяне ничего опредѣленнаго не сообщили относительно отягощенія крестьянъ фонъ-Бергъ работами и поборами, но заявили только, что они очень „бѣдныя своимъ состояніемъ“. Послѣ допроса Рагозинъ дѣлалъ увѣщаніе крестьянамъ и читалъ имъ Манифестъ отъ 29 января 1797 года, а затѣмъ склонилъ ихъ выдать подписку, въ которой было сказано, что они „никогда противъ своей помѣщицы никакого буйства не дѣлали и работу господскую отправляютъ и отправлять будутъ по законамъ и также всякую повинность соразмѣрно ихъ возможности и силамъ нести обязываются, а буде и за сею подпискою какое буде бѣ отъ нихъ непослушаніе явилось, то они подвергаютъ себя силѣ законовъ“.

Спустя недѣли двѣ, 12-го мая Г-жа Бергъ, будучи, вѣроятно, неудовлетворенной результатами дознанія предводителя дворянства, обратилась съ новымъ прошеніемъ на имя Владимірскаго Губернатора Н. С. Рунча *), въ которомъ просила его для усмиренія крестьянъ ся послать воинскую команду и „главныхъ возмутителей изъ крестьянъ“, въ числѣ 6 человекъ, „за оказанія противъ протчихъ грубости и ослушаніе по волѣ ся, помѣщицы, наказать и, по наказаніи, изъ оныхъ Игнатія Викторова и Федора Степа-

*) Сѣвѣнскаго Н. А. Заборовекаго (сенаторъ, Лазаревъ временно управлялъ губерніей).

нова, дабы они впредь такового возмущенія и ей непослушанія дѣлать не отважились, отдать въ смирительный домъ на мѣсяцъ“. Губернаторъ предложилъ земскому исправнику Булгакову, „взявъ нѣкоторое число воинской команды, о дачѣ было предписано коменданту, слѣдовать въ село Внуково и, собравъ всѣхъ неповинующихся крестьянъ, привести въ должное во всемъ повиновение и послушаніе, двухъ же указанныхъ помѣщицею главныхъ возмутителей взять и въ страхъ другимъ отдать въ смирительный домъ на мѣсяцъ“. Распоряженіе Губернатора, какъ видно изъ рапорта исправника Булгакова, было имъ въ точности исполнено и одинъ изъ крестьянъ былъ отосланъ въ смирительный домъ, другой же его сообщникъ, Федоръ Степановъ, самовольно отлучившійся въ Москву для подачи жалобы на свою госпожу, взять не былъ.

№ 24 (12). О неповиновеніи крестьянъ села Васильевского и дер. Тонкова, Покровской округи, помѣщика Митькова. 1797 г. На 2 листахъ.

Объявленіемъ, поданнымъ 16 апрѣля 1797 г. въ Покровский Нижній Земскій Судъ, Коллежскій совѣтникъ Михайлъ Васильевичъ Митьковъ уведомилъ Судъ, что одинъ изъ крестьянъ села Васильевского 12 апрѣля въ ночь ушелъ въ Москву съ жалобой на своего господина, что „якобы онъ изнуряетъ господскою работою“, хотя „онъ не только не изнуряетъ, но всячески старается поправлять ихъ состояніе“, и что крестьяне означеннаго села, „пришедъ къ нему съ азартомъ, кричали непомѣрно“ и одинъ изъ нихъ, крестьянинъ Дмитрій Андреевъ и двое другихъ изъ дер. Тонкова, Павелъ Петровъ и Степанъ Васильевъ, „говорили ему дерзко и невѣжничали“; когда помѣщикъ „замахнулся на нихъ палкою“, то крестьянинъ Дмитрій Андреевъ, „взявъ его за воротъ“ заставилъ отойти отъ нихъ, „чѣмъ его, яко помѣщика и обезчестили“; да и другіе изъ крестьянъ, ежели кто понадобится для его нуждъ, въ одиночку къ нему не идетъ, такъ какъ не велятъ міромъ ходить по одному, но приходятъ всѣ, почему онъ „ихъ опасаясь, чтобы ему они и взяшей какой дурноты не сдѣлали“, просить означенныхъ крестьянъ „въ силу закона привести въ послушаніе и дерзновенныхъ противъ его вышеписанныхъ наказать, чтобы впредь

другимъ повадно не было, а особо ему управиться невозможно“.

По полученіи рапорта отъ Нижняго Земскаго Суда о происшедшемъ, Правитель Владимірской губерніи Сенаторъ П. Г. Лазаревъ поручилъ Покровскому Предводителю Дворянства Всеволожскому отправиться вмѣстѣ съ земскимъ застѣдателемъ и съ потребною воинскою командою въ с. Васильевское для приведенія крестьянъ въ повиновеніе своему помѣщику, а въ случаѣ надобности—для отсылки виновныхъ въ Уѣздный Судъ.

Покровскій Предводитель дворянства рапортомъ отъ 3 мая уведомилъ Сенатора Лазарева, что во исполненіе даннаго ему ордера онъ былъ въ с. Васильевскомъ и старался „колько могъ внушить“ крестьянамъ о ихъ обязанностяхъ передъ помѣщикомъ въ силу состоявшагося 29 янв. 1797 г. Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста о бытіи въ послушаніи крестьянамъ у своихъ помѣщиковъ, причемъ требовалъ отъ нихъ въ томъ подписки, но вѣдъ крестьяне единогласно объявили, что отъ нихъ посланы двое крестьянъ „въ неудовольствіи своемъ на помѣщика просить Его Императорское Величество, до возвращенія конхъ они подписки о бытіи въ послушаніи не дадутъ и не дали“, почему замѣченные предводителемъ крестьяне, которые „бунтовали и съ совершенною непокорливостью и невѣжествомъ противъ него кричали“, въ числѣ 7 человекъ, были забраны и отосланы въ Покровскій Уѣздный Судъ для разсмотрѣнія и постановленія законнаго опредѣленія.

№ 25 (14). О непослушаніи крестьянъ Князя Прозоровскаго села Желѣзова съ деревнями, Юрьевской округи, и помѣщика Касагова, той же округи. 1797 г. На 5 листахъ.

Ген.-аншефъ Кн. Александръ Александровичъ Прозоровскій обратился къ Правителю Владимірской губ. П. Г. Лазареву 24 апрѣля 1797 г. съ шельмомъ, въ которомъ сообщая о непослушаніи крестьянъ своихъ Юрьевской округи въ с. Желѣзовѣ съ деревнями, просилъ объ изслѣдованіи причинъ неудовольствія и непослушанія ихъ и о приведеніи ихъ къ повиновенію. Къ шельму приложена сказка с. Же-

дѣлова выборнаго Герасима Егорова и старосты Сергѣя Афанасьева, въ которой говорится, что 21 апрѣля въ селѣ Желѣзовѣ наряженъ былъ сходъ „для сирова, сколько кто пожелаетъ взять въ цѣну господскаго сѣна“. Выборный и староста возбудили вопросъ о нарядѣ шильщиковъ, на что крестьяне заявили, что они „о шильщикахъ и думать забыли, а думаютъ идти къ Императору съ просьбой“, при чемъ просили на это согласія сельскаго начальства. Такъ какъ староста и выборный своего согласія не дали, а напротивъ уговаривали крестьянъ обратиться къ господину своему, то крестьяне „стали угрожать, что и выборный будетъ отданъ въ солдаты, а у старосты они отдадутъ сына“, а затѣмъ обратились къ священнику, прося его отпереть церковь для присяги, въ чемъ имъ было отказано. Не послушавъ священника, который уговаривалъ ихъ быть своему господину послушными, они, „вынеся изъ дому образъ, начали присягать въ томъ, чтобы одному за другаго стоять и ни въ чемъ не выдавать“. При этомъ они объявили начальникамъ, „чтобъ ихъ наряжали на работы и что они будутъ работать что угодно Его Святельству“, но въ тоже время выбрали двухъ крестьянъ и послали ихъ съ просьбою къ Его Императорскому Величеству. Неудовольствіе же крестьянъ вызвано тѣмъ во 1) что для пашни господину было вырѣзано четыре поля, а не три, „они дескать землею обижены“, во 2) что они имѣютъ недостатокъ въ сѣнокосѣ, въ 3) что около дѣсу заставляютъ по веснамъ чистить канавы и прочія работы и въ 4) что не пускаютъ пастись по дѣсу ихъ скотъ.

Лазаревъ поручилъ уѣздному Предводителю дворянства, взявъ отъ городничаго „для уваженія лица“ г. Предводителя „небольшую пристойную команду, самого земскаго исправника или засѣдателя земскаго суда“, ѣхать въ село Желѣзово и „сколько можно обо всемъ на мѣстѣ изыскать, а притомъ внятно и вразумительно симъ заблудшимъ ослушникамъ истолковать сію Высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста“ отъ 29 января сего года и „стараться всемѣрно и всеусильно привести ихъ въ должное г-на повиновеніе, употребивъ въ помощь приходскихъ поповъ, ихъ отцовъ духовныхъ, и внушая имъ, koliko могутъ они понимать, чѣмъ обязаны крестьяне въ сію законовъ государственныхъ своимъ помѣщикамъ“. Въ случаѣ же упорства кре-

Новый взглядъ на памятники искусства Владиміро-Суздальской области домонгольскаго періода.

(Рефератъ академика Н. П. Кондакова: «О научныхъ задачахъ древне-русскаго искусства»).

Памятники древне-русскаго искусства Владиміро-Суздальской области въ настоящее время составляютъ предметъ изученія и изслѣдованія академика Н. П. Кондакова, успѣвшаго совершить нѣсколько научныхъ поѣздокъ по древне-суздальской области съ цѣлю ближайшаго ознакомленія съ этими памятниками. Уже въ выпущенныхъ въ свѣтъ сочиненіяхъ („Русскія древности въ памятникахъ искусства“, вып. I—V, „Русскіе клады“ и др.) Н. П. Кондаковъ касается нѣкоторыхъ изъ памятниковъ Владиміро-Суздальской области и высказываетъ нѣсколько новыхъ научныхъ положеній, весьма интересныхъ въ смыслѣ широты затрогиваемыхъ вопросовъ и въ виду той важности выводовъ, какую они имѣютъ для исторіи нашей и общеевропейской культуры. Дальнѣйшее же знакомство, а затѣмъ и всестороннее изученіе извѣстныхъ ранѣе и многихъ открываемыхъ самимъ ученымъ памятниковъ Владиміро-Суздальской области приводитъ его къ заключенію, вопреки твердо установившемуся до сихъ поръ какъ въ нашей отечественной наукѣ, такъ и западно-европейской—взглядамъ, о высококомъ культурномъ развитіи древней домонгольской Руси.

Занимая исключительное положеніе среди не только нашихъ, но и западно-европейскихъ ученыхъ, глубокій знатокъ памятниковъ искусства не только западно-европейскаго всеѣхъ эпохъ, но и восточнаго (средней и передней Азіи) и византійскаго во всеѣхъ его проявленіяхъ, изученнаго имъ во время многократныхъ поѣздокъ по западно-европейскимъ хранилищамъ памятниковъ древности и во время научныхъ экспедицій въ Палестину, Аѳонъ, Синай, Сирію, Грузію, Арменію и др., Н. П. Кондаковъ, приступая къ изученію памятниковъ древне-русскаго искусства, имѣетъ возможность не только сдѣлать правильную сравнительную оцѣнку художественныхъ достоинствъ этихъ изучаемыхъ русскихъ памятниковъ, ихъ внутренняго смысла, ихъ стили, высоты ихъ техники, но и указать самый путь иноземныхъ въ древней Руси

скульптурными украшеніями на пространствѣ отъ Галиціи по Дунаю и чрезъ Венгрію до Тироля и верхней Италіи, равно черезъ Швейцарію до южной Франціи включительно, какъ отъ восточной Помераніи до береговъ Рейна, за періодъ IX—XII вѣковъ, мы нигдѣ не нашли ни одной церкви, собора, дворца или зданія, которое могло бы быть принято за образецъ украшенія двухъ владимірскихъ церквей. Можно найти по частямъ фигуры святыхъ, животныхъ, фантастическихъ звѣрей и орнаменты; можно встрѣтить тотъ же порядокъ украшеній; можно, наконецъ, найти много лучше скульптуръ, болѣе затѣливыхъ, болѣе характерныхъ, но нельзя встрѣтить ничего подобнаго: наши два собора въ своемъ родѣ единственные памятники, особенно Дмитровскій соборъ, по небывалому богатству скульптуръ, разсыпанному на южной, западной и сѣверной сторонахъ храма. Каждая фигура, каждый звѣрь, растеніе, эмблема, каждая сцена составляетъ отдѣльную плиту, на поверхности раздѣланную плоскимъ горельефомъ, какъ бы срѣзаннымъ и совершенно ровнымъ. Фигуры не имѣютъ округлости, контуры насѣчены вглубь, и рука на груди оказывается врѣзанною въ грудь; при этихъ недостаткахъ, сухая, мелочная рѣзба и сложная композиція указываетъ, что мы не имѣемъ дѣло съ исполненіемъ чужого сочиненія. Типы святыхъ и всѣ религиозныя сцены въ скульптурахъ Дмитровскаго собора по своей грубости и даже уродливости не имѣютъ ничего общаго съ византійскимъ искусствомъ и представляютъ, до очевидности, нѣмецкую передачу устарѣлаго римскаго оригинала; точно также всѣ маски, личины и гротески, явно, западнаго сочиненія. Правда мы должны были бы перебрать всевозможные памятники южной Германіи, Тироля, южной Франціи и сѣверной Италіи, чтобы набрать нѣсколько подходящихъ образцовъ скульптуры, похожихъ фигуръ звѣрей, орнаментовъ и пр., и все-таки мы бы не знали, откуда именно принесенъ тотъ стиль, который мы разбираемъ въ двухъ соборахъ, все это по той простой причинѣ, что нигдѣ романскаго стиля скульптуръ именно въ этомъ видѣ не существуетъ, кромѣ Владиміра и Юрѣва.

Начиная съ технической стороны, наши прилѣпы напоминаютъ собою изразцы, и вотъ подобныя имъ, дѣйствительныя глиняныя изразцы, но безъ поливы, находимъ въ Регенбургѣ въ церкви Св. Эмерана, и одна съ фигурою двухглаваго орла, грифа и т. п.; подобныя плитки заложены въ стѣны церкви въ Баденѣ XIV в., какъ старый матеріалъ съ изображеніями львовъ и оленей. Конечно, эти образчики показываютъ намъ, что, между прочимъ, множество нашихъ рельефовъ происходитъ отъ прежнихъ изразцовъ, съ которыхъ сняты шаблоны и исполнены уже въ камнѣ. Гипотеза эта, весьма вѣроятная, указываетъ намъ, прежде всего, на Востокъ, которому всегда принадлежать издѣлія изъ поливной глины, какъ образецъ, а затѣмъ на Западъ, гдѣ эти изразцы переделаны.

Далѣе, по крайней грубости рельефовъ, безъ особаго порядка наложенныхъ въ стѣны, приближаются къ нашимъ порталамъ замка Тироль въ Тиролѣ, начала XII вѣка: здѣсь находимъ въ плитахъ: кентавра, василиска, крокодила и птицу, ловящую насѣкомыхъ въ его пасти, борцовъ, львовъ, птицъ по сторонамъ чаши и пр., но все это ограничивается десяткомъ плитъ, безпорядочно вставленныхъ въ стѣну по сторонамъ порталовъ. Напротивъ того, скульптурныя украшенія церквей въ Венгріи, Каринтіи, Нижней Австріи ограничиваются капителями, тягами аркадъ, порталовъ, но это уже явно художественная передѣлка конца XII вѣка и XIII столѣтія древнихъ оригиналовъ. Все это, очевидно, образовалось подъ вліяніемъ италіанскимъ, которое расходилось изъ Ломбардіи какъ бы лучами въ періодъ XI—XII вѣковъ. Но и въ самой Ломбардіи, гдѣ соборы и церкви Навары, Верчелли, Павіи, Асти, Піаченцы и пр. представляютъ на первый взглядъ много сходства въ частностяхъ, общій типъ украшеній—совершенно иной. Мы находимъ здѣсь орнаментированныя аркады, внутри же церкви видимъ отдѣльныя плиты со Святыми, но въ порядкѣ по сторонамъ оконъ, а фантастическія и эмблематическія изображенія выполнены здѣсь въ умѣренной, художественной обработкѣ, въ искусномъ выборѣ, въ подборѣ декоративныхъ формъ, или на капителяхъ, или въ тя-

тахъ, или даже и въ отдѣльныхъ барельефахъ, но въ видѣ фризозъ, антаблементовъ и пр.; самыя страшныя и монстры представлены въ богатой декоративной формѣ, которая указываетъ на ихъ исключительно декоративное значеніе. Художественныя принципы ломбардской архитектуры отходятъ отъ этого типа также далеко, какъ и церкви Сербіи и придунайскихъ странъ отъ XIV—XV столѣтій. Еще богаче и художественнѣе украшенія аркадъ и колонокъ въ Ареццо отъ 1216 года, съ затѣливою передѣлкою фантастическихъ формъ, или въ Корнето, отъ 1218 года, гдѣ колонны покрыты змѣиными плетеніями или въ chiostri Рима XIII вѣка. Поэтому, если бы требовалось сравнивать наши соборы, не для уясненія ихъ типа вообще, но для подысканія имъ западнаго образца, съ котораго они были исполнены, то пришлось бы скорѣе указать на нѣкоторыя мѣстности Швейцаріи, гдѣ есть, по крайней мѣрѣ, церкви, стѣны которыхъ грубо вымощены скульптурными плитами, и въ то же время признать немислимымъ какую-либо связь между тѣми и другими. Въ самой Германіи романскій стиль никогда не представлялъ такого развитія скульптуры и ограничивался чаще всего нехитрымъ архитектурнымъ расчлененіемъ: величавыя громады соборовъ Майнца, Вормса, Шпейера не пользуются скульптурою въ нашемъ смыслѣ. Нечего говорить объ южной Франціи, гдѣ высокія формы романскаго стиля и тонкая художественная декорація арокъ, капителей не имѣютъ ничего общаго съ владиміревыми, хотя, напримѣръ, въ Перигѣ находимъ тождественный съ ними типъ льва. Иначе говоря, ища повсюду образцовъ для памятника оригинальнаго по самому существу, мы рискуемъ кружиться безплодно въ логическомъ кругу. Очень можетъ быть, что въ древнемъ Галичѣ и Полоцкой области строили въ то же время церкви подобныя этимъ двумъ, и что мастера, выполнявшіе архитектуру и рѣзбу ихъ, пришли изъ Галича или придунайскихъ мѣстностей, но пока мы не нашли памятника, который бы сталъ наравнѣ съ ними, эти послѣднія церкви останутся характерными и отчасти оригинальными памятниками.

Эта условная оригинальность наших памятниковъ подтверждается внутреннимъ смысломъ всей скульптурной декораціи Дмитриевского собора и художественнымъ стилемъ изображеній и особенно скульптуръ собора въ Юрьевѣ Польскомъ. Что особенно существенно, въ первомъ случаѣ внутренней смыслъ раскрывается всѣмъ ансамблемъ изображеній: ралигіозныхъ сценъ и фигуръ по отношенію къ звѣриному царству, и стало быть, ясно показываетъ намъ не декоративную игру, но осмысленный расчетъ съ извѣстною цѣлью на пониманіе зрителями.

Религіозныя композиціи или сцены къ тому же въ Дмитриевскомъ соборѣ очень многочисленны, но такъ какъ онѣ расположены въ отдѣльности на каждой изъ сторонъ храма, украшенныхъ (кромѣ восточной) скульптурами, и притомъ даже въ каждой изъ трехъ аркадъ, на которыя декоративно дѣлится стѣна, то уже заранѣе зрителю даютъ понять, что смыслъ всѣхъ скульптуръ сосредоточивается именно въ этихъ религіозныхъ сценахъ, и что онѣ служатъ дѣлу внутренней связи всѣхъ разсыпанныхъ по стѣнамъ и ничѣмъ во внѣшности не связанныхъ между собою скульптуръ.

Такъ, на западной стѣнѣ собора во всѣхъ трехъ аркадахъ представлено славословіе творцу отъ всея твари, съ юнымъ творцомъ или пророкомъ, или Эммануиломъ, или царственнымъ пророкомъ, возсѣдающимъ въ средней аркадѣ, посреди, стало быть, надъ главнымъ входомъ въ храмъ, и держащимъ въ рукѣ длинный развернутый свитокъ; ему предстоятъ преклоняющіеся ангелы (въ средней аркадѣ) и пророки (въ боковыхъ аркадахъ). Но кто таковъ этотъ юный царственный видомъ и вѣщомъ пророкъ, о томъ изображеніе не говоритъ намъ ничѣмъ непосредственно. На той же сторонѣ представлены (уже для заполнения, быть можетъ, пустого мѣста): Пророкъ, читающій свои пророчества, неизвѣстнаго имени, и, повидимому, Св. Никита, казнящій бѣса. Все остальное поле всѣхъ трехъ аркадъ занято въ двѣнадцать рядовъ или поясовъ многочисленными одиночными изображеніями звѣрей, фантастическихъ животныхъ, растений и эмблемъ,

среди которых особо выделяются понизу идущие друг за другом четыре всадника, сидящие на эмблематическом звѣрь.

На южной стѣнѣ (рис. 1) мы находимъ въ средней аркадѣ тотъ же таинственный образъ юнаго царственного пророка и выше его двухъ другихъ пророковъ, а посреди нихъ престолъ уготованный, или такъ называемую по гречески «Гетимасію», и Святаго Духа, спускающагося отъ престола на юнаго царя въ видѣ голубя. Въ боковыхъ аркадахъ изображено вверху съ одной стороны Крещеніе Господне, съ двумя преклоняющимися ангелами и съ Духомъ Святымъ, нисходящимъ отъ Десницы, въ другой аркадѣ — Восхожденіе на небо Александра Македонскаго.

На сѣверной стѣнѣ (рис. 2) въ средней аркадѣ тотъ же юный царственный Пророкъ, въ лѣвой (отъ зрителя) боковой аркадѣ Богоматерь съ Младенцемъ среди четырехъ преклоняющихся пастырей, на правой аркадѣ, Богородица, сидящая въ молитвенной позѣ на престолѣ, по сторонамъ ея двое святителей; поверхъ птицы, голубь, но не Св. Духъ.

Но главный интересъ скульптуръ заключается въ многочисленныхъ фигурахъ звѣрей, животныхъ и растений, покрывающихъ правильными рядами (по 12 рядовъ въ большихъ аркадахъ и по 6—7 фигуръ въ рядѣ) внутреннюю поверхность аркадъ большихъ и малыхъ; въ трехъ среднихъ аркадахъ отдѣльныхъ фигуръ насчитывается около 80, въ боковыхъ по 50, и около 100 въ нижнемъ поясѣ, итого до 300 изображеній на каждой стѣнѣ. Если исключить фигуры Пророковъ, Апостоловъ и Святыхъ и отдѣльные медальоны съ погрудными изображеніями Святыхъ, иногда даже внутри особыхъ арочекъ, помѣщенные какъ-то случайно, безпорядочно для заполнения пространства и, видимо, безъ всякаго особаго смысла (скорѣе всего, какъ привычный матеріалъ), то мы получаемъ собственно ряды звѣрей, фантастическихъ животныхъ, птицъ и растений, при чемъ, какъ видно изъ рисунковъ и перечня типовъ, эти звѣри, животныя и пр. повторяются множество разъ, съ очевидною и исключи-

тельною орнаментальною цѣлью. Связующая мысль—слава великаго, непостижимаго въ своихъ дѣлахъ, неизвѣстнаго въ своихъ тайнахъ Божьяго міра: здѣсь украшеніе отвѣчаетъ и общему религіозному настроенію.

Здѣсь съ небесъ устремляются въ быстромъ полетѣ птицы, вмѣстѣ съ ангелами несущіяся къ Премудрости Божіей, возсѣдающей въ славѣ на царственномъ тронѣ: къ подножію этого трона идутъ съ трепетомъ львы и страшные грифы, и подъ ними пышно распускаются растенія. Словомъ, декоративная сторона подчинена общей, всюду развитой и потому какъ бы незамѣтной сначала религіозной мысли. И однако, сообразно со средствами декоратора, здѣсь допущены во множествѣ всякаго рода отступленія, проще говоря, вольности, и эта мысль не является однообразною навязчивою тенденціею. Такъ, дикіе звѣри, сообразно съ своею натурою борются, терзаютъ другъ друга не потому, чтобы рѣзчикъ — каменотесъ намѣренно хотѣлъ эту звѣрскую ихъ натуру представить, но, конечно, потому, что таковы были имѣвшіеся уже у него декоративные шаблоны, композиціи, сложившіеся вовсе не въ храмовыхъ рельефахъ, но въ средѣ искусства болѣе свободнаго характера и содержанія, а именно восточнаго.

Если мы сравнимъ весь циклъ скульптуръ съ текстомъ «Голубиной книги», то какъ разъ найдемъ и тамъ ту же свободу деталей, вошедшихъ въ стихъ съ такою же неизмѣнностью, какъ наши шаблонныя плиты, съ изображеніемъ льва, птица, грифа, вдвинутыя въ звенья иного ряда прилѣпокъ.

Главнымъ же образомъ, представленный здѣсь міръ не тотъ простой, реальный, всѣмъ извѣстный міръ, но міръ Премудрости Божіей, открывающійся только божескимъ просвѣщеніемъ, книжнымъ, мудрымъ наученіемъ, которое говоритъ намъ о всемъ явномъ и о всемъ сокровенномъ, реальномъ и чудесномъ, простомъ и волшебномъ, какъ оно открывается Священнымъ Писаніемъ.

Согласно съ этимъ, и царственный юноша Пророкъ, на котораго сходитъ Духъ Святый, есть ветхозавѣтный прообразъ

повозавѣтнаго учителя. Дѣйствительно, въ центральной фигурѣ юнаго Пророка, возсѣдающаго на престолѣ, подобно Эммануилу, но съ раскрытымъ свиткомъ и въ коронѣ на головѣ, мы должны видѣть царя Соломона, своимъ присутствіемъ посреди всего этого животнаго и растительнаго царства какъ бы связующаго міръ въ одно цѣлое своимъ мудрымъ пониманіемъ этого міра. Такъ, самая вѣшность храма назначалась для того, чтобы приготовить молебника къ почитанію Священнаго Писанія, открывающаго человѣку и самый міръ, его окружающій, и чтобы прославить книжную науку во времена невѣжества. Здѣсь Соломонъ представленъ трижды, ибо былъ *trinomius* или *trionimus*: какъ троицетъ самъ Господь, такъ и Соломонъ являлся въ образѣ Самуила, Екклезіаста и самого Соломона. Въ описаніяхъ Соломона апокрифы говорятъ: «Изглагола (Соломонъ) три тысяща притча и бяху пѣсни его три тысяща притча и бяху пѣсни его пять тысящъ; и глагола о древесехъ, отъ кедря сущаго на Ливанѣ даже и до исона, исходяща изъ стѣны, и глагола и о скотѣхъ и о гадѣхъ и о птицахъ и о рыбахъ, и сихже пагубѣ много учившійся Евсевій тако вѣща: ибо книги Соломона о притчахъ и о пѣснехъ, внихже и писано о садѣхъ и о вѣхъ животныхъ, естествословіе, о всей земли и о птицахъ и о скотѣхъ и о цѣлбахъ страстій всякихъ исписана отъ него: отъ нихже елиністїи врачи премудреци свое сотворше; и вины прїимше; погуби тѣя книга Иезекїа царь, зане цѣлбы недужныя отъ тѣхъ книгъ прїимающе людие презираху цѣлбы просити отъ Господа. Еще же Иосифъ его многихъ трудъ поминаа исписа яко и припѣніе (заклинанія) на бѣсы и запрещеніе замасли». Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь образъ Софїи-Премудрости, выраженной, по раннему средневѣковому пониманію, въ лицѣ ветхаго мудреца царя Соломона, но эта премудрость, хотя откровенная и божескаго происхожденія, ограничена міромъ, и потому ея образы сосредоточены на вѣшной сторонѣ храма: внутренняя, духовная сторона его Христось-Эммануиль открылся въ Новомъ Завѣтѣ, которому посвящена храмовая внутренность. Эту мысль, особенно

развитую на средневековом Западе, представляют нам до XV века включительно въ дворцовых капеллахъ, дворахъ монастырей, ратушахъ и т. д.

Познаваемый въ его глубинахъ и тайнахъ, свидѣтельствующихъ о Богѣ, міръ представляется здѣсь, прежде всего, въ фантастическихъ животныхъ: изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ грифъ, но множеству изображеній уступающій свое мѣсто только льву: типъ грифа греческій, съ головою орла, его крыльями и тѣломъ льва; подобно льву, грифъ величаво выступаетъ, взмахивая могучимъ хвостомъ, оканчивающимся густыми космами, на подобіе тернистаго акаѳа: изрѣдка грифъ держитъ подъ собою растерзанное животное; особенно красную фигуру грифъ образуетъ на выпускныхъ камняхъ, держа подъ собою ягненка. Левъ въ этихъ скульптурахъ обращаетъ на себя вниманіе, прежде всего, неизмѣнностью позы идущаго звѣря, съ головою en face и хвостомъ, взмахнутымъ изъ-подъ задней ноги вверхъ; хвостъ имѣетъ постоянно кончикъ въ видѣ копейной линіи, типа намъ извѣстнаго въ греко-восточныхъ оригиналахъ (поливная посуда Херсонеса), но самая голова придаетъ льву, благодаря непомѣрно расширенной части, характеръ того рыбающаго скимиа, о которомъ сириниваетъ «Беседа трехъ Святителей». Таковъ же фантастическій пардусъ съ львинымъ тѣломъ, пыльнымъ хвостомъ и волчьей головою, съ высунутымъ языкомъ, иногда съ борошкою. Далѣе, кентавръ, встрѣчающійся рѣдко, и василискъ, въ видѣ женской крылатой фигуры, съ драконьимъ, завивающимся хвостомъ; въ другомъ типѣ кентавриха: на головѣ василиска (благодаря имени) корона, въ рукахъ звѣрь держитъ мечъ или же палку и бьется съ хищнымъ звѣремъ, какъ бы съ бараномъ. Сиринь-птица съ женскимъ торсомъ, въ коронѣ, образующей тиару съ повязками, среди двухъ звѣздъ, какъ птица райская, изображена только дважды: нѣсколько фигуръ павлина, множество голубей. Затѣмъ, изображенія фантастическаго характера образуются сплетеніями и переплетеніями двухъ львовъ или даже трехъ съ одною головою, двухъ птицъ, или даже масокъ и личинъ, но

все эти случаи отличаются, прежде всего, пластическою ясностью, орнаментальнымъ, даже чисто декоративнымъ характеромъ и не имѣютъ ничего общаго съ сѣверными плетеніями. Изъ плетеній въ собственномъ смыслѣ мы встрѣчаемъ здѣсь обычные узлы декоративнаго типа; но все это обусловлено здѣсь мѣстомъ: капителю двойной колонны, консолью, а если и встрѣчаются плиты съ подобнымъ плетеніемъ посреди гладкой стѣны, то возможно, что онѣ попали сюда изъ другого мѣста.

Великолѣпные своими горделивыми фигурами орлы, иногда въ натуральныхъ позахъ, иногда въ геральдическихъ, съ лилейнымъ скипетромъ,—всего болѣе характеристичныя фигуры въ этомъ циклѣ, явно имѣющемъ основную декоративную цѣль. Очевидно, далѣе, что орлы геральдическаго типа, хотя бы и многочисленныя, не имѣютъ здѣсь предполагаемаго обязательнаго смысла по отношенію къ дворцовой церкви, какъ многочисленныя печати съ изображеніями львовъ также не составляли непремѣнной принадлежности владѣтельныхъ особъ. Столь же часто встрѣчаются голуби и, повидимому, аисты, попугай, если судить по формамъ изображенныхъ птицъ, хотя этого рода догадки всегда оставляютъ поле сомнѣній, вполнѣ естественныхъ. Извѣстно, однако, по текстамъ, что наивныя рѣзчики средневѣковыхъ соборовъ любили разнообразить виды изображаемыхъ существъ гораздо болѣе, чѣмъ имѣли для того мастерства. Такъ, изъ животныхъ мы скорѣе угадываемъ, чѣмъ видимъ, онагра, оленя, овна, тапира (вепреслонъ древнихъ фізіологовъ). Особенно любопытенъ типъ, напоминающій рысь, фигура животного близкаго къ волку, звѣрь съ тѣломъ барса и головою дракона, далѣе личина медвѣди подъ капителю на восточной сторонѣ. Изъ сюжетовъ можно различить Самсона, убивающаго льва, но другія фигуры относятся къ общему разряду сценъ охоты или даже схватки хищниковъ между собою: человѣкъ съ палицею идетъ на большую птицу, или охотникъ съ лукомъ изъ-за дерева, то-есть, въ лѣсу, стрѣляетъ птицу (ср. тверскія монеты), василискъ бьется съ рысью, есть даже василискъ, вооруженный мечемъ, левъ съ че-

ловѣческой головою и пр. Точно также можно угадывать въ изображаемыхъ условно растеніяхъ (ихъ декоративная роль достигается, кромѣ того, явнымъ ихъ приближеніемъ къ символическому древу жизни) лилію, виноградную лозу и смоковницу. Но, конечно, главный видъ растеній представляютъ здѣсь чудныя райскія древа, съ поющими на нихъ птицами сладкогласными; словомъ, здѣсь по сказочному обычаю, въ простыхъ вещахъ, въ скромной внѣшности воображеніе требуетъ видѣть чудное и волшебное: древо золотое съ неистощимою листвою, чашу вѣчно наполненную и пьющихъ изъ нея голубей (см. «Бесѣду трехъ Святителей»). Это достигается, какъ мы уже говорили, простымъ совмѣщеніемъ естественнаго и обыденнаго съ фантастическимъ, небывалымъ: иныя растенія поднимаются здѣсь изъ груди или головы. Такъ, царица, сидящая здѣсь на тѣлѣ льва о двухъ туловищахъ, происходитъ собственно отъ непонятаго рѣзчиками византійскаго кресла съ двумя львиными головками, но приобретаетъ значеніе апокалиптической фигуры.

Мы встрѣчаемъ здѣсь обычныхъ борцовъ атлетовъ — изъ восточнаго орнаментальнаго цикла («Бесѣда» объясняетъ подобную группу борьбою дня и ночи); охотника, поймавшаго звѣря въ западню; но также находимъ четырехъ всадниковъ въ нимбахъ на коняхъ, замѣнившихъ здѣсь льва, барса, медвѣдя и пр., видѣнныхъ въ ночномъ видѣніи пророкомъ Данииломъ (гл. 7) и изображаемыхъ, начиная съ Топографіи Космы Индиколова, въ видѣ четырехъ царей, вѣдущихъ на барса, льва и медвѣдя или животныхъ съ рогами.

Таково общее понятіе о всемъ декоративномъ цѣломъ, представляемомъ прилѣпами Дмитріевскаго собора. Прежде всего, такое цѣлое существуетъ, и было бы заблужденіемъ толковать, что здѣсь архитекторъ позволилъ себѣ простое механическое соединеніе всякихъ, совершенно разнорѣчивыхъ изображеній, не заботясь о смыслѣ цѣлаго, въ видѣ исключенія. Въ самомъ дѣлѣ, подобнаго рода наборъ сюжетовъ: орнаментальныхъ (напримѣръ, сплетшіеся львы, птицы), символическихъ (древо жизни),

легендарныхъ (Св. Никита, цари, всадники) вполне возможенъ и бываетъ, напримѣръ, въ украшеніи капителей притвора, аркадъ монастырскаго двора и проч. Но въ данпомъ случаѣ, гдѣ декораторъ получалъ для украшенія большія архитектурныя поля, составлявшія всю торжественную внѣшность церкви, нельзя и думать, чтобы нелѣпность подобнаго набора не бросилась въ глаза съ самаго начала. И если подобное заключеніе приходитъ на мысль теперь, то лишь потому, что есть много церквей въ Италіи, на Востокѣ, на Кавказѣ, въ Греціи, сложенныхъ именно изъ бѣлаго камня и, такъ сказать, вымащивавшихся послѣдовательно орнаментальными плитами, какія только имѣлись подъ руками: находили древніе барельефы, старинныя надписи, куски статуй, саркофаговъ и проч. и вставляли ихъ въ стѣну какъ украшеніе. Конечно, строители суздальскихъ храмовъ знали этотъ обычай, навѣрнее видѣли въ немъ, какъ и мы, красоту, связавшую со всею стариною, древностью, отчасти потому, что на югѣ это былъ изящный антикъ, и потому позволяли себѣ вставлять, напримѣръ, въ рядъ растений медальоны съ образами Святыхъ и проч. Но здѣсь сочинялась цѣлая сложная композиція, которая могла быть, однако, разработана изъ простой схемы. Доказательствомъ этого служатъ именно орнаментація другихъ суздальскихъ церквей и прилѣны церкви Покрова на Перли, въ которыхъ на трехъ сторонахъ мы находимъ: Пророка (по надписи Давидъ) и преступившихъ къ нему орловъ, львовъ, грифовъ, терзающихъ животное, и проч. Стало быть, мы должны видѣть въ этомъ пророкѣ то юнаго царя Соломона, то новозавѣтнаго Эммануила творца и Мессію, и раскрытый предъ нимъ образъ міра естествовъ и міра чудесъ, согласно съ возрѣніями старины. Словомъ, скульптурная декорація этого собора представляетъ явную параллель «Голубиной Книгѣ» и была въ общихъ чертахъ понятна молебнику, не смотря на свое книжное, «голубинное» происхожденіе и содержаніе. Въ настоящее время было бы излишне разсматривать всѣ точки соприкосновенія художественнаго и литературнаго памятника; но многое въ этомъ послѣднемъ сложилось,

очевидно, подъ вліяніемъ толкованія художественныхъ оригиналовъ, въ родѣ дмитровскихъ прилѣновъ, точно также какъ и въ источникѣ «Голубиной Книги» — въ апокрифической «Бесѣдѣ трехъ Святителей». Но рѣзко бросается въ глаза разница основныхъ редакцій: «Голубиная Книга» и «Бесѣда» представляютъ обычный типъ переложенія великихъ сказаній миеологическаго и естественно-историческаго содержанія въ форму катехизиса, столько же христіанской натуралистической, сколько и моральной философіи; такого рода переложенія, книжнаго характера, производились по опредѣленнымъ правиламъ, даже темамъ, со временъ первой редакціи «Физиолога», выполненной еще въ первые вѣка христіанства. Такого рода катехизисъ имѣетъ задачей охватить все царства природы, библейскую исторію въ главныхъ чертахъ и, въ параллели съ Новымъ Заветомъ, преподать христіанскія моральныя понятія. Художественный памятникъ составляется изъ матеріала, имѣющагося у мастера подъ руками въ шаблонахъ и рисункахъ, ищетъ, прежде всего, пластическихъ, декоративныхъ формъ и чуждъ морали: если бы литературная передѣлка не отошла такъ далеко, то художественная редакція доставляла бы образцы, а литературная — толкованіе. Такъ, наприимѣръ, «Премудрость созда себѣ храмъ» есть образъ Соломона на храмовыхъ стѣнахъ, и первый вопросъ «Бесѣды», которая даетъ на него уже «голубинный» отвѣтъ: «Премудрость есть Христосъ», «Храмъ» — Богородица, согласно съ обычными редакціями параллелей, со временъ Дамаскина.

Вопросы о стилѣ, содержаніи и характерѣ прилѣновъ или рельефовъ Юрьевского собора разрѣшаются указаніемъ лѣтописи, которая подъ 1230 годомъ сообщаетъ: «Того же лѣта Святославъ князь въ Юрьевѣ руши церковь Святаго Юрія каменную, такоже бѣ обетшала и поламалася, юже бѣ ссздалъ дѣдъ его Юрій Володимеричъ и святилъ великимъ священіемъ». Въ 1234 году «благовѣрный князь Святославъ Всеволодовичъ сверши церковь въ Юрьевѣ святаго мученика Георгія и украси ю». Подъ 1235 годомъ суждальскій лѣтописецъ отмѣтилъ только: «мирно

быть», подъ 1236 отмѣтилъ солнечное затмѣніе и покореніе Великихъ Болгаръ татарами, а къ 1237 году относится уже татарскій погромъ, и затѣмъ ничего не становится слышно о маленькомъ Юрьевѣ: онъ какъ бы пропалъ среди страшнаго разгрома всей Суздальской земли и вплоть отъ Москвы до Нижняго Новгорода.

Въ средѣ владимиро-суздальскихъ церквей соборъ Юрьева-Польскаго занимаетъ едва ли не первое мѣсто по своей древности и, главное, по оригинальности своихъ скульптуръ, выдвигающихъ вообще эти церкви изъ ихъ скромнаго угла во главу любопытнаго общеевропейскаго вопроса объ отношеніи романскаго или западно-римскаго средневѣковаго искусства къ восточно-византійскому. Въ самомъ дѣлѣ, именно въ юрьевскихъ прилѣпахъ мы видимъ восточный типъ и формы, наблюдаемые нами только въ Сиріи и отчасти на Кавказѣ.

Здѣсь входы декорированы не только порталами, но и по сторонамъ сплошною орнаментаціе стѣнъ. Широкіе разводы (рис. 3), внизу идущіе пятью вертикальными рядами по стѣнѣ изъ плетеній, образующихъ круги, или флероны, а внутри ихъ пышныя лиліи или же птицы на вѣточкахъ, представляютъ прекрасный рисунокъ, точь въ точь какъ на серебряныхъ чеканныхъ окладахъ Грузіи XII вѣка (какъ мы уже доказали ранѣе, грузинской, не византійской работы). Верхняя половина состоитъ изъ искусно примкнутыхъ мелкихъ узоровъ, или точиѣ разводовъ, съ пальметками и кринами, густо покрывающими все поле.

Такимъ образомъ, здѣсь нѣтъ рамки для орнаментальнаго поля, иной, кромѣ полуколонокъ, и все поле образуетъ сплошную сѣть, какъ въ чеканныхъ окладахъ: орнаментика играетъ роль оклада, а бѣлый камень замѣняетъ серебро (въ середину орнаментальнаго поля вставлены 2 клейма, точиѣ 2 плиты съ двумя кентаврами въ новѣйшее время, ради украшенія).

Главный порталъ на западной сторонѣ имѣетъ характеръ византійскаго, выдающагося незначительно впередъ; простая дверь, устроенная аркою, обрамлена выступающимъ порталомъ изъ полу-

колоннъ и пилястровъ, связанныхъ тягами и гзымзами по аркѣ, съ капителями у пята; все это покрыто сплошь высѣченными разводами, съ пальметками внутри кружковъ и узловыми плетениями въ промежуткахъ, того же восточно-византійскаго типа, или же кринями. И капители, и карнизы, и тяги арокъ украшены тою же оброчною насѣчкою, исключительно византійскихъ рисунковъ, и въ частности капители не имѣютъ ничего общаго съ романскими формами XII—XIII стол., а именно основная форма капители—кубовая совершенно гладкая и только закругленная; по ней высѣчена пальметка съ акаеовыми концами; карнизъ орнаментированъ также, какъ въ Успенскомъ соборѣ Владиміра въ византійскомъ типѣ пальметокъ. Тотъ же самый декоративный типъ господствуетъ и въ порталахъ сѣверномъ и южномъ, хотя менѣе сложныхъ, съ тою разницею, что тамъ измѣняется рисунокъ разводовъ.

Затѣмъ бока портала и обѣ боковыя стѣны притвора украшены снаружи разводами, идущими вертикально и представляющими собственно деревья съ условнымъ основаніемъ, въ видѣ треугольника, и вѣтками, образующими схематическій рядъ усиковъ или шпалеръ. Эти деревья собственно тождественны съ орнаментаціею, существующею во дворцѣ Рабатъ-Амманъ въ Сиріи (VIII—X стол.).

Поверхъ, по тремъ сторонамъ портала, идутъ, въ видѣ подвѣчнаго карниза, аркады, увѣнчанныя декоративными мавританскими арочками, съ низенькими полуколонками, и содержація въ себѣ каждая стоящую фигуру Святого. Всѣ фигуры какъ будто выѣвлены съ одного шаблона, византійскаго рисунка (рѣзко отличающагося отъ прилѣповъ Дмитріевскаго собора и въ композиціи, и въ исполненіи). Угловыя колонки украшены капителями изъ трехъ женскихъ личинъ или масокъ, а промежъ нихъ на углахъ—голубковъ съ распущенными крыльями; ниже находится выпуклый поясокъ изъ женскихъ головокъ, напоминающій уже готическіе гротески. Личины и гротески носятъ явный характеръ западно-нѣмецкихъ оригиналовъ.

Южный портал имѣеть тотъ же декоративный типъ, по съ тѣмъ различіемъ, что порталъ обрамленъ здѣсь пышно-орнаментированною колонною, далѣе широкою тягою, и за нею пилястромъ. По колоннѣ (рис. 4) разводы съ пальметками; по тягѣ поднимаются великолѣпныя деревья съ вѣтками, изгибающимися до земли; по угловымъ пилястрамъ разводы съ птицами, львами, кентаврами въ кругахъ. У самой пята арки, разрывая основаніе слѣдующаго дерева или растенія, вставлена (не первоначально) плита съ прекрасною фигурою волка, держащаго въ пасти вѣтвь (по орнаментальному приему, для птицъ, здѣсь для заповнѣнія угла); хвостъ оканчивается вѣтками акаеа и заброшенъ, какъ у льва. Фигура звѣря передана мастерски, хотя сухо, со всѣми деталями. Несравненно грубѣе соответствующая съ другой стороны плита съ изображеніемъ, повидимому, оленя, грубаго, тяжело-ватаго стила, и фигуръ львовъ и птицъ, послѣднихъ, по ихъ грузнымъ формамъ, тожественныхъ съ фигурками птицъ на серебряныхъ браслетахъ, найденныхъ во Владимірской, Орловской, Рязанской и др. губерніяхъ.

Особенно любопытны прилѣпы на южной стѣнѣ по сторонамъ портала, хотя здѣсь нѣтъ никакого декоративнаго порядка, и плиты, видимо, вставлялись одна за другою, очевидно, изъ разобранаго ранѣе матеріала. На углу еще сохранилась угловая капитель пилястра съ личиною, а другая тожественная помѣщена подъ изображеніями Святыхъ, равно подобраны кое-гдѣ въ рядъ плиты съ высѣченными растеніями, но безъ всякаго порядка въ рисунокѣ; рядами помѣщены звѣри, но затѣмъ размѣщены, въ разбивку, фигуры Святыхъ рядомъ съ карнизами изъ личивъ и всякими кусками орнаментовъ. Между тѣмъ всѣ эти отрывки, видимо, лучшей работы, чѣмъ въ Дмитріевскомъ соборѣ, и, главное, характернѣе ихъ. Таковы, напримѣръ, горгонейоны—маски, или личины, видимо, смѣшивающія маску горгоны съ декоративною львиною маскою, иногда выпускающею разводы. Таковы прекрасныя стильныя грифы, гордо сидящіе, сирины длиннохвостые, въ вѣнцахъ, летащіе ангелы (прежде державшіе

ореоль или «славу» Возносящагося Спасителя), херувимы, стильныя фигуры Святыхъ. Все это сдѣлано горельефомъ, тогда какъ всѣ разводы выполнены легкимъ низкимъ рельефомъ, какъ принято въ чеканныхъ и басменныхъ работахъ.

Кентавръ въ рельефѣ церкви Юрьева-Польскаго представляетъ молодца до пояса, отъ котораго идетъ конская фигура; молодець одѣтъ въ двубортный кафтанъ, на головѣ шапка заломаная, мягкая, войлочная, вѣроятно, красная, въ правой рукѣ онъ держитъ топорикъ, въ лѣвой рукѣ — трубу, словомъ, фигура охотника, точнѣе доѣзжачаго въ княжеской свитѣ. Столь же богата деталями, притомъ того же стиля, рисунка и той же высоты рельефа, сѣверная стѣна храма. Здѣсь съ угла сохранился даже ниластръ съ капителью и личинами, по ниластру размѣщены медальоны съ бюстами, затѣмъ отдѣльныя фигуры Святыхъ, образъ Спаса Нерукотвореннаго, опять медальоны со Святими, херувимы, иногда въ кускахъ, но все это наверху, гдѣ было переложено, тогда какъ низъ представляетъ правильнѣйшій рисунокъ разводовъ. Весь этотъ весьма разнообразный матеріалъ происходитъ изъ какого-то другаго разобраннаго памятника и послужилъ для украшенія собора въ Юрьевѣ-Польскомъ, когда этотъ послѣдній по какому-то случаю (вѣроятно, пожара) сильно пострадалъ. Дѣйствительно, всматриваясь пристальнѣе въ расположеніе (см. рис. 5 и 6) украшеній на южной сторонѣ, ясно видимъ, какъ около портала былъ заполненъ край: поле изъ кривонъ обрывается и на мѣсто его по всему краю до верху наложены безъ всякаго порядка куски и цѣлыя плитки, и такъ идетъ до самаго верха, гдѣ уже вовсе не сохранилось вѣчнаго фриза изъ аркадъ. Вся масса скульптуръ, здѣсь вложенныхъ, носитъ, явно, двойной характеръ: это частью куски разрушенной стѣны этой самой церкви, частью плитки и куски другаго, лучшаго и притомъ древнѣйшаго зданія. Именно въ этомъ обстоятельствѣ скрывается разгадка вопроса, многихъ занимавшаго, о древности рельефовъ Юрьева, бросающейся въ глаза, сравнительно съ прилѣпами Дмитріевскаго собора.

За невозможностью рассмотреть даже большинство плитъ густо покрытыхъ набѣлкою и нуждающихся въ фотографированіи съ лѣсовъ, можно остановиться на двухъ, трехъ главнѣйшихъ типахъ.

Между этими плитами мы ставимъ на первое мѣсто четыре изображенія грифа, столь чистаго греческаго характера, что можно было бы даже отнести ихъ къ античнымъ оригиналамъ: такъ благородна и величава поступь львиного тѣла, такъ сильно взмахнуть хвостъ и такъ горделиво поднята орлиная голова. Здѣсь даже и лѣвка фигуры еще близка къ античной моделировкѣ, и нѣкоторая сухость въ подробностяхъ только содѣйствуетъ впечатлѣнію общей энергіи. Конечно, хвостъ грифа раздѣленъ въ видѣ акаея, какъ вообще хвосты звѣрей и птицъ, и всякая листва въ поздневизантійскихъ образцахъ, и отсюда въ русскихъ работахъ, и вплоть до XVI стол. въ Новгородской школѣ иконописи. Крылья съ загнутыми кончиками имѣютъ геральдическій типъ, и вся грудь покрыта, какъ броней, чешуйчатымъ опереніемъ съ рядомъ поперечныхъ полосъ, и все это черты, появляющіяся и въ греко-восточныхъ произведеніяхъ не ранѣе IX—X стол. Но для насъ весьма важно, что эта фигура грифовъ, со всеми указанными деталями, сближается, прежде всего, съ подобными фигурами на золотыхъ сосудахъ извѣстнаго клада, найденнаго въ мѣстечкѣ Св. Николая въ Венгріи (Неди-Шентъ-Миклошъ), котораго принадлежность къ болгарскимъ древностямъ IX вѣка, нами ранѣе указанная, въ послѣднее время подтверждена проф. Стрыговскимъ на основаніи ново-найденныхъ надписей. Важно также, что фигура грифа въ Юрьевѣ видоизмѣняется въ другую декоративную форму тѣла грифа, оканчивающагося хвостомъ дракона (двѣ плиты), такъ какъ на тѣхъ же сосудахъ Миклоша мы находимъ именно подобныя причудливыя формы въ особомъ обличіи, и опять съ тѣмъ же характернымъ типомъ оперенія груди.

Второй типъ Сирина, съ головою въ коронѣ и колпачкѣ, отличается такими удлинненными формами тѣла, которыя напо-

минаютъ намъ фигуры сариновъ и птицъ въ русскихъ кладахъ XII вѣка. Но особенно любопытна фигура животнаго (рис. 7), бѣгущаго среди растеній и какъ бы глотающаго вѣтку; одна лапа животнаго приподнята, ради декоративнаго заполнения всей плиты, что и исполнено очень искусно: для этого, кромѣ поднятой лапы, отдернута голова; тонкій хвостъ, прoderнутый подъ ногою (восточныя изображенія всякихъ хищниковъ), распушенъ на концѣ пушистымъ акаеомъ, и наось сдѣлано деревцо съ молодыми листьями. Мы видимъ у звѣря худое тѣло, съ подтянутымъ брюхомъ, сухія ноги, малыя лапы, но съ крупными когтями, толстую вытянутую голову собаки съ торчащими ушами, характерное подобіе гривы въ видѣ клока и густую свалеющую шерсть. По всѣмъ признакамъ, это волкъ, бѣгущій среди поросли, не будь у него при этомъ такого тонкаго хвоста, оканчивающагося къ тому же такою волосатою шишкою. Но если мы сравнимъ съ этою фигурой превосходное изображеніе волка на Сассанидскомъ блюдѣ, принадлежащемъ кабинету древностей въ Національной Библіотекѣ въ Парижѣ, то увидимъ всѣ тѣ же самыя признаки, только еще болѣе подчеркнутые и переданные съ искусствомъ античной композиціи, и, между прочимъ, такой же хвостъ, замѣвившій пушистый хвостъ волка. Очевидно, что греки и римляне, плохо знакомые съ волкомъ въ натурѣ, привили въ своемъ искусствѣ для него хвостъ такихъ хищниковъ, какъ леопардъ и проч., что и можемъ видѣть на другихъ образцахъ¹⁾. Кстати скажемъ, что на серебряномъ блюдѣ есть уже и растеніе, наклоненное вправо, за звѣремъ, и влокъ на гривѣ, и водяное растеніе у морды звѣря — онъ идетъ какъ бы по кочкамъ болота; словомъ, большинство типическихъ данныхъ отсюда перешло и въ нашъ барельефъ. Народное искусство здѣсь тщательно сохраняетъ всѣ детали типа, переводя непонятныя черты въ орнаменту, но близость къ восточному оригиналу сказывается въ немъ яснымъ натурализмомъ и правдивостью изо-

¹⁾ Напримеръ, *Imhoof-Blumer u. O. Keller: Tier- und Pflanzenbilder auf Münzen u. Gemmen d. Klass. Alterthums, 1889, Taf. I, XV.*

браженія. Такимъ образомъ, фантастическія и натуральныя животныя прилѣновъ Дмитріевскаго и Юрьевскаго соборовъ съ выгодою отличаются отъ пестрыхъ, преувеличенно уродливыхъ «страшилъ» средневѣковаго западнаго искусства. На двухъ плитахъ Юрьева можно видѣть такихъ страшилъ: двухъ драконовъ, съ громадною головою крокодила (отъ котораго драконы и произведены), съ крыльями, змѣинымъ тѣломъ, но косматымъ, дважды свитымъ въ кольца и причудливымъ хвостомъ въ видѣ вѣера. Плиты эти сдѣланы съ шаблоновъ западнаго происхожденія, и только онѣ могутъ называться «страшилами», а потому крайне ошибочно говорить о «романскихъ чудищахъ и страшилахъ» по поводу нашихъ прилѣновъ. Между символическими и декоративными фантазіями нашихъ двухъ соборовъ и собственными «монстрами», изображенными при входѣ нныхъ средневѣковыхъ соборовъ, рѣже «романскаго» періода и чаще готическаго, всеими гротесками кровель собора Парижской Богоматери, лежитъ или разница типовъ, или граница двухъ столѣтій.

Византійскія преданія, съ особою силою удержавшіяся во всей южной Европѣ, на пространствѣ отъ Грузіи и Арменіи до береговъ Прованса, опредѣлили собою основной характеръ такъ называемой романской архитектуры, то-есть, архитектуры, развившейся наиболѣе характерно въ предѣлахъ романскихъ діалектовъ, разумѣя подъ ними: среднюю и сѣверную Италію (Ломбардію и Венеціанскую область), южную Францію, Швейцарію, часть Тироля, побережье Далмаціи. Всѣ духовныя задачи храма предоставлены здѣсь почти исключительно живописи, будь то: мозаика, фреска, иконное письмо; обширныя легендарныя темы, возвеличеніе новой вѣры въ монументальныхъ величавыхъ образахъ, задачи нагляднаго поученія и представленія важѣйшихъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта— таково содержаніе церковныхъ живописныхъ цикловъ, сплошныхъ росписей, исполнявшихся на внутреннихъ стѣнахъ храма. Ни наружныя стѣны, ни даже мелкая отдѣлка и украшеніе карнизовъ, порталовъ, дверей храма еще не предоставляется декоративной скульптурѣ въ X—XI

вѣкахъ, какъ и въ самой Византіи. На европейскомъ Востокаѣ это новое декоративное направленіе скульптуры вырабатывается только со второй половины XI вѣка, и подъ очевиднымъ вліяніемъ мусульманскаго Востока. Пилястры церквей X — XI в. гладки, и лишь мелкій поясокъ изъ мрамора отдѣляетъ ихъ вверху отъ стѣнъ; капители колоннъ сдѣланы въ видѣ куба, трапеціи; базы колоннъ едва орнаментированы листьями; даже мраморные амвоны, солеи, алтарныя преграды, исполненныя въ дорогихъ и цѣстрыхъ мраморахъ, лишены скульптурныхъ украшеній, которыя въ этомъ періодѣ только вырабатываются въ мелкихъ иконкахъ, церковныхъ складняхъ, книжныхъ переплеткахъ, рѣзбѣ святыхъ чашъ, главнымъ образомъ, въ различныхъ подѣлкахъ изъ слоновой кости: многочисленныхъ шкатулкахъ (отъ XI—XIII столѣтій, во многихъ европейскихъ музеяхъ), ракахъ и реликваріяхъ, иконныхъ доскахъ. Вотъ почему, между прочимъ, наиболѣе раннія скульптурныя украшенія порталовъ въ церквахъ южной Италіи XI вѣка ограничиваются декорациею ихъ тягъ, въ игривомъ стилѣ вьющихся лозъ съ крохотными звѣрками въ ихъ завиткахъ, а также мелкими рельефными плитами въ тимпанѣ, но и вообще вся роль романскаго скульптурнаго набора, въ капителяхъ, поясахъ аркадъ, фризахъ, орнаментикѣ порталовъ всегда будетъ основнымъ источникомъ этой формы или этого типа въ мелкихъ украшеніяхъ складней, шкатулокъ и проч. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливающимися еще въ XI вѣкѣ вкусами опредѣляется и будущая роль скульптуры: въ XII вѣкѣ она исключительно связана съ архитектурою. При помощи скульптуры яснѣе выдѣляется расчлененіе зданія, разнообразно украшаются фасады, аркады поясовъ и карнизовъ, богатою и причудливою орнаментикою покрываются тяги и полуколонки декоративныхъ порталовъ, и особое значеніе и наиболѣе видную роль получаютъ монументальныя работы въ камнѣ, рѣзба по камню и отливки изъ твердѣющаго на воздухѣ гипса (стукко, собственно «прилѣпы»). Правда, формы остаются неуклюжи, мертвенны, даже уродливы и дѣтски наивны; византійскіе типы

еще поддерживают некоторую правильность въ изображеніи тѣла, наложеніи складокъ; но, съ одной стороны, съ переходомъ искусства далѣе на сѣверъ, изъ предѣловъ южной Германіи и славянскихъ земель на сѣверъ, въ Поморье, Галицію, Литву, византійскіе шаблоны уже отсутствуютъ, съ другой, здѣсь являются новыя, свои сюжеты, для которыхъ этихъ шаблоновъ нѣтъ, и рисунокъ становится все грубѣе и безпомощнѣе. Ясна противоположность грубымъ, но свѣжыхъ по мысли рельефовъ въ украшеніяхъ вѣншей архитектуры романскихъ соборовъ всей средне-вѣковой Европы и средней Россіи въ XII вѣкѣ, съ традиціоннымъ, правильнымъ, но скучнымъ, по своей безконечному повторенію, рисункомъ внутреннихъ фресковыхъ росписей, наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе тамъ, гдѣ столкнулись въ борьбѣ оба мнѣнія исторіи. Столь же характерно обиліе символическихъ и эмблематическихъ изображеній, которыми покрываются и стѣны, и пояса, и порталы, какъ будто скульптура стремится и наружности храма придать внутренній смыслъ, какъ живопись его внутренности. Такимъ образомъ, если въ художественномъ достоинствѣ искусство явно проигрываетъ, сравнительно съ XI столѣтіемъ, то оно выигрываетъ въ содержаніи оригинальности, значительности. Византійскій храмъ въ поодѣйшенѣ тинѣ, установившемся около X столѣтія, не чуждъ монотонности: будучи пропорціоналенъ, простъ и проченъ, онъ тяжелъ, грубо массивенъ и скученъ, и если внутренность его парадна и церехоніальна, то снаружы онъ почти лишень украшеній, за исключеніемъ колоннъ и арочекъ на западной и восточной сторонахъ, нѣсколькихъ оризонтальныхъ вкрашенныхъ плитъ, гдѣ-нибудь вставленныхъ въ кирпичную или б.товую толщу. Этотъ типъ храма позатея въ монастыряхъ, гдѣ храмъ закрывается почти до верху различными пристройками; но, съ развитіемъ городской жизни, увеличеніемъ роли города въ странѣ, умноженіемъ среднихъ классовъ, выигрываетъ значеніе наружности въ главныхъ соборныхъ храмахъ, окруженномъ площадью, въ центрѣ торговаго и людскаго движенія, и этому фазису храмоваго аданія отвѣчаетъ романская архитек-

ктура. Множество храмовъ этого типа, видимо, украшались съ особымъ расчетомъ на то, что толпы толкующагося возлѣ нихъ въ праздникъ народа найдутъ и время, и охоту разобрать поучительныя темы наружныхъ украшеній и воспользуются ими, какъ нагляднымъ наставленіемъ и церковнымъ обученіемъ. Вотъ каково историческое значеніе соборовъ въ городахъ Суздальской земли.

Остается вопросомъ: откуда суздальская Русь могла почерпнуть средства для такой культурной формы, гдѣ брала она свои образцы, шаблоны и рисунки, кто были мастера и учителя суздальскихъ школъ, очевидно, разнообразныхъ и многочисленныхъ въ домонгольск. періодъ.

Впредь до раскрытія самыхъ памятниковъ и до точной постановки ихъ исторіи, можно уже нынѣ, хотя въ общихъ чертахъ, установить, что родство нашихъ художественныхъ типовъ и рисунковъ съ ломбардскими зависитъ отъ сходства византійскихъ и арабскихъ вліяній: въ Италіи изъ бывшей Великой Греціи, Сициліи, въ Суздаль изъ Великой Болгаріи и южнаго Поволжья. Не одни каменогесы, но и рѣзчики должны были приходить изъ Болгаріи, и арабская торговля была обменомъ нашего сырья на предметы восточной художественной промышленности.

Остановимся на одномъ мелкомъ памятникѣ: великолѣпномъ бронзовомъ звѣрѣ, восточной работы (такъ наз. арабской) IX—X стол., еще недавно находившемся въ собраніи извѣстнаго знатока русской археологіи Г. Д. Филимонова и найденномъ еще въ 50 годахъ въ Рязанской губерніи. Въ этомъ звѣрѣ мы видимъ пресловутаго *единорога* или нирога, Индрика «Голубиной книги», которая описываетъ страшнаго звѣря, «всѣмъ звѣрямъ отца», такими фантастическими чертами: «ходить звѣрь по бѣлу-свѣту, копаеть рогомъ мать-сыру-землю, выкапываетъ ключи глубокіе, вода кипучія, живетъ за окіаномъ-моремъ, проходитъ по подземелью, аки ясное солнце по поднебесью; «пронсходить» всѣ горы бѣлокаменные, прочищаетъ ручьи и проточины, пронсцаетъ рѣки, кладязи студенные; когда рогомъ позоротится, вся мать-сыра-земля подъ нимъ всколыбается» и пр. Всѣ эти прикрасы прикрываютъ собою реальное представленіе индійскаго носорога,

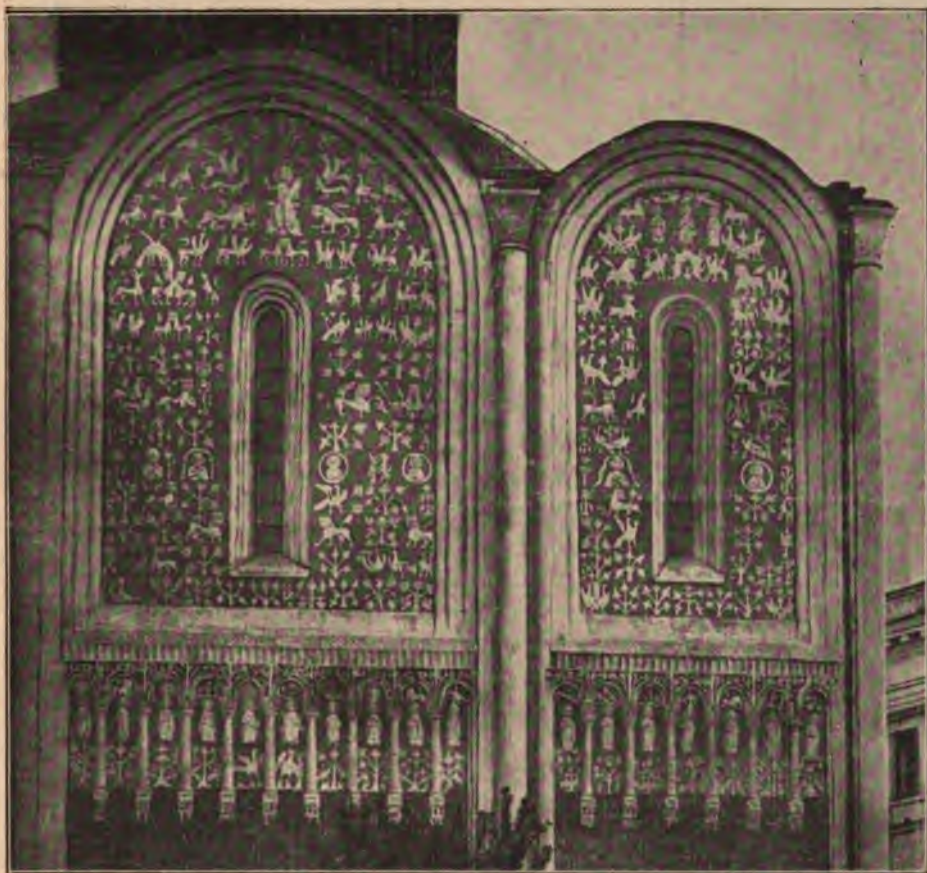
известнаго римлянамъ, но оставшагося послѣ нихъ неизвѣстнымъ Европѣ до XVI вѣка. Эліанъ подъ именемъ единорога (картагона) описываетъ индійскаго носорога приблизительно вѣрно, какъ животное, «ростомъ съ лошадь, съ желтою холкою и волосами, быстрого бѣга, и, подобно слонамъ, съ нерасчлененными ступнями и хвостомъ, какъ у вепря; промежъ бровей черный рогъ, съ заостреннымъ концомъ; голосъ нестройный и пронзительный; звѣрь живетъ въ глухихъ заросляхъ и бродитъ одиноко», и т. д. Но всѣ дальнѣйшія описанія, теряя реальную почву, знаютъ только общія черты: свирѣлость звѣря, быстрый бѣгъ его и неукротимость нрава. Затѣмъ, когда восточная торговля стала доставлять извѣстный рогъ нарвала или рогозуба, и этотъ витой рогъ или бивень, высоко цѣнившійся, по вѣрѣ во врачевную силу его порошка, или по рѣдкости, какъ дорожъ «рыбій зубъ», которымъ инкрустировались деревянные рѣзныя издѣлія, сталъ извѣстенъ средневѣковой Европѣ (съ XII вѣка), единорогъ получилъ въ искусствѣ также рогъ нарвала и появляется съ нимъ въ различныхъ памятникахъ этого времени. Кратко говоря, въ византійскомъ искусствѣ (миниатюры Псалтыри, фізіологъ Смирнской бібліотеки и пр.) и въ Италіи (базилика Зенова въ Веронѣ) единорогъ подобенъ медвѣдю, страшному туру, а въ западномъ искусствѣ обыкновенному коню, какъ представляютъ его, начиная съ XVI—XVII вѣковъ и наши азбуковники. Напротивъ того, арабская бронза тѣмъ и важна, что стоитъ чрезвычайно близко къ тѣмъ восточнымъ образцамъ, въ которыхъ звѣрь впервые сталъ «легендарнымъ» звѣремъ, страшиломъ. Ясное доказательство мы находимъ въ близости этой фигуры къ китайскому «единорогу», священное значеніе котораго свидѣтельствуется множествомъ памятниковъ во всякихъ коллекціяхъ и почти во всѣхъ видахъ производства. Подобный звѣрь изображенъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ на Дмитріевскомъ соборѣ, а слѣдовательно, наше сопоставленіе указываетъ намъ иную дорогу для изученія нашихъ древностей, чѣмъ мы ранѣе думали».

1. Южная сторона Дмитриевского собора во Владимирѣ.

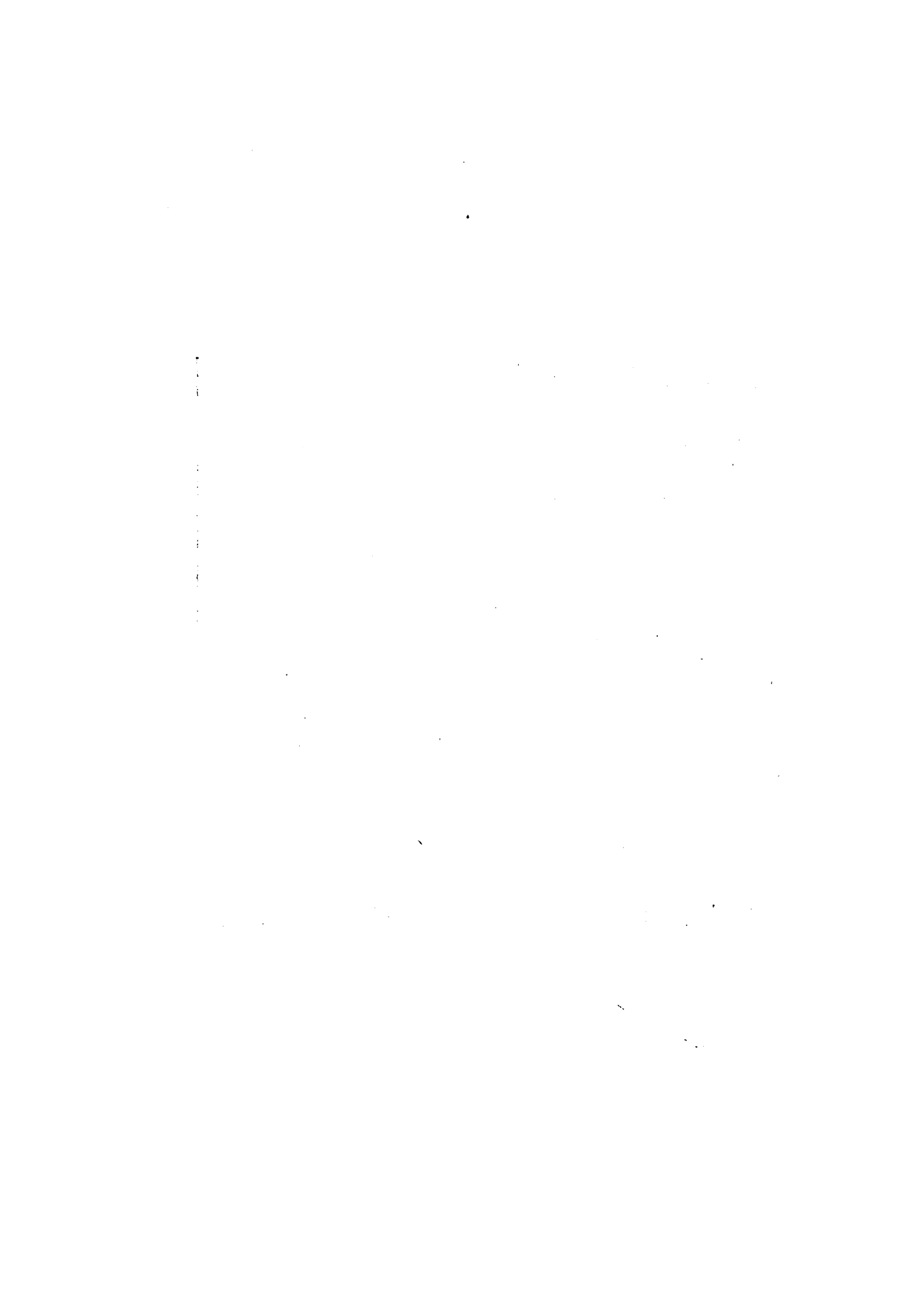

2. Сѣверная сторона Дмитріевскаго собора во Владимірѣ.

3. Декорація стѣнъ въ соборѣ Юрьева-Польскаго.

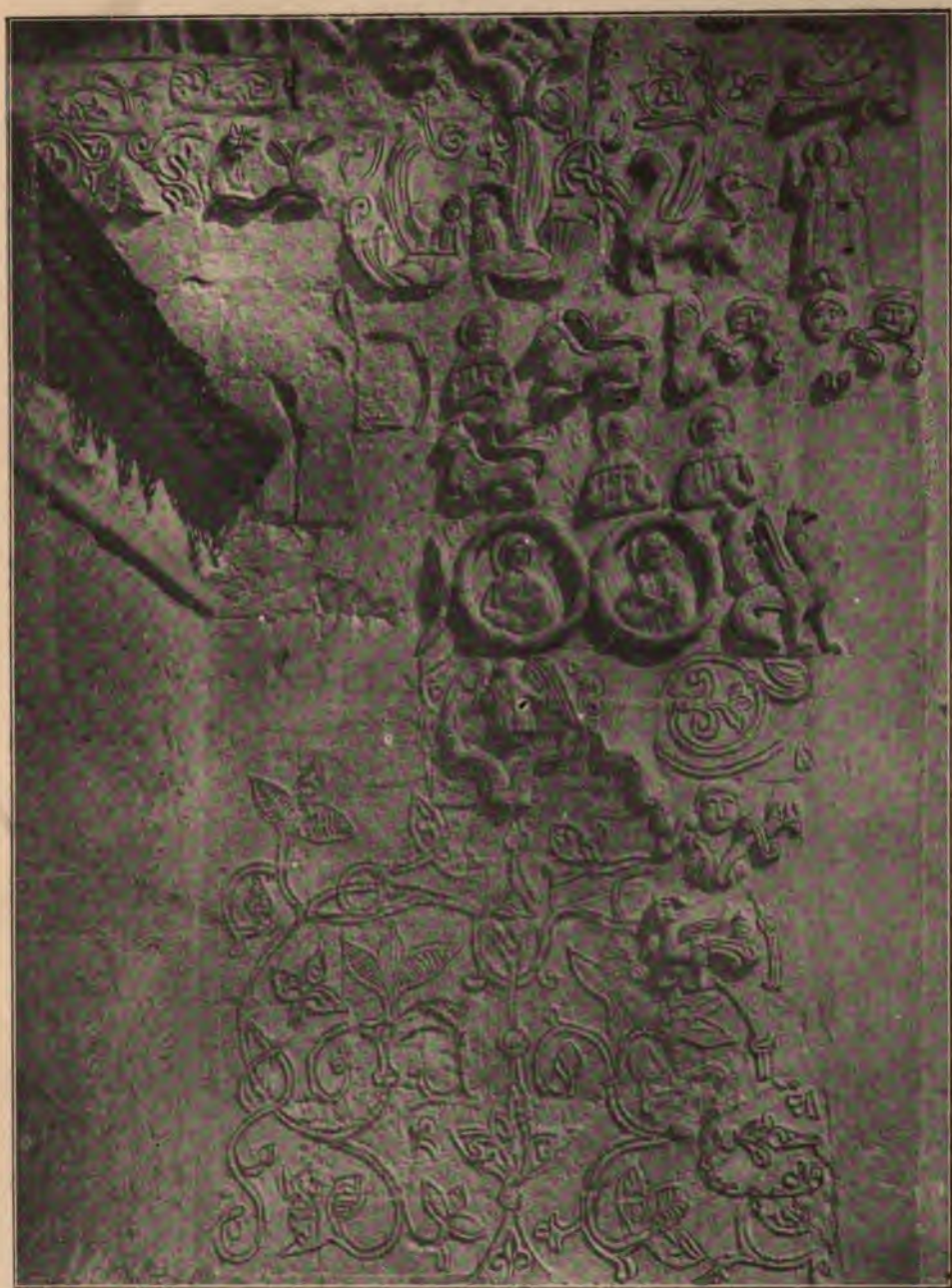

4. Южный порталъ собора въ Юрьевѣ-Польскомъ.

5. Сторона южнаго портала въ соборѣ Юрьева-Польскаго.

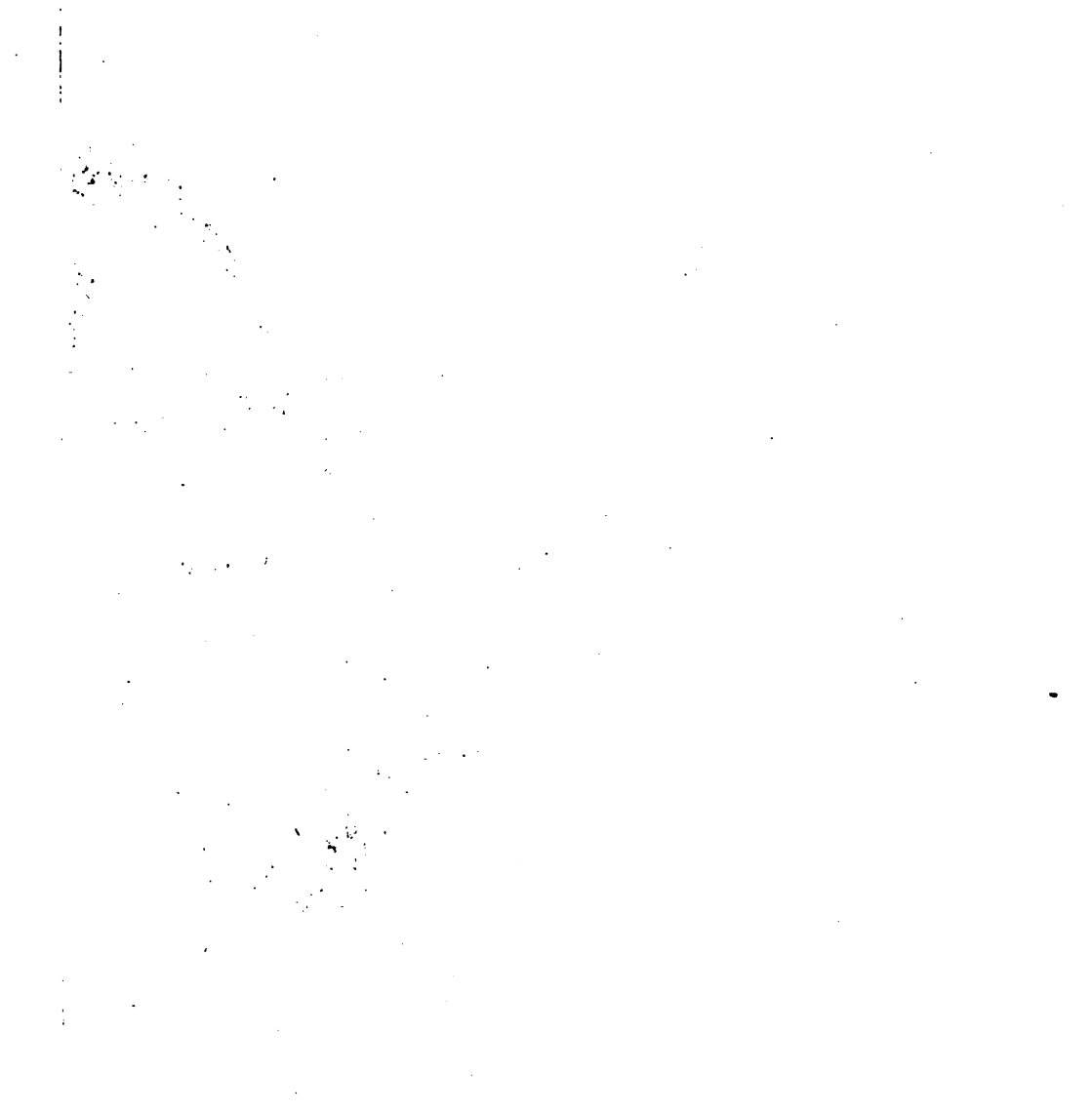

6. Верхняя часть стороны южного портала въ Юрьевѣ-Польскомъ.

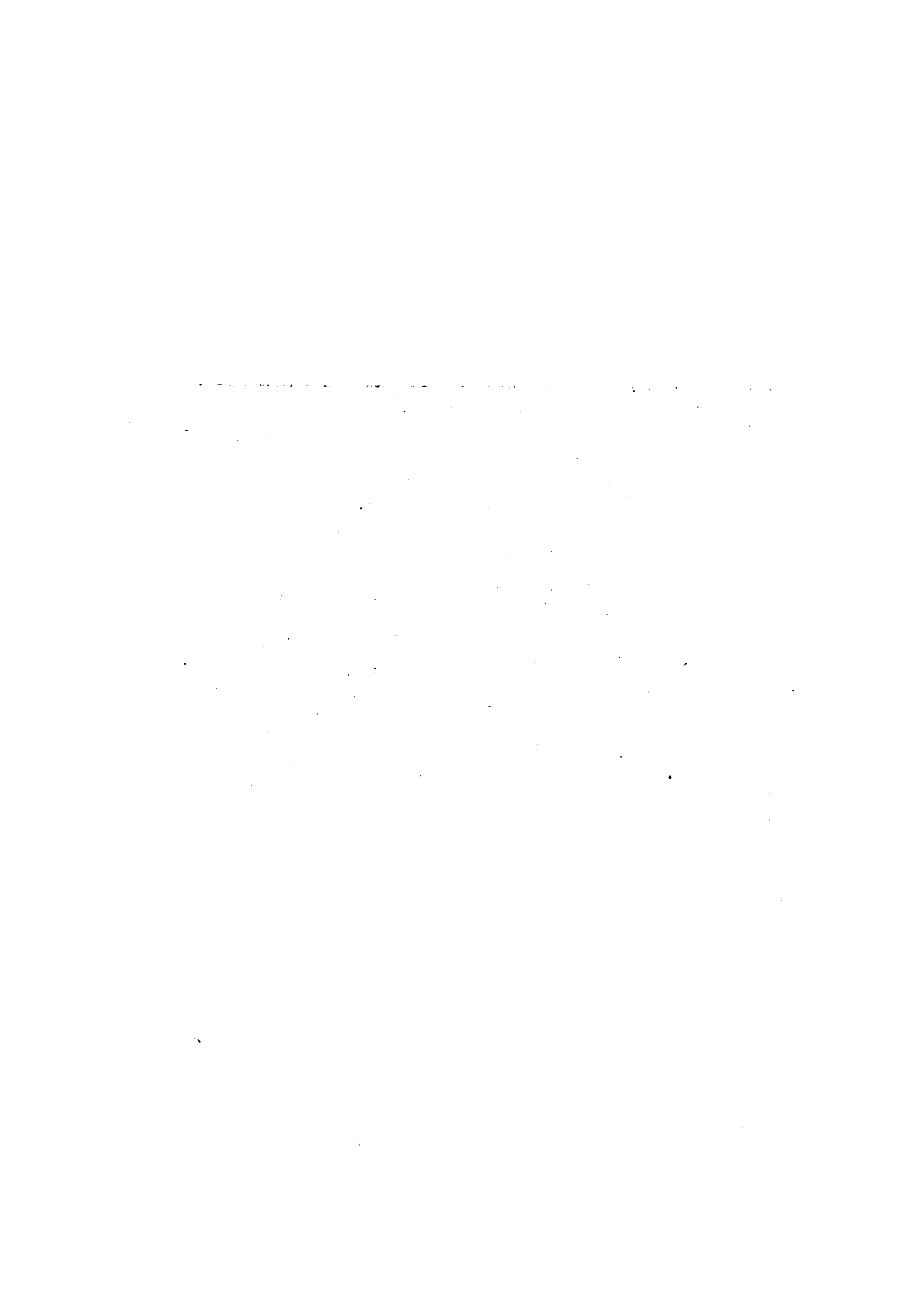

7. Барельефъ на южномъ порталѣ собора въ Юрьевѣ-Польскомъ.

Соборъ св. Георгія въ Юрьевѣ-Польскомъ. Въ засѣданіи московскаго археологическаго Общества, бывшемъ 13 марта 1899 г., К. М. Быковскій сообщилъ о соборѣ св. Георгія въ Юрьевѣ-Польскомъ, на основаніи осмотра этого замѣчательнаго памятника древности гг. архитекторами З. И. Ивановымъ и А. А. Потаповымъ. Осмотръ былъ произведенъ вслѣдствіе возбужденнаго въ 1898 году протоіереемъ собора Знаменскимъ и мѣстными землевладѣльцами С. А. и Л. А. Егоровыми вопроса о возможной реставраціи собора, нынѣ застроеннаго многими позднѣйшими зданіями и во многомъ утратившаго свой древній видъ. Соборъ св. Георгія принадлежитъ къ замѣчательной эпохѣ развитія русскаго зодчества, въ XII вѣкѣ, въ Владиміро-Суздальской землѣ и возбуждаетъ особенный интересъ своими чертами романскаго стиля въ колонкахъ фасада и входовъ и въ рельефныхъ, изсѣченныхъ изъ камня изображеніяхъ человѣческихъ фигуръ, мифическихъ животныхъ и растительнаго орнамента по своему фасаду ¹⁾. Имѣя болѣе приземистый видъ, чѣмъ болѣе стройные соборы Покрса на Нерли и Дмитровскій, Георгіевскій соборъ отличается крестообразнымъ распорядкомъ своего плана съ тремя выступающими алтарными полукружіями на восточной сторонѣ и съ прямоугольными выступами на остальныхъ трехъ сторонахъ. Подробный осмотръ чердаковъ собора показалъ, что поддерживающій куполь барабанъ былъ первоначально выше и что существующая четырехскатная крыша собора не представляетъ древняго покрытія. Затѣмъ можно было удостовѣриться, что древнія окна собора были иныя, болѣе узкія; что примыкающая къ собору колокольня (новой постройки и не представляющая художественнаго интереса) сохра-

¹⁾ См. выше рефератъ акад. Н. П. Кондакова.

нила въ своемъ нижнемъ этажѣ слѣды постройки XVII в.; что первоначальное наружное убранство собора рельефными изображеніями сохранилось болѣе полно на сѣверной сторонѣ и очасти на западной, тамъ, гдѣ она не застроена. На южной стѣнѣ уже не сохранилось верхняго яруса съ колонками, и вся орнаментация этой стѣны представляетъ случайный сборъ камней съ рельефными изображеніями фигуръ и растительныхъ орнаментовъ. Восточная алтарная сторона имѣетъ гладкую поверхность, лишь кое-гдѣ выказывающую слѣды орнаментовъ; куполь собора также гладкій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ встрѣчаются камни съ фигурами. Все это указываетъ на когда-то совершенную перекладку части зданія, причѣмъ матеріаломъ пользовались безъ соблюденія надлежащаго порядка. Изъ исторіи Карамзина извѣстно, что соборъ былъ построенъ въ 1234 г. княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ: лѣтописецъ говоритъ: „бѣ бо извну около вся церкви по камню рѣзаны святые чудны вельми яже есть и до сего дня“. Въ рукописи, хранящейся въ Юрьевскомъ соборѣ (неизвѣстнаго автора), сказано: „Въ лѣто 6738 (1230) князь Святославъ разруши церковь въ Юрьевѣ-Польскомъ соборную яже обвѣтчала, юже прежде созда дѣдъ его благовѣрный князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, яже стояла 78 лѣтъ отъ начала града, а созда Святославъ паки церковь zelo вельми рѣзнымъ каменемъ отъ подошвы и до верху, святыхъ лики и праздники“. Далѣе мы не находимъ указаній относительно разрушенія или перестройки собора, хотя послѣдняя несомнѣнно была, судя по результатамъ осмотра. Что касается вопроса о реставраціи, то осуществленіе послѣдней, кромѣ отнятія позднѣйшихъ пристроекъ, требуетъ возстановленія древняго кровельнаго покрытія (по закомахамъ, т. е. дуговымъ очертаніямъ, замѣнъ существующаго четырехскатнаго), чѣмъ была бы открыта нижняя часть барабана, увеличена его высота и все зданіе получило бы менѣе приземистый видъ. Затѣмъ слѣдовало бы возстановить древнюю форму оконъ и принять мѣры къ реставраціи наружныхъ рельефныхъ украшеній, воспользовавшись сохранившимися и добавивъ, на основаніи детальнаго изученія, недостающія. Сообщение сопровождалось демонстраціей видовъ, плановъ и разрѣзовъ собора,

а также фотографій съ рельефныхъ изображеній на его стѣнахъ. („Русск. Вѣдом.“ 1899—№ 73).

Археологическій институтъ въ концѣ 1898 г. устроилъ въ новомъ своемъ помѣщеніи (уг. Инженерной и Садовой, д. 1—4) **первую русскую художественно-археологическую выставку**, на которой собраны были весьма рѣдкіе экспонаты, преимущественно древнія иконы. Выставка эта представляла несомнѣнный интересъ не только для любителей старины, но и для каждаго, интересующагося иконографіей. На выставкѣ собраны были иконы трехъ эпохъ русской иконописи: новгородской (до XVI вѣка), московской (XVI и XVII вѣка) и переходной (конецъ XVII вѣка и XVIII вѣкъ). Иконы каждой эпохи были сгруппированы вмѣстѣ и давали наглядное представленіе о техникѣ и стилѣ древней иконописи и о трактованіи иконографическихъ сюжетовъ. Такъ какъ древнее художественное творчество въ области живописи выражалось по преимуществу въ иконописи, то выставка была беззастѣнливо интересна и для русскихъ художниковъ.

Кромѣ русскихъ иконъ, имѣлись на выставкѣ образцы металлическихъ украшеній иконъ, металлические складни и кресты и образцы древне-русскаго шитья. Не малый интересъ представляли также произведенія византійской перегородчатой эмали, выставленные И. П. Балашевымъ, иконы такъ называемой критской школы изъ собранія Н. П. Лихачева и образцы мозаики и эскизы строящагося на Екатерининскомъ каналѣ (въ Спб.) храма Воскресенія Христова, доставленные на выставку А. А. Парландомъ. Для публики выставка была открыта съ 21-го декабря. („Нов. Время“ 1898 г.).

Кіевскій кладъ. Въ одной изъ древнѣйшихъ святынь Кіева—Печерской лаврѣ былъ найденъ 26-го ноября 1898 г. драгоценный кладъ. О цѣнности и важности этой неожиданной находки можно судить по тому, что кладъ заключаетъ около десяти тысячъ серебряныхъ талеровъ и болѣе шести тысячъ червонцевъ. Въ числѣ найденныхъ монетъ есть совершенно неизвѣстныя до сихъ поръ нумизматамъ. Въ кладѣ найдено также около тридцати золотыхъ жетоновъ, круглой

и четырехугольной формы. На одномъ изъ жетоновъ находится изображеніе во весь ростъ извѣстнаго воеводы кievскаго Константина Острожскаго, ревнителя православія, надгробіе котораго находится въ Великой лаврской церкви, гдѣ обнаруженъ кладъ. Большинство монетъ польскаго чекана, относятся къ XVI и XVII столѣтіямъ. Но есть также монеты австрійскія, голандскія, гамбургскія и др. Русскихъ сравнительно мало. Въ числѣ послѣднихъ есть нѣсколько монетъ царя Бориса Годунова, Алексѣя Михайловича и одна Петра Великаго 1702 года. Весьма цѣнны 160 монетъ типа эфимковъ, представляющихъ голандскіе талеры съ изображеніемъ московскаго герба, а также особые жетоны, которые давались въ подарокъ московскими царями иностраннымъ посламъ.

Для подробнаго описанія и составленія описи найденныхъ монетъ была образована коммиссія изъ нѣсколькихъ профессоровъ духовной академіи и чиновника канцеляріи генераль-губернатора.

Кладъ найденъ въ верхней части Великой лаврской церкви, подъ сводомъ подлѣ хоръ въ Антоніевскомъ придѣлѣ. Въ настоящее время Великая лаврская церковь капитально ремонтируется, перестилаютъ полъ, и уже второй годъ идутъ работы по росписанію стѣнъ. Во время работъ по снятію каменнаго пола, состоящаго изъ плитъ, рабочіе обратили вниманіе, что прилежащая къ подполью часть прочной стѣны при ударѣ ломомъ издаетъ глухой шумъ. Когда эту часть стѣны проломали, то была обнаружена пустота, въ видѣ ниши, изъ которой вынуты были четыре металлическіе сосуда и деревянный боченокъ, имѣвшій форму стараго дупла. Всѣ сосуда были закрыты наглухо. Когда ихъ вскрыли, то оказалось, что они доверху наполнены золотыми и серебряными монетами. Къ счастью, рабочіе были не одни, такъ какъ за ходомъ работъ наблюдали монахи. Этимъ объясняется, что кладъ не былъ расхищенъ, хотя есть основаніе предполагать, что часть монетъ скрыта рабочими. Тутъ же въ сосудахъ найдены были истлѣвшіе на половину документы, содержаніе которыхъ указываетъ, что кладъ этотъ составлялъ часть лаврской казны. На одномъ изъ документовъ находится надпись архимандрита лавры Романа Коты и трехъ лаврскихъ старцевъ. Составлена опись эта 26-го ноября 1791 года. При

какихъ условіяхъ спрятанъ этотъ кладъ, остается загадкой, такъ какъ въ обширномъ архивѣ лавры нѣтъ никакихъ указаній на сокрытіе такой крупной суммы денегъ. Цѣнность клада простирается до 60 тысячъ рублей. Вѣсятъ монеты болѣе 20 пуд.
(„Нов. Время“ 1898 г.)

Сообщеніе о „погостахъ.“ Въ археологическомъ институтѣ, въ общемъ собраніи 3-го декабря 1898 г. А. А. Пайковъ сдѣлалъ сообщеніе „Погосты“, въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ „Сѣверной Россіи“. Въ самыя древнія времена погостъ имѣлъ торговое значеніе. Князья во время свсего полюдья дѣлали тамъ свои стоянки. Тамъ происходили пиры—откуда и произошло—гошенье-угощенье. Неволинъ полагаетъ, что изъ погоста образовался гражданскій союзъ еще въ до-христіанскую эпоху. Лѣтописи устанавливають такіе погосты къ 947 г., времени княгини Ольги. Въ широкомъ значеніи—округа церковно-гражданскаго, о погостѣ говорится въ XII вѣкѣ, затѣмъ въ XV вѣкѣ, въ одной изъ грамотъ, въ 1504 г. въ духовной Ивана Васильевича. Погостъ несетъ и церковно-гражданскія повинности: десятину, виру, продажу, полюдые (осеннее и весеннее) и др. Договорныя грамоты XII, XIII, XIV вѣковъ говорятъ, что получившій свободу смердъ долженъ идти въ свой погостъ. Погостъ получаетъ установленіе административное. Въ XIV вѣкѣ мы встрѣчаемъ указанія на количество населенія до 2 тысячъ человекъ. Кромѣ Новгородской области, погосты были въ Двинской области, Карелии, въ губерніяхъ Пермской, Казанской, Владимірской и др. Въ эпоху донетровскую въ погосты входили земли государевы, священно-служителей, земцевъ, и имѣли небольшія владѣнія „своеземцы“, носившіе уменьшительныя имена и представлявшіе изъ себя, вѣроятно, крестьянъ. Въ XVI вѣкѣ они почти исчезаютъ. Церковь находилась на обще-приходской землѣ. Все прибрѣталось на средства прихожанъ. Около церкви находились амбары, лавки, арендная плата за нихъ шла въ пользу причта. Тутъ же находились богадѣльни, нищенскія кельи, содержаніе которыхъ лежало на прихожанахъ. При церквахъ происходили трапезы—собранія, служившія даже для разбора гражданскихъ дѣлъ, на нихъ происходили выборы, читались указы, грамоты,

приносились жалобы—трапезныя жалобы. Около церковныхъ владѣній находились дворы должностныхъ лицъ, помѣщиковъ, дворы таможенные. Погость представлялъ изъ себя чрезвычайно пеструю картину по отношенію къ ремесленной жизни, какую не представляетъ теперь волость. Жизнь тамъ текла широко. Въ географическомъ отношеніи погость имѣлъ строгія границы и равнялся, пожалуй, нашему уѣзду. Названія онъ имѣлъ два—церковное и гражданское, такъ—погость Спасо-Городенскій занималъ теперешнюю область Петербурга и центръ его былъ, гдѣ теперь Шлиссельбургъ. Церковь погоста называлась старовая церковь, всѣ остальные церкви въ области тянули къ ней дань, а она уже отсылала ее къ архіерею. Въ погостахъ сосредоточивался сборъ государственныхъ платежей, для денежныхъ повинностей составлены были подробныя росписи дворовъ. Погость представлялъ изъ себя всеословную единицу. Сборы на ратныхъ людей платили крестьянскіе дворы, церковныя и помѣщичьи. Постройки общественныхъ зданій—тюрьмы, стѣны, производились сообща. Питейныя, таможенныя пошлины писали тоже по погостамъ. Изъ всего сказаннаго докладчикъ въ концѣ сдѣлалъ выводы: въ до-петровскій періодъ погосты были—небольшіе правительственные округа. Жизнь погоста представляла самостоятельность. Погость въ лицѣ всѣхъ жителей, какъ всеословная единица, несъ повинности и церковныя, и государственныя. Жители имѣли движимое имущество. Выбирали должностныхъ лицъ. Участвовали въ судѣ дворцовыхъ приказчиковъ. Имѣли право обращаться къ правительству. Погость былъ строгой географической единицей. Въ погостѣ была развита сильно благотворительность и на немъ лежала обязанность слѣдить, чтобы богатые не тѣснили бѣдныхъ.

(„Нѣв. Время“ 1898 г.).

НЕКРОЛОГИ.

1. 8 января 1899 г. скончался въ гор. Гороховицѣ дѣйствительный членъ Влад. Учен. Архив. Ком. (съ 29 ноября 1898 г.), настоятель Флорищевой пустыни, архимандритъ **Антоній** (Борковъ). Родился онъ въ 1822 г. въ Тульской губерніи; школьнаго образованія онъ не получилъ никакого, а съ малыхъ лѣтъ провелъ всю жизнь въ монастыряхъ, сначала въ Олтинѣи пустыни, потомъ въ Новгородѣ, гдѣ на него и обратилъ вниманіе архим. Антоній (Павлиновскій, бывшій впоследствии архіепископомъ Владимірскимъ). Переѣзжая изъ города въ городъ вмѣстѣ съ Антоніемъ — архіереемъ, Антоній (Борковъ) постоянно являлъ собою примѣръ образцоваго монашества, безкорытнаго дѣятеля. Епископъ Антоній много способствовалъ и развитію Антонія Боркова путемъ самообразованія, — онъ предоставилъ въ его распоряженіе свою обширную бібліотеку и руководилъ на первыхъ порахъ выборомъ чтенія. Это не осталось безслѣдно: поставивъ на первомъ планѣ (помимо личной своей жизни) заботу о благоустроеніи обители во всѣхъ отношеніяхъ, архим. Антоній явился истиннымъ покровителемъ просвѣщенія и образованія. Находящаяся во Флорищевой пустыни богатая въ научномъ отношеніи бібліотека съ архивомъ была приведена имъ въ образцовый порядокъ; пріѣзжавшимъ ученымъ для занятій въ бібліотекѣ (а ихъ было не мало) онъ оказывалъ всевозможное содѣйствіе. Нельзя не упомянуть, что давнишней мечтой о. архимандрита было составленіе обстоятельнаго описанія Флорищевой пустыни, и когда нашелся человѣкъ, готовый взять на себя этотъ не легкій трудъ (д. ч. Влад. Ученой Архивной Комиссіи, В. Т. Георгіевскій), онъ приложилъ все стараніе, не пожалѣвъ большихъ своихъ личныхъ средствъ, чтобы это изданіе было образцовымъ (оно, за недостаткомъ премій, было удостоено Императ. Академіей Наукъ почетнаго отзыва). Наконецъ, отмѣтимъ еще, что всѣ почти свои средства о. Антоній жертвовалъ на учебныя заведенія Владимірской губерніи.

2. 15 января 1899 г. скончался въ г. г. Владимірѣ членъ-учредитель Владимірской Ученой Архивной Комиссіи, Михаилъ Константиновичъ **Поливановъ**. Онъ родился 18 іюля 1859 года, образованіе получилъ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, по выходѣ изъ котораго недолго былъ въ военной службѣ. Въ 1872 г. М. К. былъ определенъ кандидатомъ на судебныя должности при Владимірскомъ Окружномъ Судѣ; затѣмъ онъ былъ мировымъ посредникомъ, непремѣн-

нымъ членомъ Покровскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, почетнымъ мировымъ судьей, участковымъ мировымъ судьей,— послѣ земскимъ начальникомъ, въ 1850 г. онъ занялъ должности председателя Покровской уѣздной земской управы и уѣзднаго предводителя дворянства въ томъ-же уѣздѣ, и обѣ эти должности оставались за нимъ почти до самой смерти. Когда открыта была Владимірская архивная комиссія, М. К. Позыановъ **первый** принесъ въ даръ для нея музея нѣкоторыя старинныя вещи (см. протоколъ 1-го засѣданія).— М. К. уже давно интересовался генеалогіей, онъ составилъ и напечаталъ довольно интересную книжку— „Родъ Поливановыхъ XIV—XIX. в. в.“ (Влад., 1894 г. 8°, 30 стр.). Не лишена значенія и другая имъ составленная книжка— „Мысли о помѣстномъ началѣ въ Россіи“ (Влад., 1897 8°, 112 стр.). Онъ помѣщалъ статьи свои въ „Моск. Вѣд.“, иногда подписывая **М. К. П.**

3. 2 апрѣля 1899 г. скончался въ С.-Петербургѣ пожизненный членъ Влад. Ученой Архивной Комиссіи (съ 7 февраля 1899 г.), академикъ и директоръ Императорской Публичной Библіотеки, Афанасій Ѳедоровичъ **Бычковъ**. Родился онъ въ 1818 г., образование получилъ въ Ярославской гимназій и Московскомъ университетѣ. Въ 1840 г. А. Ѳ. поступилъ на службу въ археографическую комиссію, съ чѣмъ вскорѣ соединилъ и службу въ Публичной библіотекѣ. Съ первыхъ же шаговъ ученой дѣятельности онъ принялся за изданіе памятниковъ древней русской письменности; въ 1855 г. онъ былъ принятъ въ члены Импер. Академіи Наукъ. Считаю излишнимъ распространяться здѣсь о всѣхъ давно извѣстныхъ научныхъ заслугахъ А. Ѳ. Быčkova, — скажемъ кратко— трудно было найти въ Россіи такого знатока нашей древней рукописной литературы, палеографіи, историографіи и археологій, какимъ былъ Афанасій Ѳедоровичъ. Печатные труды его были многочисленны,—перечень ихъ составляетъ довольно объемистую брошюру.

А. С. м.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Владимірской Губернской Ученой
Архивной Коммиссіи.

ПРОТОКОЛЪ

перваго Общаго Собранія членовъ Владимірской
Губернской Ученой Архивной Коммиссіи 26 ноября
1898 года.

Первое общее собраніе членовъ Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи состоялось 26 ноября 1898 года, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи и подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи, Владимірскаго Губернатора Генераль-Лейтенанта Н. М. Цеймернъ, въ присутствіи слѣдующихъ лицъ: Владимірскаго Вице-Губернатора Князя Н. П. Урусова, Предсѣдателя Окружнаго Суда Л. И. Навроцкаго, Управляющаго Палатой Государственныхъ Имуществъ А. В. Селиванова, Управляющаго Казенной Палатой Н. Л. Мордвинова, Управляющаго Контрольной Палатой И. Н. Могучихъ, Управляющаго Акцизными сборами Г. С. Канивальскаго, Владимірскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства П. В. Кутанина, Городскаго Головы А. А. Шилова, Директора Гимназіи А. А. Стрѣльцова, Директора Мальцовскаго училища Д. К. Совѣткина, Инспектора Духовной Семинаріи Геромонаха Евгенія, Старшаго Фабричнаго Инспектора В. Ф. Свирскаго, Податнаго Инспектора Н. А. Маклакова, Губернскаго Инженера И. А. Карабутова, Губернскаго

Землемѣра С. А. Китовскаго, Совѣтника Губернскаго Правленія Н. В. Рагозина, Правителя Канцеляріи Губернатора М. Е. Альбицкаго, Секретаря Статистическаго Комитета Н. П. Шипина, Члена Губернскаго Присутствія С. А. Петрова, Членовъ Духовной Консисторіи протоіереевъ А. И. Виноградова и В. В. Косаткина, Священника П. В. Шлынского, Доктора А. В. Смирнова, преподавателей—Духовной Семинаріи В. Г. Добронравова,—Духовнаго училища П. В. Малиновскаго,—мужской Гимназіи П. Н. Страхова и Епархіальнаго Женскаго Училища В. Т. Георгіевскаго.

I.

Непремѣнный Попечитель Комиссіи Н. М. Шеймеръ объявилъ Владимірскую Губернскую Ученую Архивную Комиссію открытой и пожелалъ преусиѣнія ея дѣятельности.

II.

А. В. Селивановъ произнесъ рѣчь «О цѣли учрежденія и предметахъ дѣятельности Архивныхъ Комиссій» (см. приложение 1-е къ протоколу).

III.

На основаніи положенія объ Ученыхъ Архивныхъ Комиссіяхъ произведены были выборы должностныхъ лицъ Комиссіи,—оказались избранными большинствомъ голосовъ слѣдующія лица: Предсѣдателемъ Комиссіи Князь Н. П. Урусовъ (29 голосовъ), Товарищемъ Предсѣдателя А. В. Селивановъ (27 голосовъ), Правителемъ дѣлъ В. Т. Георгіевскій (27 голосовъ), Хранителемъ Историческаго Архива и Музея и бібліотекаремъ А. В. Смирновъ (27 голосовъ) и Казначеемъ Н. А. Маклаковъ (9 голосовъ).

IV.

Обсуждался вопросъ о подраздѣленіи членовъ Комиссіи на категоріи. Послѣ непродолжительныхъ преній постановлено подраздѣлить членовъ Комиссіи: 1) на Почетныхъ, 2) Пожизненныхъ, 3) Дѣйствительныхъ, 4) Сотрудниковъ и 5) Соревнователей.

1) Въ почетные члены избираются лица, снискавшія себѣ

почетную известность своими учеными трудами или оказавшія особо важное содѣйствіе дѣламъ и задачамъ Коммиссіи.

2) Въ пожизненные члены избираются изъ числа дѣйствительныхъ членовъ за полезные труды въ Коммиссіи или за денежные пожертвованія въ размѣрѣ не менѣе 50 рублей единовременно.

3) Дѣйствительные члены избираются изъ числа сотрудниковъ и вообще изъ лицъ, могущихъ быть полезными Коммиссіи своимъ участіемъ и своими трудами.

4) Званіе членовъ сотрудниковъ получаютъ лица, изъявившія желаніе принять участіе въ трудахъ Коммиссіи и представившія какой-либо трудъ, печатный или въ рукописи.

Дѣйствительные члены уплачиваютъ ежегодный членскій взносъ въ размѣрѣ пяти рублей. Лица, вносящія менѣе 5 руб. до 1 руб. считаются 5) членами соребнователями.

V.

Согласно утвержденнымъ правиламъ, единогласно постановлено просить о принятіи на себя званія Почетнаго Члена Коммиссіи слѣдующихъ лицъ:

1) Его Императорское Высочество Великаго Князя Сергія Александровича.

2) Его Императорское Высочество Великаго Князя Константина Константиновича.

3) Его Императорское Высочество Великаго Князя Георгія Михайловича.

4) Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго.

5) Высокопреосвященнѣйшаго Теофилакта, Архіепископа Новгородскаго.

6) Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдовосцева.

7) Министра Внутреннихъ Дѣлъ И. Л. Горемыкина.

8) Министра Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣпова.

9) Директора Археологическаго Института Н. В. Покровскаго.

10) Графиню П. С. Уварову.

11) И. Е. Забѣлина.

12) Генераль-Лейтенанта Н. М. Цеймертъ.

13) М. М. Леонтьева.

14) Гофмейстера Двора Его Величества Г. П. Алексѣева.

Лицъ же, принявшихъ участіе въ первомъ общемъ собраніи, постановлено считать дѣйствительными членами - учредителями, причисливъ къ нимъ и лицъ, получившихъ приглашеніе, но не могшихъ явиться на засѣданіе по уважительнымъ причинамъ.

Согласно этому постановленію слѣдующія лица получили званіе дѣйствительныхъ членовъ-учредителей: 1) Пресвященный Платонъ, Епископъ Муромскій. 2) Князь Н. П. Урусовъ. 3) Альбицкий М. Е. 4) Виноградовъ А. И., протоіерей. 5) Вороновъ Н. И. 6) Георгіевскій В. Т. 7) Добронравовъ В. Г. 8) Добрыякинъ Н. Г. 9) Евгений, Іеромонахъ. 10) Ивановъ Д. Д. 11) Ильинскій П. В., священникъ. 12) Канивальскій Г. С. 13) Карабутовъ И. А. 14) Китовскій С. А. 15) Косаткинъ В. В., протоіерей. 16) Кудрявцевъ П. П. 17) Курѣдовъ В. И. 18) Кутанинъ П. В. 19) Малиновскій И. В. 20) Могучихъ И. Н. 21) Маклаковъ Н. А. 22) Мордвиновъ Н. Л. 23) Муратовъ Н. П. 24) Навроцкий Л. И. 25) Нероновъ П. А. 26) Петровъ С. А. 27) Подсѣдлевичъ М. А. 28) Покровскій И. Я. 29) Поливановъ М. К. 30) Порошинъ Н. А. 31) Рагозинъ Н. В. 32) Ромейковъ М. А. 33) Савельевъ М. В. 34) Савостинъ И. И. 35) Свирскій В. Ф. 36) Селивановъ А. В. 37) Смирновъ А. В. 38) Соллогубъ А. І. 39) Совѣткинъ Д. К. 40) Снопко А. Г. 41) Соловьевъ С. В. 42) Страховъ П. Н. 43) Стрмиловъ С. С. 44) Стрѣльцовъ А. А. 45) Стокасимовъ Н. Н., князь. 46) Табаровскій Н. Г. 47) Толстой П. А. 48) Флеровъ А. П. 49) Шиловъ А. А. 50) Шининъ Н. П. 51) Шумиловъ В. А. 52) Щербачевъ Е. С.

VI.

Собраніе постановило просить Его Императорское Высочество Великаго Князя Георгія Михайловича принять подъ Свое Августѣйшее покровительство вновь учрежденную Влади-

мірскую Ученую Архивную Комиссію и отправить телеграмму на имя Его Высочества слѣдующаго содержанія:

«Члены Владимірской Губернской Ученой Архивной Комиссіи, вновь открываемой сего 26 ноября, въ первомъ своемъ засѣданіи, движимые чувствомъ вѣрнопреданнаго уваженія къ Особѣ Вашего Императорскаго Высочества, а также къ ученымъ трудамъ Вашимъ, приносятъ Вашему Высочеству почтительнѣйшее поздравленіе съ днемъ Тезоименитства и вмѣстѣ съ тѣмъ усерднѣйше ходатайствуютъ осчастливить Архивную Комиссію, учреждаемую въ одной изъ древнѣйшихъ областей, гдѣ слагалось Русское Государство, и въ городѣ, гдѣ почиваютъ мощи соименнаго Вашему Высочеству Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича,—принять ее подъ Свое Августѣйшее покровительство. Непремѣнный Попечитель Комиссіи Н. Цеймеръ».

VII.

Въ заключеніе засѣданія А. В. Селивановъ доложилъ собранію, что Покровскій Предводитель Дворянства М. К. Поливановъ, выражая искреннее сожалѣніе о невозможности быть на открытіи Комиссіи по болѣзни, горячо сочувствуетъ цѣлямъ и задачамъ ея и проситъ принять отъ него въ даръ три фототипическіе снимка съ фамиліальныхъ жалованныхъ грамотъ, рукописную азбуку-пронисъ XVII—XVIII в. и мѣдную чернильницу XVII вѣка. Постановлено благодарить жертвователя. (См. 2-е приложеніе къ протоколу).

Приложеніе 1-е.

О цѣли учрежденія и предметахъ дѣятельности Архивныхъ Комиссій.

(Речь А. В. Селиванова).

Милостивые Государы!

Составить планъ или программу дѣятельности—значитъ сознательно отнестись къ предстоящему дѣлу, приступить къ этому дѣлу и облегчить его дальнѣйшій ходъ. Очень мо-

жетъ быть, что для нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ здѣсь лицъ цѣль учрежденія Ученой Архивной Коммисіи не достаточно извѣстна, а потому выясненіе задачъ ея предстоящей дѣятельности является не только желательнымъ, но и необходимымъ. Цѣль учрежденія въ г. Владимірѣ Губернской Ученой Архивной Коммисіи, которая основывается благодаря энергическому содѣйствію Его Сіятельства, Князя Н. П. Урусова, сдѣланнаго первый серьезный шагъ къ осуществленію давно назрѣвшей въ средѣ мѣстной интеллигенціи мысли, — эта цѣль и предметъ дѣятельности отчасти выяснены въ статьѣ В. Т. Георгіевскаго, напечатанной въ № 24-мъ Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, отъ 12-го іюня 1898 года, а также въ моей запискѣ, представленной Г. Владимірскому Губернатору. Мнѣ остается здѣсь, повторивъ сущность того, что изложено въ означенной статьѣ г. Георгіевскаго, сдѣлать нѣкоторыя необходимыя дополненія и поясненія. Но предварительно я долженъ коснуться исторіи учрежденія Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Коммисіи вообще.

Вопросъ объ учрежденіи Архивныхъ Коммисіи и вообще объ упорядоченіи архивнаго дѣла въ Россіи былъ поднятъ покойнымъ сенаторомъ и археологомъ Н. В. Калачевымъ, который съ 1869 г. усердно пропагандировалъ его на археологическихъ съѣздахъ: въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ и Казани, а также во многихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. По его инициативѣ и при его непосредственномъ содѣйствіи, въ 1873 г., при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, была образована временная Коммисія по устройству архивовъ, которая и пришла къ заключенію о необходимости учрежденія постоянной Коммисіи и Археологическаго Института, открытаго въ 1877 г. въ гор. С.-Петербургѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ было положено начало и учрежденію Ученыхъ Архивныхъ Коммисіи и, состоявшихъ при нихъ, губернскихъ историческихъ архивовъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ взяла на себя Академія Наукъ. Принятіе этой мѣры, по мнѣнію Академіи, вызывалось переисполненіемъ губернскихъ архивовъ множествомъ дѣлъ, храненіе которыхъ, затрудняя присутственныя мѣста, вынуждало прибѣгать отъ времени до времени къ разбору и уничтоженію тѣхъ архивныхъ документовъ и матеріаловъ,

которые не требуются для текущаго дѣлопроизводства. Вслѣдствіе означенныхъ соображеній, 13-го апрѣля 1884 г. послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, предоставлявшее Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшать открытіе въ губерніяхъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій и историческихъ архивовъ. Коммиссіи эти, составляемыя изъ лицъ, могущихъ быть полезными своими трудами въ извѣстной мѣстности, поставлены въ непосредственную связь съ Археологическимъ Институтомъ и подчинены Академіи Наукъ. На нихъ возлагаются: разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ, которыя, по своему значенію въ научномъ отношеніи, признаны особо важными и подлежащими передачѣ для храненія въ историческій архивъ; составленіе описей и указателей означеннымъ дѣламъ и документамъ и приведеніе ихъ въ такой порядокъ, чтобы они были пригодны для справокъ и научныхъ занятій. Кромѣ того, Ученыя Архивныя Коммиссіи могутъ включать въ кругъ своихъ занятій, смотря по мѣстнымъ условіямъ и наличнымъ средствамъ, розысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины.

При Коммиссіи устраивается бібліотека и музей, при содѣйствіи мѣстныхъ общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Въ 1884 г. были такимъ образомъ учреждены, въ видѣ опыта, четыре Коммиссіи въ губерніяхъ: Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской. Но впослѣдствіи стали мало-по-малу открываться Коммиссіи и во многихъ другихъ губерніяхъ.

Такъ какъ положеніе 13-го апрѣля 1884 года не связывало Коммиссіи подробною регламентаціею, то они должны были сами самостоятельно вырабатывать правила внутренняго распорядка и программы ихъ научной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи всѣ Коммиссіи нѣсколько разнятся одна отъ другой. Въ то время, какъ нѣкоторыя изъ нихъ исключительно ограничили свою дѣятельность архивнымъ дѣломъ, другія, какъ напримѣръ, Рязанская, организовали изъ себя мѣстныя археологическія общества со всѣми функціями, присущими такому обществу, каковы: изученіе и описаніе древнихъ

памятниковъ, раскопки, устройство музея, издание научныхъ матеріаловъ и изслѣдованій, составленіе библиотеки и, наконецъ, наблюденіе за сохраненіемъ памятниковъ древности. Разумѣется, при этомъ не упускалась и прямая задача, возложенная на Комиссію Высочайшею волею, — разборъ и описаніе архивныхъ дѣлъ и устройство историческаго архива. Многіе десятки тысячъ разобранныхъ и приведенныхъ въ порядокъ дѣлъ Архивными Комиссіями, какъ видно изъ ихъ годовыхъ отчетовъ, указываютъ на энергію, съ которою работали и работаютъ совершенно безкорыстно и безъ всякаго матеріальнаго разчета многіе изъ членовъ Комиссій: Рязанской, Тверской, Саратовской и другихъ. Что же касается до музеевъ, возникшихъ въ самое короткое время, какъ бы чудомъ, почти при каждой Комиссіи и заключающихъ въ себѣ въ настоящее время множество предметовъ древности и всякаго рода памятниковъ прошлаго, начиная съ монетъ, древнихъ церковныхъ вещей, крестовъ, иконъ, принадлежностей погребеній глубокой старины, и кончая историческими и литературными реликвіями, каковы, напр., недавно пожертвованные въ Рязанскій Музей вдовою покойнаго поэта Полонскаго костыли послѣдняго, которые составляли когда-то собственность Тургенева, — то эти мѣстные музеи, по своему громадному научному и воспитательному значенію, представляютъ собою безспорно наиболее симпатичныя и выдающіяся изъ всѣхъ провинціальныхъ учрежденій.

Переходя къ выясненію задачъ, предстоящихъ вновь учреждаемой Владимірской Ученой Архивной Комиссіи, я долженъ раздѣлить ихъ на нѣсколько категорій, примѣнительно къ тѣмъ функціямъ, на которыя указывается въ Высочайше утвержденномъ положеніи объ Архивныхъ Комиссіяхъ.

Начну съ *архивнаго оъла* и *археографіи*. Въ этомъ отношеніи на обязанности Комиссіи должно лежать: разборъ архивныхъ дѣлъ архивовъ Губернскаго Правленія и другихъ губерскихъ и уѣздныхъ учрежденій, какъ хранящихся въ нихъ, такъ и подлежащихъ уничтоженію, съ цѣлью выдѣленія дѣлъ и документовъ, имѣющихъ историческое значеніе; приведеніе въ порядокъ этихъ дѣлъ, составленіе описей и изданіе ихъ для облегченія лицъ, специально занимающихся

историческими и вообще научными изслѣдованіями; образованіе историческаго архива: изданіе различныхъ актовъ, грамотъ и другихъ документовъ, важныхъ въ историческомъ отношеніи; собраніе, приведеніе въ порядокъ и описаніе фамильныхъ документовъ и архивовъ.

Такого рода занятія, въ видахъ большаго удобства и поддержанія интереса, желательнѣе производить общими силами, для чего слѣдуетъ собираться вмѣстѣ въ опредѣленные дни и часы для разбора архивныхъ дѣлъ. Эти работы, крайне важныя какъ въ практическомъ, такъ и въ особенности въ научномъ отношеніи, доступны не только для специалистовъ, но и для всѣхъ, кто интересуется этимъ дѣломъ или желаетъ принести свою лепту въ общую сокровищницу научнаго матеріала.

Относительно *археологій* задачи Коммисіи заключаются въ слѣдующемъ: описаніе и изученіе памятниковъ древностей, въ особенности касающихся Владиміро-Суздальскаго края; раскопки могильниковъ и кургановъ; собраніе всевозможныхъ предметовъ старины, имѣющихъ художественное или научное значеніе; составленіе музея.

Во Владимірѣ уже имѣется древлехранилище при Братствѣ Св. Александра Невскаго, а потому, въ дѣлѣ собранія вещественныхъ памятниковъ старины, Коммисія должна идти рука объ руку съ Братствомъ. Въ музей послѣдняго могутъ быть передаваемы всѣ предметы, имѣющіе церковный характеръ, тогда какъ все остальное должно сосредоточиваться въ будущемъ музеѣ при Архивной Коммисіи.

Затѣмъ, одной изъ важныхъ функций Архивной Коммисіи должно быть *наблюденіе за памятниками старины*. По закону эта обязанность возложена на ближайшее Археологическое Общество. Мы имѣемъ такого наблюдателя для Владимірской губерніи въ лицѣ Московскаго Археологическаго Общества, которое, когда представляется въ этомъ надобность, командировать къ намъ своихъ членовъ. Но часто это бываетъ затруднительно и представляетъ значительныя неудобства. Не рѣдки случаи, когда древніе памятники зодчества уничтожаются или искажаются при реставраціяхъ, а древнія иконы, иногда весьма замѣчательныя по своей старинѣ или художественному значенію, переписываются заново.

Все это дѣлается часто по невѣдѣнію реставраторовъ, благодаря лишь тому обстоятельству, что некому наблюдать за этимъ. Не присваивая себѣ той роли, которая принадлежитъ Московскому Археологическому Обществу, въ особенности въ случаяхъ наиболѣе серьезныхъ, гдѣ необходимо участіе специалистовъ и вообще людей компетентныхъ, Ученая Архивная Коммиссія, въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ, могла бы съ удобствомъ наблюдать за цѣлостью мѣстныхъ памятниковъ древности и, въ случаѣ надобности, доводить до свѣдѣнія Археологическаго Общества объ угрожающей этимъ памятникамъ опасности.

Составленіе справочно-научной *библіютеки* по всѣмъ отраслямъ знанія, а также собраніе всего, что было когда-либо напечатано о Владиміро-Суздальскомъ краѣ, въ какомъ бы то ни было отношеніи, и что было уже осуществлено когда-то покойнымъ Владимірекимъ дѣятелемъ Н. С. Стромилловымъ, который составилъ такъ называемую Володимерицину, поступившую послѣ его смерти въ Историческій Музей, — такова задача и нашей Коммисіи. Всѣмъ извѣстно, какое значеніе имѣеть въ научно-воспитательномъ отношеніи хорошо составленная библіютека, а потому нѣтъ надобности указывать на ту пользу, которую окажетъ Архивная Коммиссія въ этомъ дѣлѣ всему интеллигентному населенію нашего города, а въ особенности тѣмъ, кто нуждается, при своихъ научныхъ занятіяхъ, въ справкахъ и пособіяхъ.

Наконецъ, многіе изъ членовъ Коммисіи, а также и всѣ уроженцы и старожилы Владимірскаго губерніи могутъ принести громадную пользу *русской исторической наукѣ*, въ особенности той отрасли ея, которая называется *генеалогіей*, собраніемъ и разработкой разнаго рода свѣдѣній, относящихся до исторіи родовъ Владимірскаго дворянства, а также *біографическихъ свѣдѣній* о замѣчательныхъ дѣятеляхъ и уроженцахъ нашего края, объ ученыхъ, писателяхъ, общественныхъ и государственныхъ дѣятеляхъ и вообще о всѣхъ, кто оставилъ какой-либо слѣдъ своей полезной дѣятельности.

Таковы задачи вновь учреждаемой Ученой Архивной Коммисіи.

Въ заключеніе мнѣ остается лишь выразить глубочайшую признательность Его Превосходительству Николаю Максимо-

вичу Цеймернъ, который является по закону Непременнымъ Попечителемъ Комиссiи, за выраженное имъ горячее сочувствiе этому дѣлу, и вмѣстѣ съ тѣмъ пожелать, чтобы при его просвѣщенномъ участiи наша вновь созданная Комиссiя заняла подобающее почетное мѣсто въ ряду таковыхъ же учрежденiй, созданныхъ по инициативѣ незабвеннаго нашего уроженца Николая Васильевича Калачева.

Приложенiе 2-е.

С П И С О К Ъ

пожертвованныхъ М. К. Поливановымъ предметовъ.

1. Грамота Царя Алексея Михайловича на имя Матвѣя Поливанова, „дѣла отъ созданiя миру 4332, мѣсяца ноемвриа во дни“, чтобы его, гонца, пропускать вездѣ безо всякаго задержанiя и зацѣпки. (Фотогенический снимокъ съ подлинника).

2. Жалованная грамота Царей Иоанна Алексеѣвича и Петра Алексеѣвича на имя Семена и Пвана Матвѣичей Поливановыхъ, въ дѣло отъ сотворенiя мира 4336, отъ рождества же Бога Слова 4418, мѣсяца октябрия въ 24 день, за службу отца ихъ. (Фотогенический снимокъ съ подлинника).

3. Жалованная грамота Царя Петра Алексеѣвича на имя Семена Матвѣевича Поливанова, въ дѣло отъ сотворенiя мира 4361, за его многую службу. (Фотогенический снимокъ съ подлинника).

4. Азбука-проише, рукописная, въ видѣ столбца, наклеенная на шелкъ. Пожертвованъ конецъ этой азбуки, относящейся къ XVII или началу XVIII стол., а именно—съ буквы Л.

5. Мѣдная чернильница подъячичъ, XVII вѣка, сплюснутой формы, съ 2 ушками около горлышка: на широкихъ стѣнкахъ изображенiе княжескаго герба—левъ и единорогъ въ стоячемъ положенiи.

ПРОТОКОЛЪ

второго засѣданія членовъ Владимірской Губернской
Ученой Архивной Коммиссін, 29 ноября 1898 года.

Засѣданіе Коммиссін состоялось 29 ноября 1898 года, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи Губернскаго Правленія, подъ предсѣдательствомъ Князя Н. П. Урусова въ присутствіи Товарища Предсѣдателя А. В. Селиванова и слѣдующихъ дѣйствительныхъ членовъ: М. Е. Альбицкаго, протоіерея А. И. Виноградова, В. Т. Георгіевскаго, В. Г. Доброправова, Д. Д. Иванова, И. А. Карабутова, И. В. Малиновскаго, о. П. В. Ильинскаго, И. Н. Могучихъ, Н. Л. Мордвинова, Н. А. Маклакова, А. И. Навроцкаго, Н. В. Рагозина, В. Ф. Свирскаго, А. В. Смирнова, Д. К. Совѣткина, А. Г. Снопко, П. Н. Страхова, А. А. Стрѣльцова, А. А. Шилова, Н. П. Шипина и Е. С. Щербачева.

I.

Предсѣдателемъ Коммиссін была доложена отвѣтная телеграмма Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Георгія Михайловича, слѣдующаго содержанія:

«Сердечно благодарю членовъ Владимірской Губернской Ученой Архивной Коммиссін за поздравленіе. Благодарю за оказанное мнѣ вниманіе, — съ удовольствіемъ приму Архивную Коммиссію подъ Свое покровительство и постараюсь быть по мѣрѣ возможности полезнымъ».

ГЕОРГІЙ.

Собраніе постановило просить Г. Предсѣдателя принести изъявленіе глубокой благодарности членовъ Коммиссіи за сочувственное отношеніе Его Императорскаго Высочества къ Коммиссіи.

II.

Обсуждался вопросъ объ организаціи занятій членовъ Коммиссіи, о времени, мѣстѣ и порядкѣ занятій. Предсѣдатель Кн. Н. П. Урусовъ, изложивъ предстоящія задачи дѣятельности Коммиссіи, указалъ, что дѣятельность ея распадается на нѣсколько категорій: 1) разборъ и описаніе дѣлъ архивовъ разныхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій; 2) изученіе вещественныхъ памятниковъ старины Владиміро-Суздальскаго края и описаніе этихъ памятниковъ, какъ историческихъ, такъ и бытовыхъ; 3) печатаніе этихъ трудовъ въ особомъ періодическомъ изданіи и 4) устройство музея и историческаго архива, собраніе въ нихъ предметовъ древности и актовъ, имѣющихъ историческое значеніе. Для большей успѣшности дѣятельности Коммиссіи требуется распредѣленіе всѣхъ этихъ отдѣльныхъ функций дѣятельности между членами Коммиссіи. Необходимо также выработать подробный уставъ для Коммиссіи и правила для занятій членовъ, въ виду краткости общаго положенія для Архивной Коммиссіи.

Постановлено: просить Тов. Предсѣдателя А. В. Селиванова составить уставъ по образцу уставовъ, существующихъ въ другихъ Коммиссіяхъ.

А. В. Селивановъ изъявилъ свое согласіе на составленіе устава, но съ условіемъ, чтобы онъ имѣлъ лишь временное значеніе и не былъ представленъ на окончательное утвержденіе подлежащей власти, впредь до указанія оныта.

Порядокъ занятій утвержденъ слѣдующій. Члены, желающіе заниматься разборомъ дѣлъ архивовъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, должны собираться разъ въ недѣлю, по пятницамъ, отъ 6 до 9 час. вечера, въ номѣщеніе Губернскаго Правленія. Библіотекаръ Коммиссіи заготовляетъ заравѣ дѣла, нужныя для занятій, вытребовавъ ихъ отъ архиваріусовъ,

согласно предварительному заявленію членовъ, которые обязываются дѣлать эти заявленія бібліотекарю не поздѣе какъ за три дня до начала занятій. Дѣйствительные члены могутъ брать дѣла и на домъ для сятія съ нихъ копій и составленія подробной описи ихъ.

III.

Въ виду заявленія Товарища Предсѣдателя А. В. Селиванова постановлено: а) затребовать отъ подлежащихъ учреждений свѣдѣнія о существующихъ во Владимірской губерніи архивахъ, о количествѣ и категоріяхъ дѣлъ, хранящихся въ нихъ, съ указаніемъ, съ какого времени имѣются дѣла, а также и о помѣщеніяхъ, въ которыхъ они находятся;

б) дать знать, что безъ предварительнаго разсмотрѣнія Коммиссіей описей дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, дѣла эти не должны уничтожаться, согласно законоположенію отъ 13 апрѣля 1884 года.

IV.

Обсуждался вопросъ объ изданіи трудовъ членовъ Коммиссіи. Постановлено: всѣ труды членовъ Коммиссіи, имѣющіе то или другое значеніе и интересъ, а также протоколы засѣданій должны печататься въ періодическомъ изданіи, которое должно выходить въ свѣтъ по мѣрѣ накопленія матеріала, по возможности не менѣе 4-хъ разъ въ годъ.

Для предварительнаго разсмотрѣнія рефератовъ и другихъ статей и изслѣдованій, не зачитанныхъ въ очередныхъ собраніяхъ Коммиссіи или поступившихъ отъ иногороднихъ членовъ, а равно тѣхъ рефератовъ, которые требуютъ для печатанія предварительныхъ справокъ и просмотра со стороны компетентныхъ лицъ, постановлено образовать особую редакціонную Коммиссію, на обязанности которой, помимо обсужденія вопроса о томъ, заслуживаетъ ли тотъ или другой изъ трудовъ, поступающихъ въ Коммиссію, печатанія въ ея изданіяхъ, лежитъ также наблюденіе за самымъ печатаніемъ трудовъ Коммиссіи и корректурованіе ихъ. Въ случаѣ надобности редакціонная Коммиссія можетъ привле-

каты къ редакціоннымъ занятіямъ и другихъ лицъ, компетентныхъ въ той или другой научной области. Свои заключенія редакціонная Коммиссія докладываетъ въ очередныхъ собраніяхъ и въ случаѣ несогласія автора съ постановленіемъ Коммиссіи, онъ можетъ ходатайствовать о перерѣшеніи предъ общимъ или очереднымъ собраніемъ членовъ Коммиссіи, отъ котораго зависитъ окончательное рѣшеніе по всѣмъ вопросамъ, относящимся до изданія трудовъ.

Въ члены редакціонной Коммиссіи избраны: должностныя лица — Предсѣдатель Коммиссіи Князь Н. П. Урусовъ, Товар. Предсѣдателя А. В. Селивановъ, Правитель дѣлъ В. Т. Георгіевскій, Библіотекаръ А. В. Смирновъ, Казначей Н. А. Маклаковъ и дѣйств. члены: А. А. Стрѣльцовъ, Д. Д. Ивановъ и В. Г. Доброправовъ.

V.

Въ виду недостаточности средствъ собраніе постановило принести ходатайство предъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ объ ассигнованіи періодическаго пособия на нужды Архивной Коммиссіи, а также обратиться съ таковымъ же ходатайствомъ къ городу объ уступкѣ Коммиссіи помѣщеній въ Золотыхъ Воротахъ, для устройства въ нихъ музея, библіотеки и историческаго архива.

VI.

Товарищъ Предсѣдателя А. В. Селивановъ доложилъ, что онъ въ іюнѣ сего года испросилъ у д. с. с. А. И. Бунина согласіе на продажу въ пользу Коммиссіи брошюры, составленной г. Бунинымъ, о началѣ гор. Владиміра, и этой брошюры чрезъ посредство разныхъ лицъ имъ продано на сумму до 50 руб. Собраніе постановило благодарить какъ А. В. Селиванова, такъ и лицъ, распространявшихъ брошюру.

VII.

Обсуждался вопросъ, не рѣшенный на первомъ засѣданіи, о порядкѣ избранія въ члены Коммиссіи. Послѣ продолжительныхъ преній постановлено:

1) Дѣйствительные члены Комиссіи избираются въ засѣданіяхъ по письменному представленію трехъ почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ закрытой баллотировкой, производимой въ томъ же засѣданіи.

2) Въ члены-сотрудники избираются Комиссіей лица, представившія какой-либо научный трудъ, печатный или въ рукописи, одобренный редакціонной Комиссіей.

3) Члены-соревнователи избираются по рекомендаціи одного дѣйствительнаго члена послѣ баллотировки, причемъ членъ-соревнователь на засѣданіяхъ Комиссіи пользуется правомъ лишь совѣщательнаго, но не рѣшающаго голоса.

4) Почетные члены избираются во время общихъ годовичныхъ собраній, дѣйствительные, сотрудники и соревнователи могутъ быть избираемы и въ очередныхъ собраніяхъ.

VIII.

Библіотекаръ Комиссіи А. В. Смирновъ принесъ Комиссіи въ даръ 169 серебряныхъ монетъ XVI и XVII вв. А. В. Селивановъ, сдѣлавъ краткую характеристику ихъ, указалъ на цѣнность этихъ монетъ въ археологическомъ отношеніи.

От. П. В. Ильинскій также принесъ въ даръ двѣ монеты (мѣдную и серебряную), а А. А. Шиловъ — подкову, найденную въ городскомъ валу, отъ временъ татарскаго нашествія. — Постановлено благодарить жертвователей, причемъ Предсѣдатель Комиссіи выразилъ желаніе, чтобы эти дары были болѣе или менѣе обстоятельно описаны. (См. 2-е приложение къ протоколу).

IX.

Товарищъ Предсѣдателя А. В. Селивановъ принесъ въ даръ Комиссіи: два рукописныхъ житія съ раскрашенными рисунками, снятыми съ образовъ въ Муромскомъ соборѣ Смольяниновымъ, — житія Св. Вл. Кн. Константина и чадъ его Михаила и Феодора и Св. Василия, Епископа Рязанскаго, а также книгъ и брошюръ разнаго содержанія 39 названій. (См. 1-е приложение къ протоколу). Постановлено благодарить жертвователя.

X.

По заявленію, за подписью трехъ дѣйствительныхъ членовъ: А. В. Селиванова, А. В. Смирнова и В. Т. Георгіевскаго, избраны единогласно Коммиссіей слѣдующія лица въ дѣйствит. члены: 1) А. Э. Цюлковскій, 2) Е. Ф. Шнейдеръ, 3) М. А. Плаксинъ, 4) Н. А. Казанскій, 5) Н. Д. Стрельниковъ, 6) Ф. Д. Нефедовъ, 7) Ф. А. Преображенскій, 8) С. Н. Бакунинъ, 9) М. В. Загорскій, 10) Протоіерей М. И. Херасковъ, 11) Протоіерей А. И. Свирѣлинъ, 12) Протоіерей Е. И. Правдинъ, 13) Протоіерей К. А. Веселовскій, 14) Архимандритъ Досіеѣй, 15) Архимандритъ Антоній, 16) Свящ. В. М. Орловъ, 17) А. И. Черепнинъ, 18) Неоф. Влад. Малицкій, 19) Н. Петр. Травчетовъ, 20) А. А. Никитинъ, 21) Свящ. А. А. Бобровъ, 22) В. М. Березинъ, 23) С. К. Шестаковъ, 24) В. Цед. Герцыгъ.

XI.

Въ заключеніе засѣданія обсуждался вопросъ о времени назначенія очередныхъ собраній Коммиссіи. Постановлено: назначать очередныя собранія ежемѣсячно, за исключеніемъ лѣтнихъ каникулъ, въ первое воскресенье послѣ 1-го числа каждаго мѣсяца.

§ IV постановлено пересмотрѣть въ слѣдующее засѣданіе.

Приложеніе 1-е.

СПИСОКЪ КНИГЪ, ¹⁾

пожертвованныхъ А. В. СЕЛИВАНОВЫМЪ.

1. *Володимерицина.*

г. Краткій очеркъ исторіи города Киржача и послѣдняго праздника его по случаю открытія въ немъ Собора и слово

¹⁾ Для бібліотеки Ученой Архивной Коммиссіи нужны книги по всѣмъ отраслямъ знанія, но, конечно, желательно собрать по возмож-

при семь случаѣ. Владиміръ. Печатня А. А. Александровскаго. 1876.

Безъ выходн. листа, въ печатной обложкѣ.—Авторъ—протоіерей Алексѣй *Блюцвътовъ*.—Изъ № 16 Влад. Епарх. Вѣдом. 1876 г.

8° (14×21½). 16 стр.

2. Борковская Николаевская пустынь во Владимірской губерніи, основанная по завѣщанію Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, сыномъ его Иваномъ Дмитріевичемъ. Историческое описаніе съ литографированнымъ видомъ. Составилъ Членъ сотрудникъ Императорскихъ: Русскаго Географическаго и Вольнаго Экономическаго Обществъ, членъ корреспондентъ Московскаго Археологическаго Общества и Дѣйствительный членъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета крестьянинъ слоб. Мстеры *И. Голышевъ*. Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1871.

Экземпляръ дефектный,—нѣтъ вида пустыни.

8° (14¼×21½). 34 (счетъ съ вых. л.) стр.

3. Счастливая судьба фресковъ Владимірскаго каѳедрального Успенскаго собора XII вѣка.

Безъ выходн. л. и безъ обложки: оттискъ изъ № 16 Влад. Епарх. Вѣдом. 1884 г.—Печатано: Г. г. Владиміръ. Типогр. П. О. Новгородскаго. 1884 г.—Авторъ—*И. А. Голышевъ*.

8° (13½×21). 8 стр.

4. Взглядъ на достопамятности Владиміра. Соч. *Н. Д. Дѣла* давно минувшихъ дней, Преданье старины глубокой... Пушкинъ. Изданіе второе. Москва. Въ типографіи скоропечатанія В. Кирилова. 1846.

Авторъ—Николай *Дмитревскій*.—Краткая исторія города Владиміра и описаніе нѣкоторыхъ храмовъ въ немъ.

16° (11×16). 108 (счетъ съ выход. л.) стр.

5. Памятники древности во Владиміръ Кляземскомъ. Соборы: Каѳедральный Успенскій и бывшій придворнымъ

ности все, что писалось о Владимірской губерніи. Комиссія почти вполне увѣрена, что притокъ пожертвованій книгами будетъ все болѣе и болѣе возрастать. При описаніи книгъ, для удобства справокъ, я раздѣляю книги на 2 отдѣла: 1. *Володимерицина* и 2. *Разныя книги*.

Библиотекаръ *А. В. Смирновъ*.

В. К. Всеволода—Дмитріевскій, Сочиненіе *В. Доброхотова*. Москва. Въ Университетской Типографіи. 1849.

8° (17¹/₂×28). 200 стр.

6. Алфавитный указатель статей духовно-нравственнаго и религіознаго содержанія, рѣчей, словъ и поученій, сказанныхъ въ разное время на разные случаи разными лицами; некрологовъ, библиографическихъ очерковъ, извѣстій и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ неофициальной части Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за 16 лѣтъ ихъ изданія съ 1865—1880 г. Составилъ Священникъ Дмитрій *Извольскій*. Владиміръ. Типографія П. О. Новгородскаго. 1882 г.

8° (15×23). 123 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 75 коп.

7. Преображенскій соборъ въ г. Переславль-Залѣскомъ (до реставраціи 1891—94). Владиміръ на Клязьмѣ. Лито-Типографія П. О. Новгородскаго. 1894.

Авторъ—священникъ *П. В. Ильинскій*.

8° (14¹/₂×21³/₄). 28 стр.

8. Переславскій Никитскій монастырь и его подвижникъ, преподобный Никита Столпникъ. Священникъ *П. Ильинскій*. Губ. гор. Владиміръ Типографія А. И. Новгородской. 1897 г.

8° (14¹/₂×22¹/₂). 1 видъ монастыря и 56 (сч. съ вых. л.) стр.

9. Церковно-историческое описаніе Владимірскихъ достопамятностей. Въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія Владимірской Епархіи. Сочиненіе Магистра Иеромонаха *Иоасафа*. Владиміръ. Въ Губернской Типографіи. 1857.

8° (14×23). 151 (сч. съ вых. л.) + 2 нenum. стр.

10. Зосимина пустынь Александровскаго уѣзда Владимірской епархіи. Историческій очеркъ и описаніе пустыни. Ивана *Корсунскаго*. 2-я типографія А. И. Снегиревой въ Сергіевомъ Посадѣ Московск. губ. 1895.

8° (17×25¹/₄). 56 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 15 коп.

11. Основаніе Переславскаго Троицкаго, Данилова монастыря, преподобнымъ Даниломъ, Переславскимъ чудотворцемъ. Москва. Въ Типографіи Александра Семена, на Софійской улицѣ. 1853.

Авторъ — *Павелъ* (Подлипскій), бывший Черниговскій архіепископъ.

8° (13¹/₂×21). 65 (сч. со шмутц-титула) стр.

12. Историко-статистическое описаніе Переславскаго

Троицкаго Данилова монастыря. Сочиненіе священника Переславскоі Смоленскоі церкви, учителя Александра *Свирьлина*. Москва. Типографія В. Готье. 1860.

8° (16 $\frac{1}{2}$ ×24 $\frac{1}{2}$). 117 (сч. съ вых. л.) + 1 ненум. стр.

13. Житіе преподобнаго отца нашего Данила, Переславскаго Чудотворца. Протоіерей Александр *Свирьлинъ*. Изданіе второе. Переславль - Залѣскій. Типо - Литографія А. М. Шалашина, Семеновская улица, соб. д. 1894.

8° (14 $\frac{1}{2}$ ×22). 55 (сч. съ вых. л.) стр. Ц. 12 коп.

14. Сказаніе о жизни, подвигахъ и обрѣтеніи мощей Святаго Андрея, Благовѣрнаго Кнзя Смоленскаго, Переславскаго Чудотворца, Составленіе священникомъ Θεодоромъ *Сергіевскимъ*. Ко дню празднованія пятисотлѣтія со времени блаженной кончины его. (1390—1890). Москва. Типографія Л. и А. Снегиревыхъ. Остоженка, Савеловскіи переулокъ, собственный домъ. 1890.

8° (17×24). 69 (сч. съ вых. л.) стр. Изображеніе св. Андрея на оборотѣ выходн. листа.

15. Городъ Владиміръ на Клязьмѣ. Владиміръ. Въ Губернской Типографіи. 1858.

Авторъ—протоіерей *Г. М. Чишовъ*. О началѣ и судьбѣ города. Памятники зодчества въ немъ.

8° (14 $\frac{1}{2}$ ×23 $\frac{1}{2}$). 15 (сч. съ вых. л.) стр.

16. Житія Св. Бл. Кн. Константина и чада его - Михаила и Θεодора, и Св. Василия, еп. Рязанскаго, Муромскихъ чудотворцевъ.

Рукописный сборникъ акварельныхъ рисунковъ, снятыхъ *Смоляниновымъ* съ образовъ въ Муромскомъ соборѣ.

4° (35×26). 1 и 71 (житіе Константина съ чадами) + 16 (житіе Василия) листовъ рисунковъ съ надписями славянскими буквами.

2. Разныя книги.

17. Дѣло о постройкѣ города Пронска Михайломъ Θεодотьевичемъ Дурнымъ въ 1630 году.

Безъ выходн. л. и безъ обложки.—Оттискъ изъ „Трудовъ“ Рязан. Архив. Коммисіи.—Рязань, типогр. Губерн. Правленія.—Сообщилъ *И. Василевъ*.

4° (22×29). 24 стр. въ 2 столб. каждая.

18. Стѣнная живопись въ Богословскомъ монастырѣ Рязанской губерніи. Члена Ряз. Уч. Арх. Коммисіи *Н. В. Покровскаго*. Съ 2 фотографич. снимками. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1888.

4⁰ ($22\frac{1}{2} \times 29\frac{3}{4}$). 5 стр. въ 2 столб. каж. + 2 отдѣльн. листа—картона (24×34) съ фотографич. снимками.

19. Къ вопросу одревнемъ населеніи Рязанской губерніи. Составлено на основаніи краниометрическаго изслѣдованія череповъ изъ древнихъ могиль и кургановъ. *А. Г. Рождественскаго*. Изданіе Рязанской Ученой Архивной Коммисіи. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1893.

4⁰ (22×30). 18 стр. въ 2 столб. каждая.

20. Труды Высочайше учрежденной Рязанской Ученой Архивной Коммисіи за 1887 годъ изданные подъ редакціею правителя дѣлъ *А. В. Селиванова*. Томъ II. Рязань. 1888.

Въ этомъ томѣ 8 №№, печат.: Рязань, тип. Губернскаго Правленія.

4⁰ ($22 \times 30\frac{1}{2}$) III и 200 (въ 2 столбца) + 3 стр.

21. Тоже... за 1891 годъ, изданные... *А. В. Селиванова*. Томъ VI. Рязань. 1892.

Въ этомъ томѣ 8 №№, печат.: Рязань, тип. Губерн. Правленія.

4⁰ ($22 \times 29\frac{1}{2}$). II + 104 + 10 (всѣ въ 2 столб.) стр. + 1 таблица съ рисунками, и особое приложеніе „Значеніе кладовъ...“ (см. *А. Черепнинъ*): 41 и 1 нен. стр. (въ 2 столб.).

22. Тоже... за 1892 годъ,... *А. В. Селиванова*. Томъ VII. Рязань. Тип. Губ. Правленія. 1893.

Въ этомъ томѣ 9 №№.

4⁰ ($22\frac{1}{2} \times 30$). I нен. + 154 + 10 стр. + 1 таблица съ рисунками (въ тип. Малашкина, въ Рязани) и отд. приложеніе „Дневникъ раскопокъ...“ (см. *А. Селивановъ*): 25 стр. (вся книга въ 2 столбца).

23. Отчетъ о дѣятельности Рязанской ученой архивной коммисіи за 1890 годъ. Составилъ правитель дѣлъ коммисіи *А. В. Селивановъ*. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1890.

16⁰ ($11\frac{1}{2} \times 17$). 13 стр.

24. Тоже... за 1891 годъ. Составилъ... *А. В. Селивановъ*. Рязань. Типографія Губ. Правленія. 1892.

- 16⁰ (12×17). 18 стр.
25. Тоже... за 1892 годъ. Составилъ... *А. В. Селивановъ*.
Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1893.
- 16⁰ (12×16³/₄). 19 стр.
26. Тоже... за 1896 годъ. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1897.
- 16⁰ (12¹/₄×17) 48 (сч. съ вых. л.) стр.
27. Краткій каталогъ Рязанскаго музея. I. Отдѣлъ археологической. Составилъ Правитель Дѣлъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи *А. В. Селивановъ*. Рязань. Типографія наследниковъ З. П. Позняковой. 1889.
- 8⁰ (16¹/₂×23¹/₂). 21 (сч. съ вых. л.) стр.
28. Дополнительныя о Рязанской епархіи свѣдѣнія Архимандрита *Геронима*. Изданы подъ редакціею правителя дѣлъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи *А. В. Селиванова*. Изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи. Рязань. Типографія Губ. Правленія. 1891.
- 4⁰ (23×30¹/₂). 37 стр. въ 2 столбца.
29. Родъ дворянъ Титовыхъ. Составилъ правитель дѣлъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи *А. В. Селивановъ*. Изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1893.
- 4⁰ (23×31¹/₂). 14 стр. въ 2 столб.
30. Дневникъ раскопокъ Борковскаго могильника, произведенныхъ въ 1892 г., по порученію Императорской Археологической Комиссіи, членами Рязанской Ученой Архивной Комиссіи *А. В. Селивановымъ*, *А. П. Черепиннымъ* и *В. А. Городцовымъ*. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1893.
- 4⁰ (22¹/₂×30¹/₂). 25 стр. въ 2 столбца. (Приложеніе къ т. VII „Трудовъ“).
31. О раскопкахъ Борковскаго могильника. *А. В. Селиванова*. Безъ выхода л. и безъ обложки. — Печатано въ Москвѣ на основан. постанов. Импер. Москов. Археол. Общ — ва. Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа.
- 4⁰ (26¹/₂×34¹/₂). 11 стр. съ 18 рисун. въ текстѣ.
32. Опись архива Селивановыхъ. Составлена *А. В. Селивановымъ*. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1896.
- Безъ выхода л., въ печати. обложка.
- 8⁰ (16×25). 54 стр.

33. Матеріалы для исторіи русскаго сектанства. Дѣло о духоборцахъ, находящихся въ Сибири, 1817—1820 г. Рязань. Типографія Братства св. Василія. 1897.

Приложеніе къ № 2 Миссіонер. Сборника за 1897 г.— Составилъ *А. В. Сливановъ*.

8° (17³/₄ × 24¹/₂). 22 стр.

34. Чудотворный образъ Святителя Христова и Чудотворца Николая Зарайскаго. Изданіе второе. Рязань. Типо-литографія Н. Д. Малашкина. 1892.

Есть и другое заглавіе: Чудотворный Образъ Николая Зарайскаго. Съ подлиннаго рисованъ Василіемъ *Сливановымъ*. Рязань....

16° (12³/₄ × 17). 1 хромолитографир. изображение и 29 (сч. съ вых. л.) стр.

35. Рязанскія заѣвчныя книги XVII вѣка. Сообщилъ В. Н. *Сторожевъ*. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1890.

4° (22¹/₂ × 30¹/₂). 14 стр. въ 2 столбца.

36. Надгробныя надписи изъ Текін Афганъ Мохаммедъ—Султана, въ городѣ Касимовѣ. Сообщилъ В. К. *Трутовскій*. Рязань. Типографія Губернскаго Правленія. 1891.

4° (22¹/₂ × 30¹/₂). 4 стр. въ 2 столбца.

37. Коростовекій кладъ. *А. И. Черепнина*. Изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи. Рязань. Типографія Губ. Правленія. 1892.

4° (22¹/₂ × 30¹/₂). 5 стр. въ 2 столб. и 1 таблица съ 20 рисунками (рисов. В. Соголовъ; печ. въ типо-литогр. Малашкина, въ Рязани).

38. Значеніе кладовъ съ кувическими монетами, найденныхъ въ Тульской и Рязанской губерніяхъ. *А. И. Черепнина*. Изданіе Рязанской Ученой Архивной Комиссіи. Рязань. Типографія Губ. Правленія. 1892.

4° (22¹/₂ × 30¹/₂). 41 (въ 2 столбца) и 1 неп. стр.

39. Раскопки Пронскихъ кургановъ.

Безъ выход. л. и безъ обложки. Оттискъ изъ „Археологич. Извѣстій и Замѣтокъ“, 1898 г., № 1. — Товарищество типографіи А. И. Мамонтова, въ Москвѣ. — Составилъ *А. И. Черепнинъ*.

4° (18 × 27). 12 стр.

„Такъ какъ въ найденномъ кладѣ главная масса состоитъ изъ повторяющихся экземпляровъ монетъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, то, чтобы комплектъ жертвуемыхъ мною въ Ученую Архивную Коммиссію монетъ обнималъ собою все разновидности, я передаю — все монеты, какія нашлись въ кладѣ, относящіяся къ другимъ государямъ, кромѣ Михаила Ѳеодоровича, а изъ временъ послѣдняго — по нѣсколько экземпляровъ всехъ разновидностей, при чемъ все рѣдкія, а также не отмѣченныя у Гуттенъ-Чапскаго — цѣликомъ, а изъ другихъ по 2—3; нѣкоторыя монеты въ 1 экземплярѣ, хотя и не рѣдкія, но это все, что нашлось въ кладѣ. Всего жертвую 169 монетъ“.

Списокъ монетъ:

Серебряныя копѣйки: 1—князя Ивана IV Васильевича, — у Гуттенъ-Чапскаго № 521 ¹⁾; 1—царя Ивана IV Васильевича, — № 556; 1—царя Ѳеодора Ивановича, — № 575; 1—названнаго Димитрія, — № 611; 5—царя Василія Ивановича Шуйскаго, — № 627; 2—рѣдкія—царя Владислава Сигизмундовича, — № 633; царя Михаила Ѳеодоровича: по 1—№№ 639, 641, 642, 655, 657, 658 (рѣдка), 660 (рѣдка), 664, 668, 669, 673 (рѣдка), 675 и 3 разновид., не отмѣчен. у Гуттенъ-Чапскаго; по 2—№№ 638, 644 (рѣдка), 645 (рѣдка), 650, 652, 653, 663, 670, 672 (рѣдка), 674 и 1 разновид., не отмѣчен. у Гуттенъ-Чапскаго; по 3—№№ 635, 637, 640, 643, 651, 656, 665, 671 и 1 разновид., которой нѣтъ у Гуттенъ-Чапскаго; по 4—№№ 649, 659 (рѣдка), 662 и 1 разнов., не отмѣченной у Гуттенъ-Чапскаго; 5—№ 667 (рѣдка); по 6—№№ 646 (рѣдка), 654 и 1 разновидности, которой нѣтъ у Гуттенъ-Чапскаго; кромѣ того, 49 монетъ времени Михаила Ѳеодоровича, неподходящія подъ указаннаго у Чапскаго; 3—очень рѣдкія—монеты, битыя Датскимъ королемъ Христіаномъ IV для торгоу Лапоніи съ Русью при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; 2—царя Алексѣя Михайловича, — №№ 686 и 687, и, наконецъ, неизвѣстная копѣйка.

¹⁾ Къ сожалѣнію, при описаніи монетъ приходится дѣлать только ссылки на книгу гр. Гуттенъ-Чапскаго, такъ какъ типографія не имѣетъ того стариннаго шрифта, который бы соотвѣтствовалъ начертанію буквъ на монетахъ.

О П Е Ч А Т К И.

О т д ѣ л ь I.

Стр.	Строка	Напечатано:	Должно быть:
39	1	сверху тїі	тїі
50	16	снизу приносить	приносить
55	11	сверху изъявить	изъявить
63	8	— <i>деньги</i>	<i>денги</i>
—	26	— устанавлилось	устанавлилась
—	6	снизу нынѣшную	нынѣшнюю
67	11	сверху которая	которая
68	4	— бы	бы,
69	15	— посланъ, что	посланъ. Что
71	16	— всецѣлей	всецѣлой
74	3	— его,	его
74	18	— животрепещущими,	животрепещущими
79	19	— оригиналу	оригиналу
81	4	снизу хранящейся	хранящагося

О т д ѣ л ь III.

1	4	сверху задачѣхъ древнерус. искусства	задачахъ исторіи древнерус. искусства
31	7	— Пайковъ	Папковъ

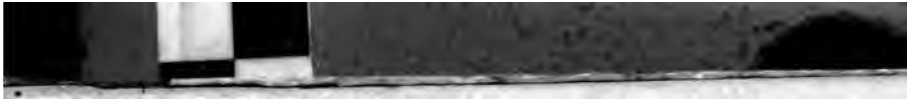

ЦѢНА 2 РУБ.

Выпечивающіе изъ Ученой Архивной Коммисіи
за пересылку не платятъ.

4/8

~~250-~~

~~054262~~

~~890~~

~~250-~~
~~054262~~
~~890~~

